ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК статей и материалов буржуазной военной печати

1934

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Военный Зарубежник

СБОРНИК
статей и материалов
буржуазной военной печати **№ 11**

Адрес редакции: Москва, 19, Манежная, № 7.

Содержание

1934
Государственное военное издательство. Москва.

I. Общие вопросы подготовки к войне

Ген. **Дебенэ**

Требования „войны машин"

(С французского)

(Извлечение)

Les exigences de la guerre de material. „Revue des Deux Mondes". 15 Mars 1933.

Автор задается целью доказать вопреки установившемуся среди некоторых буржуазных военных писателей мнению невозможность значительного сокращения численности армии ввиду усиленного насыщения ее техническими средствами, а также показать, что это насыщение имеет своим неизбежным последствием дальнейшее соединение родов войск и родов вооруженной силы и повелительно требует скорейшего создания во Франции министерства национальной обороны, которое об'единяло бы деятельность военносухопутного, военноморского и военновоздушного министерств.

От редакции

Печатаемая ниже в извлечении статья ген. Дебенэ, бывшего начальника генерального штаба французской армии, появилась в мартовской книжке журнала «Ревю Де де Монд» и была перепечатана в майском выпуске «Ревю д'Инфантери» за 1933 г. Хотя автор, отстаивая интересы французской армии, местами допускает односторонние суждения, но статья в целом представляет большой интерес. Она дает ряд основательных соображений, направленных против извращений теоретиков «малых армий», частично разоблачая стремления германского империализма к вооружению. Наряду с этим она рельефно отражает французские тенденции в области строительства современной армии, насыщенной техникой, характеризуя установки французского генерального штаба в деле так называемой «национальной обороны» (запас технических средств, обученные резервы, промышленная мобилизация).

Численный состав и значение численности

Нельзя забывать, что техника, приобревшая господство и ставшая богом войны, — эта техника сама по себе инертна. Каков бы ни был ее характер: пушки ли это, пулеметы, самолеты, танки, газы или другие смертоносные орудия, они приобретают ценность только в руках человека; поэтому первейшим требованием техники является требование... в людской силе. Сила техники и людская сила должны об'единиться, но в первое время они выступают друг против друга; общественное мнение противопоставляет одну силу другой: вследствие инстинктивной реакции оно видит в неслыханном развитии техники средство сокращения численного состава армии. Ведь усовершенствованные средства войны, обслуживаемые небольшим штатом специалистов, должны дать бо́льшие результаты, нежели значительное количество хуже вооруженных бойцов! Качество должно заменить количество — техника должна заменить человека. Подумать только: танком управляют всего 2 человека, а в боевом самолете находятся лишь пилот и пулеметчик! Если заменить батальон из 700 человек 20 танками и 20 боевыми самолетами, т. е. менее чем сотней человек, то неужели не будет достигнута боевая ценность, превосходящая боевую ценность батальона? Разве не будут достигнуты большая огневая мощь, скорость действия, гибкость маневра? И

кроме того налицо экономия $^9/_{10}$ численного состава. Эта возможность соблазнительна... но при ближайшем изучении она не выдерживает критики.

Люди, снятые с линии огня и находящиеся в ближайшем тылу, должны обслуживать, поддерживать и снабжать боеприпасами машины, якобы призванные их заменить. Танк, который ведут в бой всего 2 человека, требует около 46 человек для своего обслуживания и содержания. Точно также и самолет: на самолете поднимаются в воздух пилот и пулеметчик, но около 60 человек требуется для его ремонта, снабжения, обслуживания посадочных площадок. Эти цифры приблизительные, и их назначение — дать лишь общую иллюстрацию. Однако они достаточно ясно показывают, что появление на боевой линии грозной техники повлекло не сокращение численного состава, а лишь его перемещение, эшелонирование в глубину.

Фактически наши современные машины можно сравнить с теми средневековыми рыцарями, которые кидались в бой в тяжелых латах с пикой, неумолимо пронзавшей и уничтожавшей врага. В расчет принимали только пику; говорили: такой-то рыцарь имел 25 пик. Но рыцари могли облачиться в свои тяжелые доспехи и сесть в седло только с помощью нескольких оруженосцев; люди нужны были также для того, чтобы надеть броню на боевого коня и чтобы прикончить разбитого противника. В общее понятие «пика» включалось все то количество людей, которое было необходимо для наиболее эффективного использования вооружения той эпохи, и 25 пик были равносильны не 25 рыцарям, а нескольким сотням людей. То же самое происходит и теперь: и танк и самолет нуждаются не в 2 человеках; фактически для их обслуживания нужно человек 50, причем только двое непосредственно пользуются машиной.

Таким образом было бы большой ошибкой приписывать войне машин свойство сокращать потребность в людском составе; наоборот, если мы присмотримся поближе, то увидим, что **техника увеличивает значение численности**. На первый взгляд такое мнение может показаться парадоксальным и противоречащим модным теориям, «модным», но не новым, ибо это — возродившиеся старые теории, пользовавшиеся в свое время широкой известностью.

Задолго до мировой войны известный прусский ген. фон-дер-Гольц написал в своей книге «Вооруженный народ» часто цитируемую фразу: «Появится новый Александр, который во главе небольшого прекрасно вооруженного и обученного войска будет гнать перед собой расстроенные массы, переступившие в своем стремлении к разрастанию границы, продиктованные логикой, потерявшие всякую ценность и превратившиеся в многочисленную и безвредную толпу».

После войны не менее известный ген. фон-Сеект освежил эту идею и придал ей современную форму, провозгласив внезапное вторжение, эффективность которого зависит от ценности профессиональных солдат, имеющих навык в пользовании современной техникой. Автор этой теории заслужил имя «гениального», так по крайней мере его стали называть многие французские писатели. Но сами немцы далеко не были энтузиастами этих доктрин. Еще в 1914 г. ген. Мольтке-младший не поколебался и с самого начала военных действий выставил в первую линию резервные корпуса, что является прямым отрицанием принципов нового Александра, провозглашенных фон-дер-Гольцем; с другой стороны в 1933 г. фон-Сеект (во втором издании) и фон-Шлейхер горько упрекали французов за их обученные резервы и не слишком сдержанно требовали для своей страны таких же резервов.

Ибо в глубине души вопреки литературному красноречию все знают, что вооружения в своей современной форме совершенствуются за счет количества. Современные вооружения характеризуются выбрасыванием снарядов всякого рода: одни снаряды смертоносны сами по себе, другие содержат пули либо взрывчатые вещества, удушливые газы, зажигательные вещества, может быть микробы и вообще всякие ужасы, какие только можно себе представить. Характерной особенностью нынешних вооружений таким образом является снаряд, подобно тому как до изобретения пороха типичным было холодное оружие во всем его разнообразии...

Мы не думаем, чтобы по крайней мере в настоящий момент менялся тип со-

временного оружия; даже химия замыкает свою ужасную продукцию в снаряды, а авиация поднимает эти снаряды на воздух, чтобы их сбросить на землю. Может быть когда-нибудь произойдет революция, когда ученые смогут собирать мощные электрические волны в пучок, которым они будут управлять; в этот момент вероятно изменится тип оружия, если люди будут еще настолько безумны, чтобы продолжать взаимное истребление; тогда численность утратит свою ценность, тогда Швейцария сможет победить Россию или Гватемала обосноваться в Нью-Иорке и пользоваться прибылями Уолл-Стрит.

Но это время еще далеко, а пока, в эпоху господства снаряда, наибольшее значение имеет численность. Современные орудия, так сказать, уничтожили индивидуальную стрельбу. Ценность огня зависит от искусства начальника данной группы, которого обычно легко выбрать и обучить, даже если он и не профессионал; послушные его приказаниям наводчики в пехоте до некоторой степени избавлены от эмоций, которые так сильно влияли в былое время на стрельбу с руки, поскольку ныне стрельба из пулемета или из ружья-пулемета ведется с металлического упора; это большая разница. Что касается наводчика в артиллерии, то он не видит противника и целится по определенному пункту местности, читая лишь ясные начертания делений на шкале.

С другой стороны скорострельное оружие позволяет снаряду действовать не в одиночку. Снаряды сыплются в форме шквала или очередями, покрывая и выметая местность, где находится об'ект. Таким метким стрелкам, как Вильгельм Телль и Соколиный глаз, тут нет места: они вынуждены будут признать, что большее количество снарядов создает более глубокие, широкие, густые и смертоносные огневые завесы [1].

---

[1] Автор явно сгущает краски. Здесь он глубоко неправ, так как фактически выступает против высокого искусства в стрельбе. Без последнего не может быть создано и «смертоносных завес», а будет хаотическое расходование огнеприпасов, какого не выдержит ни одна страна. Что касается специально снайпинга, то об'ектов для его применения на современном поле боя встречается больше, чем когда-либо (огневые точки, наблюдательные и командные пункты и т. д.). — **Ред.**

Но это еще не все: играет роль еще дальнобойность, позволяющая направлять в ту же зону снаряды, выпущенные с очень большого расстояния. Если с одной стороны численное превосходство очень значительно, то войска, наступающие на атакуемую зону, могут сосредоточить свой огонь на этой зоне, и позиция становится очень трудной для менее многочисленного противника.

С точки зрения тактики явно выраженное численное превосходство в области современного вооружения представляет большое преимущество, конечно при условии умения пользоваться этим вооружением. Презрение к количеству, которое часто проявляется в мирное время, но никогда не обнаруживается во время войны, обязано своим происхождением рассказам о колониальных войнах, когда немногочисленные войсковые части покоряют массы туземцев. При этом не принимаются в расчет организационные различия и в особенности различия в вооружении. Но когда эти различия имеют тенденции к уменьшению, когда орды выносливых и грозных бойцов Абд-эль-Керима снабжены скорострельными ружьями и пулеметами, то приходится прибегать к значительному численному превосходству, чтобы добиться результата, который даже не компенсирует жестоких потерь.

Во время войны у всех одно мнение, инстинктивно выражающееся фразой: «Если мы будем побиты, то только под давлением численного превосходства». Всякий успех, всякое блестящее применение оружия, коллективное или индивидуальное, приобретает ценность благодаря тому, что «противник превосходил своей численностью». Прочитайте по этому поводу сообщения и телеграммы, иллюстрирующие последнюю войну: тот же язык, что во время предыдущих войн.

Встанем на стратегическую точку зрения. Мы не будем говорить о Наполеоне, который всегда стремился добиться численного превосходства на поле сражения; не станем также ссылаться на катастрофы 1870 г., когда подавляющее численное превосходство пруссаков сыграло еще более значительную роль, чем недостатки нашего командования.

Приведем более близкие примеры, рассмотрим план XVII, знаменитый план

1914 г. Этот бедный план много ругали, и я совсем не хочу его оправдывать, но в конце концов, в чем заключалась его основная ошибка? Где искать глубокие причины серьезных разочарований с самого начала? Я полагаю, для этой цели надо обратиться, если не к его автору, то по крайней мере к тому лицу, которое отвечало за этот план, а это лицо высказалось с трогательной откровенностью в своих мемуарах, вышедших недавно.

Ген. Жоффр полагал, что численный состав германской армии позволяет ей осуществить стратегическое развертывание максимум от Мюльгаузена до Льежа, но что численности этой армии недостаточно, чтобы протянуть фронт германских армий дальше, т. е. на север от р. Маас до моря. Таким образом если бы немцы нарушили бельгийский нейтралитет, то по мнению Жоффра их усилия были бы ограничены той частью Бельгии, которая тянется к югу от р. Маас, между Люксембургом и линией Льеж—Намюр; распоряжения, предусмотренные планом XVII, позволяли парировать эту опасность.

Между тем германский большой генштаб, предоставляя публике перечитывать и восхищаться книгой фон-дер-Гольца и его апологией малочисленных профессиональных армий, сдал в архив «нового Александра» и выставил на передовую линию не резервные дивизии, а резервные армейские корпуса, присутствие которых увеличило численный состав стратегического развертывания настолько, что оно легко распространилось к северу от р. Маас, наводнив войсками предусмотренный оперативный район. Ген. Жоффр узнал с достоверностью о присутствии на фронте этих армейских корпусов только 25 августа; до этого момента предполагалось, что они находятся во второй линии. Только тогда он понял значение этого маневра, вызванного внезапным разбуханием противника, имевшего своим результатом увеличение его численности.

В современной войне эффективность флангового маневра (с охватом), как и необходимость смены частей на фронте, подтверждает выгоды превосходства большого численного состава как с точки зрения стратегии, так и с точки зрения тактики.

Но надо подчеркнуть, что речь идет об обученном численном составе, укомплектованном командирами и организованном еще в мирное время; численность в наше время определяется тем, что мы называем «обученными резервами». В самом деле, численность обладает эффективными качествами не исключительно как таковая; надо, чтобы численный состав был обучен; надо, чтобы он был укомплектован командирами и организован. Если эти условия не выполнены, то многочисленная армия превращается в беспорядочную толпу и ее особенности, вытекающие из численности, ей только вредят; тогда-то и представляется благоприятный случай для «нового Александра». В такой стране, как Франция, милиционная система не могла бы использовать мощь современного вооружения. Напротив, обученные резервы, укомплектованные командным составом и организованные подобно тем, которые мы видели раньше во Франции и в Германии, и тем, которые мы имеем в настоящее время, являются действительным орудием современной войны. Они дают командованию возможность использовать сначала все запасы технических средств, созданные в мирное время, а затем ресурсы, которые предоставит в его распоряжение мобилизация промышленности.

Ген. фон-Сеект более, чем кто-либо, убежден в значении обученных резервов; он присоединяет свой голос к всеобщему воплю, раздающемуся в Германии против французских резервов, одновременно требуя для своей страны возможности подготовить такие же резервы; на этот счет единодушны в Германии все как государственные деятели, так и военные. Их наиболее резкие требования касаются восстановления в Германии принципа обязательной воинской повинности, которая запрещена по Версальскому договору. Если этот принцип будет восстановлен, то они создадут такое законодательство, которое постепенно позволит им извлечь из этого принципа максимальную пользу вопреки всем формальным ограничениям, которых можно было бы от них потребовать. Они рассчитывают, что в течение короткого срока их людской потенциал в 60 млн. человек начнет давить на чашу весов всей тяжестью обученных

резервов и присоединится к весу ее огромного промышленного потенциала для восстановления военной мощи Германии и постепенного установления ее гегемонии над европейским материком.

Война машин означает эволюцию военных учреждений в смысле все более и более тиранического использования национальных возможностей любого характера. Можно об этом сожалеть, протестовать против этого явления во имя принципов, проклинать современное развитие, но это не воспрепятствует тому, что в тот день, когда начнется война машин во всем об'еме, против нас восстанет целый народ, вооруженный всеми средствами, вытекающими из его экономических возможностей и людских ресурсов, так же, как это было во времена Атиллы [1]. Железная действительность будет тогда неумолима. Отразить это нашествие посредством нескольких чемпионов или посредством множества новичков окажется невозможным.

Так сохраним же свои обученные резервы!

Как рассматривать будущее?

Мы только что видели, что перспектива войны машин в первую очередь подразумевает опасность заранее подготовленного нападения в форме так называемой «ускоренной войны» [2]. Отсюда необходимость для мирной нации быть бдительной и держать всегда наготове запасы технических средств для прикрытия своей промышленной мобилизации.

С другой стороны возросшее значение численности подчеркивает другую необходимость, т. е. необходимость иметь значительные обученные резервы, причем подразумевается конечно, что эти резервы действительно обучены и достаточно укомплектованы командным составом.

Остается еще констатировать, что свойством техники, которая пред'являет уже столь большие требования, отнюдь не является неподвижность: и по своему характеру и по своим качествам техника находится в постоянном движении, ибо развитие вооружений связано с развитием не одной только военной техники. Фактически оно является отражением развития промышленности в мирное время и ничто не в состоянии его остановить. Ни правительственные ограничения, ни международные пакты не помешают совершенствоваться промышленному оборудованию в мирное время, не запретят все больше и больше применять химию и увеличивать с каждым днем мощность средств сухопутного, воздушного и морского транспорта.

Отныне надо внимательно следить за современным развитием промышленности, наблюдать за ним изо дня в день, чтобы видеть, в каком смысле и каким темпом оно эволюционирует, чтобы изучать новинки всякого рода и угадывать возможность их применения как смертоносных орудий. Тот, кто не будет интересоваться этим развитием, быстро отстанет от жизни. В подготовке к современной войне воображение должно играть значительную роль: только воображение, исходя из научно установленных основ, может возвыситься до того, чтобы вырвать у будущего какие-либо грозные секреты. Не претендуя на точность, которая является привилегией немногих великих умов, надо постараться определить тенденцию технического развития; воображение может позволить вскрыть возможное будущее крупных категорий вооружений, применяемых на суше, на море и в воздухе.

Сухопутная армия начнет военные действия, расходуя запасы технических средств; затем через несколько недель начнет давать себя чувствовать мобилизация промышленности; приток технических средств будет прогрессировать, и несомненно понадобится несколько месяцев, чтобы он был достаточно развернут. Можно предвидеть, что в течение этого периода характер операций будет меняться параллельно и в зависимости от снабжения техникой.

В ходе войны надо всегда следить за пехотой, за ее продвижениями и за ее потерями, ибо именно пехота верно отражает успехи и неудачи работы техники; именно пехота достигает реаль-

[1] Фраза автора о «вооружённом народе» является обычным для буржуазной военной литературы приемом прикрытия классового характера вооруженных сил империалистических государств. — **Ред.**

[2] La gu·rre á échéance — война на срок или война, имеющая целью предупредить возможность затяжной войны

ных результатов, удерживая, захватывая или теряя территорию; именно пехота, не считаясь с лишениями, в непосредственном соприкосновении с противником указывает своим состоянием на положение морального барометра; именно пехота, отягченная постоянными усилиями, таит в себе возможности победы и поражения. Беда подстерегает командиров, которые не умеют читать во взоре и прислушиваться к тому, как бьется сердце пехотинца.

С притоком техники в первую очередь постепенно изменит свой характер пехота. Конечно в первые недели военных действий пехота будет располагать лишь вооружением мирного времени, которое будет неизбежно уступать тому, которое было на полях сражений в 1918 г., — войска будут неопытны, и потребуется большая осторожность. Но постепенно положение изменится: количество орудий сопровождения увеличится; их системы изменятся, представляя собой целую гамму калибров и степеней дальнобойности. Значительная часть численного состава будет использована для обслуживания и снабжения этого вооружения. В то же время сериями будут выходить из производства танки. Если большие и может быть средние танки и будут поступать в главный резерв, то безусловно легкие танки в большом количестве будут спущены в полки и потребуют для себя значительную часть численного состава. К концу 1918 г. притягательная сила танков уже проявлялась в значительной степени: войска, блестяще сражавшиеся, когда имели в своих рядах танки, проявляли некоторую сдержанность, когда видели, что танки перешли в соседнюю дивизию. Мы идем к бронированной пехоте, пользующейся многочисленными средствами: орудиями с крутой траекторией и орудиями с отлогой траекторией, противотанковыми орудиями, зенитными пулеметами и броненосными самолетами.

Кавалерия сохранит лошадей только в дивизионных эскадронах; после первых встречных стычек на открытой местности, если они вообще будут иметь место, кавалерия будет вынуждена под тяжестью своей техники присоединиться либо к частям бронированной пехоты, находящимся на передовой линии фронта, либо к главному резерву [1].

Артиллерия будет все более и более загромождаться изобилием образцов; можно предвидеть, что разнообразие типов, которыми она будет пользоваться, будет увеличиваться с каждым днем ввиду необходимости стрелять по воздушным мишеням и по таким подвижным целям, как танки и пр.; разнообразие типов снарядов будет возрастать с развитием газовой войны, дымовых завес и всякого рода ужасов, которые с каждым днем будет изобретать и совершенствовать мобилизация промышленности. Большая часть этого арсенала будет постепенно проникать на линию фронта, тогда как наиболее крупные калибры войдут в состав главного резерва.

Великая война [2] провозгласила главным догматом об'единение родов войск; новая война пройдет под знаком **слияния родов войск.** В мирное время, чтобы удовлетворить требованиям обучения, разумно сохранить разделение родов войск. Но мы полагаем, что на будущих полях сражений не будет ни пехоты, ни инженерных войск, ни артиллерии, ни кавалерии: будет боевой фронт, образованный смешением самой разнообразной техники, обслуживаемой просто «бойцами», подразделения которого будут называться тоже просто «полками» [3]. В тылу будет находиться техника, еще более разнообразная, более мощная и более мобильная, которая составит главный резерв и будет служить командованию для осуществления его действий на тех участках, которые укажет ему его идея маневра.

Значительно меньше сухопутной армии подвержен влиянию мобилизации промышленности **морской флот.** Его строительство протекает медленно и в сложных условиях; он несомненно не будет рассчитывать на значительное увеличение запасов своей более громоздкой техники, которую слишком хлопотливо

---

[1] Заключение непонятное: кавалерию моторизуют не для того, чтобы лишить ее подвижности, которая нужна и в резерве. — **Ред.**

[2] Т. е. последняя империалистическая война. — **Ред.**

[3] И теперь есть пехотные, кавалерийские, артиллерийские и инженерные полки, но это еще не значит, что должно исчезнуть различие между родами войск по их назначению и свойствам. — **Ред.**

содержать [1]. Напротив, численность мелких кораблей возрастет, их эффективность вероятно увеличится, и надо думать, что, комбинируя свои действия с действиями авиации, им удастся обеспечить такую оборону побережья, которая окончательно перенесет все морские операции в открытое море.

Там, на этом обширном театре, постоянно меняющемся и имеющем огромное значение, какому же типу техники будет принадлежать победа? Это — грозная тайна, имеющая жизненное значение, разрешить которую сможет не мобилизация промышленности, а морское строительство мирного времени. Над этой загадкой ломают голову все моряки. Что важнее — огневая мощь или быстроходность? Надводные суда, большие подводные лодки или амфибии? Сфинкс еще не высказался окончательно и только в одном отношении нарушил свое молчание и сказал по-английски: «Нужны современная техника, горючее всякого рода, радиотелеграф, авиация и морские базы, базы и еще раз базы».

Об остальном, в особенности о проблеме силы, Сфинкс упорно сохраняет молчание, и, как кажется, его беспокойный взгляд все еще устремлен на волнующую картину последней войны, когда прекрасный германский флот оказался неспособным обеспечить снабжение страны, не смог помешать американским армиям перебрасываться через Атлантический океан, но остался тем не менее неуязвимым для неоспоримо более многочисленного противника и прибыл в нетронутом виде после 4 лет войны в Скапа-Флоу, чтобы сдаться и выполнить условия мирного договора. Когда в начале октября 1918 г. союзная пехота и артиллерия прорывали знаменитый фронт Гинденбурга, разве они могли предположить, что среди многочисленных трофеев будут и германские броненосцы? Если бы я искал литературного эффекта, то имел бы хороший случай напомнить о гусарах Пишегрю, которые взяли в плен голландский флот во льдах Текселя.

Но парадокс ничего не доказывает и не может разрешить тяжелой задачи, вставшей перед морским флотом в результате развития техники: быстроходность или огневая мощь? Надо, чтобы прорицатели спелись на этот счет или чтобы техника действительно достигла соединения обоих этих свойств — быстроходности и огневой мощи. Во всяком случае в таком виде, как теперь, при наличии существующих боевых средств, морской флот остается грозным оружием, действующим против путей сообщения и достигающим медленным, но неуклонным нажимом удушения противника, истощая его промышленные возможности и заставляя голодать население.

Что касается **воздушной армии,** то ее почти ничто не стесняет, она совсем молода, ее не обременяет прошлое и ее будущее представляется в самом радужном виде.

Конечно молодость прекрасна, так как она богата надеждами, но нужно, чтобы поскорее наступила зрелость, устраняющая прирожденные слабости и достигающая осуществления своих стремлений. В частности в области авиации слабая сторона заключается в тяжелой зависимости от посадочных площадок.

Аппарат, рискующий гибелью при старте, если мотор остыл, при посадке рискует гибелью пропорционально его оставшейся скорости; он имеет в себе нечто спортивное. Не рассчитывайте на его распространение для коммерческих целей или туризма и в результате этого на его быстрое усовершенствование, которое может дать индустрия общедоступного характера; такой аппарат продолжает требовать более или менее широкой лабораторной обработки.

Самолет сводится к двум элементам: к мотору и несущим поверхностям. Мотор занимает первое место по значению, поскольку по принципу своей конструкции аппарат тяжелее воздуха; однако несущие поверхности тоже играют свою роль в отношении устойчивости. До сих пор, можно сказать, все заботы были устремлены на мотор, повторяю, с полным основанием. Проблема облегчалась работой в этой области автомобильной промышленности. Увлеченная, так сказать, мотором и поддерживаемая развитием автомобильной промышленности, авиация в порыве молодости устремилась только к одной цели — к скорости.

[1] Именно этот факт и указывает на зависимость морского флота от мобилизации промышленности. — **Ред.**

скорости и еще раз скорости. Она добилась в этом отношении бесспорных результатов, но несущие поверхности в течение всего этого времени продолжали оставаться на заднем плане: разрезные крылья, автожир Ля-Чиерва, аппарат Эмихен — все это конечно интересные попытки, но для их изучения никто не решается серьезно посвящать специалистов или кредиты, предназначенные на опыты в области увеличения скорости. Этот неблагодарный и ненадежный путь опытов как бы заблокирован, и самолеты, сохраняя свою небезопасность, все же продолжают цепляться за посадочные площадки, оставаясь малопригодными для широкой коммерческой эксплоатации.

К счастью наступает уже время, когда возникнут такие приспособления несущих поверхностей, которые позволят самолету регулировать скорость и подниматься и опускаться на землю вертикально. Следует опасаться, как бы этот прогресс не явился из-за границы. Тогда несомненно придется пожалеть о том, что мы не занялись сразу изучением обоих элементов самолета, но все будут искать утешения в ссылках на документы, указывающие, что новое изобретение — французского происхождения. Впрочем жалеть долго не придется, так как очень скоро туризм и затем торговая авиация будут оборудованы новыми аппаратами. Они окончательно их освоят, и только тогда начнется настоящая эпоха авиации.

Пока мы не пришли к этому этапу, национальной обороне для ее целей приходится применять такой самолет, какой есть, со всеми его недостатками, используя его достоинства, которые все же достаточно велики. В настоящее время постепенное усовершенствование техники привело к тому, что созданы типы самолетов, обладающих большой грузопод'емностью и большим радиусом действия: они могут перевозить от 16 до 20 т на расстояние 500 км.

Этот груз распределяется между горючим, экипажем, вооружением, снарядами и бомбами в такой пропорции, которая позволяет достигать несомненной тактической мощи. Забирая на борт несколько пулеметов с обслуживающим персоналом или даже пушки мелкого калибра, самолет может стрелять по всем направлениям — вверх, вниз, в горизонтальной плоскости; он неприступен ни с какой стороны. Если сгруппировать несколько самолетов в соединение, которое может вести перекрестный огонь, то получится большой шар или шаровой сегмент, обладающий значительной мощностью огня, приближаться к которому более чем опасно. В то же время это соединение может перевезти значительный груз бомб для обстрела отдаленного об'екта. Самолет, получивший возможность выполнить задание, невзирая на сопротивление противника, т. е. с боем, приобретает совершенно новую тактическую ценность, которая возрастет еще более, когда самолеты и их экипажи будут защищены броней.

После начала военных действий промышленная мобилизация очень скоро начнет работать на пользу самолета. Увеличится количество моторов и кабин, и хотя поддержание этих хрупких предметов и поглотит значительную часть производства, несомненно, что число самолетов в строю увеличится в большой пропорции; появятся всевозможные новшества и усовершенствования и под давлением необходимости, надо думать, будет найден метод, который позволит самолету обходиться без посадочных площадок. Тогда времена переменятся и действительно начнет существовать воздушная армия [1]. На весы тактических и стратегических замыслов будет положен новый груз воздушных армий, который склонит их в свою сторону. Действие воздушной армии на поле сражения приобретет крупное значение; путям сообщения, снабжению армии и моральному состоянию тыла будет грозить самая непосредственная опасность.

Подобно тому как на поле сражения развитие техники стремится к слиянию родов войск, точно также на театрах крупных стратегических операций то же развитие техники, охватывая одновременно три элемента, сближает сухопутную армию, морские силы и воздушную армию. Развертываются ли эти опера-

---

[1] Автор придает слишком безусловное значение зависимости ВВС от «посадочных площадок», которая ограничивает до известной степени применение воздушных десантов, но не бомбардировочной и истребительной авиации. — **Ред.**

ции на национальной территории или за ее пределами, пути сообщения — жизненные артерии, по которым вооруженная нация получает всякого рода снабжение, и техническое и продовольственное, органы интенсивного крутообращения, которых требует война машин, — эти пути сообщения становятся уязвимыми не только для традиционного сухопутного нападения, но и в гораздо большей степени для морского или воздушного нападения. Для их обороны три армии (сухопутная, морская, воздушная) должны осуществлять самое тесное сотрудничество. При нападении на пути сообщения противника их операции должны развертываться по общим планам.

Если об'единение родов войск составляет сущность современного сражения и диктует свои законы тактике, то взаимозависимость сухопутной армии, морских сил и воздушной армии ложится в основу современной стратегии, в области которой разум вступает в свои права, чтобы повелевать техникой. Касается ли это общего развития операций или операций на поле сражения, развитие техники приводит к синтезу и таким образом целиком поддается силе человеческого ума, единственно способного добиваться синтеза.

Пусть нам больше не говорят, что война машин означает для нас наступление времен варварства, что она убивает всякую идею, что военное искусство, чтобы остаться искусством, должно уйти от низменных соображений техники, а командование, чтобы удержаться на достаточно высоком уровне, должно витать в сфере чисто умственных концепций. Человеческий ум вновь приобретает господство, когда различные средства техники не могут более действовать самостоятельно, когда они должны быть применены в сочетании. В такие моменты человеческий ум подчиняет себе технику и развивает свою концепцию со всей силой и мощью, которые он приобрел; военное искусство становится шире и командование приобретает больше полноты и силы.

Высказанные выше соображения конечно не носят характера пророчества... Моя единственная цель — указать на всю полноту проблем, которые возникают уже сейчас и еще в большем об'еме встанут в будущем в области вопросов национальной обороны, и в то же время подчеркнуть специфический характер техники, развитие которой приводит к взаимозависимости вооружений.

Раньше в сухопутной армии можно было отводить людскому составу главное место, а технике — второстепенное, впротивовес флоту, где техника всегда играла основную роль. Теперь положение изменилось. Сухопутная армия — это такая же армия техники, как и морской флот, и такой же характер носит воздушная армия, стремящаяся занять принадлежащее ей по праву место. Техника сама по себе тупа, она чужда тонких нюансов, существующих в человеческих организациях: мотор можно с одинаковым успехом приспособить и к кораблю, и к самолету, и к грузовику; листовая сталь служит броней и для подводных лодок и для танков; взрывчатыми веществами начиняют и бомбы, и гранаты, и торпеды; радио устанавливает связь с наземными передовыми постами, с самолетами и крейсерами. Индиферентность техники создает в армиях[1] аналогию в средствах, которая настолько их сближает, что они невольно согласуют свои методы поисков общей цели. Такая перспектива имеет для будущего величайшее значение. Еще не прошло 100 лет с тех пор, как например ветер мешал комбинировать морские операции с сухопутными и Наполеон заплатил своей короной за невозможность подчинить силы природы своим стратегическим планам, направленным против Англии. Теперь техника покорила себе ветры, и морской флот действует на стратегических путях сообщений сухопутных армий с бесспорной эффективностью. Раньше воздушные пространства были нейтральны, теперь они все более и более наполняются орудиями, которые будут участвовать в сражениях, в операциях против тыла и против непосредственных коммуникационных линий сухопутных армий и морских сил.

Взаимозависимость вооружений — это то, к чему приводит война машин, и эта взаимозависимость требует, чтобы подготовка к войне отвечала ее требованиям. Неужели действительно думают

[1] Подразумеваются армии сухопутная, морская и воздушная. — Ред.

удовлетворить этим требованиям, упрямо сохраняя такую организацию мирного времени, которая осуществляет подготовку к войне техники посредством трех отдельных министерств, органически независимых? Неужели действительно думают, что проблемы, об'ем которых я бегло обрисовал, могут быть разрешены одним из министерств независимо от двух других? Нужно одно министерство национальной обороны, ибо отныне развитие техники ставит в порядок дня такие проблемы, разрешить которые может только одно такое министерство. Завтра или послезавтра эти проблемы еще более умножатся с развитием промышленности. С той точки зрения, на которой мы стоим, существует только одна армия — армия техники, и у этой армии только один, правда гигантский, арсенал национальной промышленности, создающий запасы и управляющий потенциальными средствами войны.

Потребности национальной обороны

Можно сказать, что в общем наши военные учреждения удовлетворяют требованиям, которые ставит перед нами война машин, и что кроме того их легко можно расширить в меру надобности. Но мы не должны на этом успокаиваться, ибо в Женеве мы наталкиваемся на движение, стремящееся подорвать наше нынешнее положение. Мы должны быть бдительны и не должны бояться снова заявить о потребности нашей национальной обороны.

Наше снабжение мирного времени, запасы технических средств продолжают служить прикрытием для нашей промышленной мобилизации; это — защита против современной опасности «ускоренной войны». Конечно такая защита стоит довольно дорого, но сопряженные с нею расходы служат расплатой за политику мира. Франция ничего не требует; она не желает никаких территорий и никакого главенства, но она обременена соседями, которые гордятся своим совершенно иным образом мыслей, и потому должна принять меры предосторожности против возможностей войны.

До сих пор для Франции служило гарантией численное превосходство, которое давали стране ее обученные резервы. Версальский договор дал Франции серьезную гарантию, навязав самому опасному из ее соседей такую военную организацию, которая неспособна дать ему эквивалентных ресурсов.

Но теперь есть тенденция уничтожить это справедливое неравенство и кроме того уменьшить ценность резервов, чрезмерно сокращая их срок обучения. Но еще до того, как будут рассмотрены мероприятия такого рода, необходимо точно установить, какую же мы получим помощь извне в случае нападения, какова будет ценность этой помощи, точки ее приложения и в особенности срок, в течение которого она начнет действовать. Это — серьезные вопросы, которые мы будем разрешать не самостоятельно, которые придется долго обсуждать и относительно которых трудно будет притти к соглашению. Пока они не будут окончательно урегулированы, самая элементарная осторожность заставляет нас оставить в полной неприкосновенности и наши обученные резервы и наши запасы технических средств.

Между тем, пока происходят международные переговоры, почему нам не провести внутренней реформы, которая позволит нашим национальным силам в большей мере удовлетворить требованиям взаимозависимости вооружений, вызываемой войной машин? Это не создаст никаких нежелательных последствий, ибо наши делегации в Женеве всегда настойчиво поддерживали принцип взаимозависимости вооружений и не боялись скандалов, которые вызывал этот тезис. В самом деле, было бы странно если бы, будучи убеждены в правильности какой-либо идеи и провозглашая эту идею перед всем миром, мы не требовали бы ее применения в той области, где она должна быть господствующей, а именно в области национальной обороны.

Избежать этого вопроса невозможно. Он до такой степени навязчиво стоит перед нами, что в течение последних нескольких лет его всюду пытаются разрешить посредством методов, которые могут быть названы подготовительными, но которые не могут служить разрешением вопроса, а именно — посредством методов сотрудничества. В этом направлении делались многочисленные попытки. На следующий день после войны представители командного состава сухопутной армии и морского флота стали искать всевозможных средств для

совместной работы. Я говорю об этом с полным знанием дела. Они усилили соприкосновение друг с другом и с одинаковым рвением стали искать общих решений. С другой стороны мы видели, как различные парламентские комиссии по вопросам, связанным с сухопутной армией, с авиацией и с морским флотом, вели совместные переговоры. Вообще делалось и делается все, чтобы довести до конца разрешение этих вопросов. Но эти усилия, достаточные для разрешения мелких вопросов, могли лишь убедить заинтересованные стороны в непригодности такого метода, когда надо принимать крупные решения, такие решения, при которых сотрудничество двух индивидов определяется хорошо известной формулой: «один отвечает и командует, другой подчиняется».

Министерство национальной обороны было наконец создано и стало как следует функционировать. Можно было опасаться, что приданные министру три товарища министра (помощники государственного секретаря) будут распределены между существовавшими ранее министерствами, что создало бы лишь напрасную новую инстанцию; но они получили, так сказать, горизонтальные области деятельности, захватившие сразу все три прежних министерства, что отвечало их назначению.

Создание генерального секретариата было менее удачно. Оно отвечало задачам экономии, но эта экономия вытекала из самого создания нового учреждения, и, прежде чем извлекать последствия, следовало завершить создание нового министерства, предоставив ему средства для наилучшего функционирования, т. е. создав командный орган.

Для изучения в полном об'еме некоторых вопросов, представляемых начальниками штабов армии, флота и воздушных сил, для работ, направленных на осуществление идей тех или других лиц, для подготовки и оповещения о своих решениях, министру нужен штаб, и первой мерой, которая должна быть проведена, должно быть создание штаба по декрету, который должен определить его функции и функции штаба национальной обороны. Вот когда можно сослаться на принципы и вспомнить, что командование предшествует администрированию и занимает более важное место, чем это последнее.

Бесспорно, единственно министерство национальной обороны может добиться экономии, которая особенно желательна в настоящее время. Реальной экономии можно добиться не посредством урезывания каждый год и без того урезанных бюджетных статей, не сокращением на несколько дней срока службы, ибо эти меры дезорганизуют военную подготовку. Нужны широкие реформы, которые возможны при об'единении нескольких служб, причем этих реформ можно ждать только со стороны общего министерства. Не менее верно и то, что новая организация отвечает более высоким требованиям, которые ставит подготовка к войне машин. Я полагаю, эту истину надо подчеркнуть и как следствие назначить начальника штаба национальной обороны.

Но попытка в этом направлении не была развита. Восстановили три министерства, вверив их «высшему комитету, обязанному согласовывать нужды национальной обороны». Таким образом вернулись к методам сотрудничества, бессильным в деле реализации... Высший комитет явился одновременно выжидательным учреждением и признанием необходимости действительного министерства национальной обороны.

Вполне естественно, что создание министерства национальной обороны наталкивается на возражения. Мы не можем их рассмотреть тут все, но нам представляется полезным коснуться одного, довольно странного. Говорят: «Министерство национальной обороны будет настолько внушительно, что для занятия поста министра трудно будет найти соответствующего кандидата. Подумайте о затруднениях, которые испытывает обычный министр, пока он ознакомится как следует со своими функциями, со своим ведомством и действительно станет хозяином своего дела. Для этого нужно не менее года. Для министерства национальной обороны понадобятся 2 или 3 года. Между тем, какой министр может рассчитывать на столь долгое пребывание на своем посту? Фактически ваш министр национальной обороны будет рабом своих канцелярий».

Не будем останавливаться на сообра-

жениях, рискующих приобрести щекотливый характер, касающихся срока, необходимого министру для ознакомления со своими функциями; нам кажется, что легко опровергнуть это возражение и не приносить национальную необходимость в жертву министерским сомнениям. Разве мы не были свидетелями того, как некоторые портфели оставались в руках одних и тех же лиц вопреки переменам министерства? В министерстве иностранных дел примерами такой устойчивости могут служить Делькассе и Бриан; портфель военного министра в течение нескольких лет находился в руках Фрейсине. Почему же портфель министра национальной обороны не может приобрести такую же долговечность и не создастся благородная традиция ставить национальную оборону выше борьбы политических партий?

Характер указанного выше возражения не может помешать столь счастливой реформе, проведения которой кроме того требует нынешнее положение, характеризующееся требованиями в двух противоположных направлениях: требование сокращения расходов и требование рационального устройства нашей национальной обороны могут быть выполнены только в том случае, если мы об'единим в одно целое нашу сухопутную армию и воздушные морские силы.

С какой бы стороны мы ни подошли к вопросу, самое главное заключается в том, чтобы добиться такой организации, какой требует развитие войны машин, снабдив в нужное время страну современными орудиями, необходимыми для подготовки национальной обороны, и поручив министру национальной обороны создавать и хранить запасы технических средств всех типов и обученные резервы всех родов войск.

Полковник **Меню**

Военное производство

(С французского)

Colonel Menu. Les fabrications de guerre. Revue Militaire Française № 148. Novembre 1933.

Статья франц. полк. Меню передает содержание доклада, прочитанного им в октябре 1932 г. в центре высших военных знаний, и дает ясную картину зависимости военных операций в империалистическую войну на французском фронте от состояния и развития военного производства.

Предметом настоящего исследования является стремление определить в свете событий последней войны ту зависимость, которая существует между военным производством и ведением операций.

Ниже мы увидим, что в течение всей войны, начиная с сентября 1914 г. и по ноябрь 1918 г., т. е. в течение 50 месяцев операций из 51 месяца, проблема военного производства всегда тяжело давила на решения командования.

Главнокомандующий ни разу во время войны не имел в своем распоряжении той материальной части, какую ему хотелось бы иметь и которая была ему необходима для того, чтобы получить превосходство над противником.

Мы увидим также, как материальные средства, которые по его расчетам должны были поступать в его распоряжение к концу четвертого, пятого или шестого месяцев войны и на которые он делал ставку при замысле и подготовке своих операций, отсутствовали в момент осуществления этих операций.

Наконец мы увидим, как ему никогда не удавалось знать заранее мощность материальной части, с которой ему придется вести надвигающееся сражение.

***

Является ли этот факт специфической особенностью именно этой войны? Эта зависимость между военным производством и операциями, является ли она ха-

рактерной чертой того конфликта, который некоторые называют «единственным в истории»?

На это можно ответить a priori (заранее) отрицательно, так как если война 1914—1918 гг. вынудила Францию пустить в дело все жизненные ресурсы, то мы знаем, что войны также и других времен требовали использования всех ресурсов наций.

В общем все войны были войнами «полными» (тотальными) и различались лишь размером «полноты».

И если бы военные историки заглянули туда, куда нужно, то они нам преподали бы уроки высокой ценности. Но они искали не там, где нужно.

Можно ли правильно понять события русско-японской войны и вынести суждение о действиях командующего, если не знаешь, как в каждый момент было эшелонировано снабжение по длине той огромной ленты, пробег по которой требовал больше 10 дней, и когда не знаешь, в каких условиях источники этого снабжения пополнялись страной?

Ответ конечно может быть только отрицательный.

Уже в войне Севера с Югом в США (в 1861—1865 гг.) вопрос производства довлел над всем. Оба противника начали войну ни с чем, между тем она потребовала развернутого производства. Воля командующих была безусловно связана с пуском заводов и их производительностью.

При изучении франко-германской войны никто не интересовался важной проблемой огнеприпасов, которая возникла в момент сражений у Бапома и Куломье, а не зная этого, едва ли кто-нибудь мог понять, что представляли собой операции армии Федерба и армии Луары.

А какие прецеденты воздействия снабжения на ход операций можно было бы найти в войнах Наполеона, если бы люди, писавшие историю кампаний Первой империи, смотрели бы на все теми глазами, как и генерал Турнэ? Последний, обращаясь к архивам, относящимся к 1813 г., отмечает, что в Лейпцигском сражении нехватило снарядов, а это вовсе не безразлично. При Лютцене не все снаряды разрывались, так как они были поспешного производства (письмо Наполеона к Кларк).

На 26 апреля в армиях была нехватка 332 000 ружей, склады могли выдать лишь 283 000; следовательно дефицит был 50 000 ружей. Военный министр, сообщая об этом Наполеону, добавлял, что с апреля 1812 г. по апрель 1813 г., т. е. за 1 год, выдано огромное количество ружей, именно 880 000, что соответствовало шестилетней фабричной продукции.

То же можно сказать и о всех других войнах, например о войнах эпохи Цезаря. Историки обыкновенно пишут, что, наталкиваясь на сомкнутые, стойкие и дисциплинированные римские легионы, «храбрые, но неспособные к упорству галлы» терпели поражение. Пусть будет так, но мы (потомки галлов) получаем нравственное удовлетворение, когда узнаем, что мечи солдат Верцингеторикса, сделанные из мягкого железа, зазубривались и гнулись при ударах о твердую сталь римских щитов, и таким образом наши славные предки оказывались безоружными и беспомощными перед противником.

***

Почему так мало значения придается этим доводам материального порядка? Во всяком случае об этом можно только пожалеть. Конечно нельзя быть уверенным, что таким способом можно об'яснить все, однако безусловно можно утверждать, что, применяя этот метод, можно осветить многие неясные вопросы.

Действительно, изучая войну 1914—1918 гг. по документам 1-го бюро и министерства вооружений, мы начинаем понимать такие события, которые не удавалось полностью об'яснить, исходя из тактических или стратегических соображений.

Август 1914 г... Военное производство, предусмотренное мобилизационным планом, пущено в ход. В противоположность тому, что очень часто утверждают, мы предусмотрели и организовали промышленную мобилизацию.

13 600 75-мм снарядов, 465 снарядов для 155-мм скорострельной гаубицы, 2 470 000 винтовочных патронов, 24 т пороха «Б» — такова должна быть ежедневная продукция. Имеется около 30 фабрик и заводов, как государствен-

ных, так и частных, 50 000 рабочих и работниц. Новых орудий делать не должны, ограничиваясь только одними запасными частями для производства необходимых исправлений материальной части артиллерии и ручного оружия.

Поинтересуемся сначала снарядами для 75-мм пушек. Вышеуказанная ежедневная продукция должна быть достигнута на 61-й день для пороха и на 81-й день для снарядов. Последних через 7 недель со времени начала мобилизации будет выпущено всего лишь 11 800 штук.

Чтобы сомкнуть ножницы, чтобы удовлетворить первоначальным потребностям армий, был создан запас (1 000 снарядов на орудие), эшелонированный от линии фронта до арсеналов.

Позади этой первой подачи имелось еще 800 000 приготовленных к зарядке и сборке корпусов и гильз с соответствующим количеством пороха, что составляло 240 снарядов на орудие.

Еще далее в тылу были подготовлены запасы сырья: металла на 600 000 75-мм снарядов (170 снарядов на орудие) и химических веществ из расчета на 60 дней производства.

Наконец были заключены договора, чтобы обеспечить производство или ввоз этого сырья, когда уже все будет исчерпано.

Благодаря всем этим мероприятиям было обеспечено с одной стороны первоначальное снабжение армии, с другой — непрерывность производства. В этом плане не были забыты и взрывчатые вещества. Ввиду того что эта продукция почти целиком шла из Германии, был образован «военный запас» в 2 400 т.

Пока армии изготовлялись, все точно было пущено в ход и все функционировало вполне нормально. Благодаря отказу морского министерства от принадлежащего ему тоннажа и благодаря другим благоприятным обстоятельствам производство порохов получилось гораздо выше намеченного и уже с 20 августа давало военному министерству 31 т вместо 10.

Таким образом, когда в начале сентября правительство покинуло Париж, артиллерийское и пороховое управления, справедливо удовлетворенные достигнутыми результатами, не испытывали ни малейшего беспокойства в отношении снабжения армии боеприпасами.

Однако это спокойствие было недолговременным.

9 сентября начальник тыла телеграфирует в Бордо о том, что склады общего резерва уже почти исчерпали 75-мм снаряды. Он требует срочного снабжения армий; он вынужден сократить норму снарядов передовым частям.

К 15 сентября ресурсы складов исчисляются в 20 комплектов (120 000 снарядов).

К 19 сентября французская артиллерия израсходовала за 30 дней фактических операций половину всех своих ресурсов. Склады пусты.

Мне кажется полезным дословно воспроизвести письмо, которое в эту эпоху Жоффр написал военному министру:

«Штаб. 1-е бюро. 6.284.
Ставка. 20 сентября 1914 г.

Верховный главнокомандующий г-ну военному министру.

Из сведений, собранных на сегодняшний день, о чем было вам донесено начальником тыла телефонограммой за № 4284 от 19 сентября, очевидно, что армии к настоящему моменту израсходовали половину всего числа артиллерийских снарядов, т. е. в среднем 20 снарядов в день на орудие, считая от начала военных действий.

Если потребление будет продолжаться в той же пропорции, то весь запас будет использован через 6 недель.

Я снова напоминаю командирам корпусов о необходимости точно выполнять те мои указания, в которых я требовал избегать излишнего расхода снарядов. Но я не скрываю того, что если активные операции будут продолжаться с прежней интенсивностью, то расход снарядов не может быть сколько-нибудь значительно уменьшен.

Необходимо, чтобы правительство оценило обстановку такой, какой она есть на самом деле:

или производство снарядов должно быть значительно увеличено,

или у нас не будет больше средств продолжать активное ведение войны, начиная уже с 1 ноября.

Я считаю, для того чтобы продолжать активные операции, потребности армии должны исчисляться в 50 000 снарядов в день (12 снарядов на орудие).

В настоящий момент производство снарядов достигает в среднем 12 000, а через месяц артиллерийское управление надеется довести эту цифру до 20 000.

Если со стороны национальной промышленности было сделано все возможное, то обращение к иностранной промышленности (американской, английской, итальянской) может дать некоторые результаты, невзирая на те жертвы, какие пришлось бы понести.

К тому же это соображение относится не только к нам одним.

Войска, которые к нам прислали наши союзники-англичане, и особенно те, которые они будут присылать в дальнейшем, обеспечены ли они на более продолжительное время, чем мы, или наоборот? Тот же вопрос можно поставить и в отношении русской армии. Этот вопрос следует поставить дипломатическим путем, чтобы союзные правительства не оказались перед непредвиденным сюрпризом и отдали себе ясный отчет в том, каковы их средства для продолжения войны.

Развивая эту мысль дальше, если предположить, что военные действия могут быть перенесены в Вестфалию, то тогда Германия, лишенная своих самых больших фабричных ресурсов, в частности заводов Круппа, может быть принуждена к миру. Японская интервенция с этой точки зрения могла бы иметь решающее значение.

Эти соображения настолько важны, что мне кажется необходимым представить их на ваше усмотрение.

Жоффр».

Это письмо от 20 октября. В этот самый день военный министр Мильеран созвал в Бордо промышленников. На следующий день он телефонировал Жоффру, что надеется дать 30 000 снарядов в день «через 3—4 недели».

В данный момент производство не превосходило 12 000 снарядов в день, и тогда, 24 сентября, из ставки была послана командующим армиями следующая телеграмма:

«В настоящий момент тылы исчерпаны. Если расходование будет продолжаться в том же масштабе, то через 15 дней невозможно будет вести войну за отсутствием снарядов... Обращаю все ваше внимание на величайшую важность этого предписания, от чего зависит спасение страны. Получение подтвердите.

Жоффр».

На стороне противника положение такое же: боеприпасы становятся дефицитными. Однако положение двух противников неодинаково: причина одна, но результаты различные. Немцы хотят остановить наше продвижение. Для победы в открытом поле им нехватает снарядов; они используют укрепления, не желая терять того, что они завоевали, они закрепляются на местности. Жоффр же должен продолжать своё движение вперед. Что же он делает?..

В этот момент 2-й армии поставлена задача добиваться решения путем охвата фланга противника.

26 сентября Жоффр телеграфирует командующим 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 9-й армиями:

«Необходимо отказаться от наступления против укрепленных позиций, как требующего большого расхода снарядов и дающего малые результаты. Снаряды необходимо сохранять для отражения атак».

На следующий день, 27 сентября, он подтверждает, что нельзя рассчитывать на возобновление запасов раньше 20 октября, и потому предписывает «остановить атаки и укрепить фронт с целью сделать его нерушимым».

26 сентября он телеграфирует командующему 2-й армией:

«...Я сумею вам дать с настоящего момента и в течение 3 недель лишь самое незначительное количество снарядов. Если вы встретите перед собой укрепленные позиции, то они падут не перед 75-мм пушкой, но перед маневром».

Человеческий материал против укрепленных позиций... Драма начинается.

И вот появляются снаряды, взятые из внутренних крепостей и из укрепленного Парижского лагеря.

Отдается приказ прекратить всякую учебную стрельбу и отослать на поля сражения учебные снаряды (чугун и черный порох).

Из Бордо 29 сентября указывается, что уже нельзя рассчитывать на 30 000 снарядов в день, как это было обещано к середине октября, а лишь на 20 000, и то к началу ноября.

И наконец решение Жоффра отказаться от 75-мм батарей ввиду отсутствия снарядов для них.

«Уместно, — пишет он министру 14 октября, — сформировать в кратчайший срок до сотни частей 90-мм, полностью обеспечив их материальной частью, передав им упряжки и личный состав 75-мм батарей, которые должны быть заменены».

Должны начаться сражения у Ипра и на Изере.

Продукция продолжает оставаться на уровне 13 000 снарядов в день, но согласно недавнему обещанию из Бордо можно рассчитывать на средний выпуск в 33 000 снарядов в день в ноябре. Жоффр готовится к сражению. Он пишет министру, что на основании данных ему цифр он строит свой план и отдает приказы. Он обращает внимание правительства на серьезность обстановки, если эти минимальные предположения не осуществятся.

Во Фландрии идет ожесточенная борьба, батареи получают снаряды и тратят их, не считая.

4 ноября в самый разгар сражения генералу Фошу доставляют приказ, предписывающий перейти к обороне. Что же произошло?

Некоторые авторы писали, что Жоффр прекратил сражение, так как строил другие планы. Но архивы нам вскрывают послание, полученное главнокомандующим 3 ноября, т. е. накануне решения, откуда видно, что средний выпуск 75-мм снарядов будет в ноябре не 33 000, а лишь 23 000. Не стоит производить дальнейших изысканий, и сам Жоффр в своих воспоминаниях подтверждает это.

«Постараемся, — пишет он Фошу, — прекратить наступательные попытки противника до того недалекого дня, когда положение со снарядами позволит нам перейти в наступление в более выгодном районе».

Недалекий день... 14 ноября новое послание из Бордо — уже не 23 000 снарядов в день (в ноябре), а только 18 000.

Но достигнем ли мы этой цифры 18 000? Нет. Наступил уже декабрь, а производство оставалось все еще на уровне 13 000 снарядов (75-мм).

Жоффр пишет 13 октября:

«Ежедневный опыт показывает, что всякая экономия артиллерийских снарядов означает трату человеческих жизней».

Затем он пишет 16 ноября:

«Уже 2 месяца, как недостаток снарядов мешает дать операциям то развитие, которое следовало бы им дать. Это положение продлится еще долго, и чем дольше оно будет продолжаться, тем сильнее противник закрепляется, тем больше он захватывает инициативу операций в свои руки и тем труднее будет выгнать его с нашей территории».

Сила укреплений перед фронтом наших армий все будет расти. Это первоначальное запаздывание никогда не удастся наверстать, и оно повиснет тяжким грузом на всем дальнейшем ходе войны.

Это только пролог.

Чтобы получить свои 50 000 снарядов в день, как он того требовал еще 19 сентября 1914 г., Жоффр должен будет ждать до марта 1915 г.

Но уже 2 января его требования возросли до 80 000 снарядов в день. Когда же он добьется этой цифры (в сентябре 1915 г.), то ему уже будет необходимо 150 000 снарядов.

Каждый раз, когда казалось, что цель достигнута, она вновь отодвигалась.

И лишь только в апреле 1916 г., через 20 месяцев усилий, производство 75-мм снарядов достигает нормы, позволявшей удовлетворять все потребности армии.

Можно себе представить, какой отголосок дали бы эти результаты в период сражений 1915 г.

Обратимся к стратегии.

С первых дней января 1915 г. встал вопрос о снабжении 75-мм снарядами русской армии.

Жоффр говорил по этому поводу министру о чрезвычайной важности не оставить наших союзников без снарядов,

так как это может оказать решающее влияние на исход войны.

8 февраля масса австро-германских войск обрушивается на наших союзников, завязывая сражение на обоих флангах. Русские должны выдерживать удар на 700-км фронте. Их промышленность дает с трудом 20 000 75-мм снарядов в день, тогда как средний расход превышает 40 000 этих снарядов в день.

Вторичный разгром русских армий может решить судьбу войны.

Жоффр не имеет возможности послать великому князю Николаю необходимые снаряды, которые позволили бы последнему бороться равным оружием с противником. Тогда через 8 дней, 16 февраля, Жоффр бросает свои дивизии в бой.

«Атаки, продолжающиеся в Шампани с. 16 февраля, — пишет он 7 марта, — приняли облик большого сражения и уже дали отчасти желаемые результаты... В России германское наступление приостановилось, наши действия в Шампани оказали на это некоторое влияние либо тем, что они заставили противника перенести в этот район свое основное усилие в отношении снабжения снарядами, либо, как позволяют думать некоторые сообщения русской ставки, они снова перебрасывают свои силы на западный фронт...»

В то время как наши союзники геройски несут кровавые потери, Жоффр облегчает их положение тем, что не дает возможности германскому командованию отправлять на восток снаряды. Он провоцирует удары противника на себя и жертвует своей пехотой.

Когда Жоффр писал в октябре 1914 г.: «всякая экономия артиллерийских снарядов означает жертву человеческими жизнями...», то мне кажется он не думал, что будет прав до такой степени.

А февральские сражения, что они собой представляют?

Инструкция за № 8 от 8 декабря 1914 г., устанавливавшая директивы для наступления, предусматривала 2 атаки (в Артуа и Шампани), поддержанные 5 второстепенными атаками или диверсиями.

16 февраля начинает наступление одна 4-я армия. В Артуа 10-я армия может лишь присоединиться к тем, которые производят «диверсию». Фронт разгорается. Расход снарядов в армии показывает уже 65 000 штук в день, тогда как средняя выработка равна примерно 30 000 в день, считая и учебные снаряды.

3 дня спустя, 19 февраля, из ставки исходит послание 10-й, 2-й и 6-й армиям:

> «...Дабы иметь возможность питать сражение в Шампани, приказываю прекратить работу артиллерии в отмену ранее отданных приказов».

Во временной Восточной группе армий одна лишь 1-я армия продолжает второстепенную атаку.

К 26 февраля запасы уменьшаются до 350 000 снарядов, фронт расходует ежедневно в 2 раза больше, чем производит тыл.

6 марта Жоффр вынужден отдать приказ:

> «Немедленно осуществить серьезную экономию снарядов за счет армий, ведущих второстепенные операции, с тем чтобы иметь возможность усилить операции на главном направлении».

И на огромной линии сражения во Франции поле деятельности суживается до самого маленького фронта в 8 км. Это мало, но это все еще слишком много для тех средств, которыми мы располагаем.

> «Расход снарядов все же очень велик... Это больше не позволяет без опасности для будущего продолжать борьбу с той же интенсивностью».

Это письмо Жоффр послал министру 17 марта, и в тот же самый день сражение в Шампани прекращается.

В этот самый момент поднимается вопрос об экспедиции в Дарданеллы. До чего ясно теперь, почему Жоффр всеми силами протестовал против этого: ему после вынужденного отказа в снарядах союзникам, находившимся в смертельной опасности, предлагали теперь послать на смерть свою пехоту...

Но все эти ущербы, причиненные недостатком 75-мм снарядов, не единственные, так как наряду с недостатком количества выступает и недостаток качества. И в этом случае архивы опять чрезвычайно интересны. Конечно для этого необходимо проявить интерес вплоть до самых мелких подробностей

и рассматривать их чрезвычайно внимательно и кропотливо, но зато этот труд широко компенсируется. Вот прежде всего текст письма Жоффра военному министру от 22 ноября 1914 г.:

«...Вследствие операций, ведущихся в настоящий момент нашими союзниками, нам необходимо предусмотреть на будущее время возможность наступления в каждый момент. Операция в этом случае должна начаться на большей части нашего фронта атакой немецких проволочных заграждений. Наличие средств, уничтожающих проволоку, значительно облегчило бы нам достижение результатов без особенно больших жертв...».

Но вся суть дела заключалась в том, что мы не имели никаких средств против проволочных заграждений.

Предлагались самые разнообразные и остроумные решения этого вопроса: напильники, ножницы, перебивание проволоки ружейной пулей, пушка, выпускающая зацепляющие приспособления, пулеметный огонь в глубину, тележки, нагруженные бомбами, тачки со щитами, катки для раздавливания проволочных сетей и т. д.

Сражения, подготовленные Жоффром, начались 17 декабря — атакуют с ножницами и крюками. В тот же день, 17 февраля, в Шалонском лагере испытывается 75-мм бризантный снаряд.

«...75-мм бризантный снаряд, — пишет Жоффр, — наиболее эффективное из всех применявшихся до сих пор средств».

75-мм снаряды? Но ведь их уже нехватает для выполнения нормальных требований?!

Спрашивается: какую же роль они смогли бы сыграть в разрешении новой задачи? Пойдем опять по пути архивных документов, по другому следу.

Наше внимание привлекает письмо от 16 февраля 1914 г., в котором Жоффр пишет министру, что при ведении огня на дистанцию далее чем 4 000 м снаряды снабжены ударными трубками с замедлителем, а так как земля осенью размягчается, то большое количество снарядов дает фугасное действие. Он подчеркивает те серьезные последствия, которые могут произойти, если подобное явление в нашей полевой артиллерии продолжится далее.

На более близких дистанциях результаты, увы, не лучше.

Вот что пишет командующий 8-й армией верховному главнокомандующему от 4 декабря:

«75-мм снаряды почти бессильны против окопов и всевозможных укрытий, за которыми скрывается противник. Ввиду того что более тяжелая артиллерия имеется в очень ограниченном количестве и не может удовлетворить всем потребностям, мы очень часто оказываемся бессильными перед фронтом противника...»

Чтобы положить конец этому опасному обстоятельству, Жоффр требует дистанционных трубок двойного действия. Дистанционная трубка вернет снарядам всю их эффективность, но этих трубок тыл дать не может.

Дело в том, что с самого начала войны командиры батарей категорически отказывались применять шрапнель. Тогда министр, чтобы развить до максимума производство ударных трубок, нужных во что бы то ни стало для снарядов, действующих на удар, приказал разобрать и переделать станки, вырабатывающие трубки двойного действия. Теперь уже ничего от них не осталось; для того чтобы возобновить это производство, необходимо было заказать оборудование за границей, а для этого нужно было по меньшей мере 5—10 месяцев.

Тогда пробуют обойти это препятствие, производя трубки без замедлителей, или трубки мгновенного действия, детонирующие при ударе, надеясь, что они дадут эффект против препятствий.

Это было в начале декабря 1914 г.

6 января 1915 г. Жоффр об'являет армиям о ближайшем прибытии этих трубок. Но они поступают крайне слабо. В результате от командующего 1-й армией 23 февраля 1915 г. поступают донесения:

«Операции, ведущиеся против укрепленных позиций у Эparж, выявляют всю важность применения трубок без замедлителя для подготовки атак. Действительно, можно было убедиться, что насколько атаки 17 и 19 февраля были успешны благодаря наличию трубок без за-

медлителя, которые позволяли разрушать все фланкирующие сооружения, настолько же подготовка атаки 20 числа была недостаточной, так как 6-й армейский корпус не обладал трубками без замедлителей (последние партии снарядов прибыли без них)».

Месяц спустя, т. е. 27 марта, от того же командующего армией донесение:

«...Последние атаки доказали, что процент трубок без замедлителей, имеющихся в различных партиях 75-мм снарядов, совершенно недостаточен, чтобы позволить разрушить проволочные заграждения и окопы...»

Таким образом с ноября 1914 г. по апрель 1915 г., в течение 5 месяцев, во время которых велось 2 раза наступление, у Жоффра была артиллерия, почти бессильная разрушить сооружения, воздвигнутые противником на полях сражений.

Следует ли говорить о неточности огня артиллерии и о недостаточном ее количестве?..

Да, но лишь в кратких словах, так как обвинительный акт против промышленности еще далеко не исчерпан.

Неточность артиллерийского огня... Эта неточность была вызвана с одной стороны плохим качеством выпускаемых снарядов, с другой — просто незнанием законов, управляющих движением снарядов во время их полета в воздухе под действием балистических и метеорологических факторов.

А если бы неприятельские пехотинцы знали, что представлял собой наш заградительный огонь, обеспечивавший в глазах нашего командования неприкосновенность фронта ночью!

Недостача 75-мм орудий... В декабре 1914 г. с прибытием на поля сражений первых снарядов спешного производства начались разрывы стволов орудий.

К 20 марта 1915 г. насчитывалось 236 орудий, выведенных этим способом из строя; к 5 мая мы имеем уже 500 орудий с разрывом ствола.

Начинается наступление в Артуа, и в одной лишь 10-й армии с 9 по 16 мая, за 8 дней, разрывается 76 орудий, т. е. 19 батарей. Но потери этим не ограничиваются, так как противник уничтожает нашу артиллерию своим огнем.

На 22 февраля Жоффру уже недостает 520 орудий. Послана просьба министру по возможности увеличить производство 75-мм материальной части.

В первом триместре заводы выпустили лишь 4 пушки. Дефицит увеличивается: к концу марта нехватает 609 орудий, в середине апреля — 805. Это уже около 200 батарей, т. е. одна четверть всей нашей артиллерии. В этой обстановке Жоффр вынужден уменьшить батареи до трехорудийного состава.

Понемногу качество снарядов улучшается, темп разрушений снижается, но производство все еще чрезвычайно медленно.

Последствия этого дают себя чувствовать в стратегическом приказе.

16 апреля: «5 новых дивизий могли получить одни зарядные ящики для 90-мм орудий — без снарядов».

5 августа: «Формирование 75-мм батарей, соответствующее количеству вновь сформированных крупных соединений, о чем я говорил в письме от 4 февраля за № 1228, должно было быть отложено вследствие необходимости прежде всего покрыть дефицит, вызванный разрывами стволов».

И еще 22 сентября: «Действительно новые дивизии, посланные на фронт, не смогли получить причитающееся им количество артиллерии».

Не справедливо ли утверждать, что производство в течение целого года играло первенствующую роль? К тому же мы еще не говорили о недостаче более мощных калибров: 155-, 220-, 270-, 370-мм, недостача которых продолжалась гораздо дольше и изучение которых заставит нас пройти через весь 1916 год и приведет нас к середине 1917 г.

В отношении продукции снарядов крупного калибра мы лишь отметим основные факты, дабы оставить себе время пройти по путям, которые приведут нас к 11 ноября 1918 г.

155-мм снаряды были предусмотрены первоначальной программой в количестве 365 штук в день, но уже в октябре 1914 г. Жоффр требует увеличения производства. 24 декабря он требует 2 000 снарядов в день, а 29-го — 3 000.

Он получает едва 300, поэтому во время декабрьских боев из 104 скорострельных укороченных 155-мм пушек,

которыми располагают армии, в дело можно было пустить лишь 16.

То же самое случилось и во время февральских боев, так как к этому времени недостаток во взрывчатых веществах не позволил снарядить ни одного 155-мм снаряда.

Для подготовки сражения в Артуа, где разрушение неприятельских укреплений уже не могло быть поручено одним 75-мм снарядам, Жоффр все же не может предоставить Фошу 40 155-мм орудий, которые последний требовал.

Можно ли удивляться, что при таких обстоятельствах центры сопротивления не могли быть взяты?

С 1 по 20 июня армии расходовали по 166 600 снарядов в день, в то время как тыл вырабатывал их только 95 000 штук в день; из них некоторая часть — не забудем этого — шла в порты Средиземного моря для отправки на восток.

11 июня Жоффр требует в день 7 000 снарядов; 26-го он требует уже 12 000. А присылка составляет около 2 500 в день. Но тут разберемся внимательнее: одна половина состоит из снарядов из сталистого чугуна, разрушительная способность этих снарядов в 3 раза меньше бризантных; другая половина сделана из чугуна, т. е. это были учебные снаряды, возведенные в ранг боевых, еще значительно менее действительные.

То количество снарядов, которое требует Жоффр для сражений в сентябре 1915 г., ему обещают лишь к февралю 1916 г., так как за этим нужно обратиться к США, куда посылается миссия из квалифицированных специалистов для организации производства.

Отсутствие тяжелых снарядов заставило в сентябре отказаться от продолжения сражения в Артуа, чтобы перенести его в Шампань. Мы уже знаем о блестящем взятии позиций первой линии, но мы знаем также о дорогостоящей и окончательной неудаче на позициях второй линии, взятие которой не могла подготовить тяжелая артиллерия из-за отсутствия снарядов.

Лишь в июне 1916 г., в начале сражения на Сомме, производство 155-мм снарядов достигло количества, требуемого Жоффром, т. е. по 20 снарядов на действующее орудие, т. е. к этому времени 18 000 снарядов в день.

Рассмотрим последствия такого изменения положения. В 1915 г. сражение в Шампани с 25 сентября по 15 октября стоило 4 343 офицеров и 175 471 солдата. Во время сражения на Сомме с 1 июля по 30 ноября потери исчислялись 5 000 офицеров и 189 411 солдат. В одном случае было за 21 день 81 500 убитых и пропавших без вести, в другом — 65 000 в течение 154 дней.

Такой ценой была заплачена недостача производства в 1915 г.!

А во время сражения на Сомме, сколько жизней можно было спасти, если бы мы имели калибры свыше 155 мм!

***

220- и 270-мм снаряды?! Наступления в декабре 1914 г. и феврале 1915 г. проходили без того, чтобы даже поднимался о них вопрос. Однако имеется 330 220-мм орудий и 56 270-мм мортир, ожидающих своего использования; существует даже запас 420 снарядов на 220-мм орудие и 350 на 270-мм, но больше ничего нет, и главнокомандующий не знает, сможет ли когда-нибудь промышленность возобновить эти запасы.

В марте 1915 г. Фош, подготовляя сражение в Артуа, требует 8 220-мм мортир; в апреле к этому требованию он добавляет требование на 4 270-мм мортиры. Хотя Жоффр и знает, что он в течение долгого времени не сможет рассчитывать на присылку таких снарядов, тем не менее он предоставляет своему подчиненному необходимую материальную часть и расходует свои резервы. С этими 12 орудиями завязывается сражение. В начале июня узнают, что начинается первая подача снарядов. Тотчас же Жоффр усиливает 10-ю армию мощной артиллерией. Когда сражение замирает, то на фронте находятся 20 220-мм мортир и 12 270-мм. Но это подкрепление, которое могло быть решающим в первые дни мая, сейчас уже является запоздалым.

Промышленность начинает производить некоторое количество снарядов, но снарядить нельзя ни одного, тогда как Жоффр требует ежедневно по 3 000 220-мм и по 1 000 270-мм снарядов.

Подготовляя новое наступление, верховный главнокомандующий 26 июля пишет:

«...Предполагаемое наступление, требующее большого расхода снаря-

дов, будет скомпрометировано, если немедленно значительно не увеличится нынешнее производство нашей промышленности».

В этой обстановке министр посылает миссию в США (уже вторую). Пока специалисты на всех порах несутся в Америку, сражение завязывается и заканчивается кровавой неудачей. А этому сражению дали все, что можно было дать. Снаряжение 155-мм снарядов было замедлено, чтобы иметь возможность использовать взрывчатые вещества для 220-мм орудий. В течение сентября удается выпускать по 1 200 этих снарядов в день, но это были учебные чугунные снаряды. Настоящие же боевые снаряды слишком много пожирали бы взрывчатого вещества, а его нет.

Что же касается 240-мм снарядов, то к началу сентября промышленность дала их всего 1 650 штук, но они были пустые. В июле 1916 г., в момент начала сражения на Сомме, производство снаряженных снарядов все еще очень слабо:

220-мм — 1 200 вместо 3 000,

270-мм — 90 вместо 1 000.

Разумеется из Америки нет еще никаких известий.

Когда же верховный главнокомандующий получил требуемое?..

В отношении 220-мм снарядов лишь тогда, когда сражение на Сомме уже было закончено, т. е. в декабре 1916 г.

В отношении 270-мм ему нужно было ожидать еще дольше: до апреля 1917 г., т. е. почти 2 года!..

Подымаясь еще выше по лестнице калибров, скажем несколько слов о 370-мм снарядах.

В октябре 1914 г. началось производство 10 мортир калибра 370 мм. Первые экземпляры этих мортир выпускаются заводами в июне 1915 г., и Жоффр рассчитывает использовать их могущество в будущем сентябрьском сражении. Ему обещают прислать к ним снаряды.

Действительно металлургической промышленности удается выпустить за 3 месяца (еще до сентября) 600 снарядов. Но орудия будут молчать, так как к ним не удалось дать ни одного грамма взрывчатого вещества.

Такова вкратце история производства артиллерийских снарядов. Итак сентябрь 1914 г. — апрель 1917 г.! Потребовался 31 месяц для того, чтобы начать производить такое количество снарядов, которое позволило бы питать сражение в размерах, желательных для верховного командования.

Этот период можно разбить на 4 фазы:

Сентябрь—ноябрь 1914 г. За этот период сверх того, что было предусмотрено в мирное время, не удается ничего произвести.

Декабрь 1914 г. — май 1915 г. 75-мм пушки поглощают все средства.

Июнь 1915 г. — июнь 1916 г. Постепенно повышаются все калибры. Но когда мы оказываемся перед лицом боевых требований, то приходится в пользу одного какого-нибудь калибра жертвовать остальными.

Июль 1916 г. — апрель 1917 г. Когда обстановка требует повышения производства одного из калибров, уменьшать производство других уже нет необходимости, но все же количество выпускаемых снарядов не совсем удовлетворяет потребности.

И только **с мая 1917 г.** все потребности армий удовлетворены.

История со снарядами окончена, но есть еще одна история, которая продолжается, — это история материальной части, производство которой до самого заключения перемирия будет создавать постоянные заботы верховному главнокомандующему.

Винтовки и пулеметы — в 1914 г. и 1915 г.

Тяжелая артиллерия крупных соединений, гаубичная и пушечная — с 1915 по 1918 гг.

Материальная часть штурмовой артиллерии — в 1916, 1917 и 1918 гг.

Все, что составляло резерв верховного главнокомандующего: тракторная артиллерия — с 1916 по 1918 гг., материальная часть тяжелой железнодорожной артиллерии — с 1914 по 1918 гг.

В балансе всех этих вопросов по артиллерии мы можем отметить те же признаки, которые мы встречали при рассмотрении истории со снарядами, и мы могли бы, призвав на помощь документацию, отметить те же самые недостатки.

Мощная, мгновенная расчистка поля сражения перед пехотой — постоянно желанная и преследуемая цель! Сколько

лишней крови пролито из-за невозможности добиться этого!

Рассмотрим два вида проблем производства, два новых вида. Один относится к штурмовой артиллерии, другой — к тяжелой, мощной. Мы находимся в конце января 1917 г. Генерал Нивелль только что сменил генерала Жоффра на посту верховного главнокомандующего. Производство достигло своего полного развития. С 50 000 человек число рабочих на заводах возросло до 160 000; эта цифра к концу военных действий увеличится примерно не более как на 100 000 человек.

Материальная часть штурмовой артиллерии начала деятельно строиться. Шнейдеровские танки были заказаны год тому назад. После трудностей освоения производства они наконец сдвинулись с мертвой точки. С середины января заводы стали выпускать по 3 танка в день. В середине февраля эта цифра возрастает до 4. Заказ в 400 танков будет выполнен в конце марта.

На заводах Рено работают над созданием нового типа танка, пулеметного легкого танка, выпуск которого Жоффр требовал в количестве до 1 000 штук еще в ноябре прошлого года.

С другой стороны сражение на Сомме показало те большие трудности, которые стоят на пути движения артиллерии через развороченные поля сражений (не забудем, что мы имеем все ту же материальную часть, которая входила в состав осадного парка 1914 г.). Жоффр собирался преодолеть эти трудности использованием мотора на гусеничном ходу, так называемого «катерпиллер», перевозящего на себе или тянущего за собой груз.

Он просил перевозочных средств для 75-мм и 155-мм артиллерии для 2 дивизий и для тяжелой артиллерии катерпиллеров, возящих или тянущих. Тогда министр вооружений в начале января дал заказ заводам Рено на 350 возящих катерпиллеров и заводам Шнейдера — на 500 экземпляров тракторов. Это производство шло в качестве второочередного.

Таково было положение в этом вопросе, когда генерал Нивелль прибыл в ставку.

Новый верховный главнокомандующий имел совершенно иные соображения. Он придавал основное значение продвижению артиллерии и мало интересовался танками; он требует, чтобы ему в первую очередь изготовили катерпиллеры.

Министр вооружений, подчиняясь новым директивам, предписывает Шнейдеру отнести танки на второй план. Рено он передает то же самое и низводит заказ танков с 1 000 штук до 150.

31 марта вместо 400 танков Шнейдер дает лишь 206. Во время сражения на Эн в одном из уголков широкого поля сражения ввели в бой только 132 танка, поставив им истребительную задачу. Мы знаем, какова была их судьба.

Что же касается катерпиллеров, то Шнейдер и Рено сумели создать опытный прототип, и производство было накануне прыжка.

2 недели спустя, 13 апреля, из ставки прибывает письмо:

«Сосредоточьте все усилия на производстве шнейдеровских танков и легких пулеметных танков», — пишет генерал Нивелль.

Во второй раз установленный порядок перепутан. Катерпиллеры отходят на второй план. Теперь уже слишком поздно для шнейдеровских танков, которые вели игру и проиграли. Танки Рено, запоздавшие на 6 месяцев, будут полностью отсутствовать в марте 1918 г.; они дадут первое сражение в плотных массах лишь 28 августа 1918 г., только за 2 месяца до конца войны.

Катерпиллеры, задуманные для славных стратегических дел, тихо пойдут один за другим для безвестной жизни в тыловых парках рядом с парковыми повозками в артиллерийских обозах.

Такова первая история.

А вот и вторая, относящаяся к материальной части тяжелой артиллерии.

Здесь мы вернемся к июню 1917 г., но сначала надо вернуться еще более назад, чтобы понять ход событий. Нужно вернуться к июню 1915 г.

Только что закончилось сражение в Артуа. Произвести подготовительные разрушения 155-мм снарядами не удалось ввиду того, что их было привезено очень мало, а запасы были почти полностью истощены. Большую часть задачи должны были взять на себя 75-мм снаряды, но эта задача уже с февраля месяца была выше их сил, так же как

не могли ее выполнить нескорострельные 155-мм пушки Банжа.

«Недавнее сражение, — пишет Жоффр 24 июня 1915 г., — показало ту основную роль, которую играют скорострельные 155-мм укороченные пушки в подготовке атаки против укрепленных позиций».

Действительно, это орудие благодаря своей скорострельности и могущественному эффекту против проволочных заграждений позволяет начать разрушения вспомогательных сооружений перед штурмом, что дает возможность скрыть от противника выбранный пункт атаки.

Таким образом было необходимо добиться увеличения снабжения армий укороченными 155-мм скорострельными пушками ввиду того, что другая материальная часть того же калибра по недостаточной скорострельности не может заменить их в этой специальной роли.

И вот от тыла потребовали укороченных 155-мм скорострельных пушек.

В январе 1916 г. было заказано 512 орудий, но до этого в сентябре 1915 г., во время наступления в Шампани, вынуждены были прибегнуть к «осадным паркам», и подготовка длилась не менее 6 дней.

Во время сражения на Сомме Жоффр наконец надеялся иметь возможность расчистить поле сражения перед своей пехотой мощным, массивным и быстрым действием артиллерии, но в июне 1916 г. с заводов было выпущено лишь около 30 скорострельных 155-мм орудий. И еще раз вынуждены были действовать одни пушки времен 1914 г. Огонь на разрушение начался 24 июня; медленно веденный, выстрел за выстрелом, он продолжался до 1 июля, в течение 7 дней.

Таким образом задача разрушения, поставленная в июне 1915 г., в момент, когда 155-мм калибр стал необходим, чтобы справиться с пассивной обороной, еще не была разрешена в июле 1916 г. Мы имеем мощность, но у нас нет ни скорострельности, ни подвижности.

В тылу производятся современные 155-, 220- и 280-мм орудия во исполнение заказов, данных в 1915 г.

30 мая 1916 г. 1-е бюро ставки составило программу для окончательного из'ятия старой осадной материальной части, с тем чтобы снабдить современной материальной частью артиллерию дивизий, корпусов и резерва верховного главнокомандующего. Имелся расчет на 2 200 155-мм укороченных пушек, 1 500 155-мм дальнобойных, 960 105-мм, 320 220-мм и 80 280-мм мортир.

10 месяцев спустя, весной 1917 г., мы видим появившуюся вторую тракторную дивизию главного резерва, приносящую всю свою мощь на поле сражение. Эта дивизия имеет 632 орудия 155-мм калибра и выше. Это была бы чудовищная мощь, если бы из 84 дивизионов 73 не были бы вооружены осадной материальной частью 1914 г.; следовательно нет ничего удивительного, что артиллерийская подготовка, начавшаяся 6 апреля, длилась до 16-го, т. е. 11 дней.

Производство развивается.

Генерал Петен сменяет генерала Нивелля. Его соображения противоположны соображениям его предшественника.

«...Было бы чрезвычайно опасным, — писал генерал Нивелль 11 апреля, — положиться на догму неподвижного фронта... Только очень подвижная артиллерия способна всегда и всюду поддерживать продвижение пехоты...». И в деле производства артиллерийской материальной части он отдал первенство укороченной 155-мм пушке. Во исполнение этого в тылу были приняты меры, чтобы достигнуть выпуска этих орудий до 200 в месяц. Программа 30 мая 1916 г. в отношении этого вида материальной части будет осуществлена в феврале 1918 г.

Генерал Петен считал, что до начала продвижения необходимо решить задачу разрушения позиций. Он пишет 25 июня:

> «Из сведений, полученных мною, становится очевидным, что оборонительные сооружения противника, построенные в течение 1917 г., значительно сильнее тех, которые он строил раньше, и что они в особенности имеют довольно большое число бетонированных укрытий...»

Он хочет начать сражение лишь при наличии большого количества мощной разрушительной материальной части.

Когда же можно будет располагать скорострельными 220-мм орудиями и 280-мм согласно программе 30 мая 1916 г.?

Министерство вооружений отвечает:

«В сентябре или октябре 1918 г., и никак не раньше».

Таким образом с июля 1917 г. судьба кампании 1918 г. установлена.

«Делайте все, что можете, за счет укороченного 155-мм орудия, — говорит генерал Петен. — Я желаю, чтобы по возможности ускорили осуществление программы строительства 220- и 280-мм калибров с расчетом, чтобы возможно большее количество орудий этого типа было сдано к 1 февраля 1918 г. С другой стороны мне хотелось бы удвоить число, т. е. располагать 640 220-мм орудиями и 240 280-мм (соответственно — 160 и 80 батареями).

Я вас прошу рассмотреть возможность удовлетворить эти пожелания».

Это означает полный ее переворот: «...изменение в программе производства приведет к значительной пертурбации», — отмечает Лушер.

И тогда завязывается следующий диалог:

— На что я могу рассчитывать к 1 февраля 1918 г.?

— Мы не сумеем вам дать ни на одно 280-мм орудие более, чем было предусмотрено; что же касается 220-мм орудий, то заводы вместо 124 смогут дать 132. Это все.

— А программа 30 мая 1916 г., когда она будет осуществлена?

— Жертвуя 155-мм орудиями, мы можем выиграть не более 2 месяцев по сравнению с прежними планами: июль 1918 г. — для 220-мм, август 1918 г. — для 280-мм.

— А удвоение программы?

— В марте 1919 г. — для 220-мм, в июле 1919 г. — для 280-мм.

Тогда перед генералом Петеном в июле 1917 г. встает чрезвычайно важный вопрос, от которого зависит все будущее: или ничего не изменять в программе развивающегося производства, в котором первое место занимает 155-мм материальная часть, или полностью все изменить и отдать предпочтение мощной разрушительной материальной части.

В случае первого решения придется дать сражение, атакуя позиции противника огнем 155-мм орудий; в случае второго решения придется отложить решение до 1919 г.

Поставленный перед таким выбором, Петен решает ждать 1919 г. С другой стороны верховный главнокомандующий желает иметь в руках орудие стратегического маневра. Он знает, что 2-я дивизия генерального резерва за неимением современной материальной части сумеет приобрести необходимую ей подвижность не ранее середины 1918 г.

Тогда он обращается к 1-й дивизии тяжелой артиллерии главного командования.

«Необходимо, — пишет он 8 мая 1917 г., — иметь гибкую, мощную и очень подвижную артиллерию; самая гибкая артиллерия, которую нужно иметь для пробега в 200—300 км, — это тяжелая артиллерия на железнодорожных установках».

И он просит у министра вооружений ускорения производства этой артиллерии, так как он желал бы ею располагать к 1 февраля 1918 г. Все это в ущерб производству 155-мм артиллерии, получения которой к этому же сроку он добивается уже в минимальном количестве.

Эти требования превышают возможности тыла и не смогут быть удовлетворены.

Резюмируем. Лишь в августе 1918 г. все пехотные дивизии были снабжены тяжелой скорострельной артиллерией, предусмотренной еще в мае 1916 г.

К моменту заключения перемирия тракторная дивизия насчитывала в своих рядах еще на одну четверть своего состава материальную часть осадной артиллерии времен 1914 и 1915 гг.

Что же касается тяжелой артиллерии, то из 288 мощных орудий по плану удалось построить лишь 48. Таким образом лишь за 3 месяца до перемирия верховный главнокомандующий был в состоянии начинать свои атаки внезапно, применяя для этого по желанию артиллерию или танки.

Что же касается стратегической подвижности, то ее ему недоставало до самого конца.

***

Этот очерк показывает нам, что производство играло первостепенную роль не только в первый год войны, но на всем ее протяжении... Никогда промышленность не могла удовлетворить потребности армии. Результатом этого были ужасные последствия на полях сражений.

Мы вынуждены спросить: как могло получиться такое положение, которое

могло повлечь за собой такие серьезные последствия?

Очевидно в архивах имеется огромный материал, чтобы серьезно проработать этот вопрос. Но мы не располагаем здесь местом для этого[1].

Но мы должны знать то, чему нас учит изучение архивных документов по этому вопросу: тыл произвел громадные усилия, он встретился с бесчисленными трудностями, из которых некоторые оказались непреодолимыми.

Пришлось произвести полную перестройку промышленной деятельности страны, причем строить в то время, когда ничего не было ни огранизовано, ни предусмотрено.

Обращаясь к настоящему времени, мы знаем, что сейчас есть возможность многое предусмотреть и организовать. Положение, подобное тому, которое мы рассмотрели, не должно повториться.

[1] Читатели, которых интересует эта тема, могут обратиться к труду, опубликованному Высшей военной школой: «Урок одной войны». Они в нем найдут также подтверждение всего того, что было сказано в этом кратком очерке. — **Автор.**

Инж.-технолог **Г. Сипко**

Три типа электрификации с точки зрения подготовки к войне

(С польского)

Trzy wzory elektryfikacji na tle stosunków militarnych. Bellona. 1933, stycren luty.

Автор подчеркивает в связи с современным напряжением внешнеполитических отношений особую заботу западноевропейских государств об обеспечении от разрушения в случае войны своих источников энергии. Он показывает, как эта задача достигается на конкретных примерах Германии, Франции и Италии, из которых каждая представляет свой особый тип электрификации: Германия использует сочетание каменноугольного района и района бурого угля, Франция — систему водных станций в сочетании с небольшими угольными бассейнами внутри страны, Италия — сочетание двух больших районов водноэлектрической энергии.

От редакции

Преследуя определенные военнополитические тенденции, автор выдвигает на первый план значение географических условий не только в вопросах распределения источников энергии, но и в вопросах образования государств, безоговорочно применяя такие термины, как «французская», «германская» и «польская» равнины. Границу между «французской» и «германской» равнинами он проводит по Рейну, хотя тут же добавляет, что «Вогезы на левом берегу Рейна и Шварцвальд на его правой берегу как бы подчеркивают эту границу», т. е. в сущности обращают ее в широкую и не везде определенную полосу. При этом он проходит мимо того факта, что одни и те же по своей природе каменноугольные и рудные залежи пересекают государственные границы. Пределом «германской» равнины на востоке он досточно произвольно считает Одер. Впрочем, как видно из карты 2, автор и сам не считает эти границы слишком точными.

Эти географические построения должны служить по мысли автора обоснованием империалистических притязаний Польши, как это заметно например в его утверждениях, что Восточная Пруссия — это только часть «польской» равнины и что «польская» равнина — это та же «приморская равнина Балтийского моря», «сердцевину» и «сущность» которой и составляет Польша.

То, что автор в области использования источников энергии и в планах электрификации относит исключительно к соображениям западноевропейских держав об обеспечении источников энергии от нападения вероятных противников, не всегда и не в полной мере можно об'яснить только этого рода задачами. Так он утверждает, что Германия уже не придает значения верхнесилезским источникам энергии, а Франция уже «отказалась от использования французско-бельгийского угольного бассейна как основного источника энергии». Между тем речь может итти лишь об известных этапах

строительства энергетической сети под действием целого ряда сложных условий, а не только по одним соображениям безопасности. Тем не менее эти соображения не могут не играть значительной роли, и сравнительный очерк состояния и развития планов электрификации на западе Европы, составленный автором, представляет интересную картину того, как военные соображения могут отражаться в этой важной области.

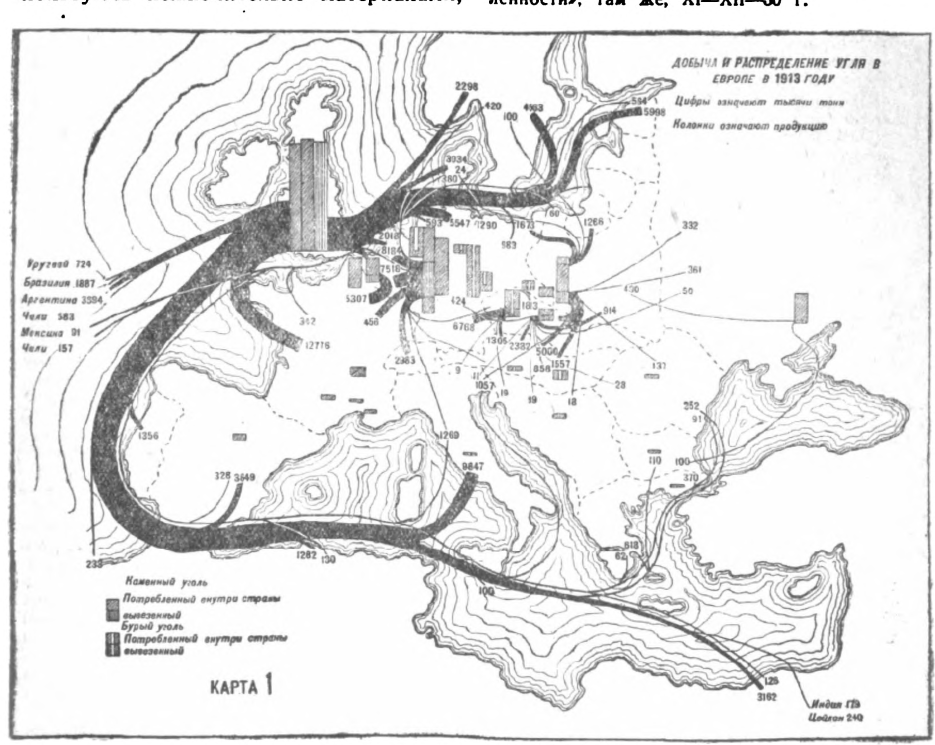
Зависимость существования современных европейских общественных образований от исправной работы технических средств их материальной культуры стала предметом основной заботы всех западноевропейских правительств. Эта работа не допускает ни перерыва, ни изменения в период войны выработанной заранее системы снабжения. Народ, иными словами государство, в этом отношении должен быть в состоянии выдержать войну; армия должна победить или по крайней мере отразить нападение. Эта двойственность военных заданий составляет характерную черту всех нынешних военных приготовлений. Народы и государства готовятся к будущим войнам одновременно со своими армиями.

Как и в моих предыдущих статьях, я пользуюсь исключительно материалами, опубликованными в прессе — технической или общей.

I. Положение перед войной 1914—1918 гг. и во время войны

В предыдущей серии статей[1] я говорил об основных проблемах европейской каменноугольной и горнозаводской промышленности как об источниках средств европейской материальной культуры. Относительно проблемы угля сущность вопроса мне удалось изобразить схематически на карте 1, дающей картину

[1] «Горнозаводские бассейны в мировой войне» («Беллона», XI—XII—29). «Германская горнозаводская автаркия во время мировой войны», там же, V—VI—30. «Возможности и перспективы европейской горнозаводской промышленности», там же, XI—XII—30 г.

КАРТА 1

европейской добычи и распределения каменного угля.

Картина эта верна и по отношению к нынешним обстоятельствам в том смысле, что она дает изображение распределения тепловой и двигательной энергии для нашей материальной культуры.

Из карты видно, что во время войны немцы прекратили подвоз во Францию своего угля и кроме того отрезали подвоз угля во Францию из Бельгии. Затем они отрезали часть северных французских угольных бассейнов, другую же часть этих бассейнов поставили под угрозу занятия. Всматриваясь пристальнее в упомянутую карту, мы должны неизбежно притти к выводу, что во время войны Франция в сущности пользовалась только английским углем. Можно даже сказать, что Франция победила Германию английским углем, иными словами английский уголь боролся с немецкой техникой.

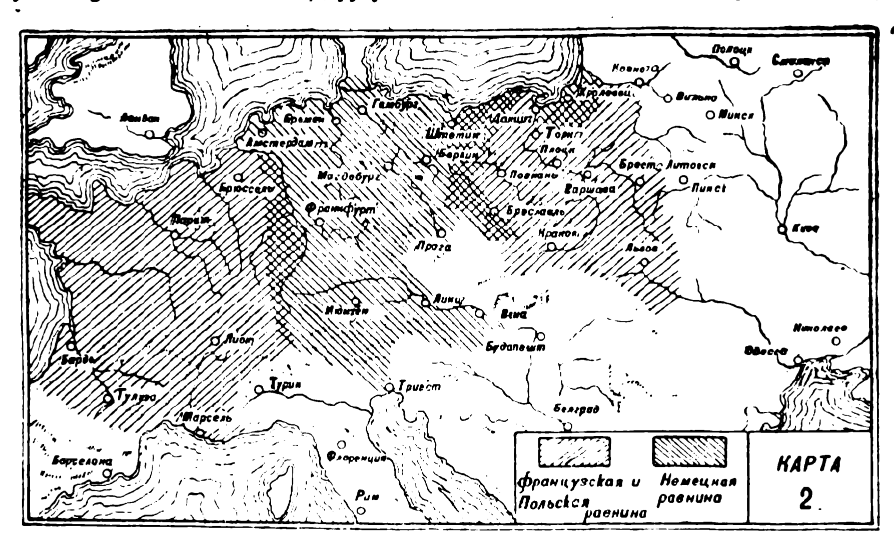
В настоящее время начинается период, когда каменный уголь перестает быть единственным и исключительным энергетическим источником нашей материальной культуры. Распространение водных электрических станций создало новый источник энергии в лице водопадов.

Совместная работа (в сущности говоря вполне равнозначащая) электрических станций, работающих на тепловой энергии, таких же станций, работающих на водной энергии, — вот в настоящее время основа, на которой будут развиваться в ближайшем будущем внешние отношения.

Начну с описания общих условий для этой будущей совместной работы двух видов электрических станций.

II. Положение после войны 1914—1918 гг.

Посредине карты Европы с запада на восток тянется пояс европейских приморских равнин: равнина французская, равнина немецкая и равнина польская. Равнины эти представлены на карте 2. Как видно из карты, природно-географическая обособленность этих трех приморских равнин европейского континента выражена весьма явственно.

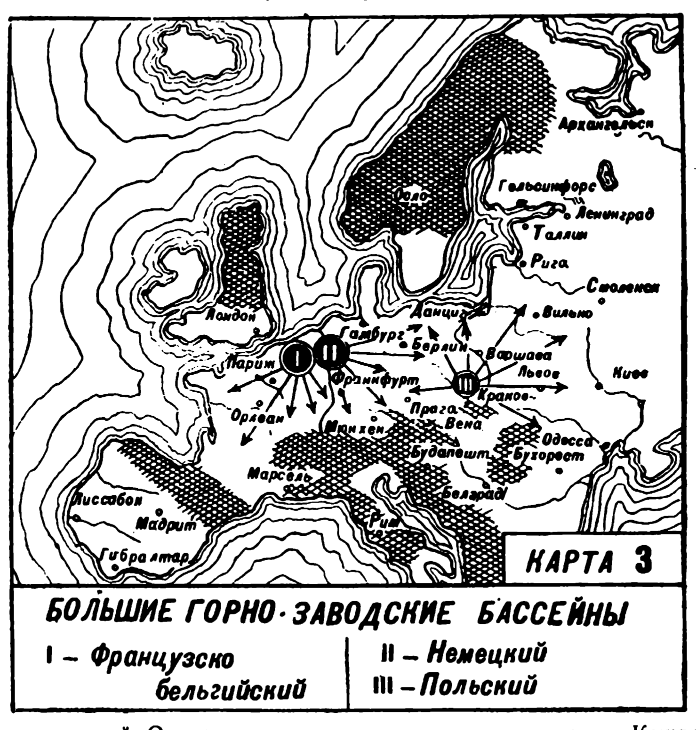

1. **Французская равнина** — приморская равнина Атлантического океана — занимает пространство на запад от линии Рейна и, несмотря на пересечение ее таможенными границами разных государств, составляет особый, самодовлеющий хозяйственный организм. Равнина французская обособляет Францию как государство, господствующее на этой равнине.

Линия Рейна составляет границу между французской равниной и немецкой. Цепь возвышенностей и Вогезы на ле-

вом берегу Рейна, равно как Шварцвальд на правом берегу, как бы подчеркивают эту границу. Это та самая линия, на которой некогда римские легионы охраняли французскую равнину от вторжения германцев.

2. **Немецкая равнина** — приморская равнина Северного моря, между линией Рейна и линией Одера, — составляет также особый хозяйственный организм. Немцы из своей равнины создали базу для своей экспансии. Германская стихия, проникнув через Ютландию из Скандинавии на эту равнину и заполнив ее, разлилась затем по соседним равнинам. Нынешняя германская республика представляет результат этого процесса.

3. **Польская равнина** — приморская равнина Балтийского моря — занимает пространство на восток от линии Одера и, несмотря на то, что она разрезана границами различных государств, все-таки составляет отдельный естественный хозяйственный организм. Польша занимает сердцевину этой равнины и определяет ее сущность. Линия Одера составляет границу между равнинами немецкой и польской. Упомянутый выше основной пояс европейских равнин заметно суживается в том месте, где к Штетинскому[1] заливу подходят северные отроги Судетов. Это своего рода славянские Фермопилы, где польская равнина дольше всего защищалась от германского вторжения. Каждая из упомянутых равнин, или иначе каждый из очерченных выше естественно-географических районов, имеет благодаря счастливым природным условиям свой собственный выход на широкий простор в образе соответствующего морского берега. Эти равнины и эти морские берега создают весьма ясную и последовательную ситуацию:

1) берег Атлантического океана (гальского) — это основной выход на широкий простор для равнины французской и для Франции как главного государства этой равнины;

2) берег Северного (немецкого) мо-

[1] Одер-гаф. — **Прим. пер.**

ря — это основной выход на широкий простор для равнины немецкой и для Германии как главного государства этой равнины;

3) берег Балтийского (раньше Славянского) моря — это основной выход на широкий простор для равнины польской и для Польши как главного государства этой равнины (? — **Ред.**).

Насколько явственно выступает природно-географическая особенность отдельных приморских равнин, настолько же явственно обрисовывается их место в укладе европейских (западноевропейских? — **Ред.**) отношений. Отношения эти изображены на карте 3. Как видно из этой карты, пояс европейских приморских равнин лежит между двумя горными поясами, обозначенными на карте штриховкой:

а) **северным поясом,** охватывающим Швецию, Скандинавию и частью Финляндию;

б) **южным,** охватывающим Пиренеи, Альпы, Аппенины, Карпаты и Балканы.

Эти два **горные пояса, обладающие мощными водопадами** и лишенные сколько-нибудь значительных залежей угля, являются местами, удобными для эксплоатации водно-электрической энергии. Лежащий между ними пояс приморских равнин, изобилующий богатыми залежами угля и лишенный значительных водопадов, является полем для эксплоатации тепло-электрической энергии.

В равной мере счастливым природным **обстоятельством** является и то, что каждая из упомянутых равнин, или иными словами каждая из областей, для эксплоатации тепло-электрической энергии имеет свой самостоятельный источник тепловой энергии в виде собственного основного угольного бассейна; бассейны эти (см. карту 1) также образуют ясно выраженную и последовательную систему:

1) **большой французско-бельгийский угольный бассейн** — бассейн для берегов Атлантики — основной бассейн для равнины французской и для Франции как главного государства этой равнины;

2) **большой немецкий угольный бассейн в Вестфалии** — угольный бассейн для берегов Северного моря — основной бассейн для немецкой равнины и для Германии как главного государства этой равнины;

3) **большой польский угольный бассейн** — угольный бассейн для берегов Балтики — основной бассейн для польской равнины и для Польши как главного государства этой равнины.

Каждый из этих угольных бассейнов соединен со своей равниной как со своим естественным рынком сбыта и с соответствующим морским побережьем как выходом во внешний мир при посредстве системы внутренних водных путей.

На островной английской равнине и на материковой французской издавна сосредоточивалась и развивалась европейская цивилизация. Затем и немецкая равнина путем усиленного подражания достигла уровня западной культуры. В настоящее время и польская равнина, обладающая собственным основным источником материальной культуры в лице большого польского угольного бассейна, энергично стремится догнать идущие впереди равнины.

Вот те основные исходные природно-географические данные, которые неизбежно надо иметь в виду, говоря об электрификации Европы. На этом общем фоне образовались три классических типа электрификации:

а) **немецкий** — использующий два больших района, которые являются создателями тепловой энергии;

б) **французский** — основанный на работе целой системы водных и тепловых электрических станций;

в) **итальянский** горный — пользующийся совместной работой двух больших районов водно-электрической эксплоатации.

Главный импульс всех трех вышеупомянутых типов электрификации один и тот же: опасение оказаться обессиленным в час войны через поражение энергетических центров, что равносильно задержке в прогрессе современной материальной культуры.

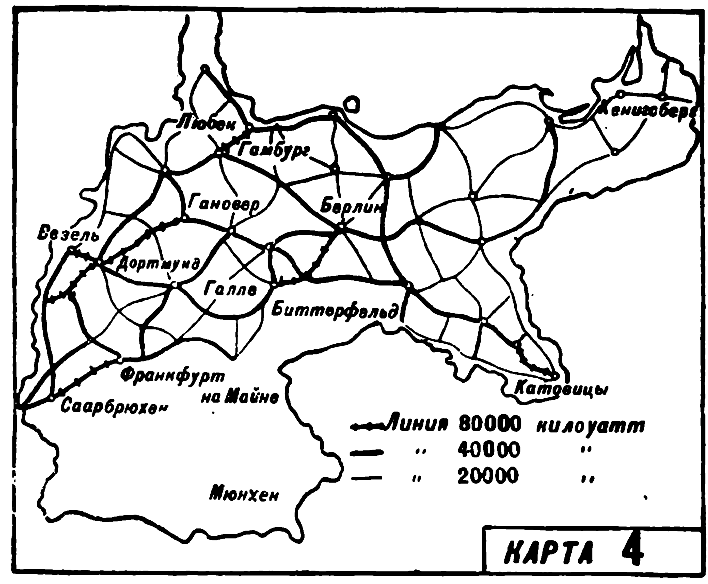
III. Немецкая равнина

(Политические рассуждения автора опускаются)

Тесная зависимость всего народного хозяйства и государственной мощи Германии от промышленного развития

большого немецкого угольного бассейна и немецкой равнины нашла себе яркое выражение в делах горнозаводской промышленности[1]. В этом районе Германия сосредоточила свою обрабатывающую и перерабатывающую промышленность, используя в качестве источника сырья соседние окраины бассейна. Сюда ввозилось из Лотарингии и Люксембурга сырье: железная руда, чугун, необработанная сталь, подвергаясь дальнейшей обработке. Западные зарейнские округа почти совсем не имели своей железной обрабатывающей промышленности, и вся она сосредоточилась в центре страны на немецкой равнине между Рейном и Одером. Здесь сосредоточились всевозможные заводы: судостроительные, артиллерийские, механические, фабрики различных металлических изделий — пуль, проволоки, винтов, гвоздей и пр.

Немцы стали смотреть на Верхнюю Силезию как на резервный промышленный район на случай неудачной войны на западе, полагая, что он может пригодиться в качестве источника топлива и сырья для центра или, что то же, для немецкой равнины. Яркой иллюстрацией этого взгляда был плавильный завод Берзига в Бискупицах, который доставлял сырье и полуфабрикаты в Берлин для паровозостроительных и механических заводов того же Берзига.

Карта 4, представляющая проект электрификации Германии в 1916 г., иллюстрирует это положение. Мы видим здесь, что главные провода высокого напряжения идут с запада на восток. Основными источниками энергии являются западные электрические станции, работающие на вестфальском угле, потребляемом тут же на месте или же доставляемом водными путями к станциям других округов. Карта Германии на востоке выглядела тогда несколько иначе, нежели теперь, и Верхняя Силезия не была еще, так сказать, загнана на задворки в юго-восточный угол. Однако и в тогдашнем проекте электрификации Германии Верхней Силезии была отведена вспомогательная роль. Кроме того в проекте уже проглядывают предвестники той основной идеи, что благосостояние и безопасность Германии требуют создания двух основных источников энергии. На Верхнюю Силезию смотрели тогда как на район, в военном отношении не угрожаемый, так как в те времена предполагалось из

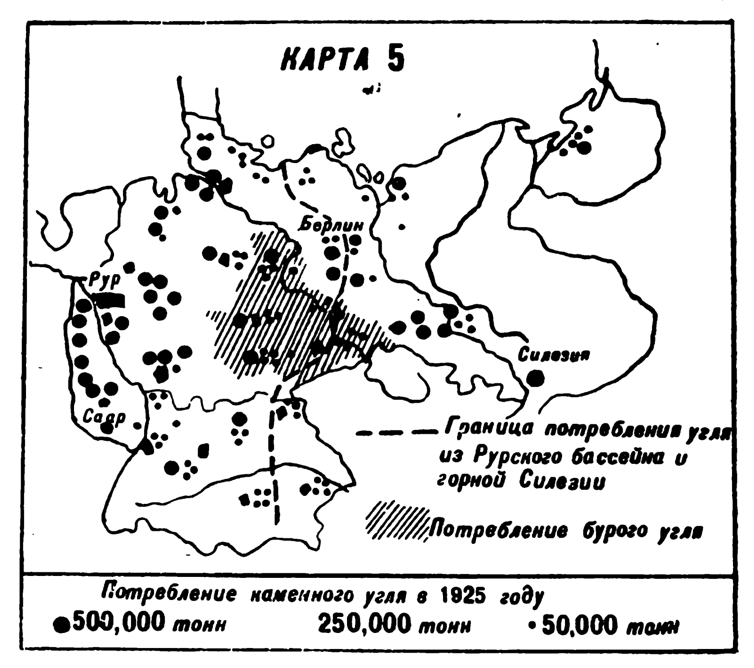
---

[1] См. статью Шипко «Среднеевропейский оборот товаров в мировой войне» («Беллона», III—IV—32). Исторические рассуждения автора в этом месте печатаемой статьи опускаются. — **Ред.**

бывшего польского королевства создать маленькое союзное государство под протекторатом Германии.

После мировой войны восточная граница Германии в районе Верхней Силезии отодвинулась незначительно, но зато в Познани она глубоко врезалась в глубь страны. Верхняя Силезия в военном отношении стала легко угрожаемой. В случае военных неудач на западном фронте немцы в настоящее время могли бы создать из Верхней Силезии резервный промышленный и энергетический район лишь путем насильственного вторжения в Польшу и отрыва от нее значительных земельных пространств. Но подобные расчеты могут основываться лишь на одном оптимизме — не больше, а потому и не имеют практического значения. Основная немецкая идея — обеспечить нормальное положение внутри страны в случае военных неудач на западе — не может покоиться на одном только оптимизме. Потому-то задания, возлагавшиеся ранее на Верхнюю Силезию, немцы перенесли сейчас внутрь Германии, на немецкую равнину, в район залежей бурого угля, над Эльбой, где и создают новый промышленный и энергетический центр.

В последней статье предыдущей серии моих статей а именно под заголовком «Возможности и перспективы европейской горнозаводской промышленности», я сделал очерк того процесса, который особенно характерен для современной Германии и который нашел себе яркое выражение в смысле упрочения и об'единения условий для развития промышленной деятельности на немецкой равнине. Создание широкой сети водных каналов, газовых трубопроводов дальнего протяжения и пр. — вот показатели этого процесса. Большой угольный немецкий бассейн все явственнее становится центральным источником топлива для всей немецкой равнины, вытесняя из нее уголь силезский. Вестфальский уголь, собственно говоря, занял уж всю Германию за исключением бассейна Одера, где еще на восточно-немецких рынках держится силезский уголь. Отношения эти изображены на карте 5. На карте этой рынки сбыта силезского угля по пространству кажутся значительными, но значение этих рын-

ков ничтожно. Так они занимают главным образом сельскохозяйственные местности, мало употребляющие уголь. Приняв это во внимание, мы должны притти к выводу, что в народном хозяйстве Германии роль силезского угля имеет третьестепенное значение. Приэльбский бурый уголь (см. карту 5) занял второе место после вестфальского, отодвинув силезский уголь на третье место. Запасный энергетический район переместился из угрожаемых восточных округов в глубь Германии.

Карта 6 изображает распределение центров немецкой промышленности. Мы видим на ней два главных промышленных района: западный по Рейну и восточный по Эльбе. Основой первого является вестфальский уголь, идущий по Рейну до мест потребления; основой другого — приэльбский бурый уголь и небольшой каменноугольный бассейн в Саксонии. С северо-запада на юго-восток Германия пересекается двумя сельскохозяйственными поясами: баварско-везерским и силезско-бранденбургско-приморским. В Восточной Баварии силезский уголь находит себе временное потребление лишь до окончания канала Рейн—Майн—Дунай, по которому пойдет вестфальский уголь и вытеснит оттуда то ничтожное количество силезского угля, какое там до сих пор еще находит себе сбыт.

Это положение нашло себе чрезвычайно отчетливое выражение в проекте электрификации Германии, выработанном по поручению правительства инж. фон-Мюллером. Проект этот изображает карта 7. На ней видны два основных немецких источника энергии; они расположены в центре — в пределах немецкой равнины, между Рейном и Одером. Один из них — западный в виде большого немецкого угольного бассейна в Вестфалии, другой — приэльбский бассейн бурого угля. Большое основное кольцо проводов высокого напряжения соединяет оба эти бассейна. Это кольцо проводов идет через Штерниц (Черновицы, как его некогда называли древние приэльбские сербы), Брауншвейг, Ганновер, Билефельд, Кельн, Кобленц, Франкфурт, нигде не выходя за пределы немецкой равнины.

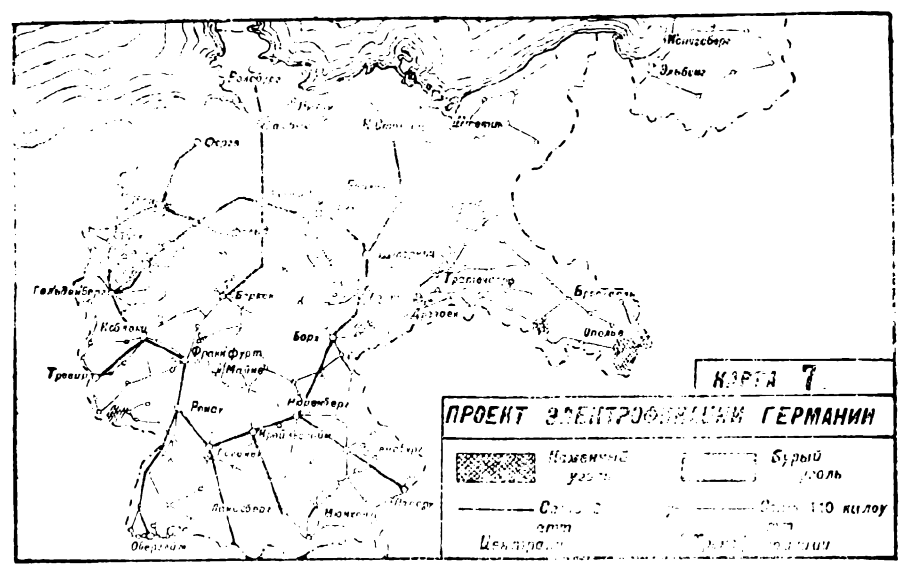

Главные электрические станции в Кельне работают на каменном угле, а в Штернице — на буром. Это основное электрификационное кольцо усиливается на юге целым рядом альпийских водно-электрических станций, в северном направлении часть своей энергии пере-

дает Берлину и Гамбургу. Гамбургское ответвление в случае надобности может быть продолжено в целях получения скандинавского водно-электрического тока. Как видим, ни одно из основных ответвлений ни разу не выходит из границ немецкой равнины и усиливает окраинные округа только лишь током своей распределительной сети.

имеется в виду возможность использовать то тот, то другой источник энергии в зависимости от обстоятельств.

IV. Французская равнина

Мировая война завершилась в области, прилегающей к Ламаншу, где соединялись сферы влияния трех сильней-

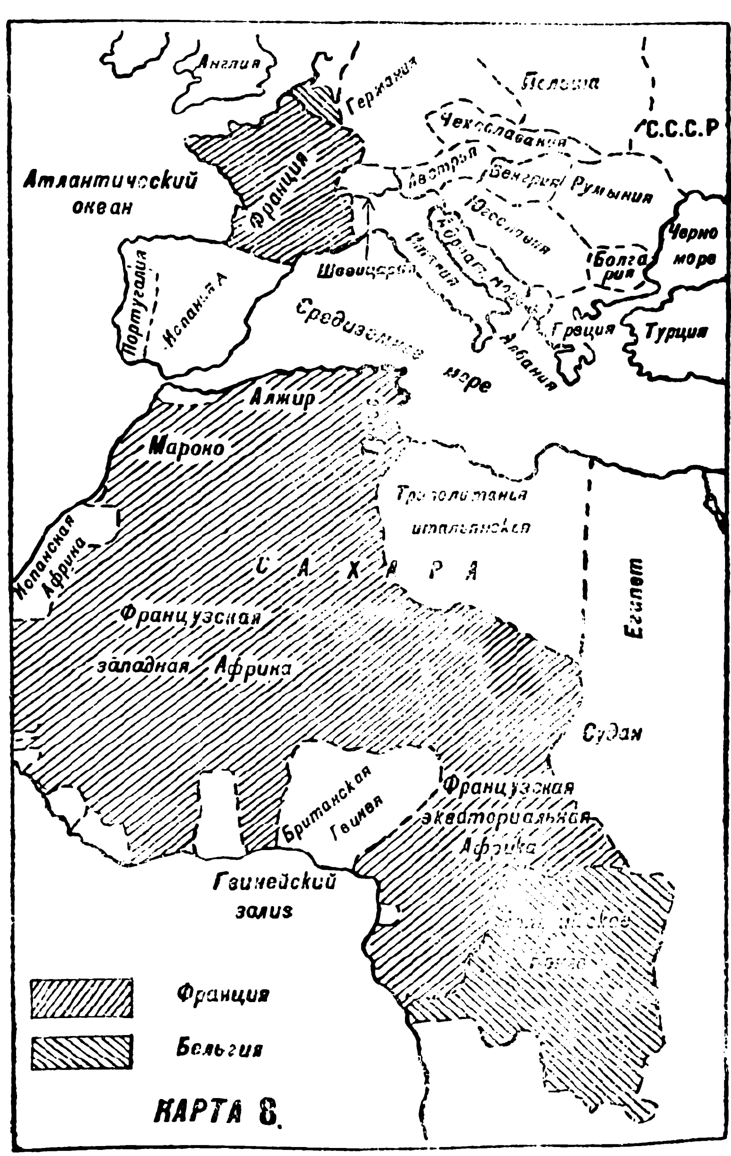

Проект этот несомненно отличается и ясностью и наглядностью, но кроме всего этого он идет и дальше, предусматривая осуществление проекта электрификации пан-европейской. В предыдущей статье я изложил сущность проекта фон-Оливена, который возлагал на немецкую электрификационную сеть задание пан-европейской распределительной централи. Проект фон-Мюллера во всяком случае использует все возможности, какие могут представиться внутри немецкой равнины, и создает взаимную обеспеченность двух германских источников электрической энергии. Кроме того, учитывая срединное положение Германии по отношению к обоим европейским районам водно-электрической эксплоатации — северному и южному, — проект предусматривает возможность использования этих источников, несмотря на то, что они лежат за пределами Германии. Независимо от этого здесь

ших европейских государств: Англии, Франции и Германии. Здесь разрешилась борьба между стремлением немцев к мировому господству и желанием Великобритании сохранить за собой прежнее положение владычицы морей.

Упоминаемая выше карта 1 с указанием добычи и распределения каменного угля показывает роль Великобритании в отношении транспорта и вообще хозяйственных интересов приморских стран. Из Англии идут два мощных угольных потока, охватывающих европейский континент: один — западный, снабжающий углем прежде всего Францию, а затем достигающий Пиренейского полуострова, Италии, Египта и т. д.; другой — восточный, разветвляющийся по немецкому побережью вдоль берегов Дании, Скандинавии, доходя до Балтийского моря. Великобритания была тем государством, которому было легче других организовать войну против Герма-

нии и питать ее в течение всего периода ее существования. Англия господствовала над Ламаншем. Германия воспротивилась этому. С этой целью Германия стала во главе могущественного образования так называемой «Срединной Европы» («Mittel-Europa»), т. е. своего рода военной империи, простиравшейся через всю Европу, Балканы до Малой Азии и далее вплоть до Багдада и Персидского залива. Все это держалось благодаря только могущественной Германии. Германия была тем сосредоточием энергии, с распадом которого было

КАРТА 8.

парализовано все сооружение. Однако Германия одна без помощи союзников воевать не могла. Она пользовалась их войсками для второстепенных целей и снабжалась жизненными припасами и сырьем с их территорий.

После мировой войны Германия перестала быть главой этого могучего военного союза, но зато одновременно с этим возникла другая империя — колониальная африканская с Францией во главе. Эти условия отражает карта 8. Нынешняя Франция стоит во главе мощного об'единения, простирающегося от Ламанша до Гвинейского залива. Аналогия между бывшим положением Германии и нынешним положением Франции напрашивается сама собой: с падением Франции распалась бы и вся империя, так как именно Франция организует и регулирует действия этого громадного источника сырья и людей. Другую аналогию представляют условия путей сообщений: французская европейско-африканская империя пересекается двумя полосами, затрудняющими непосредственную связь Средиземным морем между Францией и густо населенным североафриканским побережьем и Сахарой, между этим побережьем и колониями у Гвинейского залива[1].

Мы знаем, что во время мировой войны Германия вынуждена была организованно базироваться на своей собственной территории, несмотря на то, что она широко пользовалась созданным ею военным союзом. Германия могла выиграть войну только на западном фронте. Точно также и нынешняя Франция должна вести подготовку войны на своей европейской территории. На африканских фронтах Франция не может выиграть войны. Таким образом ее судьба зависит от надлежащей организации ее сил на французской равнине, или иными словами от надлежащей организации центра всего могущественного колониального об'единения. Французская естественно-географическая (?! — **Ред.**) доктрина издавна и поныне основывается на нижеследующих положениях:

а) **большой франко-бельгийский угольный бассейн** составляет главный источник энергии для французской равнины или, что то же, главный источник средств материальной культуры для этой равнины; кроме того французская равнина имеет несколько небольших залежей угля, но второстепенного значения;

б) **французская равнина** является обособленным самодовлеющим районом, производящим и потребляющим; в прошлом Франция занимала всю эту равнину, а ныне связывает с нею все свое будущее;

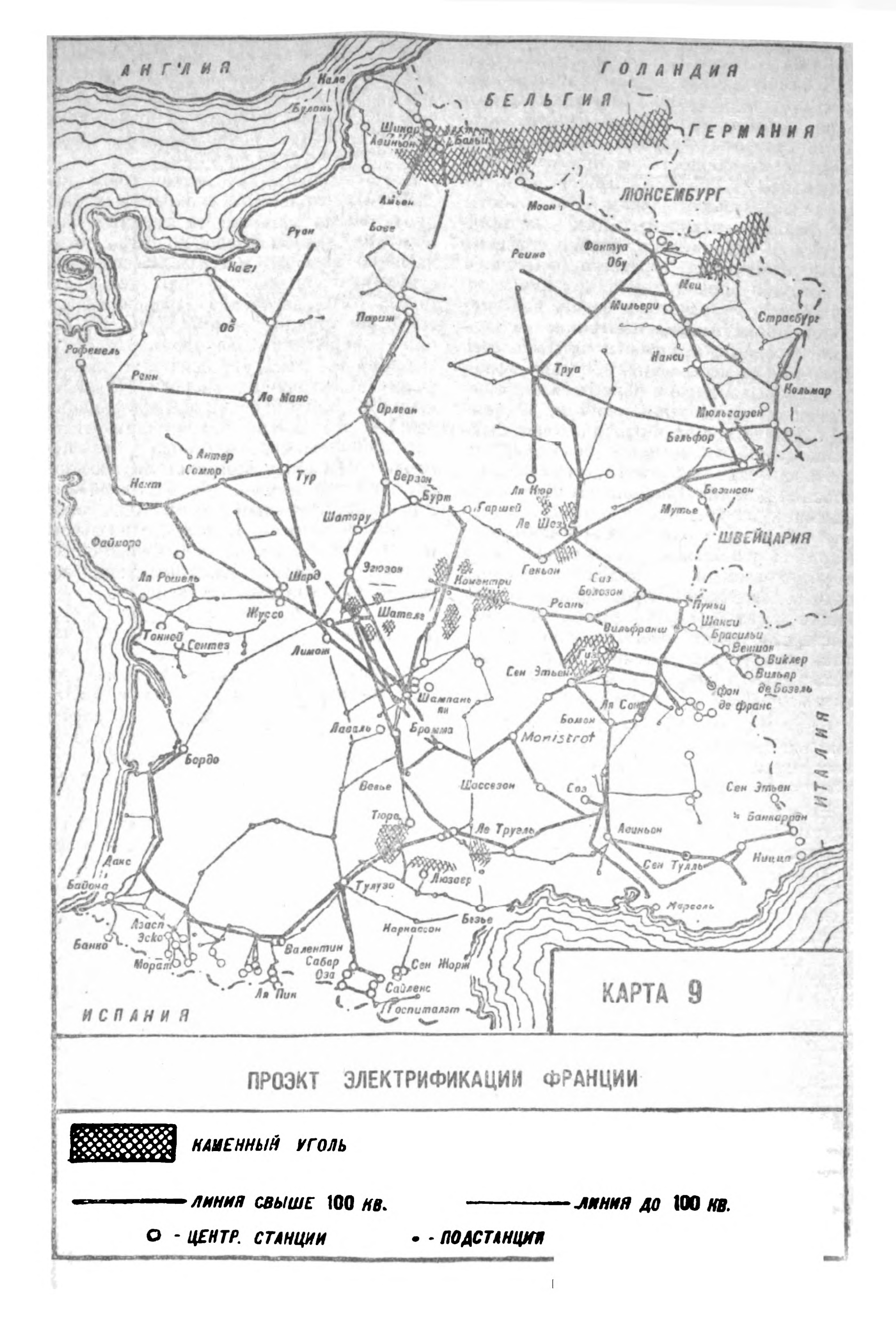
в) **атлантическое побережье** от Пиренеев до устья Рейна — это выход французской равнины на мировой простор, давший ей возможность сорганизовать ее колониальную империю и кроме того спасший ее от гибели во время мировой войны.

Снабжение Франции каменным углем

Источник (по данным 1913 г.)	В 1 000 т	% ко всей добыче
Привоз угля		
Английского	14 058	21,13
Германского	6 928	10,43
Бельгийского	5 307	8,13
Всего	26 293	39,69
Добыча угля		
Север Франции и Па-де-Кале	27 520	41,45
Всего вместе с привозом	53 813	81,15
Добыча угля		
Центр Франции или Ле-Крезо, Сен-Этьен и т. д.	7 512	11,29
Южная Франция	4 098	6,17
Прочие районы	999	1,50
Итого	66 422	100,00

Действительно главный угольный поток, как мы видели на карте 1, шел во Францию из Великобритании. Вышеприведенная табличка показывает потребление Францией каменного угля — как своего, так и привозного. Великобритания была и до войны главным поставщиком каменного угля во Францию, а

[1] В этой аналогии автор для Германии повидимому подразумевает затруднения, которые возникли для нее с господством Англии в Ламанше.

АНГЛИЯ
ГОЛАНДИЯ
БЕЛЬГИЯ
ГЕРМАНИЯ
ЛЮКСЕМБУРГ
ШВЕЙЦАРИЯ
ИТАЛИЯ
ИСПАНИЯ
Кале
Булонь
Бельи
Айвен
Руан
Бове
Моон
Реймс
Фонтуа
Обу
Мец
Кан
Об
Париж
Мильери
Страсбург
Рофемель
Ренн
Нанси
Труа
Кольмар
Ле Манс
Орлеан
Мюльгаузен
Бельфор
Антер
Семюр
Нант
Тур
Верзон
Бурт
Безансон
Ла Кюр
Гаршей
Ле Шез
Мутье
Шатору
Файморо
Эгюзон
Геньон
Ла Рошель
Шард
Коментри
Роань
Пуньи
Жуссо
Шатель
Вильфранш
Шакси
Бразильи
Тонней
Сентез
Лимож
Сен Этьен
Шампаньи
Ла Сон
Лавель
Бромма
Бомон
Monistrot
Бордо
Вевье
Шоссезон
Соз
Сен Этьен
Баннарран
Тюра
Ле Трувль
Авиньон
Ницца
Данс
Байона
Тулузо
Люзаер
Сен Туль
Марсель
Карнассон
Безье
Азасп
Эско
Банко
Морат
Ла Пик
Валентин
Сабар
Оза
Сен Жорж
Сайленс
Госпиталэт
КАРТА 9
ПРОЭКТ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ФРАНЦИИ
КАМЕННЫЙ УГОЛЬ
ЛИНИЯ СВЫШЕ 100 КВ.
ЛИНИЯ ДО 100 КВ.
- ЦЕНТР. СТАНЦИИ
- ПОДСТАНЦИЯ

затем туда шел уголь бельгийский и немецкий.

В самом начале войны Германия прекратила подвоз во Францию своего угля, заняла Бельгию и значительную часть северной Франции. Жизнь Франции, ее способность к сопротивлению оказались в полной зависимости от ввоза английского угля и от работы внутренних незначительных залежей. Германия недооценила однако значения вышеупомянутого третьего основного положения французской доктрины — свободного морского побережья. В мировой войне Англия выступила на стороне Франции, и английский уголь спас Францию от поражения, поступая морем без перерыва, даже в период самой ожесточенной «подводной войны». Однако на будущее время Франция хочет быть независимой от внешней помощи. Эта независимость достигнута путем использования для электрификации страны небольших внутренних угольных бассейнов совместно с энергией водопроводов. Карта 9 изображает самый последний опубликованный правительственный проект электрификации Франции. Как видно из этой карты, французское министерство общественных работ отказалось от использования французско-бельгийского угольного бассейна как основного источника энергии.

Будущая энергетическая основа Франции базируется на системе многочисленных групп небольших источников энергии, рассеянных по всей стране.

На карте мы видим четыре главных группы французской сети высокого напряжения:

а) северо-восточную группу, использующую эффективность водопадов Вогезов и Юры совместно с небольшими угольными бассейнами в Лотарингии;

б) юго-восточную группу, использующую эффетивность водопадов Западных Альп совместно с небольшими угольными бассейнами Ле-Крезо, Коометри и Сен-Этьен;

в) южную группу, использующую водопады Пиренеев и Приморских Альп, причем энергия этих водопадов соединена в одну линию высокого напряжения для совместной работы с лежащими между ними небольшими южнофранцузскими угольными бассейнами;

г) группу так называемого Центрального массива, хотя и обладающую обильными водопадами, но требующую тем не менее больших накладных расходов по под'ему воды, — это источник энергии, предназначенный для подачи тока через Орлеан в Париж.

Все эти группы за исключением последней расположены в окраинных районах, иными словами на границе. Они образуют как бы внешнюю цепь, посылающую энергию в центр. Несомненно существует опасность, что цепь эта может быть разорвана нападением соседей, но трудно предположить, что все они — Германия, Швейцария, Италия и Испания — нападут сразу и лишат Францию источников энергии. По окончании же всего проекта электрификации разрыв и занятие неприятелем части электрификационного кольца, не повлияют на работу всей системы, так как оставшиеся звенья будут снабжать страну достаточным количеством электрической энергии. К тому же из вышеизложенного явствует, что Франция создает свою систему электрификации вовсе не для уязвления ее извне.

V. Италия

Италия вовсе не имеет ни каменного угля, ни нефти; у нее почти нет и бурого угля. Однако ее положение в случае войны в отношении топлива далеко не безнадежно. Это обусловливается ее общим положением и особыми политическими и военными отношениями.

В случае конфликта с Францией Италия будет снабжаться германским углем и кавказской нефтью, а может быть и нефтью англо-моссульской. При конфликте с Германией она будет получать уголь из Англии (см. карту 1) и Франции, а нефть — также из Англии (моссульскую), а может быть и с Кавказа. Вот характерный пример неограниченной возможности получать необходимые продукты посредством ввоза извне благодаря длинной береговой линии, которая не может быть целиком заблокирована. Однако, несмотря на все это, Италия озабочена изысканием способов освободиться от ввозного топлива. Мы видим на примере немецкой равнины тип энергетической организации страны в виде совместной деятельности двух

больших бассейнов угля — каменного и бурого. На примере французской равнины мы видели другой тип электрификации — взаимодействие многочисленных малых угольных бассейнов с водными электрическими станциями. Италия является третьим типом электрификации, основанным на совместной работе двух отдельных систем, состоящих каждая порознь из совокупности многочисленных водных электрических станций. Осуществить электрификацию при посредстве энергии водопадов и тем освободиться от ввозного топлива—вот задача нынешней Италии. Это все тот же отмеченный нами выше мотив деятельности современных государств — стремление к полной хозяйственной независимости.

Карта 10 с изображением осуществленного ныне проекта электрификации Италии показывает размещение водных и тепловых электрических станций. Тепловые электрические станции, собственно говоря, являются пережитком тех времен, когда еще и не думали о плано-

вом использовании водопадов и станции строились в расчете на привозной уголь, а потому и располагались вблизи побережья. Основой же электрификации Италии являются водопады. Они об'единены главным образом в две большие группы:

а) группа альпийская, пограничная, и

б) аппенинская, внутренняя.

Основым источником водной энергии является альпийская группа. Вследствие большой вышины гор, изобилующих снежными вершинами и ледниками, группа эта отличается исключительным постоянством количества ниспадающих вод в течение года. Зимой граница источников водопадов опускается несколько книзу, но зато летом она повышается; таким образом количество падающей воды остается одинаковым, так как она является результатом таяния снегов и льдов, а не дождей.

Хуже обстоит дело с аппенинской группой, где падающие воды — дождевые. Зимой они обильны и являются богатым источником энергии, но зато летом их явно нехватает. При таких обстоятельствах, дабы удержать поступление воды на одинаковом годовом уровне, приходится строить грандиозные плотины или подымать воду в обширных озерах, пользуясь зимней дождевой водой, с тем чтобы расходовать ее в летние сухие месяцы. Все это связано с громадными расходами.

Как уже упоминалось выше, альпийская группа источников водной энергии лежит на границе, а потому находится под угрозой в военном отношении непосредственно со стороны Франции, а через Австрию и Швейцарию — со стороны Германии. Полагаться исключительно на эту группу было бы чрезвычайно опасно, так как такое положение угрожает Италии во время войны полной остановкой всей хозяйственной жизни и может привести ее к сдаче на милость противника.

Вот почему Италия создает свой внутренний водный источник энергии на Аппенинах и готовится к борьбе за свои великолепные, но лежащие на границе источники энергии, черпая для этого средства из несовершенных дорогостоящих, но зато внутренних, неугрожаемых источников.

Заключение

Будущее покажет, повторится ли мировая война, т. е. будет ли она иметь дальнейшее развитие в других войнах. Во всяком случае мы видим, что европейские народы так сказать в военном отношении не успокоились и заняты приготовлениями (наступательными или оборонительными — все равно) к будущим войнам. Одна из основных забот европейских народов — это забота о создании по возможности неугрожаемого в военном отношении источника электрификации.

Все боятся быть в этом смысле обессиленными неприятелем. Потому-то все и стараются так спланировать свое энергетическое хозяйство, чтобы иметь возможность получать энергию по крайней мере из двух источников или, говоря точнее, из двух групп источников. Сюда входят всевозможные источники энергии: водопады, каменный и бурый уголь, нефть, торф, дерево и т. д.

Д-р **Рудольф Ганслиан**

Развитие химического оружия в послевоенное время

(С немецкого)

Die Entwicklung der chemischen Wehrgedanken Waffe in der Nachkriegszeit (из сборника «Wehrgedanken. Eine Sammlung wehrpolitischer Aufzätze». Herausgegeben von F. v. Cochenhausen, generalleutnant a. D. Hanseatische Verlagsanstalt Hamburg. 1933).

От редакции

Печатаемая ниже статья принадлежит перу одного из виднейших современных германских специалистов в области военнохимического дела доктора Ганслиана — начальника химического отдела военносанитарной службы рейхсвера и автора известной книги «Химическая война».

Статья была помещена в специальном сборнике, вышедшем в 1933 г. в Германии, имеющем целью подвести итоги послевоенному развитию техники и тактики.

При чтении статьи следует иметь в виду явно выраженное автором стремление скрыть действительные взгляды рейхсвера.

Четких оценок появившихся после войны средств химнападения автор избегает.

В своем стремлении показать непогрешимость Германии в области соблюдения статей Версальского договора Ганслиан заходит слишком далеко. Он например наивно утверждает, что в Германии не только не ведется абсолютно никакой подготовки к химвойне, но даже отсутствует терминология применения нейтральных дымов, дегазации и т. п. Между тем не составляет секрета широкое производство немецкими фирмами средств химнападения и дымовых приборов (в том числе самолетных и автоцистерн), которые, как писалось в немецких же журналах, испытывались на маневрах. Трудно отрицать и факт разработки технологии производства новых ОВ, вооружение приборами для применения раздражающих ОВ германской полиции и т. д. Что же касается военнохимической терминологии, то, судя по немецким уставам и статьям в журналах, она разработана достаточно полно.

Ганслиан не везде указывает, откуда почерпнуты им приводимые в статье сведения; в некоторых случаях он делает выпады против Красной армии, имеющие целью показать, что последняя готовится к применению химического оружия. При этом если в отношении ссылок на американские источники указываются еще имена авторов, то в отношении РККА просто туманно говорится, что сведения взяты из каких-то русских уставов, точного названия которых автор благоразумно не приводит.

Статья печатается в несколько сокращенном переводе — выкинуты излишние подробности об известных уже средствах, не дающие ничего нового нашему читателю, а также выпады против РККА.

1. Вступление

Настоящая статья имеет целью осветить развитие химического оружия в послевоенное время лишь по опубликованным в иностранных государствах данным, таким образом мои опыты или опыты других немцев в ней не найдут отражения. Тема освещается с чисто военнонаучной точки зрения; поэтому в ней будут затронуты не только немецкие, но и общеевропейские взгляды; последнее относится главным образом к вопросам воздушнохимического нападения.

Вследствие Версальского запрета Германия не имеет современного вооружения, в том числе и химического оружия, в немецком языке отсутствует по сей день военнохимическая терминология, имеющаяся в других странах, например: химическая служба, химическая техника, химтактика, химическое оружие, химические войска, химическое нападение, дегазация, искусственный туман и др.

В рейхсвере имеется лишь служба противохимической защиты, у французов имеется служба Z, которая одновременно с противохимической защитой несколько замаскированно проводит работу по химическому нападению. В США вопросами ПХЗ и химнападения занимается «Кемикэл-Уорфар Сервис».

2. Развитие химических боевых веществ [1]

Важнейшим ОВ есть и остается на будущее время иприт. Во всех странах

[1] Здесь опускается список старых и новых ОВ, которые автор считает применимыми в будущей войне, а именно из появившихся еще во время войны: бромацетон, брометилэтилкетон, дифенилхлорарсин, дифенилцианарсин, хлор, фосген, дифосген, иприт, этилдихлорарсин и в послевоенный период — бромбензилцианид, хлорацетофенон и адамсит.

занимаются дальнейшим совершенствованием этого ОВ; так по французским данным известны следующие новые вещества:

$$\left.\begin{array}{l}C_2H_4Br\\C_2H_4Br\end{array}\right\rangle S$$ Дибромдиэтилсульфид Французский иприт - 2.

$$\left.\begin{array}{l}C_2H_5\\C_2H_5\end{array}\right\rangle Sl$$ Диэтилселенид

$$\left.\begin{array}{l}C_2H_5\\C_2H_5\end{array}\right\rangle Tl$$ Диэтилтеллурид.

Известны также американские и английские работы над антидетонатором горючего — тетраэтил свинцом, являющимся сильно ядовитым веществом.

Проводились опыты над применением в полевых условиях окиси углерода, высвобождаемой из карбонилов металлов.

Практические результаты применения этих карбонилов в полевых условиях получались пока отрицательные. Теоретически же не исключена возможность дальнейшего открытия новых и все более сильных ОВ, применяемых в полевых условиях. Этому может противостоять высокое развитие техники противохимической защиты.

3. Развитие средств химического нападения

А. Стрельба химснарядами и газопуск

Со времени мировой войны известны стрельбы артхимснарядами и газобаллонные атаки.

Стрельба производится артиллерией, минометами и газометами. После войны средства эти получили не большое развитие.

Конечно за границей усовершенствовали минометы Стокса и Ливенса и приспособили их не только для стрельбы бризантными и дымовыми минами, но и минами с ОВ. Вероятно после войны выработали новые нормы стрельбы для ипритных и люизитных снарядов. Все же коренных усовершенствований пока неизвестно и вряд ли они имеются.

Техника газопуска. Вместо 38 кг тяжелых немецких баллонов, примененных на р. Ипре и содержавших всего лишь по 20 кг хлора, после войны в Америке и Англии сконструированы облегченные газобаллоны, вес которых вместе с хлором достигает всего лишь 10 кг. Имеется тенденция максимально облегчить и ускорить газобаллонную атаку и сделать ее безопасной для своих войск.

Гамбургская фосгенная катастрофа показала, что совершенно излишне устройство батарей из малых газобаллонов, так как фосген, выпускаемый из одного источника, довольно быстро распространяется в открытом поле на широком фронте. Согласно тогдашним вычислениям д-ра Энгельгарда (журнал «Газмаске», 1929 г., стр. 54) фосгенная волна на расстоянии 100 м от ее источника имеет в ширину 53 м, на расстоянии 200 м — 107 м, на расстоянии 1 500—1 600 м, на расстоянии 15 км — 16 км.

По сведениям прессы Япония применила эти ценные расчеты при практическом газопуске на острове Формоза.

Япония не ратифицировала женевского протокола о неприменении ОВ. Китай хотя и подписал протокол, но от применения ОВ также вряд ли откажется. О последних работах по газопуску сведений не имеется. Вышеуказанные мысли небезынтересны с точки зрения военнохимической техники и ПХЗ армии и гражданского населения.

Б. Ядовитодымные шашки

Аналогично газобаллонам производится ядовитодымный выпуск из шашек. Во время мировой войны впервые ядовитодымные шашки были применены в августе 1917 г. у Коври и Фаудесинкоурт в Шампани.

После войны ядовитодымные шашки получили развитие в США.

Они представляют собой цилиндрические банки, из которых возгоняется дифенилхлорарсин. Дымовое облако подобно газопуску уносится ветром в сторону противника. Вес американской шашки — 2,5 кг, вес ОВ в ней — 0,5 г.

В. Воздушнохимическое нападение

К новым средствам, появившимся после мировой войны, относится воздушнохимическое нападение. Вышеперечисленные средства химнападения не удовлетворяют в полном смысле военным требованиям — применению больших количеств ОВ на большом удалении от своих частей в желательном месте, наиболее уязвимом для противника. Этим условиям стали удовлетворять лишь введенные после войны средства воздушнохимического нападения.

После войны в американском журнале «Интернашионэл Аэронаутикс» в 1921 г. Джонс писал: «Химическая война в воздухе является логическим продолжением химвойны на земле».

Джонс и Митхед первые указали на следующие и до сих пор встречающиеся в литературе виды применения ОВ авиацией:

а) сбрасывание авиахимбомб;

б) разбрызгивание («дождевание») жидких ОВ;

в) образование дымовых или ядовито-дымных завес.

Размеры статьи не позволяют подробно разобрать возможности, достоинства и недостатки этих трех видов воздушнохимического нападения.

После Джонса неоднократно в прессе высказывались различные взгляды на применение БХВ авиацией. В этих взглядах однако не было единодушного мнения по вопросу так называемой теории воздушной войны, не говоря уже об отдельных технических деталях.

Опыты в больших масштабах невозможны, а результаты проводящихся небольших испытаний и отдельные технические детали иностранные государства держат в большом секрете. Несмотря на это, кое-что стало известно.

Без сомнения самолет является идеальным с военной точки зрения средством также и для химической войны, и это не только благодаря его большому радиусу действия, скорости, грузопод'емности, господству в трех измерениях, но также и благодаря возможности уменьшения так называемого «мертвого веса» боевого средства.

Здесь устраняется нежелательное низкое соотношение веса ОВ к весу оболочки, наблюдающейся у снарядов.

Если например соотношение веса ОВ к весу оболочки у снаряда 1 : 8 (12%) и у авиахимбомб 1 : 2 (50%), то еще более удачное соотношение в выливных приборах, где «мертвый вес» доводится до нуля.

Возникает лишь вопрос, который до сих пор ставится в литературе по ПВО, насколько возможно применение этих трех способов воздушнохимического нападения на тыловые об'екты противника, на большие города?

а) **Сбрасывание** авиахимбомб. Вполне возможно сбрасывание бомб как с НОВ, так и с СОВ; в последнем случае как осколочно-химических, так и чисто химических аэробомб.

При этом более действенными считаются небольшие бомбы (СОВ) обоих этих типов.

Не исключена возможность применения бомб с НОВ больших калибров с малым разрывным зарядом.

К этим же типам авиахимбомб, которые будут сбрасываться с самолетов на города, принадлежат бомбы с ядовито-дымными веществами. Следует также считаться с возможностью комбинирования бомбометания (СОВ, НОВ и ДВ) для создания в городах такого положения, как в мировую войну стрельбой «смешанным крестом».

Заслуживает внимания возможность комбинирования бомбометания бризантных и химических бомб. При этом противник будет вынужден ожидать при разрыве каждой бризантной бомбы не только разрушающего действия, но и возможного действия синего креста (мышьяковистых ОВ). Этим самым достигается усиление действия другого оружия за счет «дополнительного действия ОВ».

б) **Следует ли считаться с возможностью разбрызгивания ОВ** над городами?

Нет, этот способ практически осуществим лишь при очень низком полете самолета.

Самолет может свободно, безопасно, быстро и незаметно пролететь ночью, но не над городом противника, ибо каждый город имеет или в военное время будет иметь службу воздушного наблюдения, оповещения и тревоги, зенитную артиллерию и пулеметы, прожекторы, приборы для задымления и зоны воздушного заграждения.

Эти средства вынуждают нападающего лететь на больших высотах, с которых разбрызгивание ОВ не может дать желательного эффекта.

в) Приведенные соображения распространяются и на третий способ «Образование **безвредных дымовых завес или с добавлением раздражающих ОВ».**

Конечно при этой сравнительной оценке двух упомянутых способов должны быть приняты во внимание последние воздушные маневры в Англии и Италии, показавшие неожиданные возможности воздушного нападения на глубокий тыл

противника. Если дальнейшему развитию авиации не будут противопоставлены парализующие средства ПВО, то сказанное выше об ограниченных возможностях авиации теряет силу.

Разбрызгивание ОВ с самолетов в будущей войне очевидно найдет большое применение. Этот способ, как никакой другой, позволяет в кратчайший срок заразить ОВ большие участки местности. Ночью можно быстро заразить ипритом доступные по своему характеру и оперативным соображениям участки местности. Ипритным дождем могут быть политы долины, овраги, поля с высокой растительностью, кустарники, даже верхушки высоких лесов.

Какие могут быть размеры зараженных участков?

Считают плотность заражения в среднем 50 г/м². Для заражения участка в 1 км² требуется 20 больших самолетов по 2 500 кг иприта на каждом. В некоторых условиях и при усовершенствовании техники разбрызгивания иприта можно ограничиться меньшей плотностью заражения, например от 20 до 10 г/м²; в таком случае можно обойтись меньшим количеством самолетов.

Г. Заражение местности другими средствами

Возможны, разумеется, и другие, практиковавшиеся ранее, средства разбрызгивания ОВ.

а) **Ручной разбрызгивающий аппарат**. Известны разбрызгивающие аппараты, носимые на спине и состоящие из сосуда для ОВ, приспособления для добавочного давления и шланга. При помощи этих приборов химически подготовленные войска заражают низко-поросшую местность в местах, малодоступных для транспорта.

б) **Химические фугасы.** Согласно французским уставам противохимической защиты известны химические фугасы, которые взрываются на расстоянии при приближении к ним противника при помощи электрических проводов.

в) **Моторизация химического оружия.** При большом удалении от противника возможно заражение шоссейных и других дорог, используя обыкновенные грузовые автомобили или железнодорожные платформы. Грузовики или железнодорожные платформы снабжены для этой цели цистернами с приспособлениями для разбрызгивания ОВ. При движении этих машин иприт разбрызгивается по дороге и насколько возможно по сторонам ее.

Последнее предложение не ново, оно уже было сделано во время войны в 1918 г. американцами. При теоретическом обсуждении этому способу присущ ряд недостатков: здесь возможно заражение по преимуществу гладких, узких, без растительности дорог, с которых ОВ быстро испаряется; кроме того в случае необходимости войска могут пробежать такие участки в надетых противогазах и защитных чулках. Недостатком также является то, что можно организовать сравнительно легко дегазацию гладких дорог при помощи воды с дегазирующим веществом. Необходимо при применении этого средства принять во внимание рельеф местности.

Наилучшим действием СОВ обладает, когда оно разбрызгано на местности, покрытой растительностью в человеческий рост. Для заражения таких участков требуется усовершенствование носимых приборов, а также применение приборов, поставленных на вездеходные машины.

Д. Военное значение зараженных ипритом участков

Оно состоит в их заградительном действии. Войска не могут преодолевать зараженные ипритом участки без защитной отяжеляющей их одежды. Лошади, будучи не защищенными, подвержены еще большей, чем люди, опасности.

Наступление задерживается. Оборона чувствует себя за зараженной местностью спокойно, ибо она знает, что дегазация требует затраты значительного труда, времени и большого количества хлорной извести (250 г/м²). Это спокойствие однако небезопасно, так как действие иприта не сказывается немедленно. Известно, что действие иприта начинает чувствоваться лишь через 4 часа, следовательно не исключена возможность пробежать зараженный участок и после этого еще вести бой. Конечно командир должен себе четко представлять, что пораженные ипритом войска могут действовать еще лишь 4 часа.

Е. Разведка зараженных участков

Разведка зараженных ипритом участков на открытой местности может производиться по запаху. (Запах настоящей английской горчицы без виноградного уксуса.)

Для неподготовленных такое распознавание не так уж просто. Оно еще во много труднее при **маскировке запаха,** заключающейся не в устранении совершенно запаха — что еще не достигнуто, — а в его **изменении.**

Такое изменение запаха может маскировать наличие иприта, оно может также маскировать его отсутствие и таким образом может «обманывать». Такой военнохимический продукт согласно американским данным называют «обманный газ» (Schwindelgas).

Неопасный в своем действительном воздействии, этот «обманный газ» может произвести большое впечатление.

Можно себе представить, что любой «аптечный запах» на местности будет беспокоить и задерживать наступающие войска. Еще более запутанной создается обстановка, если настоящее и «обманное» ОВ будут перемешаны друг с другом или будут в наличии и то и другое. (Большая долина, политая «обманным газом», и небольшая рощица, политая ипритом.)

Современные индикаторы не применимы химразведчиками.

Ж. Танки и ОВ

Как последнее достижение военнохимической техники обсуждается комбинация 2 новейших видов оружия танков и ОВ, о чем уже много писалось и что на первый взгляд кажется очень заманчивым.

В действительности же речь пока идет о технических достижениях так называемого «газового танка» во-первых о танке для выпуска нейтрального дыма и во-вторых о танке, газонепроницаемом для преодоления зараженных ипритом участков. Появившиеся в различных газетах снимки польского «газового танка» изображают танк с дымовым прибором.

Как разбрызгиватель ОВ танк не пригоден, он для этой цели и не приспособлен и таких танков не имеется. Его вооружением являются и остаются огневые средства, но не ОВ. Дымообразующие вещества он может с собой возить, но в небольших количествах.

Пожалуй возможно примешивание к ДВ слезоточивых ОВ или ядовитых дымов, но это также рискованно, так как танк применяет дым на передовой линии для собственной маскировки или маскировки своего движения, а также для ослепления противника. При маскировке танка дым отрицательно действует на экипаж танка; нам известно из английских опытов, что при применении нейтрального дыма хлоросульфановой кислоты экипаж танка вынужден был надевать противогаз, что совершенно нежелательно. Во всяком случае применение ОВ танками имеет больше недостатков, чем преимуществ.

Возможна однако комбинация применения танков и ОВ например в таких случаях, когда экипаж танка или пехота, сопровождающая танк, применяют дымовые шашки и, при благоприятном направлении ветра, — ядовито-дымные шашки.

4. Развитие противохимической защиты

Основные направления противохимической защиты, выработанные для армии, в значительной степени действительны и для защиты гражданского населения в глубоком тылу. Без глубокого содружества с военнохимической службой гражданская химическая служба не может работать и совершенствоваться.

Химическая служба времен мировой войны дает нам основные положения, а послевоенное развитие военнохимической техники иностранных государств указывает нам пути, по которым должны правильно развиваться военная и гражданская химические службы.

С этой точки зрения требуется разделение противохимической защиты, как для гражданского населения, так и для солдат на фронте на две категории: на коллективную и индивидуальную защиту.

Известно, что на Брюссельской интернациональной конференции противохимической защиты гражданское население разделялось на пассивное и активное. К активному населению относятся полиция, пожарные, техническая помощь, санитарные колонны и т. п., для них требуются мощные противогазы, а

для остального большинства населения— более простые противогазы, достаточные для того, чтобы дойти до газоубежища из зараженной зоны. В то время как некоторые государства стремятся снабдить пассивное население упрощенными противогазами, другие считают, что можно обойтись коллективной защитой. Последняя точка зрения неверна, правильнее будет, если каждый гражданин, живущий в большом городе или в промышленном центре, по возможности будет иметь собственный противогаз, как например в Италии, где установлен за этим государственный контроль (см. журнал «Газшутц и Люфтшутц», июнь 1933 г.).

Время покажет, какой из этих взглядов окажется правильным.

5. Заключение

Из иностранной прессы все более становится известным, что военнокомандные круги все яснее представляют себе вред от неразумного применения ОВ и нейтрального дыма; при большой подвижности данного оружия можно подвергнуть большой опасности свои войска. Вследствие этого лишь высшие штабы, имеющие полное представление об обстановке, могут отдавать приказы об их применении. Это распространяется на штабы не ниже штаба дивизии.

Химические боевые средства являются таким же хорошим оружием, как и другие виды вооруженной силы. При правильном применении они могут оказать сильное боевое воздействие и поэтому имеют большое военное значение и будут сберегать в будущей войне известный процент металла.

Точно неизвестно, как велик будет этот процент замены металла. Но определенно известно, что ни одно государство, несмотря на недавнее подписание «Женевского противохимического протокола», будучи вооружено новейшим вооружением, не захочет и не будет пренебрегать химическим оружием. Такое заключение можно уже сделать даже из вышеописанной ставшей известной части военнохимической техники.

Командир пехбригады **Уэвелл**

Общие задачи подготовки армии к войне

(С английского)

The Training of the Army for War (Lecture). By Brigadier A. P. Wavell. „Journal of the Royal United Service Institution" № 510, May, 1933.

Лекция ген. Уэвелла, одного из наиболее авторитетных английских военных писателей и выдающихся представителей английского командования, дает отчетливую картину современного обучения английской пехоты в метрополии с указанием его недостатков, а также очерк новых тенденций в ее подготовке в связи с отказом от традиций позиционной войны.

От редакции

Редакция дает место лекции ген. Уэвелла, поскольку она дает отчетливое изображение современного состояния обучения английской пехоты с ссылкой на действующие в ней последние уставы и наставления и характеризует в ней тенденции к подготовке для подвижной, маневренной войны.

Выставляемые автором общие основы для подготовки пехоты выражают взгляд на военное дело как на ремесло в соответствии с наемным характером регулярной английской армии. Этим обстоятельством об'ясняется и особая забота автора поднять интерес к военным упражнениям разного рода «трюками». Несмотря на буржуазный характер его взглядов на дисциплину, роль командира и т. п., некоторые из рекомендуемых им приемов обучения пехоты не лишены интереса. Надо однако подчеркнуть, что характеристика подготовки английской пехоты относится не ко всей пехоте, но лишь к той ее части, которая находится в метрополии. По так называемой системе Кардуэла в каждом полку 1 батальон находится в колониях, а другой «дома» пол-

готовляет для него укомплектование, а затем сменяется через несколько лет с «заморским» батальоном. Батальоны, находящиеся «дома», содержатся в течение большей части года (по словам Уэвелла в течение 10 месяцев из 12) в значительно уменьшенном штатном составе, чем и об'ясняется особая забота автора организовать занятия не в ротах, а в специальных группах стрелков, пулеметчиков, специалистов и т. д. В колониях части пехоты содержатся по штатам военного времени, а поэтому такая система (освобождающая непосредственное командование от ответственности) неприменима, что и было указано автору при обмене мнениями после лекции.

Каковы общие качества, которые могут быть приданы человеку подготовкой, чтобы сделать его «пригодным к войне»? Я думаю, вы согласитесь со мной, что следующие качества удовлетворяют всем требованиям: дисциплина, физическая пригодность, техническое умение применять оружие и боеспособность; насчет относительного значения этих качеств мнения могут расходиться. Наше дело в метрополии установить эти основные качества бойца. В колониях мы можем специализироваться в горной войне на северо-западной границе Индии, в полицейской службе — в некоторых других гарнизонах и т. д.

Я считаю, что мы предполагаем вести подготовку настоящей пехоты, а не только «следующих за подвижным огненным валом» или «чистильщиков окопов» по образцу пехоты некоторых континентальных стран с сокращенным сроком службы, которая в наступлении готова удовлетвориться ролью уборщиков для артиллерии или шакалов для танков. Для подобных пеших бойцов требуется немногим больше, чем дисциплина на параде, умеренная степень физической готовности и умение пользоваться оружием. Я говорю не об этом типе бойцов, подготовленных на скорую руку. Готовые бойцы, которых я имею в виду, должны быть способны подкрасться к пулемету, преодолеть наскоро организованную оборону посредством «инфильтрации» и даже проникнуть в организованную оборону без подавляющей поддержки артиллерии. Характеристика их дана в поощрительных словах недавно вышедших указаний по подготовке, в которых они названы «грозными бойцами: обученными, активными, пытливыми и агрессивными, уверенными в достижении успеха силой своего собственного оружия». Такая подготовка может быть достигнута даже в современных условиях. Пехота в Палестине, хорошо подготовленная и уверенная в себе, показала это туркам. Другим примером могут служить некоторые войска доминионов во Франции, отличавшиеся свежестью образа мыслей и смелостью, а также германцы в марте 1918 г. с их умением и решимостью.

Рассмотрим несколько более подробно качества, перечисленные мною как основные.

(А) **Дисциплина**. Дисциплина — это несомненно все, основа любой системы тактики или подготовки. Но дисциплина означает вообще «воинский дух», методы и формы которого должны меняться во времени, как и все остальные. Определение дисциплины в последнем издании устава «Подготовка пехоты», т. I: «...как укоренившейся привычки бодрого и не знающего колебаний послушания, регулирующего и направляющего боевой дух», достаточно ясно. Но когда то же наставление в дальнейшем говорит, что «первый и самый быстрый метод обучения дисциплине состоит в обучении сомкнутому строю», то я начинаю сомневаться и задавать вопросы. Конечно это обучение все еще применяется в качестве первоначального метода, и возможно, что этот метод является самым скорым для выработки определенного типа дисциплины. Но действительно ли он может считаться верной основой «воинского духа»? Я во всяком случае предпочел бы заменить слова «обучение сомкнутому строю» словами «физическая подготовка».

Поскольку речь идет о пехотинце, дисциплина или дух, требующиеся от него в бою, заключаются не столько в нерассуждающем послушании, сколько в смелости и предприимчивости, появляющихся там, где собираются два или три пехотинца. И мне кажется, что этот дух ныне должен исходить скорее из лекционного помещения, учебного барака и спортивных площадок, чем с казарменного плаца. Я не сомневаюсь в ценности муштры как средства внушения гордости и самоуважения. Во всяком случае нет ничего, что могло бы в мирное время ускорить проявление воинского духа, как хорошо выполненные упражнения

сомкнутого строя. Однако эти упражнения могут быть утрированы, что и происходит по временам в действительности. Сорок лет тому назад наши сражения еще могли быть выиграны на казарменном плацу, как это было показано при Омдурмане. Но ныне совершенно ясно, что этими методами уже нельзя побеждать в бою; этому нас научила бурская война — высокой ценой. Столь же ясно, что и психология казарменного плаца больше не годится. Поняли ли мы это? Каждый раз как двое или несколько бойцов, непременно под начальством командира отделения, посылались для выполнения какого-либо задания, которое они прекрасно могли бы выполнить одни, уничтожалась какая-то часть их самостоятельности независимо от потери времени и неиспользования по лучшему назначению превосходного командира отделения. А между тем именно действие единицы или небольшой группы единиц решает судьбу современного пехотного боя.

Таким образом я считаю, что подготовка должна быть направлена к развитию чувства индивидуальной ответственности и инициативы бойца в значительно большей мере, чем это делалось до сих пор, и что мы должны признать, что умственное развитие, а не физическая тренировка является основой дисциплины — воинского духа — нашего времени.

Возьмем пример. Мы требуем, чтобы наши рекруты проходили учение на казарменном плацу, но только в значительно более поздней стадии обучения, если это вообще делается, мы испытываем их способность находить путь по местности в дневное и ночное время. Разве это последнее не так же важно, как и первое, и разве этому не следовало бы обучать раньше? Разве не логично было бы, чтобы рекрут в самом начале своей карьеры изучил свое боевое построение, которое уже не представляет прямой линии глубиною в два человека, как пятьдесят лет тому назад, но построение ромбом, клином и т. д.? Я думаю, что он должен обучаться как бойскаут по крайней мере одновременно с подготовкой как бойца и что самоуважение и доверие к своим силам, создаваемое подготовкой как бойскаута, будет иметь по крайней мере ту же ценность, что и самоуважение, создаваемое учением в сомкнутом строю. Я недавно узнал, что в центре обучения новобранцев в Южном военном округе дан приказ об обучении элементам военного искусства и разведки, хотя бы за счет строевого обучения.

(Б) **Физическая пригодность.** По вопросу о физической пригодности много говорить не приходится за исключением того, что рациональная одежда и рациональная нагрузка — вот главные условия, для того чтобы пехотинец мог использовать все свои физические возможности в бою, и что нагрузка, превышающая одну треть его веса, не является рациональной для бойца. Важно также, чтобы физическая подготовка производилась в соответствии с требованиями, пред'являемыми различными родами оружия, а не ставилась самоцелью. Недавнее назначение окончивших академию генштаба в качестве руководителей физической подготовкой при военных округах должно явиться шагом вперед в надлежащем направлении. Наконец не следует допускать, чтобы соревнования затемняли подлинную цель спортивных игр в армии, т. е. развитие умственных и физических способностей бойцов.

(В) **Умение в обращении с оружием.** Наш стандарт **технического** умения в обращении с оружием весьма высок, за исключением шанцевого инструмента, обращение с которым все еще принято рассматривать как «внестроевую» обязанность бойца, а не как существенную часть подготовки к овладению оружием. Но стандарт **практического** умения все же ниже, чем он мог бы быть. Конечно в нашей стране, в которой так мало стрельбищ и так строги меры безопасности, более или менее неизбежно, что возможности обучения стрельбе боевыми патронами ограничены. Я надеюсь, что упражнения, назначаемые раз в два года для артиллерии, смогут дать пехоте больше шансов для боевой стрельбы на артиллерийских полигонах. Но я не уверен, что имеющиеся возможности будут всецело использованы. Откровенно говоря, это с точки зрения командира батальона «не окупается», так как результаты не фигурируют ни в ежегодных донесениях по стрелковому делу, ни в отчетах о стрелковых с'ездах. Поэтому в тех случаях, когда ни сам командир ба-

тальона и ни один из его непосредственных начальников не являются энтузиастами, полевая (боевая) стрельба и предварительная к ней подготовка проводятся несколько небрежно и наличные огнеприпасы используются вместо учебных стрельб для соревнований. В результате моего опыта за последние семь лет я считаю, что мы уделяем слишком много внимания упражнениям в прицеливании («на казарменном плацу») и слишком мало упражнениям на «местности», а также, что у нас слишком много стрелковых состязаний. Я говорю главным образом о винтовке и легком автоматическом ружье; пулеметчик в этом отношении находится в более благоприятных условиях на ежегодных сборах, о чем я еще буду говорить в дальнейшем.

(Г) Боеспособность. Один хорошо известный и проникнутый энтузиазмом командир пехотной бригады всегда выражает свои требования к идеальному пехотинцу как к «атлету, снайперу и ползуну (пластуну)». Я готов снизить свои требования и скажу, что меня вполне удовлетворили бы качества хорошего браконьера, взломщика и стрелка. Его идеал отличается моральными качествами, которых боюсь недостает моему пехотинцу, и мое определение намеренно привлекает внимание к низшей области искусства, которое является слабым местом пехотинца в настоящее время. Мы освобождаем его от тесного воротника, постараемся же освободить и его соображение.

Командир

Командир конечно должен обладать знаниями и качествами, указанными в уставах. Но, как мудро прибавляет наш Устав по подготовке и маневрированию, он должен также иметь широкий кругозор и большое общее образование. Этого-то среднему командиру в настоящее время и недостает. Новая система подготовки в Королевском военном колледже и в Королевской военной академии несомненно будет стремиться к устранению этого недостатка, если маленькое зерно, посаженное в стенах этих учебных заведений, встретит надлежащий уход в первые годы военной жизни и будет впоследствии очищено от плевел.

Устав по подготовке и маневрированию в приложении, вышедшем в мае прошлого года, устанавливает, что «понимание психологии своих сограждан» также необходимо для командира. Читая эти приложения, я вспомнил одного товарища по академии генштаба, который отличался самым широким и наиболее оригинальным мировоззрением, какое я когда-либо встречал у военного; к сожалению он погиб в начале войны. Он посвятил несколько страниц меморандума или памятной записки, которая в те времена составляла главную работу заключительного периода курса академии генштаба, указаниям на необходимость организации при военном министерстве особого отдела разведывательного управления для изучения нас самих, наших национальных особенностей, чтобы показать, как мы, т. е. британская нация, реагируем на военное дело. Он, как потом оказалось, вполне справедливо писал, что мы имеем исчерпывающие сведения об иностранных армиях и в то же время нет ни одного человека, на обязанности которого лежало бы изучение психологии наших собственных сограждан. Его идеи были отвергнуты учителями как фантазия. Но я часто думал, сколько ошибок, неправильных расчетов и ложных суждений могло бы быть избегнуто, сколько усилий и денег могло быть сохранено в военные годы, если бы мы до 1914 г. располагали подобным отделом разведывательной службы. И разве не стоило бы организовать подобный отдел и в данное время? Я предвижу для него много полезной работы, в том числе — в изыскании средств для сближения армии с гражданской жизнью. Мне могут возразить, что Комитет имперской обороны является органом, координирующим отношения между армией и гражданскими лицами. Но он не выполняет той работы, какую я имею в виду для этого отдела при военном министерстве, т. е. работы, которая должна оказать весьма значительное влияние на подготовку. Мой приятель также находил весьма необходимым изучение психологии солдата в бою, вопрос над которым не часто задумывается средний командир, но значение которого увеличивается по мере того, как опыт войны отступает в прошлое. Мы имеем «Наставление по управлению жи-

вотными»; разве «управление людьми» не так же важно?

Большая часть отпусков офицеров приходится на зимние месяцы. Это повелось еще с тех времен, когда обстановка была совершенно иной, когда все офицеры «теоретически» могли принимать участие в охотах и когда зимой в подготовке наступало относительное затишье. В наших условиях летом легче обойтись с меньшим числом офицеров, чем зимой; это совпадает и с изменением в средствах и стремлениях самих офицеров. Этот факт теперь получил общее признание, но перемена еще не вошла в быт.

Я всегда считал, что требуется некое общество, не обязательно официального характера, для оказания помощи офицерам в проведении отпуска с пользой для себя и для своей профессии. В профессии офицера предусмотрено больше досуга, чем в любой другой, но число тех офицеров, которые могут позволить себе обычные развлечения достаточных классов, даже в течение двух месяцев в году, ограничено. Однако существует множество способов провести ценный и интересный отпуск с небольшими расходами, если бы офицеры, здесь я говорю главным образом о молодых офицерах с еще не установившимися привычками, могли бы найти эти способы или могли бы с ними ознакомиться. Эти способы вместе с тем дали бы возможность офицерам получить то «понимание психологии своих сограждан», которое предписывается наставлением. Экскурсии и горный туризм, путешествия по возможности на торговом судне, в места, расположенные вне обычных туристических путей, или служба в одном из многочисленных обществ, которые занимаются народным хозяйством в большом масштабе, — вот возможности, которые сами приходят на ум. Я знаю, что всякая мысль о вмешательстве или руководстве досугом офицера звучит для многих анафемой. Но я думаю, что многие офицеры будут приветствовать организацию, которая могла бы давать им указания, как использовать свою энергию в течение отпуска и сохранить свои деньги. Я помню, как я приветствовал введение лыжного спорта в Альпах более двадцати лет тому назад, до того как он измельчал или приобрел коммерческую окраску.

Я также думаю, что следует приложить все усилия, чтобы направить внимание всех офицеров на «воздух» и на полеты как на спорт. Я не могу представить себе никакого занятия, не исключая даже охоты, которое было бы лучше рассчитано на развитие качеств, которых мы требуем от офицера, находчивости, крепости нервов, быстроты решения и глазомера. Его уже и теперь нельзя считать совершенно недоступным в качестве спорта. Я знаю нескольких пехотных офицеров и кадетов, учащихся в военных училищах, избравших воздушный спорт в качестве любимого развлечения; а новые самолеты с моторами в 8 л. с. сделают этот спорт в скором времени еще более доступным.

Вот и все, что мы можем сказать в области общих соображений относительно цели подготовки офицеров и бойцов. Они могут быть суммированы в одной фразе: «подвижность ума и подвижность тела». И помните, что идеальный командир не должен бояться ничего, даже новых идей.

Сезон подготовки

Теперь я хочу обратиться к разделению сезона подготовки, который делится уставом на два периода — индивидуальной и коллективной подготовки. Я бы предпочел, поскольку речь идет о подготовке в метрополии, деление на три периода, а именно:

с 1 октября по 31 декабря — подготовительный период;

с 1 января по 15 июля — учебный период;

с середины июля по 30 сентября — экзаменационный период.

Подготовительный период

Первый период заполняется главным образом подготовкой инструкторов, выбором и подготовкой новых категорий специалистов и подготовкой программ и схем на следующий период. Это в достаточной мере займет командира части и его штаб, большую часть младших командиров, т. е. младших офицеров и унтерофицеров и значительную часть бойцов. Последних остается не так много;

некоторые уходят в роты пополнения [1], другие находятся в отпуску до отправки на пополнение, некоторые в зимних отпусках (которые по возможности должны быть закончены в этот период). Остающиеся могут быть использованы для работ на спортивных площадках и для прочих нестроевых обязанностей, чтобы устранить помехи в учебный период.

Новое затруднение, которое до настоящего времени не было еще оценено, возникает из решения сменять всех офицеров и унтерофицеров, прослуживших в течение шести последовательных лет за границей. Условия в метрополии настоятельно отличаются от службы за границей с полным составом частей, а потому возвращающимся, главным образом унтерофицерам, требуется некоторое время, чтобы приспособить свои идеи к «домашним» условиям и дать все, что они могут, в области подготовки. Помимо того это означает, что весь «инструкторский» состав, офицеры и унтерофицеры, будут сменяться еще чаще, чем в настоящее время. Между тем я хотел бы подчеркнуть ценность части, располагающей одним или несколькими офицерами в батальоне, получившими особую подготовку для проведения тактического обучения. Можем ли мы увеличить выпуск академии генштаба или изменить правила школы старших офицеров (поступление в которую происходит в настоящее время слишком поздно) в целях подготовки большего числа подобных инструкторов? Это вопрос, который я сейчас обсуждать не стану, но он имеет громадное значение.

Я считаю, что две категории «учащихся» требуют специальной подготовки в течение этого периода, если мы хотим извлечь из них максимум пользы, — это «старшие командиры», т. е. майоры, капитаны и может быть несколько младших офицеров с десятилетним сроком службы или выше, и «младшие офицеры», поступившие на службу в течение последнего года.

Поговорим сначала о последних. Первый год службы молодого офицера сильно загружен. Он должен пройти курс в Гейф, и это вместе с подготовкой к этому курсу, проводимой в части, составляет в течение по крайней мере трех месяцев тоскливый и однообразный период времени, соответствующий подготовке артиллерийских офицеров в Ларкчилле по окончании артиллерийской школы.

Остальная часть первого года службы полностью посвящена занятиям по службе в полку, куда относятся: строй, общий порядок службы, казначейские обязанности, внутреннее хозяйство и т. п., и одному месяцу или более обучения в поле, в зависимости от даты отправления на курсы в Гейф. Это очень насыщенная программа, но я считаю, что есть еще один предмет, который должен быть как-нибудь включен в нее, — это краткий тактический и административный курс. Цель этого курса — заинтересовать молодежь в теоретической стороне профессии: помимо чисто служебной практики поощрить его к занятию военными науками. Если это не будет сделано в самом начале его карьеры и искра, зажженная в Сандгерсте [1] — часто весьма слабая, — не будет раздута, пока она еще не погасла, то интерес к книжным занятиям и более широкий взгляд на военное дело могут заглохнуть навсегда. Даже при наличии наилучших намерений командир части будет напрасно терять время, занимаясь тактикой с классом из 2—3 офицеров, и я решительно рекомендую дивизионные или окружные курсы, проводимые в начале зимы для молодых офицеров, прослуживших около года. Офицеры, назначаемые в Индию, должны пройти этот курс до своего от'езда.

Что касается обученных офицеров, то я рекомендую подобный же метод, но на другом основании. Они в большинстве слишком «обучены», слишком заняты служебной практикой в полку и у них в голове слишком много «сцеплений». Они обычно представляют собой отличный материал, слишком хороший, для того чтобы его расточать на рутину новой индивидуальной подготовки — возможно седьмой или восьмой по счету, — не давая никакой свежей пищи уму. Надо подумать о том, что многим из них в случае войны придется вскоре командовать батальонами, другие будут назначены заместителями начальников административно-строевых штабов и начальни-

---

[1] Для отправки за пределы метрополии.—Ред.

[1] Т. е. в военном колледже (в училище).

ков военнохозяйственных отделов и разведывательных отделов, агентами начальника военных сообщений, инструкторами в учебные части и т. п. Вот это и есть тот род занятий, к которым они должны готовиться в мирное время, а никак не командование ротой с неполным составом, которое им слишком знакомо. Я бы хотел увидеть многих из офицеров этого типа занятыми в деловых фирмах на смену офицерам территориальной армии. Но я боюсь, что это утопия, по крайней мере до тех пор пока не будет организована и не начнет работать предлагаемая мною «британская секция» при военном министерстве. Поэтому я и здесь советую организовать дивизионные курсы для более широкого ознакомления с существом армии и войны и главным образом с административной стороной вопроса. Курс этого типа был начат в одной из бригад в Альдершоте в прошлом году, а в этом году с большим успехом был проведен подобный же трехнедельный курс при 2-й дивизии. Я могу здесь заметить, что по моему мнению все офицеры, прослужившие свыше пяти лет, должны иметь свидетельство о пригодности для командования ротой, прослужившие свыше пятнадцати лет — о пригодности для командования батальоном и прослужившие свыше двадцати лет — для командования бригадой в поле.

Наконец я бы хотел обратиться к вопросу о обмене офицерами между различными родами оружия, к вопросу, вызывающему ежегодно громадную переписку. В теории такие смены возможны в большом масштабе; на практике вследствие того, что это дело основано на принципе добровольного соглашения, подобные обмены происходят не так часто, как могли бы происходить. Я советую, раз этому обмену придается известное значение, которое он несомненно и имеет, производить его в порядке приказа военного министерства. Министерство указывает имена лиц, подлежащих перечислению из одного рода войск в другой согласно спискам, представленным по команде, точно таким же путем, каким производятся назначения на курсы для старших офицеров и в другие школы. Я советую также включить обмен с этапно-транспортными и снабженческими войсками.

Учебный период

Теперь обратимся к учебному периоду, который будет продолжаться с начала января до конца июня или до середины или даже конца июля. Это самый тяжелый период подготовки как для солдат, так и для офицеров.

Начнем с солдат. Первое, что вам скажут, — это то, что их вообще нет. Совершенно верно, что требования экономии значительно уменьшили наши штаты в метрополии главным образом в пехоте. Но эта беда была еще значительно усилена самым неэкономным использованием наличных сил вследствие попытки осуществить совершенно неприменимый принцип, изложенный в уставе для подготовки в составе рот и взводов. Боюсь, что высказываемая мной мысль является ересью и отрицанием принципа, предписываемого всеми учебниками. Учебники настаивают на том, чтобы командир части, как бы она ни была мала, занимался подготовкой своих солдат в мирное время. Однако этот принцип при буквальном применении в современных условиях подготовки в мирное время совершенно непрактичен и поэтому представляется мне бессмысленным. Возьмем любую роту любого батальона, за исключением гвардейской бригады, так как в гвардии условия службы иные, в момент максимальной подготовки в сентябре и проверим, сколько солдат действительно занималось со своим ротным командиром в предшествовавшем январе или феврале или даже в апреле и мае. Если это число достигнет 33% и если 50% этих офицеров все еще будут находиться в этой роте, то это будет необыкновенным явлением. Надеяться на то, что на войне офицеру придется командовать теми солдатами, которых он учил в мирное время, еще более нелепо. Самое поверхностное ознакомление с тем, что происходит при мобилизации, докажет, что части идут на войну с новыми ротами — офицерами и солдатами. В действительности в эпоху войны часть офицерских кадров готовит солдат, которыми не они будут командовать в поле, в то время как остальные командуют солдатами, которых не они подготовили.

Но мы все еще продолжаем терять время и силы и лишаем мужества энтузиастов, пытаясь в течение учебного пе-

риода провести подготовку со взводами и ротами, которые имеются только на бумаге. Средством против этого будет собрать всех стрелков при одном из батальонов с 1 января до середины июля и вести их подготовку как «стрелкового об'единения». Мне в этом году разрешили проделать это в качестве опыта в моей бригаде. Управление этими людьми, выдача им содержания, все остальное производилось в ротах, но для подготовки они были переданы «командиру стрелкового об'единения» и его помощникам. Избранный батальон был организован таким образом, что образовал для обучения пулеметную роту, стрелковое об'единение и об'единение для подготовки специалистов.

Преимущества этого метода я думаю очевидны. Мы имеем большую группу стрелков, об'единенную одним руководством, которая может быть разделена на классы, отделения или взводы в соответствии с их подготовкой, причем старшие и более опытные стрелки образуют показательный взвод, так как подготовка путем показа является наиболее ценным способом обучения. При этом подготовка может вестись систематически под руководством лучших инструкторов в батальоне; руководители же могут упражняться на отделениях, взводах и даже ротах с составом, приближающимся к составу военного времени. Недостатком будет то обстоятельство, что подготовка до некоторой степени ускользает из рук командиров рот, нарушая таким образом первый принцип ответственности за подготовку. Как я уже говорил, мы должны приспособлять методы к обстоятельствам, и я не считаю этот принцип применимым в наших условиях или особенно желательным и во всяком случае не считаю его стоящим тех жертв, которые ему приносятся. Мне говорят, что солдаты лучше занимаются под руководством своих командиров; мой опыт показал, что они вообще поддаются хорошему преподаванию, от кого бы оно ни исходило. Наконец я думаю, что немногие родители послали бы своих сыновей в школу, в которой все преподавание велось бы содержателем этой школы, и каждый дортуар (общая спальня) независимо от индивидуальных способностей его обитателей составлял бы один класс. Однако дело обстоит именно так с солдатами в настоящий момент. Как бы то ни было, опыт со «стрелковым об'единением» был проделан, и я уверен, что он даст хорошие результаты. Чем больше мы проникнемся убеждением, что в метрополии части представляют собою не боевые единицы, а учебные кадры по крайней мере в течение девяти или десяти месяцев в году и что они должны быть организованы на том же принципе, что и школа, тем наша подготовка будет более действительной.

Я уже говорил, что учебный период является самой важной частью учебного года, и я думаю, что весьма важно, чтобы каждый солдат, специалист или не специалист, имел какое-либо определенное задание, к выполнению которого он готовился бы в течение этого периода, так же как артиллерист готовится к учебным стрельбам.

Для пулеметчиков этот вопрос предрешен в виде ежегодного сбора с его заключительными периодами (IV и V). Для стрелков это мог бы быть марш роты в течение нескольких дней, для батальонных отделений связистов и разведчиков — упражнение по связи в об'еме бригады и задача по разведке, для обоза — испытание или соревнование, не в виде выставки лошадей, включая марш в условиях военного времени и тактическое упражнение. Все эти конечные испытания должны происходить под руководством штаба бригады.

Вот и все о солдатах. Теперь перейдем к руководителям, офицерам и унтерофицерам. Большинство из них получит подготовку в качестве учителей и инструкторов в стрелковом об'единении или пулеметной роте и будет пользоваться неоценимым преимуществом подготовки частей в об'еме, приближающемся к действительности. Таким образом об'единение стрелков будет означать, что одному из ротных командиров придется обучать настоящую боевую часть и выполнять действительно военную задачу; помимо того у нас всегда будет сколько угодно руководителей, чтобы выступать в качестве посредников с критикой упражнений, что является превосходной школой, столь же хорошей и полезной для них, как командование. В дополнение к этому в течение учебного периода устраиваются тактические упражнения без войск, лек-

ции и дискуссии для руководителей, растянутые на весь период или, как некоторые предпочитают, сосредоточенные в течение одной офицерской недели, часто комбинированной с унтерофицерской неделей или сопровождаемой этой неделей, так как нам следует помнить, что большинство наших подпрапорщиков и старших унтерофицеров в случае войны станут офицерами и должны поэтому, насколько возможно, чаще получать соответствующую подготовку и принимать на себя соответствующую ответственность. Можно сказать очень многое в пользу концентрированности метода подготовки (в ротах), но качество подготовки имеет больше значения, чем метод.

Поездки на поля сражений теперь прекращены из соображений экономии, но я уверен, что хорошо организованная поездка на поле сражения является одной из ценнейших форм подготовки, особенно для младших офицеров.

Прежде чем покончить с периодом обучения, я бы хотел остановиться на вопросе об использовании кинематографа для учебных целей. Я знаю, что у нас имеется значительное число учебных фильм, но из тех, которые я видел, сравнительно немногие имеют какие-либо педагогические достоинства. Я совершенно уверен в том, что изготовление хорошей учебной фильмы требует больших затрат времени, энергии и денег. Но и в этом случае несколько сомневаюсь в том, стоят ли того полученные результаты с точки зрения регулярной армии. Обучение с помощью фильм имеет то большое неудобство, что аудитория находится в темноте и поэтому невозможно судить о том, насколько это доходит до нее, а также невозможно регулировать темп фильма в соответствии с особенностью класса к восприятию. В целом я считаю, что широкое распространение эпидиоскопа, отражающего на экране любую карту, фотографию или рисунок от руки, больше окупится, чем изготовление большого числа учебных фильм, которые к тому же очень быстро оказываются устаревшими. Но я снова должен подчеркнуть, что все мною сказанное относится только к регулярной армии. Для территориальной армии, которая не располагает такими возможностями для практической демонстрации, хорошие учебные фильмы имеют большое значение, тем более что фильмы, изготовляемые в настоящее время, являются большим шагом вперед по сравнению с прежними.

Экзаменационный период

Этот последний период состоит из батальонной, бригадной и высшей подготовки. Я назвал его экзаменационным, но может быть лучше назвать его эксплоатационным или прикладным ввиду того зловещего значения, которое обычно придается в армии слову экзамен. Но я назвал его все же так, потому что на мой взгляд его главная цель состоит в проверке работы, проделанной в оба предшествующих периода. В этот период батальоны должны принять свою нормальную организацию — три стрелковые роты.

Я слышал такое мнение, что бригадная и высшая подготовка нужна только старшим командирам и имеют весьма малое значение для низших степеней военной иерархии. Это абсурд. Все чины, вплоть до самых низших, должны учиться; сколько они учатся, зависит от качества и интереса учебных планов, службы посредников и прежде всего от обсуждения (разбора). Некоторые считают, что бригадное упражнение закончено после того, как произведен разбор. Это не так; обязанность командира батальона и роты заключается в том, чтобы провести свои разборы, повторить уроки, намеченные на бригадном разборе, и обсудить другие замеченные ими вопросы, так как бригадный разбор не может рассмотреть всех возникающих вопросов. В заключение я хочу предложить несколько соображений относительно посредников, разбора учений и планов занятий.

Посредники и разбор учений

Одним из главных условий успешности службы посредников, я говорю теперь с точки зрения командира бригады, является то, чтобы посредники бригады и артиллерии, действующей с бригадой, образовали коллектив, в котором старший посредник рассматривался бы как член весьма важный — штаб бригады. Недавно вышла инструкция, предписывающая предоставлять возможно большему числу офицеров возмож-

ность быть посредниками в период подготовки. Но я совершенно уверен в том, что если желательно добиться хорошего посредничества, то посредники части так же, как и старший посредник, должны быть выбраны в начале учебного года и оставаться бессменно на этом посту. Организация стрелкового об'единения дает сколько угодно случаев другим офицерам приобрести некоторый опыт в посредничестве в течение учебного периода. Старший посредник бригады всегда должен быть привлечен к совету, как только штаб бригады приступает к разработке плана. Если ему дают законченный план и просят его о немедленной организации посредничества, то результаты будут не так хороши, как в том случае, если бы он с самого начала участвовал в работе командира бригады, точно знал его намерения и мог указать на трудности посредничества. Прекрасным руководством для организации посредничества является последняя инструкция по подготовке армии.

Хорошая работа посредников и хороший отчет о ней имеют огромное значение для успеха последующего разбора. При этом я считаю, что учебные разборы как правило должны быть «показом одного командира» и что серия докладов ряда командиров, которые встают и об'ясняют свои планы, обычно является только потерей времени. С другой стороны я думаю, что было бы хорошо позволять представителям других родов оружия высказаться относительно использования или злоупотребления их оружием или от времени до времени давать возможность младшим руководителям — батальонному разведывательному офицеру, офицеру-заведующему ПТО или унтерофицеру, которому было поручено выполнение какого-нибудь специального задания, — об'яснять свои действия. Я считаю, что учебные разборы должны руководствоваться двумя золотыми правилами: первое — разбор никогда не должен переходить в дебаты, второе — хороший разбор требует тщательной предварительной подготовки.

Тактические упражнения

Что касается организации тактических упражнений или критики упражнений, организованных подчиненными командирами, то я могу предложить только несколько общих правил и один или два примера. Я думаю, что первое правило должно заключаться в том, что упражнения для любой части — взвода, роты, батальона, бригады — должны быть рассчитаны на выполнение данной частью подходящей и **самостоятельной** задачи, а не на действия в качестве части воображаемого более крупного соединения. Это требование звучит элементарно, однако я видел ряд планов, начинающихся примерно так: «Рота «Б», которой вы командуете, является правой ротой батальона. Рота «А» (воображаемая) слева от вас атакует Распберрийский холм» и т. д. Воображаемые войска в плане обычно означают недостаток воображения у инспектора и ведут к плохой подготовке.

Второе полезное правило следующее: упражнения должны быть таковы, чтобы командирам была предоставлена возможно большая свобода действий, причем наилучшим упражнением является то, в котором оба «противника» движутся по простому плану, в котором ход событий развивается возможно более естественно, причем всегда следует помнить, что хорошая задача имеет несколько решений. При производстве мелких упражнений редко бывает нужна длинная история. Если на том же небольшом учебном участке работают более крупные силы, то требуется больше изобретательности, чтобы удерживать противников в известных границах, не создавая нереальных условий и не нарушая инициативы начальников сторон. Задача во многом напоминает задачу драматурга, которому приходится выдумывать выходы и уходы со сцены своих героев, излагать фабулу и давать развязку — все это в строго ограниченном отрезке времени и пространстве. И совершенно так же, как в театре, и в тактических упражнениях имеются свои, иногда полезные, иногда дутые, трюки. Большая часть их хорошо известна, таковы например: «петрушка» — внезапное появление неожиданной силы или возникновение неожиданного положения; «земля под водой» — когда неподходящий участок превращается в море или болото; «мертвый командир» — когда командир части внезапно выходит из строя, и т. п. Я даже выдумал трюк с

«пропавшей красавицей» и использовал его в прошлом году с большим успехом. Эти трюки, как я уже говорил, часто полезны, но «честный рассказ лучше доходит, если его рассказать откровенно», и им не следует злоупотреблять.

Я нахожу, что при составлении плана помогает основа из «действительной жизни», но эта основа не должна ограничиваться военной историей. Очень часто нужный толчок может быть дан газетой или романом. Таким образом старания канадской конной полиции окружить сумасшедшего, но ловкого и хорошо вооруженного траппера (охотника), о которых сообщалось в прошлом году в газетах, могли дать тему для упражнений отделения или взвода. Внезапная отправка Норсхемптонского полка в Ирак могла дать вдумчивому командиру роты мысль о контакте со своим коллегой из королевских воздушных сил с целью выяснения условий посадки солдат на перевозочные самолеты и послужить темой для упражнений на оборону аэродрома. Беспорядки на Кипре могли заставить того же командира задуматься над вопросом об усмирении гражданских беспорядков и дать ему материал для соответствующих упражнений. В одном из романов Джона Бечан имеется описание боя, которое может явиться ключом для широко задуманного упражнения. Я сам по детским воспоминаниям о «Копях Соломона» составил план упражнений, в которых участвовали три батальона.

Но во всяком случае если вы берете историческую, реальную или кинематографическую основу для упражнений, то будет ошибкой пытаться следовать слишком близко оригиналу и менять учебные условия ради воображаемых предположений. Так например первое сражение у Газы может дать тему для упражнения по быстрому окружению отделившейся части противника, в то время как более подвижная часть сил задерживает его подкрепления. В этом сущность упражнения, и совершенно не нужно превращать хорошо орошенную часть местности в пустыню или признавать, что единственным доступным средством передвижения являются верблюды.

Наконец следует остановиться на том, как возбудить и поддержать интерес к плану занятий, — это вопрос трудный, но весьма важный. Можно сказать, что если упражнение после выполнения обсуждается в офицерской столовой, то оно вероятно стоило затраченного на него времени; если оно возбудило дебаты в унтерофицерской столовой, то это было хорошее упражнение, но если о нем говорить в помещении капралов, то это означает несомненный успех.

Как возбудить подобный интерес и в какой мере допустимы театральные трюки и обращение к более светлой стороне учебы? Оставляю это на ваше индивидуальное суждение. Может быть здесь следует применить указания наставлений для учений и маневров относительно допустимости шуток на лекциях: «шутить может только лектор, к которому шутка приходит естественно». Однако я совершенно уверен в том, что маленькая передышка всегда полезна, стоит рискнуть навлечь на себя прозвище шутника, если вы этим путем можете вызвать интерес и внимание солдат. Нижеследующее представляет собой некоторые подробности упражнения батальона, проведенного в прошлом году; при этом упражнении была сделана попытка воспроизвести возможно реально мешающие элементы войны. Это была разработка трюка «петрушки», но в ней были черты, не лишенные интереса. В начале упражнения батальон находился в своих бараках, в которых он по предположению отдыхал в резерве после нескольких дней тяжелых боев, в течение которых он понес потери в оборонительном бою на линии Ипрского сражения. Помимо этого факта ничего не было известно, конечно если не считать общего положения боевой линии — три-четыре мили к северу. Утром, в день упражнений, посредник сообщил командиру, что вдоль всей линии на севере слышен тяжелый артиллерийский обстрел. Батальону было приказано быть наготове. Через четверть часа по телефону пришло сообщение из боевого штаба бригады о прорыве противника через батальон «А», о том, что раненые и отбившиеся от своей части проходят через штаб бригады, что положение на остальном фронте ненадежно и что командиру следует двинуться со своим батальоном, выбрать и занять позицию на полдороге между бараками резерва и

линией фронта, чтобы остановить всякие дальнейшие прорывы и собрать всех отбившихся от батальона «А». Сразу по окончании передачи сообщения послышался треск, крик, и затем все смолкло, что дало возможность командиру батальона заключить, что снаряд разрушил штаб бригады. Он естественно созвал командиров рот и отдал соответствующие приказания. Как только он кончил, два самолета, предоставленные королевскими воздушными силами, совершили нападение на бреющем полете, и несколько зарядов, заложенных накануне саперами, были одновременно взорваны [1]. Руководитель немедленно вывел значительную часть командиров из строя, предоставляя командиру батальона назначить новых командиров и повторить им приказ. Когда батальон приблизился к позиции, которую он должен был занять, он был встречен весьма реалистической процессией, состоявшей из отбившихся от своих частей солдат обоза и плетущихся пешком раненых. Рота другого батальона, назначенная для выполнения этой роли, и драматический инстинкт солдат сделали остальное. Люди, изображавшие отбившихся от своих частей, были подучены посредниками обычным страшным рассказам о случившемся, о большом числе противника, о близости преследования и т. п. Таким образом штабу батальона приходилось не только занимать позицию, но и собирать отбившихся от своих частей, отправлять дальше раненых и разбираться в положении из потока панически настроенных и противоречивых сообщений. Когда командир батальона успешно овладел положением и расположил свой батальон на оборонительной позиции, предусматривавшей все возможные случаи нападения, прибыл штабной офицер из штаба бригады с новыми инструкциями. Положение было не так плохо, как казалось: противник прорвался в одном пункте, но все еще удерживался остатками батальона «А»; штаб бригады был разрушен; бригадный майор погиб, но командир бригады был еще жив и приказывал командиру батальона продвинуться со своим батальоном для немедленной контратаки; ему сказали, что лучше всего об'яснит ему положение командир батальона «А», который лежит раненый вблизи разрушенного штаба бригады. Командир резервного батальона направляется на поиски и находит весьма удачное воплощение раненого и слегка потрясенного человека, желающего помочь, но располагающего только несколько туманными сведениями. Дальнейшие сведения должны были быть собраны у оставшихся от батальона «А», бывших тут же на месте для организации и осуществления контратаки. Упражнение закончилось укреплением вновь захваченной позиции, сбором пленных и их опросом. У пленных имелись интересные документы, которые должны были быть найдены батальонным разведывательным офицером, если он умело вел свое дело.

Интерес, который возбудило это упражнение, показал, что оно стоило затраченного на него труда, и подал мне мысль о дальнейшем использовании любви солдат к «переодеваниям» и «игре». В другом упражнении участвовал целый батальон, переодетый в «воинственных и диких зулусов».

В целях обеспечения интереса солдат весьма важно иметь напечатанный план, что не всегда легко по финансовым соображениям. Но я уверен в том, что эта затрата окупится с лихвой и что печатание планов должно быть предусмотрено в суммах, отпускаемых на подготовку.

В заключение я могу сообщить вам утешительный вывод, к которому я пришел после семи лет работы в области подготовки. Вывод этот следующий: как бы плохо дело ни шло на упражнениях и маневрах и какой бы безнадежной путаницей они не казались, помните, что война гораздо большая путаница, чем что бы то ни было в мирное время. Таким образом распутывание путаницы является самым лучшим упражнением в подготовке к войне; поэтому если вы будете владеть своими чувствами и мыслями, то самая безнадежная на вид путаница чудесно распутается как на войне, так и в мирное время. Но после вы должны разобраться в том, как эта путаница произошла, и затем по возможности не допускать ее возникновения в будущем.

[1] Изображал падение бомб.

II. Проблемы военновоздушных сил и ПВО

П. Д'Аржи

Армейская авиация в начале военных действий

(С французского)

«Revue Militaire Française», Fevrier 1934.

Статья излагает французские взгляды по одному из наиболее актуальных вопросов о применении армейской авиации в период мобилизации и сосредоточения, касаясь между прочим и случаев вторжения противника в этот период для захвата более выгодного оперативного базиса и срыва сосредоточения.

Прежде чем рассматривать положение, в котором будет находиться авиация в начале новой войны, бегло посмотрим, как решен был этот вопрос в 1914 г., чтобы извлечь полезные выводы.

Перед 1914 г. высшее командование[1] сумело оценить полезность военной авиации, и ее применение на случай конфликта было предусмотрено и организовано. В ту эпоху главным назначением авиации была стратегическая разведка. Не поднималось вопроса ни о воздушном бое, ни о бомбардировке с воздуха. Предусматривалась работа по связи с другими родами войск, но она не была еще на должной высоте. Авиационные средства были следующими: несколько эскадрилий (в принципе однородных) с приданными им подвижными органами снабжения, дававшими возможность принимать участие в полевых операциях, — всего 23 эскадрильи (134 самолета), доведенные до 27 (160 самолетов) в первые дни войны. Фаланга пилотов, полных уверенности и порыва, состояла из офицеров всех родов войск; кроме того было около 40 летнабов, большей частью офицеров с высшим военным образованием, подготовленных на курсах и во время больших маневров при выполнении воздушных задач.

[1] Имеется в виду французское командование. — **Ред.**

Авиация была организована при армиях. Но инструкция 1 апреля 1914 г. устанавливала «службу стратегической разведки». Эта служба подчинялась непосредственно начальнику штаба главнокомандующего и располагала некоторым числом эскадрилий, временно из'ятых из ведения армий, и несколькими дирижаблями.

Организация этой службы была следующей.

Во главе — начальник штаба главнокомандующего.

Шесть центров сбора воздушных донесений (центров разведки), расположенных вблизи границы, каждый под начальством начальника «службы информации».

2-му бюро штаба главнокомандующего было поручено распределять задачи между центрами сбора донесений согласно выработанному в мирное время плану стратегической разведки, обеспечивать централизацию сведений, их изучать и каждый вечер выпускать «бюллетень разведки», дающий сводку данных о противнике.

Центрами сбора воздушных донесений были: Мобеж (2 дирижабля), Мезьер (2 эскадрильи), Верден (1 эскадрилья и 2 дирижабля), Туль (2 дирижабля), Нанси (1 эскадрилья), Эпиналь (1 эскадрилья и 1 дирижабль), Бельфор (1 эскадрилья и 1 дирижабль).

Работа эскадрилий центров сбора воздушных донесений должна была кончиться около 15-го дня мобилизации. Предполагалось, что к этому моменту сосредоточение противника будет закончено и эскадрильи должны быть возвращены соответствующим армиям.

Каждый центр для наблюдения и разведки имел точно определенную зону, указанную первоначально в плане воздушной стратегической разведки.

Центр в Мобеже, который должен был продвинуть свою разведку до зоны А-ля-Шапель, Дюссельдорф, Кельн, Мальмеди, слишком удаленной для самолетов того времени, был снабжен только дирижаблями.

Центр в Мезьере должен был разведывать зону Живе, Льеж, А-ля-Шапель, Бернкастель, Трэв, Люксембург, Лонгви.

Центр в Вердене наблюдал район Тионвиля в четырехугольнике Верден, Лонгви, Трэв, Саарбрюкен.

Центр в Нанси, Туль разведывал в районе от Меца до Саарбрюка и долину Саар на юг.

Центр в Эпинале — до Страсбурга и Лаутера.

И наконец центр в Бельфоре — в равнине Эльзаса.

Идея согласованности, которая регулировала в ту эпоху применение авиации, видна из плана разведки, утвержденного в марте 1914 г. Этот план различал три периода.

Период политической напряженности, во время которого авиация очевидно не могла играть никакой роли.

Период прикрытия (с 1-го по 6-й день) — этап мобилизации обеих сторон — считался еще мало интересным. Единственно, чего возможно было в это время опасаться, это местных атак вблизи границы поспешно мобилизованными частями. Поэтому крупным соединениям прикрытия от Бельфора до Вердена были приданы эскадрильи.

Период сосредоточения исчислялся французским генеральным штабом от 6-го до 14-го дня (расчет потом подтвердился). Это был период усиленных перевозок враждебных армий в их районы сосредоточения, во время которого авиация так называемого «стратегического разведывания» должна была вести работу с наибольшей интенсивностью. Требуемыми сведениями были: определение направления и частоты железнодорожных поездов, пункты прибытия в зонах сосредоточения, направление движения масс (колонн) после высадки, розыск производящихся полевых фортификационных работ.

Разведка должна была вестись на всем предполагаемом фронте развертывания и особенно на флангах.

Дала ли эта довольно хорошо разработанная организация результаты?

Несомненно да. Чтобы не сомневаться, достаточно прочесть описания воздушной деятельности во время первых дней войны, особенно описание воздушной стратегической разведки 3-й армии полк. Блэз («Ревю де л'Аеронатик» № 43 и следующие) и полк. Вуазен («Ревю де форс Эрьен», июль-август 1930) о воздушной стратегической разведке 5-й армии до боя у Шарлеруа. Из этих описаний большие позаимствования сделаны в настоящем исследовании.

Могли ли эти успехи быть еще более значительными?

Так же да, но наряду с ошибками (которые не приходится критиковать, но которые нужно знать, чтобы избегнуть их в будущем) нужно учитывать средства эпохи. И кроме того тогда господствовала предвзятая идея, что немцы не намеревались протягивать свой правый фланг севернее Мезы (Мааса). В результате в этом районе поиски вначале были почти ничтожны. С другой стороны дирижабли в общем технически были не в состоянии выполнять свои задачи. Наконец вследствие все той же идеи, что главные массы противника будут сосредоточиваться в районе Мец, Тионвиль, центру сбора донесений в Мезьере была дана слишком обширная зона разведки. От этих предвзятых идей ориентировка воздушных разведок потерпела ущерб, особенно в первые дни войны.

Было ли лучше у немцев? Конечно нет. Придавая больше, чем мы (французы), значения тактической роли самолетов, они свою авиацию распределили между армиями и корпусами. В результате сказался недостаток согласованности и размаха в разведке, что по их собственному признанию оставило их в большом неведении относительно боевого расписания французов (ордр де батайль) Стратегическая разведка была возложена на цеппелины, которые для выполнения этой задачи были почти так же не-

пригодны, как и наши дирижабли. Но работа в глубину наших самолетов ускользнула от внимания наших ведущих бой войск, пораженных числом немецких самолетов, летавших перед фронтом армий. Это породило мнение о так называемом превосходстве немецкой авиации в этот период, тогда как на самом деле это была только разница в применении авиации в пользу нашего высшего командования.

После этого беглого очерка организации, проведенной в 1914 г., попробуем рассмотреть, как все это могло бы протекать при новом столкновении.

С точки зрения общей организации авиация теперь организована так же, как и в 1914 г., т. е. при армии. Действительно, «Устав маневрирования авиации» (ч. 2-я, кн. III) в отношении распределения средств говорит:

«Штабу главнокомандующего назначаются части наблюдения (эскадрильи и воздухоплавательные роты) из так называемого общего резерва». Заметьте, что о разведывательных частях не говорится.

«Армейской группе временно и по приказу командования назначается группа разведывательных эскадрилий, предназначенная для дневной и ночной стратегической разведки. Если наличные средства не позволят придать армейской группе группу разведывательных эскадрилий, то задачи выполняются эскадрильями армий».

«Армии придаются: 1) органически — одна группа разведывательной авиации; 2) временно — эскадрильи усиления, предназначенные обслуживать приданные армии части тяжелой, мощной артиллерии. Если для этой роли армия не располагает специальными эскадрильями, то задачи распределяются между эскадрильями армейских корпусов».

«Армейскому корпусу придаются: а) органически — эскадрилья наблюдения (ближних разведчиков); она временно может быть усилена распоряжением командующего армией из средств эскадрилий общего резерва, предоставленных в его распоряжение; в этом случае эскадрильи, работающие в одном и том же корпусе, образуют группу наблюдения; б) штаб воздухоплавательного батальона, одна воздухоплавательная рота».

«Дивизии придается воздухоплавательная рота».

Использование средств.

Из § 16 вышеупомянутого устава следует, что разведывательная авиация группы армии (временно — армейской группы) может обслуживать исключительно только то крупное соединение, в ведении которого она состоит. Тем не менее по приказу армии она может выполнять некоторые задачи, поставленные командирами армейских корпусов.

Однако представляется несомненным, что авиации армии (или группы армий) будет поручаться произвести стратегическую разведку для высшего командования, так как последнее имеет в общем резерве только авиацию наблюдения.

Другие специальные части авиации распределяются так: армии назначается истребительная группа; в общем резерве остаются истребительные группы, не приданные армиям, и бомбардировочные части (тяжелые и средние бомбардировщики).

Определив авиационные средства, посмотрим, какие же задачи могут быть ими выполнены, и прежде всего рассмотрим условия выполнения. Если материальные условия с 1914 г. изменились, то потребности командования остаются теми же: всегда нужно будет в начале кампании определить зоны высадки противника, частоту приходящих поездов, направление марша колонн, признаки фортификационных работ, дающих возможность раскрыть намерения противника. Но вопрос усложняют новые элементы:

прежде всего ночные передвижения, которые вызывают необходимость иметь разведывательную авиацию, способную выполнять ночные задачи;

затем средства автотранспорта — не только грузовики, двигающиеся сравнительно медленно, нормальными этапами 100 км в день, но также современные грузовики на пневматических шинах, способные покрывать в день 250—300 км, достигая и даже легко превосходя скорость 30 км в час;

препятствия, которые встретит воздушная разведка со стороны истребителей, противовоздушных средств и зенитных пулеметов противника;

наконец — маскировка всех важных движений с помощью интенсивного ис-

пользования лесов, масок, большего эшелонирования в глубину частей, рассредоточенных на широких фронтах, строгой дисциплины при расположении на отдыхе и новых приемов марша, используя не только нормальную дорожную сеть, но и вспомогательные дороги, тропы и движение без дорог, даже ценой меньшей скорости движения.

Все эти меры сделают задачи разведки более трудными. Разведка элементов, рассредоточенных на больших пространствах, наблюдаемых с больших высот, вызовет необходимость многочисленных полетов, для того чтобы получить максимум сведений, подтвердить эти сведения и извлечь из них точные выводы. Всякий важный замеченный подвижный предмет должен быть наблюдаем в его последующих движениях; всякая обнаруженная примета вызовет необходимость более тщательных поисков, в то же время всякое «неизвестное» будет причиной повторных полетов, пока оно не будет раскрыто. Нельзя в этих вопросах оперировать на намерениях, которые приписываются противнику. Нужно заставлять себя изучать его возможности, которые всегда многочисленны и которые иногда даже трудно оценить. Ошибка в исчислении немецких сил, которые могли быть выставлены в первую линию в 1914 г., является историческим тому примером. Нужно также опасаться предвзятых идей и не об'являть заранее, что такую-то гипотезу нужно отбросить.

В этом порядке идей надо отдать себе отчет в некоторых теориях, выражаемых по ту сторону Рейна. Один немецкий военный писатель, вспоминая атаку Льежа 4 августа 1914 г., рассматривает его как пример операций в начале будущей войны, которые будут более глубокими и будут происходить на более широком фронте. Такие операции, выполняемые поспешно созданными моторизованными частями из всех родов войск в виде нескольких колонн силой от бригады до дивизии, действующих каждая самостоятельно, будут производиться в тесной связи с воздушными силами. Эти части будут развивать очень большую скорость, будут проходить почти везде благодаря своим вездеходным машинам и будут располагать значительным могуществом огня в сравнении со своей численностью.

Их целью будет оттеснить фронт противника, составленный из частей прикрытия, и захватить базу для дальнейших операций. При случае они произведут разрушения, наиболее интересные для противника, и будут препятствовать сосредоточению наших сил. Они будут действовать узкими прорывами, сосредоточивая ядро своих средств на небольшом фронте и развивая затем свой успех в ширину. Поддержка авиаций будет состоять в разведке и наблюдении противника, бомбежке и обстреливании пулеметным огнем вызванных подкреплений, чтобы замедлить их вступление в действие и с помощью воздушных боев и противовоздушных средств препятствовать разведке противника. Цитируемый немецкий автор считает, что для выполнения этих задач нужен двухмоторный самолет, хорошо вооруженный, с большой скоростью и высоким потолком (7 000 м), могущий нести 500 кг бомб. Он определяет даже, что такими качествами обладают типы французских Блерио-127 и Потез-35 и К-37 шведской фирмы Флициндустри.

Наконец нужно признать, что авиация не сможет все рассмотреть. Следовательно положительные сведения, которые она сообщит, будут в общем ниже действительности. Так 21 августа 1914 г. немецкие силы, обнаруженные севернее Мезы (Мааса) были исчислены в 6 армейских корпусов и 3 кавалерийских дивизии. В отношении конницы это было точно, но число корпусов достигало 8, а 3 корпуса, следовавшие во второй линии, не были вовсе обнаружены. Подобные ошибки в исчислении в тот же период были совершены и в 3-й французской армии. Вообще нужно иметь в виду, что если двигающиеся войска обнаруживаются и подсчитываются сравнительно легко, то почти невозможно заметить, а тем более подсчитать, войска на квартирах или расположенные укрыто, если они при расположении на отдыхе соблюдают строгую дисциплину, облегчаемую широким расположением. Впрочем нужно также помнить, что крупные части могут оставаться по несколько дней, не делая никакого движения. 3-я немецкая армия, сосредоточившаяся с 8 до 12 августа севернее Трэв, в меридиональной зоне Эйфеля, дебушировала из своих укрытий только 18 ав-

густа. Так же 2-я армия, сосредоточившаяся с 7 до 11 августа, тронулась с места только 15 августа.

В свете особенных условий будущей войны и зная наши средства, мы можем определить задачи, которые будет выполнять армейская авиация.

1. Задачи разведывательной группы

Разведывательная группа должна будет производить разведки в зоне наблюдения, которая ей будет назначена, с целью представить прежде всего сведения, требуемые высшим командованием. Она должна будет также собирать необходимые сведения для командующего армией и иногда давать требуемые сведения подчиненным подразделениям (корпусам и дивизиям). Эти поиски потребуют разведки днем и ночью. Они будут помещены в плане воздушной разведки, составленном «службой воздушной разведки» согласно плану разведки 2-го бюро штаба армии, составленного в свою очередь согласно плану разведки армии.

Этот план разведок существенно важен. Нельзя удовлетвориться таким общим определением задачи, как «разведайте такую-то зону». Командование которое одно знает, какие сведения ему необходимы для его маневра или его безопасности, должно их требовать весьма точным способом, определяя степень их спешности. Так как эти сведения могут быть получены из разных источников, то план разведки армии укажет источник, который доставит каждое из требуемых сведений. Раз указано, какие сведения должны доставляться авиацией, «служба воздушной разведки» сама установит свой план разведки, определяя весьма точно вопросы, на которые нужно ответить, время, к которому ответы должны быть получены, адресатов, разведывательные органы, которым поручено выполнение (армейская авиация, корпусная, аэростаты, самолеты противовоздушной обороны и пр.).

Зона разведки, предназначенная армии высшим командованием, будет разделена армией на две части: одна — для армейской авиации, другая — для авиации корпусов. Разгранлиния между ними, которая должна быть легко определима на земле (река, дорога, линия легко узнаваемых деревень, опушка леса), меняется в соответствии с периодами боя (прикрытие, марш, столкновение главных сил, стабилизация и т. п.) и в зависимости от качеств материальной части авиации. В принципе она должна быть определена там, где оканчивается ответственность командиров корпусов, т. е. на два перехода вперед от достигнутого фронта, или около 50 км максимум. Практически в начале войны, пока истребительная авиация еще не будет многочисленна, представляется возможным установить ее именно на этой дистанции.

Зона, назначенная армейским корпусам, будет разделена между различными корпусами боковыми разгранлиниями, указанными армией этим крупным соединениям.

Каким приблизительно будет протяжение зоны, предназначенной армии, в начале враждебных действий? В настоящее время войска прикрытия будут иметь фронты очень широкие, порядка 15 км на дивизию или 30 км на двухдивизионный корпус и 60 км на армию, имеющую 2 корпуса в прикрытии. В 1914 г. наши первоначальные 5 армий протягивались на фронте около 300 км. В глубину 1-я немецкая армия была сосредоточена к востоку от голландского Лимбурга, эшелонируясь до Рейна выше и ниже Дюссельдорфа, или другими словами дистанция для разведки эскадрилий центра в Мезьере была около 230 км. Стало быть средняя глубина в 200 км должна определить границы армейской авиации. За этими пределами высшее командование несомненно потребует сведений об определенных пунктах, как например о важных железнодорожных узлах. Нужно также упомянуть, что могут представиться задачи, требующие еще большего удаления, например для обеспечивания связи с союзными армиями. В этих весьма обширных зонах не все будет подлежать исследованию, и план разведки определенно укажет железные дороги, зоны сосредоточения, пункты, которые особенно нужно разведать. Наконец разведывательная группа должна будет держать тесную связь с крупными соединениями конницы, работающими впереди фронта армии или на фланге, независимо от того, будут ли эти крупные соединения конницы под непосредственным управлением армии

или же будут непосредственно подчинены высшему командованию.

Разведывательной группе придаются эскадрильи тяжелой артиллерии, если армия ее получит. Если армия располагает армейской артиллерией без придачи специальных эскадрилий, то задачи по наблюдению стрельбы этой артиллерии будут распределены между эскадрильями корпусов или поручены разведывательной группе, если оборудование ее самолетов радио сделает их более пригодными для этой цели.

2. Задачи боевых средств авиации

Работа разведки не является для авиации единственным видом деятельности. Армейская авиация кроме своей разведывательной группы располагает боевыми воздушными средствами: истребителями, самолетами противовоздушной обороны, возможно бомбардировочной авиацией, боевой авиацией и может быть авиацией штурмовой [1]. Чтобы использовать эти средства при действиях по земным целям, нужны сведения об авиации противника, об об'ектах бомбардирования. Тут еще раз «служба воздушной разведки» вступает в дело. Она будет в связи с разведывательной группой и с авиацией корпусов, со 2-м бюро штаба командующего, с артиллерией армии, с авиацией противовоздушной обороны, с группой топографической подготовки стрельбы. Во всякий момент она должна представить полную сводку и кроки жизни противника с указанием передвижения войск зон квартирного расположения, перемещения крупных соединений, железнодорожных перевозок, оборонительных работ, всякого рода складов воздушной деятельности противника, аэродромов, авиационных складов. Кроме фотографического отдела разведывательной группы армия располагает вторым фотографическим отделом штаба авиации, специализировавшимся в изучении фотографии и в репродукции документов для распространения. Все эти сведения дадут возможность правильно использовать боевые средства авиации.

Чтобы изучить их применение, нужно отдать себе отчет в особенностях положения армии в этот период начала военных действий. Вблизи границы будут расположены части прикрытия с приданными эскадрильями наблюдения, готовыми к действию с об'явлением войны. За ними будут сосредоточиваться после проведения мобилизации главные силы армии в зоне, которая должна быть достаточно широка и глубока для предохранения от воздушной бомбардировки. Следовательно нужно полагать, что истребительная авиация армии и самолеты противовоздушной обороны будут в большей части (а возможно и целиком) поглощены воздушной защитой пунктов высадки войск, сосредоточиваемых в этой зоне. Наоборот войска прикрытия, широко расположенные на местности, будут мало чувствительны к этим бомбардировкам. Надо будет лишь обеспечить защиту самолетов корпусов прикрытия частями боевой авиации. Но нужно, чтобы армия их имела.

Если армии будет придана бомбардировочная авиация, то без сомнения это будут части средних бомбардировщиков. Части тяжелых бомбардировщиков будут сохраняться в распоряжении высшего командования, которое их пустит в ход на военные или политические об'екты, в зависимости от действий противника и от тех сведений, которые оно будет иметь из своих собственных источников, или данных, которые ему доставит авиация армий. Части средних бомбардировщиков, которыми могла бы располагать армия, будут полезны для дневной и ночной бомбардировки многочисленных об'ектов, которые могут представиться, как-то: транспорты, двигающиеся вблизи фронта войска, выдвинутые аэродромы, моторизованные элементы, которые попытались бы сделать наскоки в начале враждебных действий, и т. д.

Аэродромы противника представляют отличный об'ект. Надо думать, что они будут специально намечены. С другой стороны надо принять все предосторожности для обеспечения своих аэродромов мерами маскировки, более широким

[1] Чтобы избежать ошибки в понимании, мы напоминаем, что боевая авиация — это та, задачи которой — прикрывать свою авиацию многоместными, хорошо вооруженными аппаратами, более быстрыми, чем прикрываемые самолеты; их роль оборонительная в противоположность авиации истребительной, роль которой исключительно наступательная. — **Прим. автора.**

расположением и т. д. Эти меры должны быть предусмотрены заранее, так как аэродром не является только посадочной площадкой с укрытием или без укрытия, но заключает также сеть передач, которые его обслуживают, склады горючего и боеприпасов. Впрочем вопросы связи во время этого периода будут облегчены тем, что гражданская сеть будет цела. Применение металлических самолетов освободит авиацию от ангаров. Но при выборе аэродромов надо учесть недостатки слишком быстрой разведки, которая может не отметить препятствий к их постоянному использованию, как например периодических туманов или почвы, размокающей при первом дожде.

В общем выводе мы видим, что в начальный период военных действий разведывательная авиация будет с огромным напряжением работать днем и ночью, чтобы обеспечить армию и высшее командование необходимыми оперативными сведениями. Особенности обстановки этого периода без сомнения позволят авиации частей прикрытия принять участие в этой работе в зоне глубиной около 50 км, но только днем, так как аэродромы корпусных эскадрилий не будут организованы для ночных полетов. Случайно несколько самолетов этих единиц смогут работать ночью, если они будут подыматься с аэродромов, организованных армией.

Бомбардировочные части тяжелых и средних бомбардировщиков во время этого периода также развернут весьма большую деятельность. Боевая авиация, мало значительная по числу, будет равным образом широко пущена в дело, чтобы обеспечить на весьма обширном фронте частей прикрытия защиту самолетов наблюдения.

Наконец истребители и самолеты противовоздушной обороны будут в постоянной бдительности, чтобы прикрыть пункты высадки главных сил в зонах сосредоточения и воспрепятствовать по мере возможности воздушным разведкам противника в этих зонах.

Вообще все виды авиации будут вести крайне напряженную работу, чтобы добывать необходимые сведения во время этого периода начала враждебных действий. Надо при этом принять в расчет, что все они в этот период будут работать с уменьшенными средствами как в личном составе, так и в материальной части.

С другой стороны существенно важно, чтобы, несмотря на эту усиленную работу, авиационные части не были бы измотаны до конца своих сил к моменту, когда начнутся активные операции и когда главные силы пойдут в бой. Только ценой совершенной организации и полного единства взглядов между командованием и начальниками авиации будут приняты все меры, чтобы достигнуть результатов явно противоречивых: с одной стороны — пустить в дело максимум авиасил, с другой стороны — избежать преждевременного истощения средств как в летчиках, так и в материальной части. Эти средства, раз исчерпанные, потребовали бы долгих месяцев для восстановления. Следует поэтому не требовать от авиации того, чего она не может дать, и тщательно избегать всех задач, разрешение которых не представляется необходимым или которые могут быть выполнены другими органами.

Однако можно задать себе вопрос: достаточны ли предусматриваемые средства? В отношении разведывательной группы опыт начала войны 1914 г. дает следующие цифры.

В период от 8 до 14 августа (7 дней) не было ни одного дня, чтобы плохая погода воспрепятствовала совершению полетов. Было произведено 15 разведок и 4 неудавшиеся попытки.

В период от 15 до 21 августа (также 7 дней) было 4 дня плохой погоды и выполнено 9 разведок. Всего 24 разведки в течение 8 дней, или в среднем 3 разведки в день.

Основываясь весьма схематически в среднем на 6 разведках в день для группы (включая ночные полеты) по 4 часа каждая, получим 720 летных часов в месяц. Если признать, что моторы могут работать 100 часов без пересмотра, то получится, что только вследствие нормального износа в течение времени немного более чем 2 месяца все моторы группы должны будут подлежать пересмотру.

Те же соображения нужно привести для других специальных видов авиации. Органически истребительная группа численно весьма слаба для фронта армии. Боевая авиация находится лишь в нача-

ле испытаний. Что же касается авиации, приданной армейским корпусам, то все согласны признать необходимость придачи по 1 эскадрилье на дивизию. Одни только финансовые затруднения препятствуют принятию этой меры.

Рядом с вопросами о материальной части стоят вопросы о личном составе. В 1914 г. задачи стратегической разведки поручались летчикам-наблюдателям, большей частью офицерам генерального штаба, которые в работе такого рода были натренированы во время курсов и во время больших маневров предыдущих лет. Роль этих наблюдателей является основной. Если они владеют необходимыми военными знаниями, то не важно, с высшим военным они образованием или нет. Но нужно еще, чтобы они имели полное доверие начальников, для которых они будут работать: трудно доверять неизвестным лицам. Поэтому следовало бы, чтобы летчики-наблюдатели, призванные выполнять эти капитальные задачи, были бы еще в мирное время известны штабам, в которых они будут работать. Небольшое их число облегчает организацию мер, необходимых для достижения этого результата. Такими мерами могли бы быть: допуск стажировки в штабах, участие летнабов в маневрах, руководимых их будущими начальниками, общая с офицерами этих штабов разведка зоны предусматриваемой операции армии. Эта специализация летчиков-наблюдателей армии должна распространяться на летнабов крупных кавалерийских соединений.

Наконец разведки 1914 г. были стеснены и ограничены возможностями материальной части. Чтобы избегнуть повторения этого худшего положения материальной части, нужно посмотреть шире на дело и дать разведывательным группам самолет, необходимый для такого рода задач. Качества самолета-разведчика следующие: быстрота, высокий потолок, способность работать ночью, предпочтительно многомоторный самолет; чтобы уменьшить риск вынужденной посадки на территории противника, продолжительность полета от 5 до 6 часов минимум, трехместный самолет, чтобы кроме наблюдателя иметь радиотелеграфиста-пулеметчика.

Опыт 1914 г. показывает многочисленные случаи, когда разведки должны были быть прерваны вследствие недостатка горючего.

Нынешняя техника в состоянии осуществить такой самолет. Но надо отказаться от идеи, что один и тот же самолет может выполнять столь неодинаковые задачи, как задачи большой стратегической разведки и задачи тактического наблюдения для вступивших в бой войск.

Ч. Гоуорд. Лейт. воздушн. корпуса США

Бомбардировочная авиация

Bombardment Aviation. By. 1-st Lieutenant Charles H. Howard. Coast Artillery Journal, May—June 1933.

Автор дает обзор общих оснований конструкции новейших бомбардировочных самолетов, принятых в США, а также обстоятельное изложение приемов подхода к цели, прицеливания и бомбометания как днем, так и ночью, подробно останавливаясь в последнем случае на целеуказании посредством взрыва бомб с замедлителем, предварительно сбрасываемых штурмовой авиацией. Внимательно рассматриваются условия преодоления огня современной ПВО.

От редакции

Статья, как видно из вступительного примечания от редакции американского «Журнала береговой артиллерии», в котором она напечатана, берет за основание некоторые данные для бомбардировочных самолетов (в особенности в отношении скорости полета), которые еще не могут считаться общераспространенными, но это лишь усиливает интерес статьи,

указывая на текущие проблемы как бомбометания, так и борьбы с ним. Некоторые из замечаний автора, например на неустранимость в известных случаях ночной бомбардировки по площади (без точного выбора цели), не согласуются с общепризнанными взглядами, но эти замечания можно отнести скорее к признанию автором трудности некоторых задач бомбардировки, для которых он все же дает свое решение, быть может еще недостаточно проверенное на опытах (в особенности в боевой обстановке).

От редакции «Журнала береговой артиллерии»

Автор этой статьи дает понять, что его идеи не отвечают строго доктрине и приемам обучения, принятым в воздушном корпусе (США). Он дает некоторые интересные указания, заслуживающие серьезного внимания. Скорость и потолок бомбардировщиков представляются несколько преувеличенными, основываясь лишь на некоторых достижениях состоящих ныне на службе бомбардировщиков, но кто может сказать, что эти данные не будут вообще достигнуты или даже превзойдены в сравнительно короткое время.

ПВО должна быть готова встретиться с этими изменениями и принять их как факты. Это означает пересмотр доктрин и тактических принципов, имеющих жизненное значение для артиллеристов ПВО.

Несмотря на то, что возможность использования самолета для сбрасывания бомб была понята давно, бомбардировочная авиация как таковая существует только с эпохи мировой войны. Итальянцы в 1911 г. в Северной Африке и позже испанцы в Марокко пользовались воздушными бомбами как средством достижения победы. Но эти спорадические рейды, несмотря на то, что их главной целью было сбрасывание бомб, могут быть с большим правом охарактеризованы как функция нашей так называемой «штурмовой авиации». Поэтому мы должны рассматривать основные принципы бомбардировочной авиации, созданной и использованной в мировую войну, как основу нашего современного учения. Приступая к определению бомбардировочной авиации, следует начать с того, что она предназначается для разрушения материальных целей. Это разрушение в дополнение к материальному ущербу должно оказать сильное деморализующее влияние на личный состав, ослабляя волю противника к войне. Но при использовании бомбардировочной авиации следует постоянно иметь в виду, что она должна быть использована против сооружений, а не против живой силы.

До прошлого года бомбардировочная авиация, казалось, отставала в своем развитии от авиации других типов. Скорость истребительных самолетов увеличилась с 200 км/час (130 миль), какую они имели во время войны, до 320 км/час (200 миль) при одновременном увеличении огневой мощи и потолка полета. Штурмовая авиация, появившаяся во время мировой войны, в отношении скорости и вооружения шла наравне с разведывательной авиацией и недавно вышла на сцену с хорошо сконструированным образцом, отличающимся чрезвычайно большой скоростью и беспримерной мощностью огня [1].

С другой стороны мы видим, что скорость самолетов бомбардировочной авиации в течение ряда лет не выходила за пределы 160 км/час (100 миль); груз бомб также оставался в пределах 900 кг (2 000 фун.) за исключением одного образца Кертисс-Кондор, нормально поднимающего груз 1 800 кг (4 000 фун.). Конструкторы бомбардировочных самолетов руководствовались задачей построить самолет, способный поднять 1 бомбу, действительную против самой стойкой цели. Исследовательские работы и опыт показали, что бомба весом 900 кг удовлетворяет этим требованиям, а потому представляется более рациональным строить самолеты, поднимающие именно этот груз, нежели более крупные самолеты, поднимающие 2 подобных бомбы. Эта логика подкрепляется еще международным соглашением, ограничивающим тоннаж военных кораблей, вследствие чего можно заключить, что 1 бомба в 900 кг или несколько более мелких бомб явятся стандартной нагрузкой бомбардировочных самолетов.

В настоящее время воздушный корпус почти весь вооружен бомбардировщиками типа Кистон. Этот самолет развивается в соответствии с требованиями к бомбардировщикам, сконструированным за последние несколько лет; он представляет собой биплан с 2 моторами воздушного охлаждения мощностью 575 л. с. каждый. Максимальная скорость его — около 185 км/час (114 миль) с бомбовой нагрузкой 900 кг. Достаточно привести

[1] Речь идет о штурмовом самолете Кертисс-Райт Шрайк (США). — **Прим. ред.**

для сравнения самолет Мартин NBS-1 1922 г., дававший скорость около 160 км/час с нагрузкой в 800 кг, чтобы увидеть, как медленно развивалась бомбардировочная авиация.

Однако за прошлый год несколько авиационных фирм, включая фирмы Дуглас, Беинг и Мартин, разработали конструкции, открывающие путь мечтам о дальнейших достижениях бомбардировочной авиации. Фирма Беинг уже построила самолет, давший замечательно большую скорость с бомбой весом 900 кг. С этим самолетом в бомбардировочную авиацию внедряются монопланы с низко расположенным крылом. На нем установлены 2 мотора воздушного охлаждения, которые вследствие значительной толщины крыла допускают установку их, уменьшающую лобовое сопротивление. В полете шасси втягивается в крылья, что соответственно уменьшает лобовое сопротивление. Бомбы в противоположность распространенному способу находятся в наружных бомбодержателях под крыльями, и их вредным влиянием на скорость можно пренебречь. На бомбардировщике-моноплане Дуглас с крылом типа чайки установлены 2 мотора водяного охлаждения мощностью в 600 л. с. Он причисляется к классу легких бомбардировщиков и несет груз бомб 560 кг (1 250 фун.). Самолет, построенный фирмой Мартин, недавно испытывался, и в настоящее время нет еще его летных данных. Это тоже моноплан, но с высоким расположением крыла в противоположность стройному цилиндрическому корпусу самолетов Беинг и Дуглас, он имеет широкий фюзеляж, благодаря чему бомбы расположены внутри него.

Наравне с отставанием в развитии бомбардировщиков шло и отставание в развитии прицельных приспособлений для бомбометания, но так же, как и в области самолетов, ближайшие годы увидят значительный шаг вперед в развитии этих важных приборов. Раз бомба сбрасывается более правильно, с начальной скоростью, равной скорости самолета, то она подобно снаряду должна быть «прицелена». Поэтому мы должны для любой путевой скорости (скорости относительно земли), высоты, воздушной скорости (относительно воздуха) и типа бомб знать траекторию с той же точностью, с какой известна траектория артиллерийского снаряда. Правда тут следует учесть основное различие, которое состоит в том, что начальная скорость снаряда равняется 825 м/сек. (2 700 фут.), в то время, как начальная скорость бомбы, сбрасываемой с самолета, летящего со скоростью 220 км/час (136 миль), равна 61 м/сек. (200 фут.). Снаряд выпускается из орудия при помощи постоянного или известного заряда, причем дальность регулируется углом возвышения орудия. Дальность бомбы не может быть регулирована таким способом, но для каждой данной комбинации вышеперечисленных переменных мы можем поместить самолет в надлежащую точку, из которой сброшенная бомба сможет попасть в цель. Нельзя ожидать, чтобы одинаковые условия существовали на разных путях приближения к цели; поэтому каждое последующее сбрасывание бомб требует нового определения дальности или, правильнее говоря, угла сбрасывания. В этом и заключается функция прицельного приспособления для бомбометания...[1] В связи с возрастанием качества подготовки летчиков воздушного корпуса за последние годы возрастает и качество стрельб и бомбометания на ежегодных состязаниях в Ланглей Фильд. Это свидетельствует как о возрастании искусства личного состава, так и об увеличении возможной успешности действий при полном использовании приборов и способностей личного состава. Для получения квалификации бомбардира следует в настоящее время сбросить 5 бомб против ветра и 5 бомб при боковом ветре с высоты 1 550 и 2 400 м (5 000 и 8 000 фут.). Цель в обоих случаях представляет собой круг радиусом 30,3 м (100 фут.). За попадания вне этого круга вычитается по 1 очку за каждые 3 м расстояния от цели. Так например возможное число очков — 2 000. На состязаниях 1932 г. выигравшая сторона насчитывала 1 932 очка. Как видно, очень небольшое число бомб упало за пределы цели. В настоящее время производится пересмотр курса бомбометания в целях увеличения успешности подго-

---

[1] Здесь выпущено описание некоторых прицельных приспособлений, принятых в военной авиации США. — **Ред.**

товки и более близкого определения степени возможной точности.

Ожидается, что с приобретением в ближайшее время усовершенствованных прицелов удастся достигнуть еще более высоких результатов. Все вышеописанные методы прицеливания требуют в целях максимальной точности попадания, чтобы самолет в течение некоторого времени летел по горизонтальной прямой линии, причем в этот период времени самолет более всего подвергается опасности обстрела из зенитных орудий как вследствие горизонтального полета по прямой линии, так и вследствие того, что этот полет происходит в нормальной сфере действия зенитного огня. Зенитная артиллерия строит свои расчеты по выполнению своей задачи именно на этом этапе полета самолетов. Нормально это время бывает больше продолжительности полета зенитного снаряда.

Поэтому является необходимым разработать метод бомбометания, основанный на точных расчетах путевой скорости [1], сделанных за 5—10 минут приближения к защищенной цели. После того как получен правильный угол прицеливания, самолет приближается к цели на свободном криволинейном курсе, переходит на боевой курс, т. е. на прямой, горизонтальный, на один момент, чтобы восстановить условия полета, для которых был установлен угол прицеливания, сбрасывает бомбу и улетает. Конечно каждое прицельное приспособление может быть калибрировано на путевой скорости, но считается, что прибор, предназначенный для указания путевой скорости и сноса, должен автоматически определять угол прицеливания для предварительно определенных условий бомбометания. Можно сказать, что американский прицельный прибор именно и выполняет эту задачу, но если учесть, что это производится в крайне опасных условиях, то надо использовать все средства, устраняющие необходимость полета по прямой линии в сфере действия зенитного огня. Даже при применении скрытого (симулированного) приближения к зоне, защищаемой зенитными орудиями, направление самолета на цель и прицеливание вызывают слишком продолжительный прямой полет, чтобы считать его безопасным.

При изучении бомб и прицелов выявляются весьма интересные цифры, касающиеся относа и скорости полета бомб при поражении цели. Мы имеем таблицы так называемой критической скорости, показывающие предельную скорость «TV» бомб всех типов. По этим данным делаются поправки на прицелах.

Эти цифры колеблются от 236 м/сек. (775 ф/сек.) для устаревшей в настоящее время 11-кг (25-фун.) бомбы марки 1 до 37 м/сек. (1 225 ф/сек.) для 136 и 272-кг бомб (300 и 600-фун.), и максимум в 550 м/сек. (1 800 ф/сек.) для 900-кг (2 000-фун.) бомбы.

Таблицы, изданные артиллерийским управлением США, дают предельную скорость и скорость при попадании с различных высот (окончательную) с большой точностью. Полная зависимость окончательной скорости от высоты сбрасывания, а не от скорости полета самолета показана цифрами скорости для полетных скоростей в 96 и 196 км/час (60 и 120 миль в час) на высотах 2 440 и 4 900 м (8 000 и 16 000 фут.). Мы имеем 202 м/сек. и 205 м/сек. (661 и 672 ф/сек.) с высоты 2 540 м (8 000 фут.) для обеих скоростей полета и 263 и 264 м/сек. (861 и 865 ф/сек.) — с высоты 4 900 м (16 000 фут.). Интересно отметить это небольшое изменение в окончательной скорости, несмотря на удвоение скорости самолета. Эта разница еще более уменьшается при увеличении высоты. Максимальная критическая скорость 280 м/сек. (921 ф/сек.) зафиксирована для бомбы, сброшенной с высоты 6 100 м (20 000 фут.). Интересна также таблица времени падения бомб, причем интерес возбуждают не эти времена падения сами по себе, но их отношение к относу при меняющейся скорости самолета. Таблица эта дает хорошее представление о задаче, с которой приходится сталкиваться тем, кому надлежит подготовлять оборону против бомбометания. В качестве примера величин времени падения при скорости полета дневных бомбардировщиков 161 км/час (100 миль в час) с различных высот можно привести следующие цифры:

---

[1] Наземной.

Высота в метрах (футах)	Относ (горизонтальная дистанция до цели в метрах) (футах)	Время падения бомбы в секундах
2 440 (8 000)	960 (3 144)	23.01
3 050 (10 000)	1 067 (3 498)	25.86
4 530 (15 000)	1 290 (4 244)	32.07
5 430 (18 000)	1 413 (4 629)	35.39

Увеличивая эту скорость до 257 км/час (160 миль в час), т. е. до скорости, которая уже превышается современными бомбардировщиками, получаем для сравнения следующие цифры:

Высота в метрах (футах)	Относ (горизонтальная дистанция до цели в метрах) (футах)	Время падения бомбы в секундах
2 440 (8 000)	1 525 (4 988)	29.08
3 050 (10 000)	1 690 (5 546)	25.95
4 530 (15 000)	2 030 (6 734)	32.14
5 490 (18 000)	2 240 (7 344)	35.49

Увеличение скорости бомбардировщика в момент сбрасывания бомбы до 320 км/час (200 миль в час) увеличит относ бомбы свыше 2 440 м (8 000 фут.), если она сброшена с высоты в 4 530 м (15 000 фут.).

Бомба, сброшенная с большей высоты, может быть сравнима по своей скорости полета со снарядом и, будучи снаряжена на 50% своего веса высоковзрывчатым веществом, она имеет более разрушительную силу, чем какой-либо снаряд того же веса.

Сами бомбы прошли большой путь развития. Начиная от переделанных из артснарядов в эпоху мировой войны, они достигли современных высокоспециализированных типов бомб. Первоначальные тенденции в области конструкции авиабомб были направлены к достижению обтекаемых форм, стабилизирующее оперение которых делало бомбы похожими на модель дирижабля. Эта форма хотя и является превосходной с аэродинамической точки зрения, но представляет серьезные препятствия для производства, и в настоящее время намечается тенденция к конструкции цилиндрических бомб, которые удобнее с точки зрения производства и дают невидимому точность траектории, равную авиабомбам прежних форм.

Несмотря на существование ряда специальных типов бомб, включая дымовые, химические, зажигательные и осколочного действия, фугасные бомбы остаются самым важным типом для бомбардировки стойких об'ектов. Так как бомбардировка направлена против материальных целей, то наибольшее значение имеет разрывной заряд бомбы, а не осколочное действие ее оболочки. На близком расстоянии эффект взрыва чрезвычайно велик. Разрушительное действие бомб повышается, если они снаряжены трубками, дающими замедление на долю секунды, которое позволяет бомбе проникнуть под поверхность почвы или воды. Это проникновение может считаться действительным в борьбе против каменных или кирпичных сооружений, но его ценность против тяжелых броневых плит сомнительна, так как взрыв вплотную у корпуса корабля дает более серьезные повреждения, чем непосредственный удар. Весьма вероятно, что при дальнейшем развитии типов бомб будет сохранено подразделение их по весу, соблюдаемое в настоящее время. Современные бомбы имеют следующий вес: в 45, 136, 272, 500 и 900 кг (100, 300, 600, 1 000, 2 000 фун.). Разрывной заряд всех этих типов бомб может считаться равным приблизительно 50% общего веса бомбы.

Разрушительное действие бомб, снаряженных сильновзрывчатым веществом против целей всех типов, приводит нас к основной задаче бомбардировочного самолета, т. е. к сбрасыванию бомбы на указанную цель. Борьба с бомбардировщиками ведется истребителями и зенитной артиллерией.

Бомбардировочная авиация может гордиться тем, что приходится выставлять такие силы, чтобы воспрепятствовать ей выполнять свою задачу, и может ожидать, что оба эти вида оружия используют все свои возможности для выполнения своего назначения. От экипажа бомбардировщика требуется большое мужество, чтобы упорно стремиться к цели, невзирая на опасность. К этому следует прибавить все неудобства, сопряженные с сильным холодом при полете на большой высоте, где приходит-

ся кроме того пользоваться кислородными аппаратами.

Одно слово о трудностях указанного порядка. Ныне часто, не раздумывая, планируют войну на высотах свыше 9 000 м (30 000 фут.), причем это делается главным образом теми, которые сами никогда не поднимались на такую высоту. Пребывание на этих высотах требует применения кислородных приборов, наличия теплой, громоздкой одежды, причем сильный холод наряду с замедлением всех умственных процессов может оказать настолько сильное влияние на решение команды продолжать до конца задачу, что экипаж бомбардировщиков предпочтет проблематические опасности полета на меньших высотах сильным физическим лишениям в условиях полета на большой высоте. Современные бомбардировочные самолеты берут с собой весьма мало средств, облегчающих пребывание экипажа в течение длительных периодов в условиях сильного холода при полетах на большой высоте.

Переходя к обороне против истребителей противника, мы по необходимости видим бомбардировочную авиацию в пассивной роли, поскольку дело касается встречи с нападающим. Даже в тех случаях, когда активные действия против нападающего противника возможны, основная задача должна иметь решающее значение, и не следует допускать никаких отвлечений от цели, как бы они ни были привлекательны и, прибавим от себя, опасны. Бомбардировщик должен предвидеть нападение истребителей, иметь заранее обдуманный план действий и отражать это нападение. Для этой цели все бомбардировочные самолеты вооружены пулеметами, приспособленными к стрельбе в разных направлениях, давая таким образом пулеметчику возможность обстрела возможно большего сектора. Последний должен включать тыловую, фронтальную и боковые зоны как над самолетом, так и под ним. С этой целью конструкция обычного бомбардировщика предусматривает нахождение 1 стрелка в передней и 2 стрелков в задней части фюзеляжа. Один из последних обстреливает зону непосредственно под самолетом и позади него из пулемета, стреляющего через отверстие в полу кабины. Следует отметить, что оборона бомбардировщиков против истребителей основана на взаимной поддержке самолетов в строю. Расположение стрелков и их подготовка должны быть таковы, чтобы не допустить незаметного подхода истребителей. Боевой порядок самолетов принимается такой, чтобы обеспечить стрелкам максимальную зону обстрела без помехи со стороны других самолетов эскадрильи. В дополнение к пулеметному огню соединения бомбардировщиков могут маневрировать таким образом, чтобы спутать задачи преследователя. Тем не менее принято считать, что прежде всего должен быть обеспечен такой боевой порядок бомбардировщиков, который давал бы возможность полностью использовать мощь сосредоточенного прицельного, взаимно поддерживающего огня, не слишком рассчитывая на маневр в качестве средства обороны. Истребители противника ведут огонь, направляя на цель весь самолет, и при пикировании со скоростью 320—480 км/час (200—300 миль в час) это прицеливание требует движения всего самолета в зависимости от меняющейся линии прицеливания в течение очень немногих секунд. Несмотря на то, что бомбардировщики считаются неспособными к быстрому маневрированию, всем известно, что хорошо поставленная эскадрилья может крайне затруднить положение истребителей, меняя курс и скорость полета. Далее было обнаружено, что движение турели пулемета не мешает точности огня в тех пределах, в каких этого следовало ожидать. Все же маневрирование не следует рассматривать как нормальный прием боя с истребителями. В большинстве случаев необходимость скорейшего возвращения устраняет возможность подобной задержки, и бомбардировщики должны научиться рассчитывать только на превосходство своей огневой мощи для обороны.

Вышеприведенные соображения в общем применимы к пикирующей атаке истребителей. Можно ожидать и других видов атаки, как например беспокоящий огонь с больших дистанций из крупнокалиберных пулеметов, с позиций, расположенных в тылу бомбардировщиков, что вследствие наличия у них мощного хвостового оперения является самым слабым местом. Затем есть еще возмож-

ность бокового обстрела недавно появившихся двухместных истребителей, летящих на параллельном курсе.

В ответ на атаку самолетов с крупнокалиберными пулеметами с большой дистанции бомбардировщики вероятно будут располагать оружием подобного же типа. Из соображений экономии веса количество крупнокалиберных выстрелов, которые может нести на себе истребитель, ограничено. Однако подобное ограничение имеет меньшее значение для бомбардировщика, и вопрос о том, является ли то же количество свинца в пулях меньшего калибра столь же или более действительным, остается открытым для обсуждения. Что касается обстрела с параллельного курса, то бомбардировщики применяют его наравне с истребителями.

Некоторые предполагают, что новые скоростные бомбардировщики смогут избежать перехватывания их истребителями и боя благодаря равной или большей скорости. Хотя это и возможно в настоящее время, когда бомбардировщики внезапно сравнялись в скорости с истребителями, все же следует ожидать, что дальнейшее усовершенствование истребителей снова даст им преимущество в этом отношении. Все же следует отметить, что превосходство в 90 км/час над бомбардировщиком, летящим со скоростью 160 км/час, дает совершенно другую картину, чем подобное же превосходство над бомбардировщиком, летящим со скоростью 320 км/час, как в отношении трудности нападения, так и в отношении времени, требуемого для выполнения задания. Но эта скорость истребителей представляет все же опасность для бомбардировщиков. В анналах мировой войны мы находим сообщения о героях-истребителях, жертвовавших собою при пикировании на самолет противника. Возможно, что это происходило случайно. Чтобы вывести самолет из пикирования или переменить направление его полета, для быстроходного самолета с большой удельной нагрузкой на крылья требуется много времени, и мы можем указать ряд летчиков-истребителей, ставших жертвами незначительной ошибки в оценке момента вывода машины из пикирования. Случалось так, что результаты этой ошибки обращались против врага, но бывало это и против себя самого и своих же товарищей.

При разработке оборонительной тактики бомбардировщики учитывают все средства, которыми могут пользоваться истребители для борьбы против них. В настоящий момент оборонительная тактика полностью учитывает всевозможные средства нападения и теоретически в значительной мере ограничивает действительность истребителей.

Говоря об истребителях, следует привести еще одно соображение в их пользу. Летчики, получившие подготовку на истребителя в мирное время, утверждают, что когда они стреляют и когда их обстреливают, только незначительная часть их тела остается незащищенной, и они считают, что 95% пуль, направленных в них, будут приняты мотором. Это может конечно повлечь за собой порчу мотора, но это означает только вынужденную посадку, а не обязательно личное увечье. Считается, что это правильная точка зрения и что надлежащим ответом на нее явится бронированная защита пулеметчика бомбардировочной авиации. Однако этот вопрос спорный, так как хорошо известно, что во время мировой войны истребители питали большое уважение к летящему сомкнутым строем и хорошо защищенному соединению бомбардировщиков. Требуя для пулеметчика защиты, мы имеем в виду прикрытие самых жизненно важных частей его тела, учитывая, что он стреляет в человека, в свою очередь стреляющего в него, и что оба они должны находиться в равном положении. Конструкторы и тактики будут протестовать против увеличения веса, но нужно учесть, что человек, направляющий пулемет против пикирующего истребителя, зная, что пули будут рассеиваться вокруг или попадать в такие части тела, что это не грозит опасностью для жизни, будет действовать с большей решимостью, чем человек, который, увидев дыру, пробитую пулей в его кабине, может ожидать, что следующая пуля поразит его самого. Расспросы летчиков во время мировой войны выявили широкое использование печных плит для частичного удовлетворения потребности в прикрытии.

После этих соображений о защите бомбардировщика перейдем к другому

элементу обороны. Это — эскортирующие истребители. Практика мировой войны и современный опыт требуют эскорта бомбардировщиков при перелете через линию фронта; затем истребители возвращаются, достигнув границы своего сектора или израсходовав запас горючего, и вновь встречают бомбардировщиков на обратном пути, эскортируя их до аэродрома. Эта тактика имеет два серьезных недостатка. Во-первых вследствие малой емкости своих баков истребители сопровождают бомбардировщиков только в продолжение части выполняемой ими операции. Нападение истребителей противника всегда может быть рассчитано по времени таким образом, чтобы избежать встречи с эскортом истребителей. Во-вторых используемые по этому назначению истребители являются оборонительной силой, и эта роль для наступательного по своей сущности оружия составляет извращение его свойств, даже в том случае, если они при исполнении своей задачи встречаются с противником.

Соображения, высказанные выше, относятся к современным истребителям с их недостатками (по части запасов горючего). Считается все же, что самой важной задачей воздушной войны является возвращение бомбардировщиков после атаки, и если истребителям приходится выполнять при этом оборонительную роль, то необходимо разработать быстроходные самолеты, способные развить высокую мощность огня, для сопровождения соединения бомбардировщиков в продолжение всей операции. Все же существует и другая точка зрения, согласно которой бомбардировщики сами должны обороняться от противника. Для этой цели необходимо такое расположение пулеметных турелей, какое мы находим на самолетах Кертисс-Кондор. На этих самолетах позади каждого мотора устроен балкон, в котором помещается стрелок, обстреливающий почти всю заднюю полусферу и блокированный с одной стороны фюзеляжем. В фюзеляже, так же как в самолетах обычного типа, может быть помещен еще 1 стрелок, поддерживающий любую сторону. Применение этой схемы размещения пулеметных гнезд на новых монопланах, не имеющих верхнего крыла, которое ограничивало бы поле зрения пилота или пулеметчика в верхней полусфере, обеспечивает столь действительную пулеметную оборону, что самый отважный истребитель поколеблется при атаке. Аргумент против потери скорости вследствие увеличения веса и ухудшения обтекаемости при наличии указанных балконов может быть отведен более совершенной конструкцией самолетов и устройством закрытых пулеметных турелей или турелей с обтекателями. Это средство, обеспечивающее наличие 4 стрелков со спаренными пулеметными установками, дает возможность устанавливать на бомбардировщиках 8 пулеметов. Возможно, что 2 из них могут быть заменены 7,5-мм пулеметами на турелях с ограниченным сектором вращения, позволяющими лишь более медленное прицеливание, но обеспечивающими более точный огонь для борьбы против нападающего с тыла противника. Таким образом каждый бомбардировщик действительно становится самолетом воздушного боя, может быть даже излишне боевым. Но отсюда мы можем перейти к новой идее, которая получила уже известное одобрение, — это придача каждой эскадрилье бомбардировщиков некоторого числа многоместных истребителей (так называемых «крейсеров». — **Ред.**), не несущих бомб, но вооруженных несколькими пулеметами. Летные данные этих самолетов должны быть равны или предпочтительно выше летных данных сопровождаемых ими бомбардировщиков. Считается желательным внимательно рассмотреть все проекты освобождения истребителей от эскорта, вплоть до разработки новых типов самолетов.

Рассмотрев вопрос об истребителях, переходим к зенитной артиллерии. В начале войны ей не придавали особого значения, но вскоре она стала реальной угрозой, и гигантские шаги, сделанные в ее развитии в послевоенный период, заставили серьезно учитывать ее роль в разработке оборонительной тактики бомбардировочной авиации. Новые пушки отличаются большой подвижностью, увеличенным калибром, дальностью действия и огневой мощью. Прожекторы силой в 1 млрд. свечей предназначаются для отыскивания самолетов на высоте до 6 000 м, в то время как механические приспособления производят точную на-

водку пушек, устанавливают трубки и поддерживают огонь темпами, значительно превышающими темпы стрельбы зенитных пушек эпохи мировой войны. В разработке тактики бомбардировщиков пришлось полностью учесть эту угрозу.

Во избежание этой угрозы бомбардировщики могут брать большую высоту полета, быстро менять курсы, применять свободные строи и маршруты, избегающие зон действия зенитного огня. Зенитная артиллерия, достигнув некоторых успехов в подготовке и борьбе против бомбардировщиков, летящих со скоростью 160 км/час (100 миль в час), окажется перед совершенно новой задачей в борьбе с новейшими самолетами, летящими со скоростью 320 км/час (200 миль в час), практический потолок которых — 6 000 м (20 000 фут.). Обращаясь к таблицам относа, мы находим, что по сравнению с бомбардировщиком, имеющим скорость в 160 км, новый бомбардировщик, пролетающий около 5 400 м/мин. (1 600 ярдов в мин.), увеличивает относ бомбы, сбрасываемой с высоты 5 000 м (15 000 фут.), с 1 273 м до 2 511 м (с 4 244 фут. до 8 372 фут.).

Учитывая новый фактор скорости, графическое изображение зенитной установки примет совершенно новый вид. За время полета снаряда на высоту 5 100 м (17 000 фут.) самолет пролетает 1 800 м: очень большое упреждение для такой маленькой цели! Для защиты какой-либо зоны необходимо выдвигать пушки и прожектора за ее пределы. Другими словами вследствие удвоения скорости бомбардировщиков обороняемая зона расширяется в 4 раза по сравнению с принятой в настоящее время. Это означает потребность в большем количестве пушек или же значительно менее действительную огневую мощь при рассредоточении ее по всей увеличенной зоне. Эти соображения, относящиеся к наземным зенитным батареям, относятся и к зенитной обороне кораблей. Хотя в зоне главных сил флота будет всегда сосредоточено наибольшее число пушек на единице площади, но проблема одновременного действия всех этих пушек будет затруднена загораживанием обстрела частями корабля и в еще большей степени трудностями управления огнем с подвижной платформы.

Современная ведущая тактика рекомендует либо избегать зоны, защищенные зенитным огнем, либо совершать полеты на больших высотах. Если же перелет через подобные зоны неизбежен, то единственный способ, позволяющий наибольшему числу самолетов достигнуть цели, заключается в рассредоточении бомбардировочных соединений на эскадрильи и в рассредоточении самолетов в пределах эскадрилий, причем между самолетами должно поддерживаться такое расстояние, чтобы разрыв 1 снаряда поражал не более 1 самолета. Кроме такого рассредоточения самолетов зона, обстреливаемая зенитными орудиями, пересекается по криволинейным маршрутам с постоянной переменой курсов, скоростей и высот или с использованием комбинации этих приемов. Предложение о движении на значительных интервалах может встретить возражение в том отношении, что при хорошей координации действий истребителей и зенитной артиллерии сосредоточение зенитного огня может иметь целью только нарушение строя бомбардировщиков, после чего огонь внезапно прекращается и истребители, только и ожидавшие этого момента, атакуют отдельные самолеты. Однако возможность достижения на практике такой высокой координации представляется весьма проблематичной. При современных успехах в области воздушной радиосвязи с этим все же приходится считаться, но ожидать полной координации действий истребителей и зенитной артиллерии можно только в организации ПВО городов или других важных целей, в состав которой входят истребители, как это было при обороне Лондона в мировую войну. Маневрирование бомбардировщиков звеньями, а не отдельными самолетами дает практически ту же степень подвижности с тем преимуществом, что защита от истребителей обеспечивается 3 самолетами в строю. Что касается ночной бомбардировки, то принято считать, что она должна осуществляться отдельными самолетами, сбрасывающими бомбы через короткие интервалы времени с различных высот. Современная тактика предусматривает предварение этих атак атаками низко летящих штурмовых самолетов.

старающихся вывести из строя прожектора бомбами или пулеметным огнем.

Вследствие затрудненной видимости лишь немногие цели могут быть успешно бомбардированы ночью. Нормально ночной бомбардировке подвергаются целые районы [1]. Лунные ночи дают достаточную видимость для точной бомбардировки определенного пункта, но это должно считаться скорее исключением, чем правилом. Мосты, цели, примыкающие к ясно очерченным водным пространствам, освещенные фабрики или металлургические заводы могут быть подвергнуты точной бомбардировке. Зоны, в которых ночью царит тьма, представляют большое затруднение для бомбардира, особенно в случае стелящегося по земле тумана. В подобной обстановке легко представить себе, что значичительная часть бомб упадет далеко от цели, особенно в том случае, если данный сектор территории противника недостаточно знаком летному персоналу. Пользуясь этими условиями, ловкий противник может отвлечь атаку бомбардировщиков с помощью ложных сооружений, маскировки и намеренного выставления под атаку пустынных участков.

Было предложение освещать цель осветительными ракетами, сбрасываемыми штурмовой авиацией, или парашютными осветительными ракетами замедленного действия, сбрасываемыми самими бомбардирами, но полеты на малой высоте являются в лучшем случае трудной задачей; весьма возможно, что атака будет отбита, штурмовик погибнет или осветит не ту зону, и тогда бомбардир напрасно израсходует свои бомбы. Теоретически превосходный метод бомбардировки затемненных целей ночью заключается в посылке в сумерки штурмовых самолетов, которые сбросили бы над целью бомбы с дистанционными трубками, чтобы они загорелись характерным огнем через определенное заранее число часов. Атака бомбардировщиков должна быть рассчитана как раз на это время. А когда бомбы начнут рваться над целью, то для следующих самолетов будет не трудно разнести эту цель на куски. Если можно ожидать, что пламя целеуказательной бомбы будет совершенно незаметным по самой природе цели или же эта бомба может быть обнаружена противником и перенесена в другое место, то целеуказующий самолет может последовательно сбросить 2 однотипные бомбы на некотором расстоянии от цели, указывая таким образом направление, по которому должны лететь бомбардировщики. В момент сбрасывания бомб следует сделать ряд фотос'емок не только того места, в котором упала целеуказательная бомба, но и заснять полосу от места падения этих бомб до цели. Небольшой пороховой заряд, дающий незначительную вспышку, обеспечивает точность определения места падения целеуказательной бомбы. Эти фотоснимки, обработанные и смонтированные в виде карты, позволят точно рассчитать расстояние между целеуказательными бомбами и целью. Эти бомбы, взрываясь определенно окрашенным пламенем в момент, установленный для приближения атакующих бомбардировщиков, указывают не только правильный курс, но и время полета и соответственную путевую скорость между этими пунктами. Посредством автоматического замедлительного приспособления на прицельном приборе (в случае применения электрического сбрасывания) или посредством секундомера и рассчитанных данных можно задержать момент сбрасывания фугасных бомб на определенный отрезок времени после пролета целеуказательных огней. Чтобы не дать догадливому противнику возможность подделки подобных сигналов, бомбы должны быть сконструированы с таким расчетом, чтобы гореть комбинациями различных цветов, известных только бомбардирам. Подобные идеи были предложены ввиду того, что летчики подвергаются большей опасности в дневное время, а также ввиду того, что каждый летчик признает выискивание ночью определенной точки на местности почти непосильной задачей. Никто не станет утверждать, что все бомбы, сброшенные в период мировой войны, попадали в цель. Неточность попадания в те годы обусловливалась как отсутствием надлежащих прицелов, так и недостатком средств для освещения целей. Однако эти факторы все же не обесценили значения ночной бомбардировки, так как воздействие на моральное состояние противника и отвлечение значительного

[1] Такой взгляд далеко не везде разделяется. — *Ред.*

числа войск и самолетов с фронта подтвердили ее действительность. Возможно, что в какой-либо зоне, защищенной зенитной артиллерией, странствующий летчик будет привлечен к какой-либо цели сверхрьяными зенитчиками, которые, поворачивая прожектора в поисках противника, могут направить его к его цели или к «какой-нибудь цели». Несмотря на то, что личному составу ПВО внушается правило не пускать в ход прожекторов до тех пор, пока самолеты не окажутся в пределах досягаемости, требуется все же точная оценка обстановки и условий видимости, чтобы решить, следует ли пытаться сбить самолет или позволить ему впустую расходовать бомбы над открытой местностью. Все вышесказанное о бомбардировке в ночное время было изложено для того, чтобы указать, что трудность этой задачи полностью оценивается бомбардировочной авиацией и что ею предприняты шаги, чтобы избежать тех явлений, которые могут рассматриваться как ограничение ее действительности.

Возможно, что наши взгляды на бомбардировочную авиацию и ее задачи несколько расходятся с общепринятыми и заключают в себе некоторые неортодоксальные мысли. Мы не собираемся вступать в споры с какой-либо школой, но скорее намерены указать на некоторые возможности и ограничения этого оружия с целью полного использования первых и устранения или уменьшения последних. Поборничество за какой-либо род оружия или службы может привести к тому, что начинаешь рассматривать под благоприятным углом зрения только свои собственные проблемы, но надо стараться, чтобы развитие какого-либо оружия в США могло пойти по тому же пути, что и развитие его у противника. Следует хорошенько изучать возможности и недостатки всех видов оружия, причем исследования и подготовка должны выявлять не только силу отдельного оружия, но и показать его слабую сторону и силу других видов оружий.

В конечном счете все же следует указать, что подготовка, решимость и мужество летного состава определяют успех или неудачу всякого задания.

S. G. G.

„Женева-аэроплан"

„On the Geneva-plan". The Aeroplane, vol. XLV № 8, 23 августа 1933 г.

Проект самоуправляющегося небольшого самолета с очень большой скоростью, предназначенного для поражения бомбардировщика непосредственным ударом, предложенный известным английским изобретателем Браун и опубликованный Гревсом, редактором журнала «Аэроплан».

От редакции

Выявившиеся стремления ряда империалистических государств провалить Женевскую конференцию по разоружению теперь ни в ком не вызывают сомнения.

Исчезли пацифистские иллюзии, осталась неприкрытая ничем подготовка новых войн.

Некоторые буржуазные пацифисты ищут теперь выход не в разоружении, а в усиленных вооружениях: «Если государства не могут добровольно договориться о мирном сожительстве, — говорят они, — то надо заставить их жить мирно».

Чтобы не было войны, говорят они, надо создать такое мощное орудие истребления и разрушения, которое исключило бы возможность ведения войны, надо убить войну.

Для этой цели все средства хороши, но чем они разрушительнее, чем ужаснее, тем лучше. И досужие фантазеры-пацифисты, иногда с хорошей технической подготовкой, начинают заниматься изобретательством и предлагать миру свои средства спасения от войны.

Так как обывателей за рубежом пугают больше всего нападениями самолетов, то все устремления изобретателей и фантазеров направляются в сторону авиации. Одни предлагают воздушные корабли на 1 000 человек экипажа и 10 т бомб, другие — летательные аппа-

раты, перелетающие из Нью-Иорка в Лондон или в Париж за 1—2 часа, третьи же изобретают средства для безусловного отражения воздушных атак.

Ниже приводится одно из таких средств, предложенное англичанином Брауном, который известен как автор многочисленных изобретений в разных отраслях техники.

Предлагаемый Брауном «Женева-аэроплан» или «женева-план», как он его называет, по существу своему не принадлежит к числу фантастических изобретений, так как все составные части этого «женева-плана» — фотоэлемент, автоматическое управление самолетом и мотором, катапульта и др. — в настоящее время довольно хорошо разработаны и дают нужный эффект.

Тем не менее «женева-план» Брауна трудно осуществим, потому что некоторые из необходимых для него приборов сейчас строятся еще в опытном порядке и не настолько усовершенствованы, чтобы получить немедленно широкое распространение.

Следует однако полагать, что по мере дальнейшего развития и улучшения этих приборов станет возможным осуществить постройку аппарата, подобного брауновскому, но для этого быть может, потребуется еще несколько лет упорной работы.

Применение фотоэлектрического элемента для военных целей

Фотоэлектрический элемент находится ныне во всеобщем употреблении для различных целей. Но насколько я знаю, он никогда еще не применялся таким образом, какой ниже излагается. Это — приспособление, посредством которого свет вызывает электрический ток в целях выполнения некоторой полезной работы.

Нижеследующее приспособление изобретено иною как применение этого ценного свойства, причем я надеюсь изложить его очень коротко посредством четырех схем.

Во время воздушного нападения самолетов-бомбардировщиков на такой например город, как Лондон, чрезвычайно затруднено их поражение на больших высотах, достигаемых ими в настоящее время, применяя обычный, хорошо известный метод зенитной стрельбы.

Исходя из этого, я предлагаю построить сверхскоростной «охотник за самолетами», который был бы способен атаковать налетчиков вместо обычных снарядов ПВО орудий.

Этот «охотник за самолетами» должен иметь небольшие размеры, двухлопастной тянущий стальной воздушный винт и быть способен передвигаться со скоростью, по крайней мере вдвое большей, чем скорость любого бомбардировочного самолета.

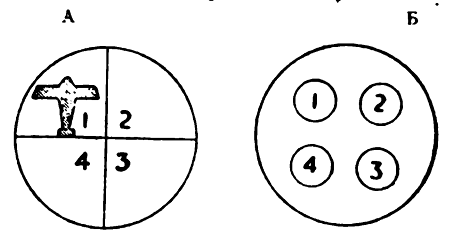
Так как от него потребуется нахождение в полете в течение всего нескольких минут, то его запас горючего может быть количественно весьма ограничен и мотор может быть сверхфорсированным, как это делается на морских торпедах для достижения мощности, необходимой для получения большой скорости.

«Охотник за самолетами» направляется жироскопом, который в свою очередь направляется (имеющимися на аэроплане) телескопом и фотоэлектрическими элементами.

Жироскоп должен иметь «грибовидный медный диск», вращающийся на конце шпинделя жироскопа, и электромагниты, расположенные в тесной близости к медному диску, должны вызывать движение жироскопа в аксиальном направлении к электромагниту при прохождении через него тока.

Это описано в моей патентной заявке № 359 071, касающейся изобретенного мною «Питч-азимута»[1].

Обратимся к фиг. 1. На ней показано, что телескоп направлен на удаленный

Фиг. № 1 (А и Б).

4 сектора телескопа, отвечающие 4 фотоэлементам. Медный жиродиск и 4 электромагнита.

оперирующий самолет-бомбардировщик, изображение которого проектируется на один из четырех секторов телескопа, соответствующих четырем фотоэлектрическим элементам, в данном случае на сектор № 1, как это показано на схеме А. Таким образом этот сектор, а стало быть и фотоэлемент № 1 получают меньше света, чем № 2, 3 и 4, а следовательно меньший ток потечет к электромагниту № 1.

---

[1] Pitch-azimuth.

Схема Б показывает «грибовидный медный диск», находящийся на конце шпинделя жироскопа, который применяется для направления самолета на цель.

На схеме Б электромагниты № 2 и 4, будучи одинаковой мощности, взаимно скомпенсированы, но электромагнит № 3 вследствие большой освещенности делается более мощным, чем электромагнит № 1. Следовательно центр медного диска, изображенного большой окружностью, двинется к № 3, что направит «охотника» на оперирующий бомбардировочный самолет.

Предусматривая возможность пикирования бомбардировщика с целью уйти от «охотника», когда он атакует в горизонтальной плоскости, представляется важным, чтобы траектория полета «охотника» шла ниже оси телескопа и пересекалась с ней только в точке попадания, чтобы таким образом «охотник» атаковал бомбардировщика снизу, как показано на фиг. № 1 (В).

Ось телескопа следовательно должна образовывать угол (А) с началом траектории полета «охотника». Этот угол (А) должен затем сокращаться часовым механизмом или другим способом, какой будет найден нужным.

Для придания начального импульса «охотнику», выпускаемому на цель, следует применять принцип катапультирования, чтобы дать начальную скорость, необходимую для быстрого полета с целью догнать атакуемый бомбардировщик, попавший в фокус телескопа, управляющего фотоэлектрическими элементами [1].

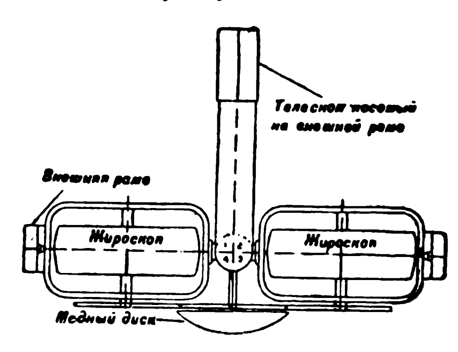
На борту «охотника» не должно быть человека: необходимо автоматическое управление.

На фиг. 2 представлены предлагаемые формы жироскопа и телескопа для применения на такого рода «охотнике». Телескоп может автоматически направляться так, чтобы образовать угол (А), будучи поддерживаем двумя жироскопическими колесами, в то время как свет через телескоп проходит на дно трубки по вертикальной оси (см. фиг. 2 (Б) и падает на неподвижную рамку фотоэлектрических элементов.

Фиг. 1 (В).

Предусматривая неравномерность и непрямолинейность движения самолета «охотника», телескоп уравновешен двумя жироскопами, которые должны иметь медленную прецессию, с тем чтобы держать изображение бомбардировщика на оптической оси телескопа.

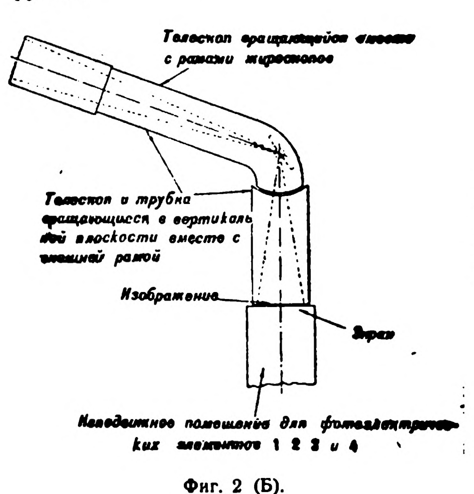

Фиг. 2 (А).

Увеличительная сила телескопа должна быть такова, чтобы давать изображение значительного размера на экране, который будет возбуждать фотоэлектрический элемент в начале полета.

Коль скоро «охотник» приблизится к противнику, изображение последнего покроет весь экран, но это не должно

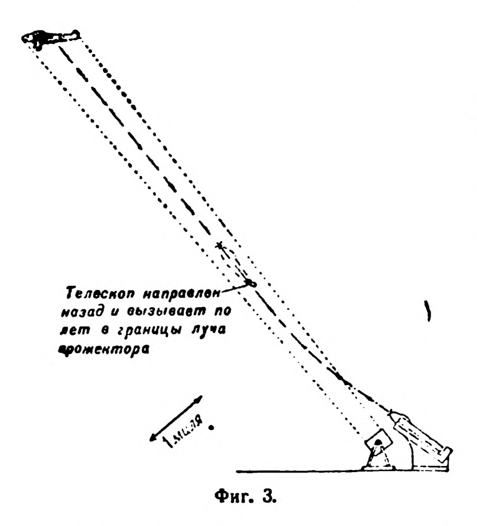
[1] Таким образом для начала погони за бомбардировщиком нужно, чтобы при выбрасывании женева-аэроплана из катапульты изображение бомбардировщика попало в фокус телескопа. — Ред.

иметь серьезного значения, так как в какую часть бомбардировщика ни попадет «охотник», все равно он его разрушит.

Фиг. 2 (Б).

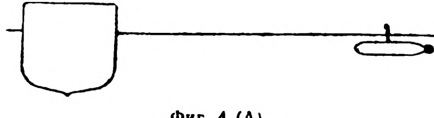
Приспособление, которое я кратко описал выше, может применяться только при дневном освещении. Ночью следует

Фиг. 3.

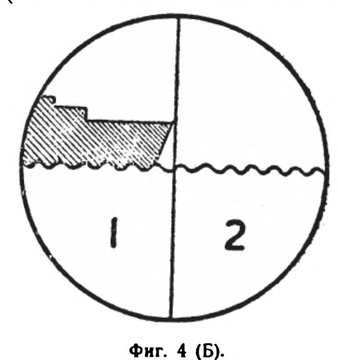
применять другой метод, как это показано на фиг. 3.

Бомбардировщик противника сначала должен быть схвачен лучом прожектора, а охотник должен быть выброшен катапультой так, чтобы войти в луч прожектора.

Фиг. 4 (А)

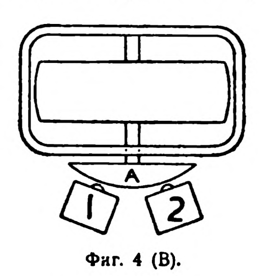
Четыре фотоэлектрических элемента для ночного применения должны быть прикреплены по четырем сторонам «охотника» и направлены назад, чтобы находиться под действием луча прожектора, что заставит «охотника» лететь

Фиг. 4 (Б).

прямо по оси луча, как показано на фиг. 3, в каком бы направлении ни пришлось пустить луч прожектора.

На фиг. 4 показан другой вид применения подобного же аппарата для нужд морской войны. На схеме А показана торпеда, выпущенная по удаленному линкору противника. Фотоэлектрический элемент для этой цели уста-

Фиг. 4 (В).

Медный диск А, прикрепленный к жироскопу, который находится под действием электромагнитов 1 и 2.

навливается так, чтобы он находился над поверхностью воды на обтекаемой стойке, прикрепленной к корпусу торпеды наподобие спинного плавника акулы. Изображение цели в телескопе, или оптической системе, на стойке торпеды воздействует на два фотоэлектрических элемента, которые показаны на фиг. 4 (Б) под № 1 и 2.

Можно увидеть, что в данном примере сектор № 2 получает больше света, чем № 1, что вызывается падением на него изображения цели. Электромагнит № 2 следовательно сильнее, чем № 1.

Это заставляет жироскоп совершать прецессию к центру цели и таким образом направлять торпеду на атакуемый корабль противника.

Во время войны 1914—1918 гг. много людей указывали на возможность изготовления и применения воздушных торпед, представляющих собой просто бомбы с крыльями, мотором и бензиновым баком.

Вначале идея была та, что они должны направляться исключительно по компасу в сторону городов противника и пикировать на них под действием заранее отрегулированного часового механизма. Затем, когда управление по радио вызвало всеобщий интерес, появились предположения, чтобы эти флоты летающих бомб управлялись по радио с самолета, летящего значительно выше их и управляющего целым флотом.

Эта идея сильно увлекала ученых времен мировой войны. Чисто экспериментальный моноплан, управляемый по радио, был построен в Фарнборо примерно в 1917 г.

Все морские и военные атташе всех двадцати двух союзных держав присутствовали при первом испытании этого замечательного самолета, а затем на втором испытании, годом позже. Следовательно без сомнения значительное число стран экспериментировали в этом же направлении. И без сомнения некоторая степень успеха с того времени была достигнута.

Во всяком случае я слышал о подобных управляемых по радио самолетах, виденных или в воздухе или в облаках (сведения туманны), в том или ином пустынном месте. Повидимому французы экспериментировали в этом роде.

Переход от первоначально управляемого по радио самолета к подобной же автоматически управляемой машине, в которой жироскопический пилот управляется световыми лучами вместо радио, — вот естественный вывод для такого изобретателя, как Сидней Браун.

Как и все великие идеи, она поражает своей простотой. Вы ставите ваш автоматический самолет на катапульту, которая очевидно должна быть способна к ориентированию во всех направлениях полусферы. Вы ждете появления бомбардировщика и ловите его в телескоп на машине, которую я полагаю справедливо следовало бы назвать «женевопланом», так как ее назначение — это прекращение воздушного бомбардирования.

Затем, имея нечеловеческий глаз «женева-плана» направленным на бомбардировщика, вы производите метание с катапульты. Очевидно катапульта должна иметь пусковое приспособление для мотора «женева-плана». После того как телескоп, фотоэлементы и жиропилот примутся направлять «женева-план» на бомбардировщика, последний должен будет ожидать своей гибели, как ягненок, предназначенный на заклание.

Согласно об'яснительной записке м-ра Брауна «женева-план» должен иметь скорость, вдвое превышающую скорость бомбардировщика. Нет нужды в этом случае нагружать «женева-план» взрывчатым веществом — его собственный воздушный винт будет его оружием.

Я в самом деле не знаю, является ли это изобретение м-ра Брауна одной из величайших его шуток или величайшим в мире шагом ко всеобщему миру. С разрешения м-ра Брауна я представляю изобретение миру и оставляю на долю мировых ученых и командований воздушных сил судить об этом.

Лейт. Баржо

Не является ли архаизмом боевой самолет Дуэ?

(С французского)

«L'avion de bataille de Douhet est-il un archaïsme?» Revue des Forces Aériennes, Decembre 1933.

Автор приводит ряд соображений в пользу признания устарелым тип большого бомбардировщика с относительно небольшой скоростью и с оружием на турелях, предложенный генералом Дуэ, указывая на важные преимущества для бомбардировщика с точки зрения условий воздушного боя не столько большой грузопод'емности и больших размеров самолета, сколько горизонтальной скорости и скоропод'емности и наличия оружия вдоль оси самолета. Статья дискуссионная, поскольку автор тенденциозно замалчивает преимущества больших бомбардировщиков.

ОТ РЕДАКЦИИ

Свои идеи о самостоятельном ведении войны воздушным флотом, о подавлении сопротивляемости противника путем уничтожения или вывода из строя его жизненных центров Дуэ иллюстрировал расчетами будущей операции, где действуют самолеты от 20 до 60 т весом.

Но Дуэ смотрел вперед с высоты современной ему авиационной техники, когда скорость 200 км/час казалась громадной.

В предлагаемой читателю статье автор, французский лейтенант Баржо, критикуя тяжелый самолет Дуэ и считая его справедливо устаревшим, выставляет свои требования к бомбардировщику.

В своей критике Баржо допускает ту же самую ошибку, а именно он рассматривает военный самолет с нынешним уровнем развития авиационной техники.

Утверждения Баржо, что тяжелый самолет тихоходнее легкого, справедливы, но уже сейчас имеются среднего тоннажа бомбардировщики, летающие не хуже истребителей.

Вовсе не учитывает автор возможностей постройки таких прицелов, которые во много раз увеличивают точность огня турельных пулеметов и орудий.

Если рассматривать статью Баржо как предложения сегодняшнего дня, то можно с ним согласиться, что самолет Дуэ устарел и что на ближайший период нужны быстроходные бомбардировщики, но в будущем техника уйдет вперед и требования Баржо устареют так же, как и требования Дуэ.

Стратегическое наступление в воздухе, которое проповедует Дуэ, является «антитерриториальным». Как следствие оно естественно соединяется с борьбой за господство в воздухе посредством разрушения силы, организованной на земле.

Однако эта теория эволюционирует весьма странным образом. Стратегия, рекомендующая новые способы, должна опираться на солидную техническую базу, а между тем видимо в технической стороне и кроется слабая сторона теории Дуэ.

Боевой самолет Дуэ

Это — главным образом бомбардировщик. Но он также вооружен и для воздушного боя.

Вооружение его, расположенное в нескольких местах, гораздо больше приспособлено для обороны, чем для атаки. Он защищается об'емом огня в ущерб его точности, имеет броневую защиту, тоннаж увеличенный, скорость не на первом плане.

«Бомбардировщик явится аппаратом средних скоростей» («Война в воздухе», франц. перевод, стр. 73). «Самолет тихоходный, но вооруженный так, чтобы дать кругом себя заградительный огонь» (стр. 79).

Воздушные флоты Дуэ рассчитаны подобно флотам 1900 г. Состоя из боевых самолетов грузопод'емностью в 20 т, бронированных и вооруженных пушками 37- и 20-мм, предшествуемая легкими и быстрыми крейсерами, воздушная армада уничтожает более тихоходного противника, если он ей встре-

тится, и отбрасывает более быстроходного, которым она пренебрегает.

Третье измерение

Опасно однако попросту переносить технические факторы с поверхности воды в воздух.

Между этими двумя средами есть серьезная разница — третье измерение.

И именно это третье измерение совершенно изменяет в сравнении с морской войной оперативные, тактические и технические условия воздушной войны.

В воздушной войне:

оперативным фактором является высота;

тактическим фактором — превосходство оружия, расположенного неподвижно вдоль оси самолета над всяким оружием, поставленным на подвижный лафет;

техническим фактором — невозможность бронировать самолет и укрыть от разрывного снаряда его большую уязвимую поверхность.

От оперативной деятельности к технике

Высота является первейшим оперативным фактором. Не только потому, что она в известной мере дает безопасность от действия зенитного вооружения неприятельской территории, но и потому, что она замедляет, если не уничтожает вполне, ввод в бой неприятельских воздушных сил.

Чтобы драться в воздухе, надо сперва подняться. На море бой идет на одном уровне, на котором дальность артиллерии равна дальности видимости. В воздухе наоборот дальность огня бесконечно мала. Поскольку воздушный бой будет происходить не в пределах видимости, а на «пистолетной дальности», третье измерение будет играть роль до последнего момента.

Сверху самолеты могут навязать бой самолетам, находящимся внизу. Все воздушное оперативное искусство заключается в скороподъемности и потолке. Пикирование и горизонтальная скорость имеют лишь тактическую ценность, ограниченную последним маневром перед атакой.

Высота доминирует над всем вопросом воздушного боя.

Скороподъемность

Скороподъемность нужна для того, чтобы добиться оперативных и тактических преимуществ, которые дает высота.

Сравним легкий и тяжелый самолеты с одинаковой горизонтальной скоростью. Посмотрим, как при прочих равных условиях скороподъемность изменяется с изменением тоннажа.

При одинаковом весе на лошадиную силу несущая поверхность благодаря закону квадратов и кубов возрастает не так быстро, как тоннаж. А зависит скороподъемность от несущей поверхности. Следовательно малый самолет имеет больше преимуществ, чем большой.

В этом ясно сказывается доминирующее влияние третьего измерения: в воздухе не имеет места закон увеличения тоннажа, который обусловливает мощность кораблей на море.

Горизонтальная скорость

Для бомбардировщика горизонтальная скорость имеет первостепенное значение, как тактически, так и оперативно.

Она — наилучшая защита, — говорит Ружерон, — чтобы не сказать единственная, против огня зенитной артиллерии. Если положение «будущего самолета» определяется по звуку или оптически, то полоса возможной ошибки пропорциональна квадрату скорости (горизонтальной).

Если к этому прибавить изменение высоты, то зона возможной ошибки станет пропорциональна кубу скорости. Поэтому «бомбардировщик, имеющий скорость 200 км/час, имеет в три-четыре раза больше шансов быть подбитым, чем имеющий скорость 300 км/час».

Наконец горизонтальная скорость замедляет, если не исключает совершенно, ввод в бой неприятельских воздушных сил.

Возможность уйти от боя

Этот фактор является производным от горизонтальной скорости и третьего измерения. Его можно определить так:

Возможность бомбардировщика Б уклониться от истребителя И, находящегося на земле, характеризуется произведением горизонтальной скорости Б на высоту, на которой он находится, вы-

раженную во времени, которое нужно, чтобы И поднялся на эту высоту.

Это будет некоторая длина. При скорости 300 км/час и высоте 6 000 м, которую И набирает в 12 минут, возможность уклонения выразится в 60 км. Самолет И, который отделится от земли в тот момент, когда Б будет пролетать вертикально над ним, сможет настичь Б не ближе, чем в 60 км от этой точки. Если Б имеет скорость 150 км/час и находится на высоте 3 000 м, И потребуется нагонять лишь 15 км.

Тот же фактор имеет место, если Б находится на высоте Н и И — на высоте Н[1] (ниже). Он явится произведением скорости Б на высоту Н—Н[1], выраженную во времени под'ема И.

Достаточно, чтобы соответствующее расстояние было больше дистанции видимости, чтобы Б мог уйти от И.

Пример. И находится на 4 500 м. Он видит Б на 6 000 м. Если ему надо 5 минут, чтобы подняться с 4 500 м на 6 000 м, то Б при скорости 300 км/час он выиграет 25 км, а при скорости 150 км/час — только 12 км.

Возможность уклонения обусловливается относительным господством в воздухе, выражаемым в высоте. Это — не простой вопрос разницы в скоростях, каким он является на поверхности моря.

От техники к тактике

Тактические факторы также находятся в зависимости от третьего измерения. Раз превзойдя по высоте противника, атакующий при помощи пикирования приобретает необходимое превышение в скорости, чтобы выйти на дистанцию стрельбы.

В этот момент начинает играть роль действительность огня. Однако в воздухе наиболее действительным вооружением является расположенное на неподвижной платформе, а не поставленное на турели.

Оружие, закрепленное вдоль оси

Этот вопрос вооружения является доминирующим во всей проблеме воздушного боя. Система установки на турелях дает об'ем огня, но огонь этот малодействителен. Система закрепления вдоль оси дает прежде всего действительность огня. Жесткость установки позволяет применить наибольшие начальные скорости, действительность при помощи изменения относительной скорости, ограниченной скоростью цели.

На поверхности моря артиллерийские орудия, установленные на неподвижных платформах, имеют действительность огня пропорциональной калибру. Ряд башен концентрирует свой огонь с борта. В воздухе векторы: скорость — стрелок и скорость — цель удесятеряются, и стрельба в сторону борта неудобна тем, что может быть перпендикулярна к этим векторам, будучи кроме того постоянно перпендикулярной к третьему измерению. Закрепленное по оси оружие наоборот использует это измерение. Конструктивно огонь всегда направлен по вектору скорость — стрелок. Присущая вооружению ценность увеличивается.

Этот вывод английская авиация сделала из жестокого опыта начала апреля 1917 г. Она имела превосходный боевой двухместный самолет Бристоль. Но английские летчики совершили тактическую ошибку, подчинив маневр самолета использованию заднего пулемета. Когда они столкнулись с истребителями Рихтгофена, первые «Бристоли» были расщеплены и сбиты. Под Аррасом в апреле 1917 г. было сбито 75 английских самолетов. Тогда англичане поняли, что главным оружием является закрепленное по оси.

Наконец в воздушной стрельбе нельзя учитывать только кинетические факторы. Есть еще факторы технические, увеличивающие или уменьшающие действительность самого снаряда. Их два: замена пробивного снаряда разрывным и невозможность применить броню. Эти факторы являются один следствием другого.

Невозможность бронировать

Естественно, что самолет, являясь легкой постройкой, не может нести брони, которая является значительным мертвым грузом. Бронировка была бы неизбежно пробита пулями тяжелого пулемета с большой начальной скоростью. Пулемет калибра 13 мм при начальной скорости 1 000 м пробивает на расстоянии 100 м броню толщиной 20 мм, весящую 150 кг

[1] Вектор скорости — это графическое изображение величины и направления скорости. — Ред.

на 1 кв. м. В воздухе снаряд явно торжествует над броней. Большой тоннаж не может быть, как на море, использован для защиты. Таким образом не может быть сравнения между большим самолетом и большим боевым кораблем.

Разрывной снаряд

Даже если принять ограниченное бронирование жизненных частей, можно все же использовать довольно уязвимую большую поверхность несущих плоскостей. Технически это выразится в замене пробивного снаряда разрывным.

Действительно, разрывной снаряд (не смешивать с трасирующим и зажигательным) в последнюю войну применялся лишь против цеппелинов, имеющих большую уязвимую поверхность. Достаточно было 8-мм английской пули, чтобы поразить дирижабль в его жизненные, воспламеняемые части.

Чтобы быть действительным против большого самолета, структура несущих поверхностей которого прочнее оболочки дирижабля, надо конечно больший калибр. Однако этот калибр должен позволять достаточную скорострельность, считаясь с кинематикой стрельбы. По таким элементам самолета, как лонжероны или рабочая обшивка, разрывной снаряд калибра 20—25 мм может дать ужасные разрушения. Следовательно появление разрывного снаряда может повлечь за собой значительное уменьшение общего тоннажа боевых самолетов и равно уменьшение поверхности крыльев, т. е. заставит предпочесть биплан.

Одноместная пушка

Увеличение уязвимой поверхности при переходе от «жизненных частей» ко всей несущей поверхности позволит при одинаковых кинематических условиях значительно увеличить дистанцию стрельбы. Если размеры цели увеличиваются в десять раз, то можно при тех же начальных скоростях и той же скорострельности увеличить дистанцию стрельбы. Обратно, имея в виду противника с разрывными снарядами, надо уменьшить свои размеры. Разрывной снаряд полезен для малых тоннажей.

Кроме того оружие большого калибра будет гораздо лучше использовано, будучи неподвижно укрепленным вдоль оси на одноместном самолете, чем на турели многоместного.

История повторяется

Исходя из изложенного, не следует ли считать боевой самолет Дуэ воспроизведением немецкого боевого самолета 1916 г.?

Опыт показал, что этот самолет был ошибкой.

Вспомним, что в начале 1916 г., в то время, когда немцы открыли благодаря «Фоккеру» действительность огня из неподвижноосевого оружия на хорошо управляемом самолете, они тем не менее склонялись к большому самолету, вооруженному турелями.

Приспособив в связи с этим свои «Фоккеры» для оборонительных операций («летающие завесы»), они хотели бросить эти тяжелые боевые эскадрильи на наши тылы. Это намерение потерпело фиаско.

Первый же «Гота» (двухмоторный), появившийся на фронте, был сбит Гюинемером в апреле 1916 г.

Англичане первыми попробовали применить технические преимущества истребителя (маневренность, горизонтальная скорость) к наступательным операциям. Их боевой самолет был легким двухместным, т. е. попросту истребителем. Он был гораздо счастливее. Роль первых «Сопвичей» в захвате господства в воздухе это доказывает. В 1917 и 1918 гг. то же сделали боевые «Бристоли», ДН-4 и «Камели».

Современные требования к бомбардировщику

Бомбардировщик нуждается прежде всего в горизонтальной скорости, — большой горизонтальной скорости на большой высоте, чтобы избегнуть наблюдения с земли, обнаружения на слух и артиллерийского огня и наконец чтобы иметь максимальную возможность уклонения от боя. Всякий выигрыш в последнем отношении дает возможность экономии в оборонительном оружии.

Бомбардировщик должен быть способен к дневному бою, следовательно он должен иметь наступательное вооружение, т. е. твердо установленное вдоль оси.

Наконец бомбардировщик должен иметь возможно меньшие размеры сооб-

разно бомбовой нагрузке. Таким образом уменьшится его уязвимость как посредством ЗА, так и бомбами самолетов противника.

Если же придется говорить о радиусе действия, то таковой при определенном задании явится функцией скорости. Следовательно скорость приобретает оперативное значение. Кроме того, не будет ли логичным соразмерить радиус действия с возможностью уклонения и стараться провести днем бомбардировку наиболее удаленных неприятельских зон при помощи скоростных бомбардировщиков?

Что касается бомбовой нагрузки, то конечно для самолета меньших размеров она будет несколько ниже нагрузки большого самолета. Но и тут не лучше ли иметь возможность наверняка сбросить 7 т бомб, чем стараться сбросить их 10 т, но теряя зато 30% бомбардировщиков, как это случилось с германцами 19 мая 1917 г. во время налета на Лондон германских самолетов?

Эта тенденция развития одноместного истребителя уже оправдала себя в последнюю войну. Вспомним, что наиболее удачной была бомбардировка в августе 1918 г. немецкого аэродрома во Фландрии (Варсенер) английскими и американскими истребителями «Камель», за которыми шла волна ДН-9. В этой атаке не пострадал ни один атакующий самолет, наоборот был сбит один германский.

Не является ли малая скорость архаизмом?

Никакая стратегия, особенно воздушная, не может без риска для себя отбрасывать технику. Наоборот она должна на ней основываться.

Доктрина воздушного наступления, которая имеет в виду соединить воздушный бой с нападениями на базы, не должна пренебрегать следующими техническими факторами:

оперативной и тактической ценностью третьего измерения;

высокой действительностью оружия, закрепленного вдоль оси;

значительно большей действительностью разрывного снаряда в сравнении с пробивающим.

Следует отметить, что в конце концов «боевой самолет», т. е. одновременно бомбардировщик и самолет воздушного боя, стремится удовлетворить двум разноречивым требованиям: одному — вытекающему из веса бомбовой нагрузки и другому — приспособленности к воздушному бою.

Дуэ, если можно так выразиться, поставил эти тенденции рядом и очень жестко связал их одну с другой. В качестве скрепы он берет мощное вооружение на турелях.

Второе решение, удовлетворяющее обеим тенденциям, ищется в большой скорости. Скорость является, так сказать, биссектрисой двух расходящихся тенденций.

Это решение, освобождаясь от загромождения турельным оборонительным вооружением, избегает излишнего увеличения тоннажа и полностью отвечает технической действительности, о которой говорилось выше.

Итак мы полагаем, что только очень большая скорость позволит провести в жизнь синтез бомбардировщика и боевого самолета. Это решение и менее дорого (более экономично), чем можно думать. Так, развивая мощность по отношению к весу, мы получаем экономию на тяжести и пассивном сопротивлении оборонительного вооружения типа «рогатки».

Таким образом выявляется первичная ошибка Дуэ: он загипнотизировал себя весом бомбовой нагрузки. Отяжелевшая с самого начала его догма в отношении боя потребовала технического паллиатива в виде турелей и даже брони; в результате — малая скорость.

Боевой самолет не может терять подвижности для боя, как земные войска. Он не может медленно продвигаться под прикрытием своего огня, как броненосный флот на море. Он не может вести действительной стрельбы из башен с борта, как прежний флот. Его вооружение естественно направлено по вектору скорости.

Допустив даже, что многочисленные турели будут достаточно мощны для действительной обороны, мы все же должны признать, что введение разрывного снаряда опрокидывает это положение и наносит «воздушному дредноуту» удар, могущий быть смертельным.

Если Дуэ проповедует мощность за счет скорости, то Бальбо уже понял цен-

ность скорости и высоты. Его новые самолеты S-55.X имеют потолок 5 000 м и горизонтальную скорость 208 км/час. Он не поколебался перед некоторым риском при взлете и спуске на воду, чтобы обеспечить эту скорость.

Война против баз должна вестись возможно более быстрыми самолетами.

В идеале полетные данные бомбардировщика должны быть такими же, как у истребителя. Компромисс — «боевой самолет» — это двухместный самолет, соединяющий с малым тоннажем относительно большую действительность огня. Что же касается «летучих крепостей», то они пригодны лишь на крайний случай при недостатке скорости.

Боевой самолет Дуэ является архаизмом [1].

Лейт. авиаполка в Манчжурии **Миядзава Футароо**

„Изучение выносливости в полетной работе при низкой температуре по наблюдениям боевой авиароты“

(С японского).

Из журнала «Коокуу Кидзи», № 135, ноябрь 1933.

Введение

Вскоре после того как была помещена моя статья «О предельной скорости в воздухе» прошлой зимой, наша авиарота получила боевые самолеты и было отдано распоряжение о проведении изучения полетной работы при низкой температуре в районе Хингана. Результаты исследований показали, что предварительные расчеты успешно оправдались, несмотря на наличие различных мнений. В смысле приобретения очень полезного для нас опыта особенно важно то, что исследования производились в ожидании возможного начала военных действий на 1-й линии в Северной Манчжурии. Так как по вопросу произведенных исследований имеются различные мнения, то я намерен привести лишь некоторые общие сведения.

Место опытов — Цицикар и Хайлар.

Время опытов — с середины января до середины февраля 1933 г.

Темы: Передвижение боевой авиароты. Бой в воздухе. Стрельба в воздухе.

Температура: Цицикар — в среднем 25° ниже 0 и самая низкая температура — 29°; Хайлар — в среднем 35° ниже 0 и самая низкая температура — 40°.

1. О подготовке к полету

В Цицикаре имелся ангар, но в Хайларе самолеты стояли прямо в открытом поле, занесенном снегом, при температуре — 40°. Помимо того, что надо было заботиться о сохранности металлических механизмов от обмерзания, дело обстояло плохо с точки зрения сохранения шасси и моторов. Осаждающаяся влага замерзала и даже незамерзающий бензол загустевал снежной массой на ⅓ об'ема. Интересно, что при прикосновении огня к этой снежной массе, взятой на щепку, бензин начинал ярко пылать. Не замерзал только один газолин.

Поэтому, заканчивая полет, пока масло внутри мотора еще сохраняет достаточно высокую температуру, надо немедленно освобождаться от воды и по мере обмерзания откалывать лед. Трубопроводы, проходящие в самолете, очень трудно освободить от содержимого. Масленый манометр и другие обычно отказывают.

Подготовка к полету от начала работ и до взлета требует приблизительно около 2 часов. Масло и вода путем предварительного подогрева доводятся до температуры кипения. В это время мотор покрывают до самой земли толстым покрывалом и устанавливают вокруг него для отогревания жаровни, наполненные горячим каменным углем.

[1] Эти выводы сохраняют свою ценность при борьбе над землей, на море же тяжелый бомбардировщик сохраняет известные преимущества. — **Прим. автора.**

Затем мотор наполняется кипящим маслом и водой. Тем или иным путем проворачивают винт и, когда вращение начинает производиться сравнительно легко рукой, подготовка к старту заканчивается. Тогда ватное покрывало снимается с мотора, и самолет тотчас же отправляется.

При таком положении специфической особенностью боевой авиароты, могущей вылететь во всякое иное время года через несколько минут после приказа, является то, что совершенно невозможно предугадать момент старта. Необходимо начинать подготовку с рассвета, с 2—3 часов. Поскольку эти условия указывают на примитивную тяжелую обстановку, на эти пункты необходимо обратить особое внимание в отношении методов использования самолетов и сил авиароты в Северной Манчжурии в зимнее время.

Мучения обслуживающего персонала, обязанного вести указанные работы по подготовке к полету, не поддаются описанию. В особенности много такой работы в отношении металлических частей, которая производится вручную. Благодаря стесненности движений совершенно невозможно в достаточной степени препятствовать замерзанию рук. Я полагаю, что в ближайшем будущем необходимо широко поставить изучение всех этих обстоятельств, в особенности в области по облегчению ручного труда.

2. О проведении полета

Нижний предел температуры, переносимый человеческим организмом во время полета, точно не установлен. Но температуру, испытываемую телом под напором развиваемого ветра, указывает термометр, и ее можно себе представить.

С каждым под'емом на 200 м температура падает на 1° Цельсия. И в отношении развития скорости ветра на 1 м в секунду, как мне известно, предусматривается как общепринятое понижение температуры на 1—2°. Таким образом если на земле 35°, то во время полета со скоростью 50 м в секунду на высоте 3 000 м температура выразится в 117° ниже 0. Конечно такие подсчеты приводят к абсурдным результатам и вряд ли можно допустить столь большое падение температуры. Однако хотя в действительности такого положения быть не может, но представить себе это надо, чтобы понять, насколько страшным может быть падение температуры.

Следовательно для пилота время года не безразлично. Это настолько значительный фактор, который может убить боеспособность пилота. В случае боя в такой морозный период я думаю, что и мы и противник наш должны быть закаленными для переноса одних и тех же трудностей. Однако между населением, привыкшим к сильным морозам, по самой своей природе уже достигшим известной выносливости, и тем, которое воспитывается в теплом климате, подобно нам, лежит различие. Благодаря этому различию наши войска оказываются сразу до известной степени в невыгодном положении.

Основные важнейшие причины, парализующие боеспособность, — это тяжелая грубая одежда, необходимость вооружаться очками, онемение всех конечностей от холода и т. п. Одежда летчика должна иметь электрическое обмундирование. При этом все только что упомянутые пункты далеко не исчерпывают всех многочисленных и необходимых об'ектов. Так необходимо, чтобы голову облегал вязаный шерстяной или из настоящей ваты шлем. Термоэлектрический авиационный головной убор не вполне подходит для этой цели, так как может вызвать головные боли...

Лицо на воздухе (во время полета) должно быть закрыто. Если это не выполняется, получаются отмораживания частей лица, вызывающие мучительное болезненное состояние. Эти обстоятельства вынуждают сохранять одно и то же положение: шея утрачивает легкость поворотов, а мышцы рук и ног остаются почти неподвижными.

Следующий важный вопрос — это очки. Они мутнеют, индевеют и оставляют узкий кругозор. Благодаря этому они представляют большое препятствие для наблюдения в полете. С точки зрения боеспособности это очень большой и серьезный вопрос, но и до следующей войны вряд ли в этой области будет что-либо достигнуто, что не может не вызывать беспокойства. Из-за необходимости держать крепко в руках ручку управления в течение долгого времени ощущаемость положения частично утрачивается и гибкость, эластичность управления становятся затруднительными.

В подобном положении пилот, управляя самолетом, должен иметь очень крепкие нервы и соколиный взгляд во время рекогносцировок. Летчику придется в воздушных боях вести прицельную стрельбу. Ясно, что по причинам, которые я только что указывал, боеспособность не может быть развита зимой до той высокой степени, как в теплые периоды.

О мощности самолета и тому подобном могу упомянуть здесь только вкратце. Спускаться самолету приходится прямо на глубокий снег. При этом выбор посадочной площадки и расчет на посадку затруднены.

Поэтому поверхность земли должна быть в достаточной мере исследована еще до выпадения снега и должно быть обозначено место для аэродрома. Кроме того необходимо устанавливать **межевые знаки,** чтобы можно было узнать это место после выпадения снега. Разведка аэродромов и их установление после выпадения снега чрезвычайно трудны. Вообще желательно, чтобы в этом деле принимали участие сухопутные части.

3. О боевом стрелковом вооружении

Хотя боевые авиароты в качестве оружия имеют только авиапулеметы, однако и эти последние в холодное время остаются без использования. Заключение о проделанном в весьма короткий промежуток времени опыте сводится к нижеследующим общим положениям. Обогрев пулеметов на аэропланах сохраняется с помощью электрического тока.

1. Употребление керосина при температуре 40° в качестве смазывающего масла дало самые хорошие результаты. После использования пулемета с керосиновой смазкой его надо тщательно вытирать. Во всех иных случаях в деле предохранения оружия дает хорошие результаты в соответствующих дозах смесь минерального масла с керосином, известная в обычном употреблении как «спиндойль» (масло).

2. Нужно ставить себе задачей производить смазывание в самых ограниченных размерах или совершенно не смазывать.

3. Так как эластичность металла утрачивается от слишком резких перемен температур, то сила напряжения при выстреле и повторном заряжании ослабевает. Все пружины в механизме должны быть строго оттарированы. Поломка и порча пружин также имели место.

4. При производстве стрельбы в морозном воздухе, очередями, необходимо следить за нагреванием пулемета.

5. При очереди в 8—9 выстрелов задержки чрезвычайно многочисленны.

6. Очень полезно применять электрообогревание механизма оружия.

Кроме вышеуказанного, я думаю, имеются еще различные влияния на характер траектории, но пока они остаются в неизвестности.

4. Об охране аэродрома

Охрана открытого снежного пространства, подобного аэродрому, облегчается хорошей видимостью подходов к нему и следами, оставляемыми на снегу.

В Хайларе значительно большие удобства с точки зрения охраны предоставлялись благодаря стоянке кавалерийского полка. Авиарота имела в своем распоряжении крайне ограниченное число людей, которые днем заняты технической работой, выполняя ее до конца дня. Поэтому выставить большое число людей для охраны в ночное время — дело очень трудное.

Благодаря этому порождается небрежность в работе, которая причиняет большой вред. Поэтому в дальнейшем надо требовать помощи пехотных и кавалерийских сил для работы в этом направлении.

Заключение

Полагая, что оружие всех других воинских частей работает исправно, можно было пожалуй быть еще более уверенным, что оружие частей военно-воздушных сил с точки зрения военных операций не имеет слишком больших дефектов.

Вопреки ожиданиям это оказалось в действительности далеко не так.

Обнаружилось, что и самолеты и оружие имеют значительные дефекты, не зависящие от очень низкой температуры. Этот факт сам по себе создавал существенные препятствия к проведению исследований по выносливости машинной части при низкой температуре.

К счастью человеческих жертв не было, и в общем поставленную цель можно считать достигнутой. Именно хотя и можно считать наши авиачасти способными к бою, однако пока еще опыт не накоплен и не изучен глубоко с технической стороны и пока еще не достигнут значительный прогресс в этой области, вступать в бой с хорошо подготовленным противником не следует.

Инж. Кап. **О. Телен**

Противовоздушная оборона в рамках современного ведения войны

(С немецкого)

Die Luftverteidigung im Rahmen der neuzeitlichen Kriegführung, Dipl. Ing. Otto Thelen, Hptm. a. D. „Militär Wochenblatt" № 40 и 41, 25 April, 4 Mai 1933.

Извлечение из ряда статей того же автора на указанную тему в Милитер. Вохенблат, в которых он стремится доказать огромную важность организации ПВО в широком стратегическом масштабе, считая, что она «никогда не может быть заменена наступательными воздушными операциями на тыл противника». В этой организации он особенно подчеркивает значение истребительной авиации, соответственно расчлененной и рассредоточенной, но подчиненной в высшей мере централизованному управлению.

Противовоздушная оборона (ПВО) распадается на два понятия: стратегическое и тактическое. Под тактической ПВО понимают действия одиночного самолета в воздухе при нападении на него самолета противника или при обстреле из зенитной пушки. Стратегическая ПВО охватывает использование активных оборонительных средств против воздушного нападения и представляет собой таким образом активную часть всей ПВО. Стратегия ПВО какой-либо страны и стратегия ее наземной обороны границ различаются между собой не только тем, что первая осуществляется в пространстве, а вторая на плоскости, но еще и методом стратегического ведения войны, который оказывается различным, в зависимости от того, носит ли стратегия постоянно оборонительный характер или оборонительный и наступательный, попеременно.

Наземная оборона сухопутных вооруженных сил, поддерживаемая сооружением укреплений вдоль границ страны и использованием местности для всех своих целей, предписывает противнику известные действия и до тех пор использует свою более сильную форму ведения войны (т. е. оборонительную), пока не наступит момент для стратегического наступления[1]. В такой обороне состояние обороны не должно принимать постоянного характера; оборона и нападение в стратегическом и тактическом отношениях сменяют друг друга в порядке, обусловленном общей обстановкой.

ПВО напротив того представляет собой нечто постоянное до тех пор, пока противник будет располагать наступательными воздушными силами; по форме выполнения она носит исключительно оборонительный характер, поскольку осуществляется аппаратами службы обороны. Для находящегося в воздухе противника любые наземные укрепления не имеют никакого значения. Нападающая сторона в воздухе не может быть вынуждена взять какое-либо определенное направление для нападения, обусловленное конфигурацией местности, но по своему желанию может наносить удар в

[1] Здесь автор заимствует известное определение Клаузевица, который называл оборону более сильной формой действий (т. е. усиливающей ту сторону, которая обороняется).

любом месте, будучи ограничена только дальностью действий своих самолетов [1].

Общее ведение войны знает тактические и стратегические цели, имеющие в виду армию и флот противника. Ведение воздушной войны знает еще одну цель — борьбу против невоюющего гражданского населения всех возрастов. Только благодаря этому факту прежнее общее понятие борьбы «народа против народа» становится наводящей ужас истиной.

Так как ПВО сама по себе не может равномерно предотвратить воздушное нападение во всех местах страны, и внутренняя часть страны также непосредственно затрагивается войной, как и пограничная, то вопрос о сопротивляемости населения приобретает особое значение. Эта сопротивляемость определяет собой продолжительность современных войн, поскольку основой ПВО все же является земля. Сопротивляемость населения при успешно проводимой ПВО выражается в моральной силе воюющих народов, в возможности полноценной замены бойцов, т. е. главным образом летчиков, и во власти личности (!!—Ред.) в государственном управлении [2]. По общему мнению воздушная война должна значительно ускорить разрушение моральной силы сопротивления противника и тем самым сильно сократить продолжительность войны. Однако этому мнению можно противопоставить опыт, показавший чрезвычайную приспособляемость народа к быстро ухудшающимся условиям жизни. «Решение обусловливается не уничтожением физических сил, но только уничтожением воли к победе и веры в эту победу» (В. Шерман «Воздушная война»). Во всяком случае воздушная война повышает воздействие войны и потому требует большего числа тех, чья воля к победе должна быть налицо.

В рамках общего ведения войны воздушное нападение и воздушная угроза тылу занимают выдающееся место, а потому и ПВО получает решающее значение. **Она никогда не может быть заменена наступательными воздушными операциями против тыла противника.** Великое значение стратегической ПВО для общего ведения войны выявляется из оценки действий воздушного нападения в глубоком тылу, где становится возможным непосредственное поражение самых важных целей... При этом к моральной силе отдельного лица в глубоком тылу будут пред'явлены столь же высокие требования, как и к активному бойцу на передовых линиях.

Поэтому все государства обратили величайшее внимание на проблему ПВО. Даже Италия, которая до сих пор стояла на особой точке зрения, считая самым верным оборонительным средством быстрое и беспощадное воздушное нападение на врага крупными воздушными соединениями, пренебрегая собственной ПВО, снова начинает придавать большее значение стратегической ПВО.

Задача стратегической ПВО состоит в уменьшении степени уязвимости тыла до терпимого предела, а задача всех военновоздушных сил заключается в том, чтобы сделать свою страну не уязвимой для воздушных сил противника. Само собою разумеется, что по размерам хотя бы только одной первой задачи ПВО должна осуществляться не только регулярными силами, но что к ней еще в мирное время должно быть привлечено в возможно широкой мере все гражданское население.

Элементы стратегической ПВО составляются из служб воздушного наблюдения и связи, службы воздушного заграждения и действий зенитных пушек, легкого оборонительного оружия (пулеметов) и истребителей.

Служба воздушного наблюдения и связи представляет собой глаза и уши высшего руководства ПВО. Подобно тому как верховное командование сухопутных войск принимает стратегические решения на основании донесений службы связи и кавалерийской и воздушной разведки, так и использование воздушных сил при центральном руководстве ими совершается на основании общей картины, создаваемой донесениями службы воздушного наблюдения и связи. Определение этой службы как мероприятия пассивной ПВО является в корне не-

---

[1] Последнее замечание верно, хотя и небезусловно, но отсюда не следует, чтобы ПВО не могла сочетаться с наступательными (нападательными) действиями, что, как видно ниже, признает и сам автор. — Ред.

[2] Типично фашистские рассуждения. Ни слова о политической силе сопротивления страны! — Ред.

правильным. Тем самым мы искажаем ее облик в рамках стратегической ПВО и, что особенно опасно, предоставляем вследствие этого отбор необходимого для этой службы личного состава, комплектуемого из гражданского населения, таким местам и учреждениям, которые не всегда компетентны в определении требований к его подготовке. Если мы примем за основу обычное подразделение страны сетью квадратов, стороны которых равны 80 км, причем через каждые 12 км на этих сторонах ставится противовоздушный наблюдательный пост из 2 человек, то для Германии потребуется личный состав воздушных наблюдательных постов в 4 500 человек, не считая запаса, а при 50% запаса это число возрастет до 6 750 человек. Для подготовки этого личного состава недостаточно, чтобы люди наряду с основным требованием хорошего зрения и хорошего слуха умели бы видеть и слышать в пространстве. От них еще требуется, чтобы они различали типы самолетов, умели бы их обозначать и могли бы на основании шума мотора (многомоторных или одномоторных самолетов) выводить заключения относительно боевой ценности самолета, что весьма повышает ценность донесения. Личный состав воздушных наблюдательных постов должен иметь возможно больше познаний о нападательных средствах противника. То, что в крохотном масштабе сделано до настоящего времени в Германии в этой области, не позволяет надеяться на то, что на всех воздушных наблюдательных постах имеется хоть 1 пригодный для выполнения этой задачи человек. Если мы хотим с помощью службы воздушного наблюдения и связи достигнуть положительных результатов, то предпосылкой должна служить превосходная подготовка личного состава.

Служба воздушного заграждения, устройство аэростатных или змейковых заграждений, также является непризнанным, можно почти сказать, пренебрегаемым, элементом ПВО, хотя она является чрезвычайно действительной при умелом устройстве и надлежащем использовании. Недоверие, с которым относятся к этому средству ПВО, основывается главным образом на незнакомстве с возможностями использования соответствующей материальной части и на полнейшем отсутствии пригодного личного состава и начальников заградительных отделений.

В то время как первые два упомянутых элемента стратегической ПВО обслуживаются главным образом гражданскими силами, наземная противовоздушная оборона, действующая посредством зенитных пушек и пулеметов и оборонительной авиации, является чисто военным делом. Однако из этих четырех элементов ПВО видно, как в рамках современного ведения войны понятия гражданских и военных сил перекрывают друг друга.

В противоположность неподвижности службы воздушного заграждения и наземной ПВО, зенитные пушки и пулеметы которой не могут достаточно быстро передвигаться для своевременного использования во время атаки в разных местах, мы видим высокую подвижность оборонительных самолетов. Но именно ввиду этой их высокой подвижности сосредоточение частей истребительной авиации в определенных пунктах неправильно и не напрасно новый французский воздушный бюджет предусматривает устройство 1 100 новых вспомогательных аэродромов.

Оборонительные воздушные соединения образуют силовой центр стратегической ПВО. Окончательная судьба страны в конечном счете зависит от качества летчиков и самолетов. Высокие требования, которые должны быть пред'являемы в настоящий момент к тем и другим, помимо превосходной конструкции и постройки машин, не только требуют особо тщательного отбора и подготовки человеческого материала, но они одновременно ограничивают возможность использования летчика на истребителе определенным возрастным пределом. Эта ограниченность возможности использования значительно усложняет проблему замены на войне.

Рассмотрение различных требований, пред'являемых к подготовке летчиков для истребителей, не входит в рамки настоящей статьи. Но совершенно неправильно считать, что для летчика, летающего на истребителе, достаточно, если он умеет стрелять и управлять самолетом, и что все сверх этого является для него не только бесполезным, но даже тормозит его отвагу.

Чем выше ценность имущества и людей, бросаемых для отражения натиска противника, тем более обдуманно их следует использовать. Здесь мы также находим большое сходство со стратегическим вождением сухопутных сил. Основное правило — избегать равномерного распределения сил по всем пунктам — сохраняет полностью свое значение и для ПВО. Разница в ведении воздушных и наземных операций заключается в быстроте, с которой приходится в первом случае принимать решения и отдавать приказы, и в еще более сильной централизации управления.

Эта чрезвычайность централизации управления обусловливается быстротой перемены пунктов нападения противника и необходимостью выключения местных впечатлений и влияний в интересах общего ведения операций. Отсюда возникают требования: 1) устранения всех командных инстанций между верховным командованием и истребительными эскадрильями и 2) ограничения самостоятельности командования истребительных эскадрилий в отношении использования истребителей.

Чтобы составить себе представление об организации подобного верховного командования, лучше всего обратиться к сравнению с распределением электрической энергии на крупных об'единенных распределительных станциях и к управлению единичными силовыми станциями из специального помещения центральной станции. Если мы перенесем представление об этом управлении на организацию верховного руководства ПВО, то легко себе представим поступление донесений с противовоздушных наблюдательных командных пунктов, об'единяющих каждый 15—20 наблюдательных постов, в виде электрической сигнализации на большой карте. Каждый командный пункт обозначается световыми точками (в порядке розы ветров) [1], по которым в зависимости от характера донесения по световой картине определяются направление полета и род атакующих самолетов. Об'единение показаний необходимых 300 командных пунктов подобным способом технически вполне возможно, и обслуживание клавиатуры центрального наблюдательного пункта также не должно быть сопряжено с особыми трудностями, особенно в тех случаях, когда управление каждым командным пунктом производится автоматически. Этим можно было бы достигнуть возможности следить глазами по карте за налетами и нападениями в их развитии, распознавать демонстративные атаки и использовать истребительные соединения без местных воздействий на стратегически верных местах.

В настоящее время и в будущем нельзя себе представить ведения войны без активной ПВО, так как источники, из которых всякое военное руководство должно черпать свои силы и в которых оно должно постоянно искать обновления, могут сохранять свою жизнеспособность только при наличии мощной ПВО. Ее значение признано во всех странах. Только в Германии вследствие запрета военной авиации и подчеркнутого выдвижения идеи пассивной ПВО весь облик ПВО настолько искажен, что возникает представление, будто бы одна пассивная ПВО уже обеспечивает стране достаточную защиту. Однако необходимо подчеркнуть, что пассивная оборона играет абсолютно второстепенную роль по отношению к активной и что ее организация является только вопросом определенных административных предписаний в строительной технике и надлежащего использования наличных полицейских, санитарных и пожарных организаций. Четыре же элемента стратегической ПВО ставят определенные требования к подбору подходящих сил гражданского населения и их подготовки. До настоящего времени эти требования не выполнялись, так как хотя их значение может быть и было признано, но соответствующие действия представлялись неудобными.

---

[1] Роза ветров — это круг с обозначением стран света по 32 направлениям буквами N, NNNO, NNO, NO, ONO, OONO, O и т. д. — **Ред.**

III. Вопросы механизации и моторизации

„Х. Х."

О бое современных танков

(С французского)

Х. Х. „Reflexions sur le combat des chars modernes". „La Revue d'Infanterie", Octobre 1933.

Ввиду ожидаемого вооружения французской пехоты быстроходными танками, автор стремится показать, что эти танки целесообразнее всего применять для поражения огневых средств противника впереди наступающей пехоты, в полосе глубиной не менее 1 000 м, чего не могут сделать тихоходные танки, двигающиеся вместе с пехотой, недостаточно ее опережая. На самостоятельной роли быстроходных танков автор не останавливается.

Влияние скорости на механизм применения танков, действующих совместно с пехотой

Авторы часто с искренней скромностью предпосылают своему труду несколько фраз, в которых они извиняются за ту смелость, с которой они подошли к такому обширному вопросу. Мы же скорее склонны просить читателя не судить нас строго за скромность целей, которые мы поставили перед собой.

С тех пор как английская инициатива раскачала воображение, не было недостатка в смелых, но беспочвенных идеях об использовании современных бронированных боевых машин в нашей армии, и мы далеки от того, чтобы сожалеть об этом, так как история учит нас, что подобные периоды кипения мысли всегда предшествовали великому возрождению военной мысли.

Тем не менее нам кажется, что среди этих преждевременных идей наш труд будет иметь интерес, конечно более скромный, но может быть более актуальный.

Надо указать, что вся проводимая работа, о которой мы говорили выше, касалась главным образом различных видов маневра. Но если маневр имеет целью подвести войска к месту действий в наиболее выгодных условиях, то нужно еще после этого силу эту использовать, без чего еще ничего не сделано, если перед вами находится решительный противник.

Мы ограничимся здесь изучением именно самого боя.

Ввиду того что мы собираемся ограничиться, на сегодня по крайней мере, рассмотрением фактора скорости, мы начнем с рассмотрения и оправдания основных правил использования тихоходного танка (наш современный танк Рено ФТ), стараясь однако отделить все то, что в этих правилах применимо ко всякому танку вообще, от того, что способно изменяться в зависимости от изменения скорости движения рассматриваемого нами образца. Затем мы мысленно увеличим фактор скорости и постараемся определить последствия этого.

I. Механика боя тихоходного танка

«Какова бы ни была рассматриваемая фаза операции (начало соприкосновения или общая атака дивизии), атака батальона состоит всегда из расположения на исходном положении соответствующего боевого порядка, фронтом к об'екту, затем из передвижения его головных частей к об'екту [1]. Как же противник может помешать этому движению, которое кажется таким легким, если судить по этой определяющей его фразе устава?

---

[1] Пехотный устав, ч. II, § 555.

Очевидно огнем, ибо «оборона — это останавливающий огонь»[1].

Что же является источником этого огня или скорее этих огней?

Во-первых—пехотные части, основная роль которых заключается в использовании автоматического оружия. Это оружие располагается на глубине максимум в 800—1 000 м (если находится на оборонительной позиции) и ведет огонь прямой наводкой или с маскированной позиции на коротких (от 0 до 400 м) и средних дистанциях (от 400 до 1 200 м); это оружие располагается таким образом, чтобы быть в состоянии дать ряд последовательных фронтальных огневых заграждений, или заграждение из перекрестного огня, или огневое окаймление, а также с таким расчетом, чтобы быть в состоянии принять участие в основном, плотном, глубоком и непрерывном огневом заграждении, устанавливаемом непосредственно впереди самых передовых частей.

Во-вторых—пулеметы, принадлежащие частям, находящимся в резерве, развернутым или не развернутым на тыловой позиции, ведущие огонь на больших (от 1 200 до 2 400 м) или очень больших дистанциях (свыше 2 400 м) способом ведения огня с закрытых позиций или непрямой наводкой и в исключительных случаях прямой наводкой.

В-третьих — артиллерия.

Среди всех этих видов огня виды огня первой категории очевидно наиболее опасны: они одни способны мгновенно остановить и пригвоздить к земле атаку самой решительной пехоты. Действительно, если дальний пулеметный огонь может с выгодой усилить огонь оружия, расположенного ближе к цели, то сами по себе они не могут установить непреодолимого заграждения, и война нам доказала, что то же самое можно сказать об огне артиллерии. Следовательно для того, чтобы наступающая пехота была в состоянии продвигаться, нам необходимо удушить, нейтрализовать или расстроить огонь по крайней мере хотя бы части неприятельского автоматического оружия, разбросанного в полосе местности глубиной максимально в 1 000 м, причем вся эта местность в целом видна с нашей исходной позиции.

Для достижения этого результата мы располагаем целой серией средств, имеющих присущие им одним свойства: виды пехотного, артиллерийского огня, танки.

Пехотный огонь, являющийся главным образом огнем легкого и тяжелого автоматического оружия, чрезвычайно смертоносен для живой силы, расположенной открыто; против же укрытой живой силы эти виды оружия могут добиться лишь временного результата, нейтрализовав ее. Этот вид огня чрезвычайно меткий, поэтому он требует точного определения местонахождения цели.

Артиллерийский огонь благодаря разнообразию калибров и снарядов действителен даже против укрытой живой силы; он способен в зависимости от имеющегося количества снарядов произвести разрушение или нейтрализовать цель; он допускает менее точное определение цели на местности, чем автоматическое оружие, но по причине рассеивания, которое увеличивается обратно-пропорционально точности определения цели, количество снарядов, потребное для достижения разрушения, быстро возрастает и достигает недопустимых размеров.

Танки, благодаря броне, могут приближаться к цели; для них следовательно возможно допустить значительную неточность в определении места расположения цели. Действительно, они идут ее разыскивать на месте и по выражению генерала Этьенн «несут в цель умные пули или снаряды» (т. е. не подверженные капризам рассеивания), которые по большей части имеют целью разрушение и почти всегда его достигают. Таким образом танки способны дополнить, а при некоторых обстоятельствах и заменить действие пехотного и артиллерийского огня. Но у этого важного преимущества танка есть серьезный противовес: танк близорук и, несмотря на все достижения техники, он им останется еще надолго, если не навсегда, так как видимость всегда хуже, когда заперт в стальной клетке, чем когда находишься на открытом воздухе. Результатом этого обстоятельства является то, что розыск пулеметов является для танка чрезвычайно трудоемкой работой: он обнаруживает некоторые из них, и тогда они

[1] Инструкция для тактического использования крупных соединений.

обречены на верное уничтожение, но еще большее количество пулеметов замолкает при его приближении и остается незамеченным, открывая вновь огонь, как только он удалится. **Действительная нейтрализация района местности танками длится лишь до тех пор, пока эти танки находятся на нем или вблизи него;** если танки уйдут из этого района до того, как пехота его займет, то получится эффект разрушения, распространившийся лишь на меньшинство из тех пулеметов, которые здесь находятся. Эта особенность об'ясняет и оправдывает основную мысль наших уставных положений о бое танков совместно с пехотой: «Пехота должна немедленно использовать часто быстро проходящую свободу действий, предоставленную ей танками» [1].

До сих пор мы рассматривали танк вообще независимо от его свойств. Теперь посмотрим, какую роль играет скорость в случае танка ФТ. Боевая скорость этого танка — 2 км в час, что примерно равняется максимальной скорости атакующей пехоты. Ввиду того что по своему назначению, а также вследствие конструкции (трудность наблюдения) танк вынужден вести огонь лишь на близких дистанциях (300—400 м и меньше), мы не можем надеяться на то, чтобы такие машины сумели одновременно нейтрализовать всю 1 000-метровую зону, о которой мы говорили выше. Действительно, чтобы быть в состоянии начать свои действия по наиболее отдаленным целям, танку придется пройти всю глубину неприятельского опасного района минус 300 м, т. е. всего 400 м, плюс расстояние от исходной позиции до переднего края противника, которое мы можем считать от 400 до 600 м; иначе говоря, танку придется пройти всего 1 200 м или двигаться в течение 30—40 минут. Можно пустить танки за 40 м до пехоты, но это значит предупредить противника и дать ему время изготовиться к отпору. Также нельзя рассчитывать на то, что машины, двигающиеся примерно со скоростью пехоты, могли бы быстро опередить ее во время движения. Таким образом тихоходные танки в первоначальный период боя могут помочь своей пехоте лишь действием против наиболее близко расположенных огневых средств противника, и, лишь медленно вклинившись с боем в глубь расположения противнику, они смогут воздействовать на наиболее отдаленные цели; до этого эти цели придется держать под артиллерийским огнем. Одним словом **тихоходные танки вынуждены вести бой в линейном порядке и не могут дать почувствовать свое воздействие одновременно на всю опасную и видимую глубину неприятельского расположения.**

Таков самый крупный недостаток тихоходного танка.

Нам хорошо известно, что при некоторых особых обстоятельствах наш устав допускает эшелонирование в глубину нескольких танковых взводов, но это лишь исключение, и такой способ предусматривается лишь тогда, когда неприятельские огневые средства, против которых первоначально танки оказались бессильными, останавливают пехоту и дают тем самым непредвиденную и нежелательную передышку, для того чтобы танки бросить вперед.

II. Механика боя быстроходного танка

Нет более бесцельной работы, как воображать способы боя несуществующего или неточно определенного оружия. Предположим же, что танк, о котором мы будем говорить, — это тот же ФТ, который чудесным образом получил большую скорость. К тому же определим эту скорость возможно точнее.

Если рассматриваемый нами танк способен дать максимальную скорость в 18—20 км в час на хорошей ровной местности (все современные танки дают подобную скорость), в то время как ФТ способен в этих же условиях дать скорость в 7—8 км в час, то его средняя скорость на различной местности (коммерческая скорость, как ее назовут в обычных автомобилях) будет 8—10 км в час вместо 3,5—4 км танка ФТ. Какова же будет его боевая скорость, т. е. его средняя скорость, с которой он будет продвигаться с **боем** через расположение неприятельской пехоты? Опыт учит нас, что эта средняя скорость танка ФТ была не более 2 км в час, т. е. равнялась четверти его максимальной скорости. Это понятно, так как два фактора влияют на значительное замедление движения:

[1] Полевой устав, ч. II, § 672.

1) танк близорук и вынужден двигаться зигзагами, чтобы искать пулеметы; это он может делать лишь на сравнительно небольших скоростях, иначе экипаж ничего не увидит; всякий раз как ему приходится вести прицельный огонь, он вынужден останавливаться;

2) танк, продвигаясь сквозь неприятельскую позицию, встречает на своем пути многочисленные естественные или искусственные препятствия, в частности рубежи, состоящие из оборонительных сооружений противника, которые он по большей части не может обойти, так как он своей задачей связан с определенной осью движения. Некоторые из этих рубежей, ширина которых меньше расстояния между вертикальной линией, проходящей через переднюю часть гусеницы, и его центром тяжести, танк сравнительно легко преодолевает, и скорость его не уменьшается. Другие, более широкие, препятствия приходится брать по разделениям: спускаться с одной стороны и с трудом карабкаться на другую; в этом случае скорость значительно уменьшается.

Это последнее обстоятельство неизбежно приводит нас к общему заключению, которым часто пренебрегают, а именно о зависимости между способностью танка к преодолению препятствий и его полезной скоростью на поле боя. Может наступить такой момент, когда уже нельзя будет увеличить боевую скорость танка с ограниченной способностью к преодолению препятствий увеличением его скорости на ровной местности. Чтобы лучше пояснить нашу мысль, возьмем пример, может быть несколько карикатурный: как может маленький танк с ограниченной способностью к преодолению препятствий использовать свою хотя бы 100-километровую скорость, если через каждые 20 м он будет встречать препятствия, вынуждающие его переходить на первую скорость.

Из только что высказанных соображений очевидно, что нам от нашего быстроходного танка нельзя ожидать боевой скорости, превышающей 4—5 км; кроме того, если желательно, пользуясь большей скоростью танка, уменьшить число их в бою, а это вполне возможно, увеличивая район действия каждой машины и следовательно давая больший размах его вынужденным зигзагам, то мы можем притти к заключению, что боевая скорость нашего нового танка будет очень немногим больше скорости танка ФТ. Наше рассуждение пожалуй заслуживает еще более общего заключения, и нам кажется, что мы вправе сказать, что **танк, как бы он ни был быстроходен, начинает медленно подвигаться с момента, когда он фактически ввязывается в бой.**

Значит ли это, что повышение быстроходности нашего танка не имеет значения на самом поле боя? Конечно нет, так как уменьшение скорости имеет лишь место в том случае, когда танк ведет бой; если же он лишь проходит даже через район, заполненный неприятельскими частями, чтобы перейти с одного пункта в другой, то здесь он лишь разрешает задачу движения по разнообразной местности, а мы видим, что в этом случае мы можем рассчитывать на скорость в 8—10 км.

Главным недостатком медленных танков, говорим мы, является невозможность одновременного поражения всей глубины неприятельского расположения, опасного для наступающей пехоты. Немедленно возникает мысль об использовании скорости современных танков для устранения этого недостатка. Но так как мы уже показали, что быстроходность падает с момента фактического вступления танков в бой, то для достижения этого есть лишь один способ: одновременный ввод в бой нескольких танковых эшелонов, из коих одни имеют задачей быстро пройти сквозь передовую часть неприятельского расположения (что требует 8—10 минут времени), другие начинают действовать с момента выхода с исходных позиций непосредственно впереди огневого эшелона пехоты.

Если кроме того мы напомним, что нейтрализация противника, достигнутая танками, длится лишь постольку, поскольку они остаются в данном районе, то наша мысль еще более уточнится, и мы считаем необходимым каждой наименьшей танковой единице, каждому танковому взводу предоставить район для нейтрализации, где он будет патрулировать до того момента, пока его не

обгонит пехота. В сущности говоря, пехотный начальник использует свои танки так же, как он использует свои другие огневые средства. Действительно, изучив местность и сведения о противнике, определив место расположения противника, он окаймляет район карандашом, затем обращается к своему артиллеристу или пулеметчику и в зависимости от удаления или степени точности определения местоположения противника требует от того или другого положить в нарисованное им яйцо столько-то снарядов или пуль с такого-то по такое-то время. К своей игре в разноцветные яйца пехотный начальник добавит еще одну разновидность и даст танковым взводам задачу обеспечить нейтрализацию очерченного таким способом района.

Короче говоря, нам кажется, что основное преимущество, получаемое от увеличения скорости танков при взаимодействии с пехотой, заключается в возможности, приобретаемой танками, **действовать по площадям и драться одновременно на всей видимой и опасной для наступающей пехоты глубине неприятельского расположения в указанное время.**

**
*

Некоторые скажут, что это заключение чрезвычайно бедно и вполне оправдывает первоначальные извинения автора. Но именно сам автор, пришедший к концу своих рассуждений, сожалеет о неловкости положения, в которое он попал. Он воображает панораму атаки, в которой все видимое и опасное расположение противника наводнено быстроходными танками, патрулирующими и обыскивающими местность под сводом свистящих траекторий огня, выпускаемого с огневой базы; он видит задний план картины, образованный разрывами дымовых или бризантных снарядов, рисуя таким образом широкое окаймление закрытого поля, куда готов броситься огневой эшелон пехоты, быстрое продвижение которого он уже предвкушает.

Но внезапно его осеняет мысль: насколько облегчается работа артиллериста? Нет больше подвижного заграждения, поглощающего так много снарядов; не нужны больше последовательные бомбардировки; не нужно больше огня на предварительное разрушение, которого так трудно достигнуть пристрелкой по небольшим и трудно находимым целям; попросту нужен огонь по районам, имеющий целью временную нейтрализацию всего, что расположено вне сферы района действий танков, всего, что может вмешаться в бой (автоматическое оружие, наблюдение, резервы).

И вот выступают в памяти фразы доклада военному министру, предшествующие «Инструкции для тактического применения крупных соединений»: «Каков бы ни был способ, которым пехота вошла в соприкосновение с противником... атака производится в благоприятных условиях лишь после сосредоточения мощных материальных средств, артиллерии, танков, огнеприпасов и т. д... Таким образом атаке предшествует более или менее длительный подготовительный период, предназначенный для сбора и подготовки к использованию этой материальной части». Сосредоточение быстроходных танков не потребует таких больших сроков; если к тому же их использование согласно приведенной нами схеме позволит упростить задачи артиллерии, требующие сосредоточения чудовищных масс снарядов и тщательной пристрелки и даст возможность потребовать от нее огня только по промежуточным, быстро пристреливаемым районам, то не следует ли ожидать значительного сокращения этих сроков, которые придали операциям последней войны затяжной и порывистый характер? Станет ли теперь возможным, как это было прежде и как думали об этом в 1914 г., переходить непосредственно от соприкосновения к атаке?

Не устраним ли мы те две большие причины (трудность установления соприкосновения, время для подготовки атаки), которые по признанию «Инструкции для тактического применения крупных соединений» заставляют терять темпы при ведении операции? Если так, то читатель быть может убедится, что мы видим перед собой ряд таких возможностей, которые по своему об'ему ничуть не уступают самым смелым заключениям наших предшественников.

Альбор

Моторизация в армиях мировых великих держав

(С французского)

Давая сводку взглядов по вопросам моторизации и механизации в западноевропейских капиталистических странах и краткую характеристику новых машин, принятых на вооружение или построенных в этих же странах, автор сопоставляет преимущества и невыгоды моторизации и оправдывает более осторожную политику Франции в этом отношении.

(Извлечение)

От редакции

Настоящая статья майора Альбор, который занял более видное место во французской военной литературе со времени назначения ген. Вейганга на пост вице-президента Высшего военного совета, отражает крайне осторожные взгляды на механизацию тех французских военных кругов, которые считают более благоразумным не слишком ею увлекаться, учитывая с одной стороны недостаток горючего в стране, который может сделаться особенно чувствительным в случае конфликта с сильной морской державой, а с другой — усиление современных средств и способов борьбы с танками. Они выступают против преувеличений, связанных с оценкой исключительной роли механизированных армий. Такого рода выступления со времени выдвижения ген. Вейганга встречаются во французской литературе не в первый раз (см. например письмо А. Пиронно к Даладье в защиту тех же идей генерального штаба в «Эхо де Пари» 8/III—1933 г.).

Одним из важнейших доводов в пользу той же политики явилась тенденция к быстрому усилению военновоздушных сил Франции, о чем упоминает и Альбор в заключительном примечании к своей статье. Надо учесть также, что французская армия уже обладает значительным количеством мото-мехчастей.

I. Различные точки зрения на проблему вооружения

Прежде всего встает вопрос: не является ли моторизация лишь банальным проявлением в области военной техники того неистового стремления к быстроте действия, которое овладело значительной частью человечества в последние годы, или может быть моторизация действительно отмечает начало эволюции, которая изменит условия ведения войны?

Кажется, что с 1918 г. в просвещенных военных кругах господствует идея, которая в 1927 г. была резюмирована начальником британского генерального штаба в следующих словах: «Нужно избавиться от позиционной войны, которая ведет к национальному самоубийству». При мысли о будущей войне каждый тотчас же вспоминает картину, столько раз уже нарисованную после 1918 г.: всевозможные потери, понесенные народами во время борьбы, и те затруднения, которых они не могут преодолеть еще и теперь, через 15 лет после заключения мира.

Если военная техника не в состоянии уничтожить войну, то она должна по крайней мере стремиться к тому, чтобы сделать ее (раз она возникнет) короткой, дешевой и решительной. Этот вопрос чрезвычайно трудный, и разрешение его заслуживает особого внимания.

В последующих войнах успех будет зависеть не только от умственных или моральных достоинств вождей и от хорошего обучения и храбрости исполнителей, но также и от качества материальной части, которая окажется в распоряжении этих исполнителей. Следовательно борьба начнется гораздо раньше об'явления войны, ибо от способностей инженеров мирного времени зависит высокий или низкий уровень материальной части, которая будет употреблена в дело при военных действиях. Именно в этом и заключается огромное осложнение, созданное неслыханным развитием материальной части, которое началось

во время мировой войны и продолжается беспрерывно до наших дней.

Собственно военная задача сводится к двум точкам зрения: тактической и стратегической. Разберем их последовательно.

А. Тактическая точка зрения

В ожидании химического или электрического оружия противники ведут борьбу тем, что по старой терминологии называется «огнем», т. е. металлическими снарядами более или менее значительного калибра, получающими большую скорость и могущими вследствие этого поражать бойцов с дальних дистанций и пробивать некоторые закрытия, за которыми эти бойцы стараются найти убежище.

Появление и распространение грозного огнестрельного оружия — пулемета — придало выпускаемым пулям такую густоту и такую дальность, что современный бой состоит главным образом в обмене смертельными снопами снарядов. Каждый старается приобрести «превосходство огня», чтобы иметь возможность показываться на поле сражения открыто и передвигаться в безопасности, т. е. выполнять наступление, от которого зависит победа.

Будучи особенно пригодны для мгновенного и экономного создания непроходимых огневых преград и для быстрого удлинения стойкого фронта, пулеметы являются оборонительным оружием, которое удачно противодействует маневру.

В тактике успех будет на стороне того, кому удастся опрокинуть огневые барьеры противника и помешать их восстановлению. Как опрокинуть их? Как избежать их восстановления?

Пулемет сам по себе оказывается для этого недостаточным. При наступлении он обладает меньшим могуществом, чем при обороне. Неполное использование в атаке закрытий при действии против неприятеля, скрывающегося по желанию, затягивает и зачастую делает кровопролитным приобретение огневого превосходства.

От соединения брони и двигателя внутреннего сгорания родился танк. Если до сих пор огонь всегда останавливал движение, то вследствие указанного союза движение опять приобрело перевес над огнем. В 1918 г. были отомщены рыцари Азенкура и кирасиры Рейсгофена [1]. Но состязание между огнем и движением еще не окончено: оно продолжается с упорством в настоящее время между танком и противотанковым орудием.

Во всяком случае можно сказать, что тактическая задача, задача боя, по крайней мере частично и временно разрешена: огнестрельные орудия, не прикрытые броней и стоящие на месте, были побеждены огнестрельными орудиями, бронированными и подвижными. Но мы говорим «временно», потому что в будущем бронированный род войск (танк, пулеметный бронеавтомобиль) должен без конца изменять свои свойства (скорость, броню, вооружение и пр.), чтобы противостоять действию своих прямых противников, дальних или близких, и в то же время сохранить свое превосходство над не прикрытым броней огнестрельным орудием. Может быть завтра появится электрическое оружие, которое сделает бронированные боевые машины, несмотря на их мотор, броню, пулеметы и пушки, совершенно бессильными и годными лишь для музея, подобно тому как это случилось со старинным мушкетом наших предков или с гладкими ружьями наших отцов.

Б. Стратегическая точка зрения

Во время последней войны значительное и неожиданное развитие материальной части, стеснительные условия употребления этой материальной части, вытекающие из ее разнообразия и большого веса, придали операциям такой характер, что в некоторые моменты можно было отчаиваться в стратегии и приходить к заключению о ее падении. Медленный прерывчатый ход наступательных сражений 1918 г. на западном фронте и их неполный результат окончательно разочаровали поклонников наполеоновских кампаний, быстро кончавшихся совершенным уничтожением не-

---

[1] В сражении при Азенкуре 1415 г. французские рыцари, произведшие атаку на топкой местности, были перебиты английскими пешими стрелками.

В сражении при Верте 1870 г. была произведена неудачная атака французских кирасир против германской пехоты и артиллерии близ с. Рейсгофен. — **Прим. переводчика.**

неприятельских сил. Наконец заключение перемирия накануне начала операции, которая несомненно вызвала бы то, что прежде называли «событием», не позволяет в настоящее время военным историкам представить нам законченное произведение, задуманное и увенчанное согласно основным принципам, которые составляли до 1914 г. теоретический фонд стратегии [1].

Ввиду этого, хотя восточный фронт, где маневренная война продолжала существовать, и дал успокоительный пример, будущее стратегии представляется многим полным колебаний и сомнений.

Все-таки надо полагать, что если организация и состав наших современных армий обеспечат нам кроме мощности еще и быстроту, то можно будет напрячь усилия, осуществив внезапность и использовав ее результаты.

Это напряжение усилий и более быстрый ход последовательных периодов сражения мы получим от моторизации. Прогресс автомобильной техники вызывает появление повозок, более могущественных, гибких и экономных, у которых радиус действия (скорость перевозки, величина этапов) значительно больше, чем в последнюю войну. Наряду с этим относительная дешевизна уже вызвала значительное увеличение числа таких повозок, находящихся в обращении.

Этот общий прогресс в связи с растущей моторизацией обозов и артиллерии в армиях сократит и даже уничтожит существующие затруднения для стратегических маневров.

В Западной Европе, где сеть дорог чрезвычайно развита и отлично содержится, впредь целые корпуса и дивизии будут без затруднений перевозиться и в несколько дней сосредоточиваться в новых районах, удаленных от исходного положения на несколько сот километров.

Прикрытые и поддержанные быстроходными и сильными бронированными машинами, эти войсковые соединения перейдут в наступление в таких местах, где их накануне никто не ожидал.

Таким образом моторизация ускорит ход сражения посредством перевозки бойцов, их продовольствия и боевых припасов до самой боевой линии, а также посредством быстрого перемещения огнестрельных орудий. Но если бы дело этим ограничилось, то пришлось бы вскоре констатировать, что в общем характер сражений не изменился. Речь идет о большем. Различные формы маневра имеют конечной целью осуществить захват сообщений противника и тем вызвать крушение его фронта через удушения. Это называется действием против тылов. Оно осуществляется посредством охвата флангов или предварительного прорыва фронта. Ныне можно уже определить состав специальных сил, наиболее пригодных для атаки неприятеля во фланг и обладающих могуществом и достаточным радиусом действия, для того чтобы прорвать неприятельский фронт и проникнуть до коммуникационных линий неприятеля.

Эти силы, составленные исключительно из автомобильных или так называемых «механизированных» войск, способны через 24 часа начать движение в атаку с исходной линии, удаленной на 100—150 км от места сбора, и могут действовать на избранном пункте и в желаемый момент на основании самых последних сведений о неприятеле.

Так возродится маневр на свободных пространствах, который ведет к чувствительным и жизненным пунктам неприятельского расположения; так получится быстрое разложение организованных сил противника, т. е. победа. Таковы надежды в области тактики и стратегии, порожденные усовершенствованием мотора и его союзом с огнестрельным оружием [1].

---

[1] Подразумевается наступление союзников под руководством Фоша осенью 1918 г. Автор приписывает Фошу фантастические планы «наполеоновской стратегии сокрушения» в конце 1918 г.! — **Ред.**

[1] Здесь автор переходит к очерку современного состояния и важнейших тенденций в развитии моторизации и механизации в «англо-саксонских», как он пишет, странах, т. е. в Англии и в США, а затем в Германии и во Франции; все это опущено как не представляющее особого интереса, поскольку речь идет о более или менее известных вещах. Несколько «по-иному» звучит лишь упрек Альбора по адресу «англо-саксонских» стран, что они в своем стремлении к мото-механизации имеют скрытой целью «осуществить военную гегемонию на суше, подобно гегемонии на море, господствовать на континенте, установить на полях сражений царство машины... обратить в рабство более бедные страны, силы которых заключаются только в многочисленной храброй пехоте». — **Ред.**

II. Характерные черты новых машин

Прежде всего скажем, что в англо-саксонских странах основой моторизации была главным образом вездеходная шестиколесная повозка, тогда как во Франции предпочтение было отдано гусеницам Ситроен-Кегресс.

Следовательно английские пулеметные бронеавтомобили принадлежат в общем к шестиколесному типу. Они тяжелы (6—7 т) и обладают мощным мотором (40 сил), что позволяет развивать на дорогах скорость от 70 до 80 км в час. Они имеют относительно слабую броню и вооружены несколькими пулеметами. Американские пулеметные бронеавтомобили имеют такие же типичные свойства.

Во Франции машины, состоящие на службе, принадлежат к старому типу. Но кажется выбор уже останавливается на новых машинах различных образцов, приспособленных к разным задачам, со скоростью меньшей, чем в англо-саксонских, но зато лучше защищенных броней. Бронированные грузовики [1], назначенные для перевозки пулеметов, пехотных орудий и припасов (porteur blindés), находятся на испытании в различных армиях.

Что касается танков, то они разделяются на три вида: тяжелые (30—40 т), средние (15—20 т) и легкие (2—7 т).

У англо-саксонских танков скорость велика (25—40 км в час), броня слабая (около 10 мм), однако с наклонностью к утолщению; у французских скорость меньше (12—15 км), но броня толще.

Что касается употребления машин, то Франция в соответствии с организацией своей армии в мирное и военное время, со свойствами вероятных театров войны, с состоянием сил возможных противников до сих пор осталась верна организации, которую считает благоприятной для войны в Западной Европе. Она продолжала с одной стороны развивать тактическую и стратегическую подвижность войсковых частей, чтобы облегчить маневрирование большими силами; с другой стороны она подкрепляла пехоту огневыми средствами, которые должны ей помочь при завоевании местности и удержании ее в своих руках.

Сверх того неудобства полной моторизации не ускользнули от внимания французов. Мы увидим, что этими неудобствами нельзя пренебрегать.

Наоборот англо-саксонские страны, исходя из принципа, что армия, располагающая большими механизированными броневыми соединениями, всегда победит другую армию, не имеющую их (даже если эта последняя хорошо осведомлена своей авиацией и кавалерией), стремятся к созданию армии бронированной, подвижной, быстрой и мощной. В случае если противник выставит против них подобные же средства (ибо несомненно, что лучшей противотанковой машиной является тот же танк), то они допускают, что война начнется решительным сражением, которое будет состоять из двух актов:

1) полного уничтожения бронированных машин противника;

2) рассеяния других небронированных сил, лишенных прикрытия.

Следовательно это сражение будет во всех отношениях походить на морскую битву, после которой побежденному остается лишь покориться.

Такая теория является одновременно крайней и упрощенной. Это значит игнорировать существующие затруднения. Во время своих маневров и опытов англичане и американцы слишком теоретично и восторженно отнеслись к тактической и стратегической задаче. Они великодушно забыли проблему тылов и организацию снабжения и коммуникационных линий. **Они поспешили предположить**, что научный прогресс остановится в тот день, когда осуществится их замысел, и что **огнестрельные орудия останутся единственными противниками механизированных машин. Между тем [1] опыты, недавно произведенные в некоторых странах, угрожают обратить в ничто эти воображаемые условия будущей войны.**

III. Преимущества и невыгоды моторизации

Рассмотрение теорий, принятых в настоящее время в военных кругах различных наций и особенно в англо-саксонских, выяснило преимущества моторизации.

Важнейшим из них несомненно является увеличение оперативной подвижности войсковых частей, которое облегчит бы-

[1] Porteurs blindés.

[1] Подчеркнуто нами. — Ред.

строе построение боевого порядка сообразно самым последним сведениям о противнике, лучше отвечающее обстановке. Мощность соединится со скоростью, чтобы осуществить внезапность и воспользоваться ее результатами. Благодаря образованию самостоятельных броневых частей сделается осуществимым дальнее охранение, и маневр, глубокий и решительный, получит возможность развиваться на свободных пространствах.

Бронемашины, не чувствительные к неприятельскому огню и не проницаемые для газа, не говоря уже об их материальной мощи, породят уверенность, удесятерив усилия своих войск и вселив ужас в ряды неприятеля.

Однако все-таки не следует слишком увлекаться **этими идеями. Неудобства моторизации многочисленны и бесспорны.**

Мотор еще очень капризен; часто происходят неожиданные порчи его, особенно когда он подвергается суровым испытаниям боя. Наконец он остается большим потребителем горючего, а между тем проблема снабжения является одной из самых важных при моторизации.

Если Англия и Америка располагают в изобилии жидким топливом, то Франция, Германия и Италия получают свои ресурсы почти исключительно из-за границы. Отсюда понятны энтузиазм, охвативший две первые нации, и описанные реформы, проведенные ими без колебаний. Понятны также скептицизм и осмотрительность трех других держав. В конце 1918 г. французская армия требовала для совокупности своих автомобильных и авиационных машин ежедневного снабжения в несколько сот тонн горючего. Это последнее получалось почти исключительно из-за границы, и доставка его зависела от владения морскими путями. Подводная война зачастую вызывала перерывы снабжения, и в некоторые дни 1917 и 1918 г. мы стояли накануне полного недостатка горючего.

Между тем автомобильные и воздушные средства 1918 г. представляются скромными по сравнению с теми, которые будут употреблены в следующей войне; для последней собранных запасов хватит лишь на самое короткое время. С другой стороны где гарантия, что политические условия 1918 г. повторятся? Англия и Америка, оставаясь нейтральными и опираясь на принципы свободы морей, не станут ли одинаково снабжать как наших противников, так и нас самих? Наконец не будут ли наши коммуникационные линии прерваны неприятельскими морскими силами?

Все эти гипотезы показывают, что **в один прекрасный день может обнаружиться почти полный недостаток горючего, что обречет на неподвижность все сухопутные и морские машины.** Впрочем допуская даже, что мы будем располагать горючим, опыт британских маневров позволяет установить некоторые приблизительные цифры, которые заставляют призадуматься. Механизированная часть типа британской бронированной бригады, состоящая из большого числа средних и легких танков, пулеметных бронеавтомобилей, автомобилей для перевозки пехоты, грузовиков со снабжением и запасными частями и т. д., будет расходовать не менее 1 000 л горючего на 1 км пути; следовательно для простого перемещения на 150 км (среднее расстояние, принятое для этапов или марша сближения) это будет расход в 150 000 л. Если принять во внимание, что скорости в бою будут меньше и маршруты запутаннее, расход горючего достигнет астрономических цифр [1]. Немедленно возникает вопрос об организации снабжения подобных частей.

Представим себе бронированный отряд, действующий на свободном пространстве. Он отнюдь не будет абсолютно самостоятельным, как об этом любят распространяться. Может быть ему удастся захватить с собой продовольствие на несколько дней, но нельзя и думать, чтобы он мог в тех же условиях перевозить свое снабжение горючим. Следовательно он будет привязан к коммуникационной линии, на которой придется последовательно устраивать большие склады горючего. Эта линия будет без конца удлиняться, находясь под ударами моторизованных частей неприятеля и даже простых партизан, которые будут по ночам поджигать склады, атаковывая и опрокидывая в случае надобности их охрану.

---

[1] Возможно употребление других видов горючего (древесный уголь, тяжелые масла и пр.), но оно понижает мощность моторов приблизительно на 35%. — **Прим. автора.**

Несмотря на принятые предосторожности, некоторые машины испортятся в пути и потребуют эвакуации или починок, иногда длительных и даже невыполнимых средствами отряда. Наконец, чтобы привести для боя достаточные силы, придется иметь большой резерв материальной части: целые автомобили или танки, многочисленные запасные части и т. д. Ведь бронированная английская бригада, участвовавшая в маневрах мирного времени, должна была тащить за собой для простого текущего ремонта роту мастеровых на 100 автомобилях.

Быстрое изнашивание материальной части, повышенный расход горючего, утомление и потери личного состава заставят эти так называемые самостоятельные отряды часто отходить назад к своим исходным базам с целью укоротить свои угрожаемые коммуникационные линии, произвести починки, пополнить снабжение и дать своему личному составу отдых в относительной безопасности.

При таких условиях будут ли эти отряды способны удержать в своей власти поле сухопутного сражения, а тем более театр операций? Не будет ли это господство попросту временным, подобно тому, как в авиации, тем более что противник постарается применением новых средств опять завоевать утерянное превосходство? Тогда мы вступим в сферу последовательных турниров между бронированными машинами, беспорядочных стычек и разных альтернатив, которые в конце концов не дадут бесспорного решения.

Не всякая местность благоприятна для машин. Танк, бронированная машина, остается более или менее близоруким. Если он хорошо прикрыт, то тяжел и неповоротлив; если он очень подвижен, то уязвим. В обоих случаях противотанковая машина, хорошо замаскированная и бесшумная, будет для него опасным противником.

Всегда ли бронированные силы смогут выбрать поле сражения? Не будут ли они завлечены на местность, для них неудобную? На войне нужно считаться с волей противника. Найдут ли бронированные силы неприятельский фланг, выгодный для их решительных действий? Увеличение числа огнестрельных орудий, столь благоприятствующее установлению широкого прочного фронта, заставляет быть скептиком в этом отношении. Более того, самостоятельный броневой отряд при такой обстановке окружит себя многочисленными вспомогательными машинами, пригодными для рекогносцировок, для установки соприкосновения, для прикрытия; он непомерно разбухнет и испытает еще большие затруднения в снабжении.

Наконец что сулит нам близкое будущее? **Новые грозные противники могут появиться. Кто поручится, что не будет найден способ останавливать моторы на расстоянии при помощи выпускаемых специальных волн? Разве такие опыты не производились втайне в некоторых странах и разве они не увенчались успехом?**

Не осуждены ли наши аппараты, летающие и ползающие, на остановку посредством неподвижного или подвижного заграждения, невидимого, неподозреваемого?

Не превратит ли это уже завтра в простой железный хлам все те машины, которые сегодня представляются нам столь страшными и постройка которых связана с такими расходами?

Если электрические волны являются возможным врагом в будущем, то разумные бюджеты — самые надежные противники в настоящем. Они не позволяют увлекаться постройкой большой серии танков, цена которых колеблется от одного до нескольких миллионов франков за штуку, а тип рискует завтра устареть [1].

Выводы

В заключение рождается вопрос: **призвана ли моторизация произвести полный переворот в формах ведения войны?**

Если верить англо-саксам, воображение которых теперь работает без удержу, то это несомненно. По их словам большие армии, медленные и тяжеловесные, вооруженные устаревшим оружием, уже отжили свое время; завтра бронированные войска рассеют их, как ветер.

[1] Положение, тождественное с тем, которое существует для типов истребительных и бомбардировочных аэропланов. С этой точки зрения представляется разумным решительно вступить в область количественных и качественных ограничений, как теперь принято выражаться. — **Прим. автора.**

Отныне могущество будет заключаться в нескольких сотнях современных танков, сильно вооруженных, быстрых, неуязвимых, короче — в бронированном сухопутном флоте, не зависимом от местности. Если неприятель создает подобную же силу, то борьба с ним будет тем короче, интенсивнее и решительнее: побежденный окажется во власти победителя.

Таким образом отчетливо выступает решение, к которому стремится весь мир. Войны, которые пока еще не упразднены, станут короткими и дешевыми в смысле человеческих жизней и денег. Сверх того они сделаются более редкими, потому что их труднее будет выиграть. Армии будут сокращены до последнего предела как в мирное, так и в военное время. Тесное пространство, на котором будет происходить самая борьба, поведет к исчезновению огромных полей сражений со всеми их опустошениями.

В сущности **эта теория представлялась бы очень соблазнительной, если бы мы имели уверенность в том, что результаты турнира машин будут приняты воюющими сторонами как своего рода «суд божий»**. Но увы, во всем свете существуют народы, коих недобросовестность равняется их честолюбию. Всегда найдутся такие, которые, признавая этот суд неправильным, откажутся ему подчиниться и **перенесут упорное отчаянное сопротивление в районы, не проходимые для танков.**

Ввиду этого представляется более разумным признать, что к **прежним родам войск присоединился новый, бесспорно очень ценный, но неспособный сам по себе во всех случаях обеспечить решительную победу.** Действительно, вскоре все нации будут располагать подобной же материальной частью, в которой их ученые сделают значительные усовершенствования, даже и в том случае, если конструкция машин будет формально обусловлена общими свойствами, установленными Лигой наций [1]. Наконец ничто нам не гарантирует, что прогресс останется уделом лишь некоторых наций.

Сверх того производство нужных машин сериями потребует много времени и денег. Такое массовое производство было бы безумием в мирное время, потому что никто не в состоянии определить даже приблизительно момент конфликта. Мудрость повелевает ограничиться постройкой лишь образцов машин и подготовкой всего нужного для их интенсивного производства при мобилизации. Самый приказ о приступе к частичной или полной фабрикации должен быть отдан только в случае угрозы войны. Мобилизация промышленности должна предшествовать мобилизации армии [1].

Следовательно надо быть готовым к тому, что армии выступят в поход с устаревшими машинами и лишь с некоторыми новыми образцами. Принимая во внимание нужные для фабрикации сроки и современное состояние финансов различных государств, можно не опасаться того, чтобы в начале будущей войны бронированные машины появились в больших массах.

По всем этим соображениям и несмотря на англо-саксонский оптимизм, Франция имеет основание медлить, хотя бы это казалось отставанием от некоторых других стран. Если существует минимум подготовки, который можно признать необходимым и осуществимым без отсрочки [2], то степень механизации армии будет зависеть от того содействия промышленности, которое государство сумеет себе обеспечить перед войной и во время нее.

До этого времени Франция поступит логично и осторожно, производя преобразование лишь медленно, рассудительно и окружая себя максимумом гарантий.

---

[1] В этом отношении пример германского «карманного броненосца» особенно убедителен. — **Прим. автора.**

[1] С этой точки зрения правительство должно избегнуть политической внезапности. — **Прим. автора.**

[2] Многочисленная быстрая и мощная **авиация.** Обильные запасы автомобилей с большим радиусом действия и большой грузопод'емностью. Специальные автомобильные средства (вездеходные машины), переданные в армию в мирное время за ненадобностью в гражданской жизни. — **Прим. автора.**

IV. Вопросы оперативного искусства и общей тактики

Ген. **Лемуань**

Встречная операция

(С французского)

„Revue Militaire Française" № 151, Janvier 1934

Ген. Лемуань делает попытку на нескольких исторических примерах наметить наиболее типичные формы встречного боя крупного соединения из всех родов войск, т. е. армии и группы армий, и показать соответственно те общие приемы, которых по его мнению следует держаться в этих формах в зависимости от хода боя.

От редакции

Статья ген. Лемуаня представляет заслуживающую внимания попытку дать некоторые руководящие указания для ведения встречного боя крупного войскового соединения. Она до известной степени восполняет подобные же указания для действий во фланговом маневре, в лобовом наступлении и в оборонительном маневре, данные в лекциях Французской военной академии и переданных в № 9 и 10 «Военного зарубежника», с той однако разницей, что в статье Лемуана преобладает исторический метод исследования и выводы даются не для корпуса, а для армии и группы армии. Серьезным недостатком является отсутствие попытки осветить, в какой мере на завязке и развитии встречного сражения может и должно ныне отразиться наличие новых типов оружия: мото-механизированных войск, авиации, химического оружия. Тем не менее статья дает ряд интересных анализов и выводов, рисуя взгляды французского командования на управление войсками во встречной операции.

I. Постановка вопроса

Сражение — это борьба двух воль. Это — элементарная истина, которую мы не замедлим продемонстрировать. Но на практике два противоположных стремления могут быть совершенно различны по качеству и силе. Совершенно естественно, что наибольшей остроты борьба достигает тогда, когда сталкиваются два решительных наступления.

Теория, которая обошла бы эту точку зрения и ограничила бы изучение сражения изучением атаки и обороны позиции, была бы неполной.

Обычно эту частную форму боя называют «встречным сражением»; за неимением более подходящего определения мы будем применять в дальнейшем изложении это название. По правде говоря, этот термин, принимая во внимание тот смысл, который привыкли ему придавать, вызывает в особенности представление о первоначальной внезапности, которая чаще всего характеризует начало всякой встречной операции. Но дальше этот термин не идет и следовательно неточно отражает только что высказанную мысль. Нам надо условиться, что, говоря о «встрече», мы имеем в виду тот случай, когда оба противника твердо намерены продолжать свое наступление до окончательного решения.

Полное изучение вопроса должно охватить последовательно подготовку и ведение сражения, а также развитие успеха, т. е. три крупных фазы всякого стратегического маневра. Но с одной стороны развитие успеха возможно только в случае успешного исхода сражения, а с другой — подготовка должна считаться с частными условиями, характер которых может повлиять на ход борьбы. Хотя все три фазы сражения неразрывно связаны между собой, но мы ограничимся здесь изучением средней фазы, т. е. развитием и ведением сражения в частных условиях, о которых я только что упомянул.

Эта точка зрения заслуживает тем большего внимания, что против нее выдвигались возражения, так сказать, предварительного характера. До войны во Франции обычно считали, что в подобных случаях после ряда более или менее «беспорядочных» схваток бой стабилизируется без особенно больших потерь, затем один из двух противников начинает наступление, а другой как бы по молчаливому уговору ограничивается обороной. Таким образом мы возвращаемся здесь к одному из двух элементарных случаев: к атаке или обороне позиции. Действительно, уроки последних войн, казалось, подтверждали такой взгляд, но правильно также и то, что первые сражения 1914 г. заставили увидеть вопрос совсем в ином свете.

В Германии тоже сохранен термин «встречное сражение». Но значительно больше проводится диференциация между двумя типами сражения: между типом подвижного сражения и позиционным сражением. В общем остаются верными идее Мольтке, основные положения которой отражены в германском уставе 1921 г.

Итак вопрос остается открытым, и только в изучении истории надо искать на него ответа.

(Глава II — Экмюль (1809) — опускается).

III. Шахэ

Период между 1815 и 1914 гг. очень беден встречными сражениями. Может быть этим именно и об'ясняются теории 1914 г., о которых мы упоминали. За этот промежуток времени названия встречных сражений заслуживают только сражения у Сольферино, Кустоцца, Шахэ и Сандепу, причем при Сольферино австрийцы с самого начала сражения заняли оборонительное положение. Фронты были слишко плотными, чтобы их можно было хоть сколько-нибудь значительно расстроить. Французы были обязаны успехом тому, что в действие было введена гвардия, которая находилась в резерве армии в течение первой половины дня. Успех оказался решительным только вследствие пассивности австрийцев, которые не решались ввести в действие собственные резервы.

Наоборот сражение при Кустоцце представляет собой типичное встречное сражение со всеми его характерными особенностями: с беспорядочными схватками, быстрым расстройством боевых линий, решительными действиями, которых искали и достигли, в заранее установленном направлении — против левого фланга итальянцев.

После Кустоццы мы видим в военной истории полное исчезновение встречных сражений. Снова встречное сражение можно наблюдать в Манчжурии в виде сражения при Шахэ.

В начале октября 1904 г. русская армия находилась в районе Мукден, Фушун на расстоянии 70 км от японской армии, укрепившейся в районе Янтай между реками Шили-хэ и Тайтве-хэ. К этому времени в состав русской армии входило 9 армейских корпусов (18 пехотных дивизий), 2 кавалерийских дивизии и 3 отдельных кавбригады. Командующий армией считал в тот момент свои силы достаточными для того, чтобы перейти в наступление, и в приказе от 2 октября об'явил своим войскам: «Наступил момент, когда мы должны заставить японцев покориться нашей воле».

Ему было известно, что фронт японской армии проходил от д. Баньяпуцза на восток и далее на запад по р. Шили-хэ до р. Хунхе у с. Чжанчань[1]. Его план был таков.

На правом фланге 2 армейских корпуса (17-й и 10-й) под командой ген. Бильдерлинга совершают демонстративное нападение против японского фронта. Ось движения: железная дорога Мукден — Лаоян.

На левом фланге 3 армейских корпуса (1-й Сибирский, 2-й Сибирский и 3-й Сибирский) и 1 кавдивизия под командой ген. Штакельберга направляются через гористую зону, которая начинается на расстоянии 20 км к востоку от железной дороги на Бенсиху, чтобы охватить правый фланг неприятеля и отбросить к Лаояну.

По достижении р. Тайдзе-хэ ген. Штакельберг должен был получить новые инструкции.

Между обеими группами, которые

[1] Это было лишь сторожевое охранение, главные силы японцев — дальше на юг по обе стороны железной дороги в ½ перехода севернее р. Тандзе-хе.

разделяло расстояние около 40 км[1], находилась 1 кавдивизия.

В резерве позади центра находилось 2 армейских корпуса (1-й корпус и 4-й Сибирский).

2 армейских корпуса (5-й и 6-й Сибирские) имели задачей охрану путей, не участвуя в наступлении[2].

Движение начинается 4 октября последовательными скачками. 7 октября западная группа достигает Шахэ. Восточная группа, продвигающая вперед левый фланг, достигает линии Баньяпуцза, Санзяцзы.

9 октября передовые части западной группы достигли р. Шили-хэ. Восточная группа начала менять свое направление на юго-запад, на фронт Далин, Уйнюнин; а один из отрядов даже перешел Тайдзе-хэ, чтобы взять с тыла Бенсиху. Тем временем Куропаткин, беспокоясь за свой центр, вывел на линию фронта 4-й Сибирский корпус, что соответственно уменьшило на 1 корпус резервы.

Японские силы включали всего 8 регулярных дивизий и 9 резервных бригад, равных по ценности 12 дивизиям, т. е. силы японцев были равны приблизительно двум третям русской армии. 2-я армия (3 пехдивизии, 3 резервных бригады) под командой ген. Оку расположились от Ляо-хэ до Мандаринской дороги включительно. 4-я армия (2 пехдивизии, 1 резервная бригада) под командой ген. Нодзу находилась между Мандаринской дорогой и Янтайскими копями. 1-я армия под командой Куроки (3 пехдивизии, 5 резервных бригад) протянулась от р. Шили-хэ до Далинского перевала.

7 октября маршал Ойяма приказал своим армиям приготовиться для контрнаступления.

8 октября Куроки, беспокоясь за свой правый фланг, послал 1 бригаду в Бенсиху.

9 октября Ойяма не был еще вполне осведомлен. Он только знал, что против Куроки выставлено 4 русских дивизии. Тем не менее он решает незамедлительно начать наступление. Движение должно производиться левым крылом вперед: 2-я армия — по обеим сторонам железной дороги, 4-я армия — в направлении Тапу, главные силы 1-й армии — в направлении на Фандзяпу. 12-я пехдивизия и резервная гвардейская бригада должна прикрывать район Бенсиху. Около четырех пятых сил должно быть брошено на главный фронт.

Движение началось 10 октября. День был потрачен на установление соприкосновения с противником. Авангард 17-го корпуса за исключением крайнего правого фланга утверждается южнее р. Шили-хэ. Но 10-й корпус располагается на высоте и к западу от Тапу, 4-й Сибирский — к востоку от него. В восточной группе 1-й Сибирский корпус не смог овладеть тесниной Туминг—Линг; 3 Сибирский и Ренненкампф атакуют Бенсиху[1].

11 октября сражение началось по всему фронту.

Передовые части 17-го и 10-го корпусов были отброшены к р. Шили-хэ; на востоке от Тапу 1-я японская армия захватила сопку с храмом и Вайтозен[2].

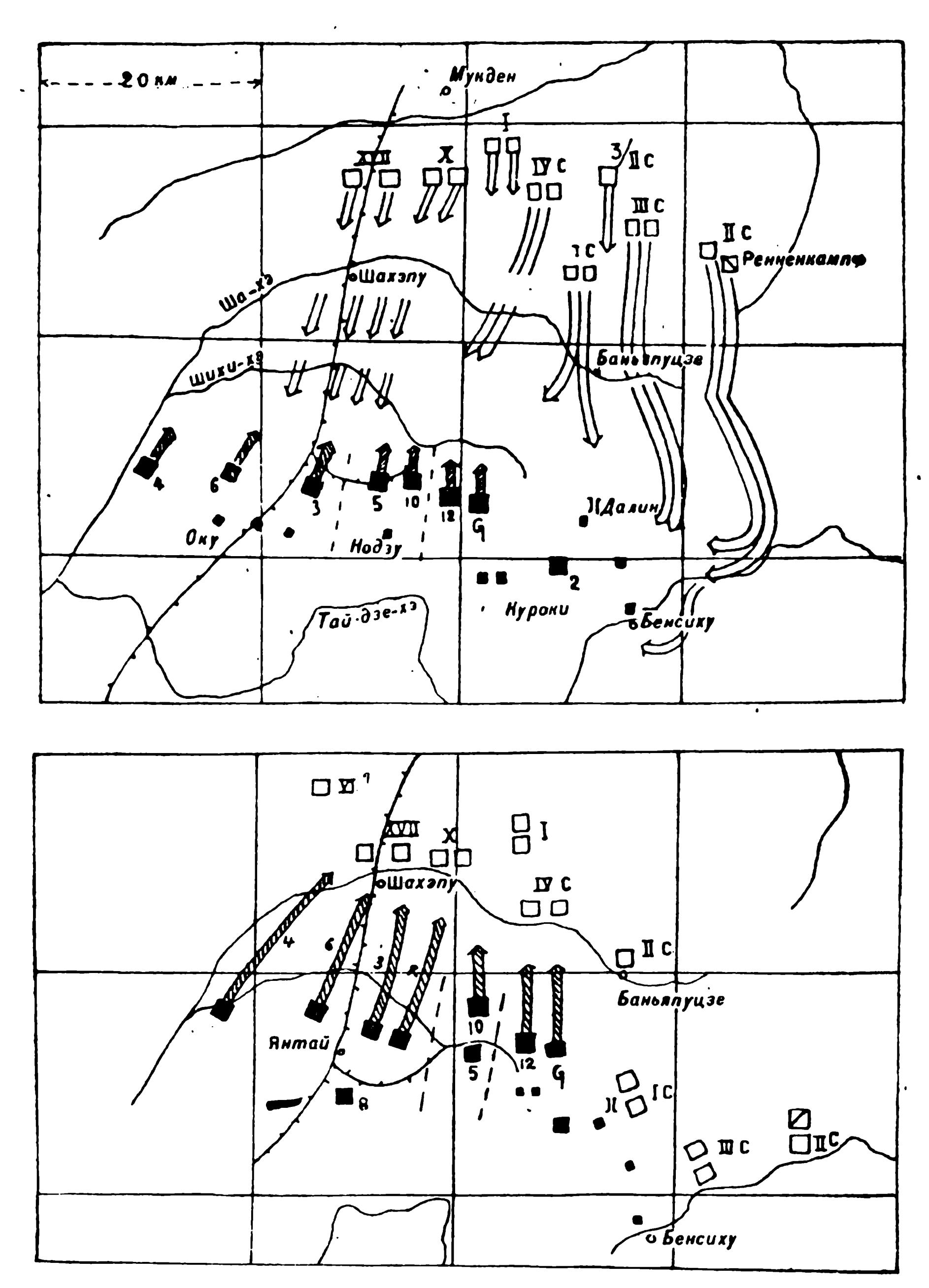
---

[1] Эта цифра преувеличена: весь фронт был около 50 км. — **Ред.**

[2] План Куропаткина изложен не совсем точно. Были созданы 4 группы: 1) Восточный отряд Штакельберга (3 лучших корпуса), чтобы нанести удар в охват правого фланга японцев; 2) Западный отряд Бильдерлинга (2 корпуса) с задачей продвигаться вдоль железной дороги и Мандаринской дороги в готовности прикрывать эти пути; 3) общий резерв (2 корпуса) для продвижения за промежутком между этими отрядами, который был не в 40, а в 15 км; 4) 5-й и 6-й Сибирские корпуса, которые назначались для образования уступа за открытым правым флангом и для охраны путей; эти корпуса, пополненные резервистами, были слабее других. В общем создавалась разброска сил на фронте в 50 км, на разнообразной, а в восточной части — гористой, местности. План заключал намерение спровоцировать японцев на атаку Западного отряда и притянуть для охвата Восточный отряд, не давая ему слишком втянуться в горы. В связи с этим инициатива действий Штакельберга была вообще крайне стеснена. — **Ред.**

[1] Куропаткин приказал Восточному отряду посвятить 7 октября на разведку, 8 октября на подготовку и лишь 9 октября перейти в атаку. Это дало возможность японской гвардейской резервной бригаде отойти от Баньяпуцзы, ускользнув от поражения. Затем наступление 9 октября было снова остановлено Куропаткиным, а 10 октября было приказано частями 3-го Сибирского корпуса атаковать лишь крайнюю оконечность японского фланга (не переходя р. Тайцзехэ), что привело к атаке на очень труднодоступную гору Лаутхалазу. 1-й Сибирский корпус выжидал успехов 3-го Сибирского корпуса, а 2-й Сибирский корпус по приказу Куропаткина был удержан в резерве.

[2] В центре вступавшие в бой по частям 1-й и 4-й Сибирские корпуса должны были отойти на 4 км с потерей Лесистой сопки — **Ред.**

В горах положение оставалось устойчивым.

На 12 октября Куропаткин, рассчитывая на успех Штакельберга, отдает сво-

ему центру приказ держаться твердо и разрешает своему правому флангу отойти на ручей Панцзяпу [1]. Против него маршал Ойяма отводит 5-ю пехдивизию (4-я армия) в резерв и предписывает продолжать продвижение вперед.

12 октября с раннего утра левофланговой пехотной дивизией Оку был охвачен правый фланг 17-го армейского корпуса. Корпус не удержался на промежуточной позиции и отошел к р. Шахэ, обнажив 10-й корпус, в свою очередь отошедший к Чцалинзе. Дальше на восток 4-му Сибирскому корпусу удалось укрепиться на расстоянии 10 км от р. Шахэ [2].

Восточная группа стояла фронтом почти на запад от Баньяпуцзе до Уйнюнин [3].

Таким образом 12 октября вечером японцы продвинулись по всей западной части обширного поля сражения. Зато их правое крыло было целиком охвачено. Там находилось всего 2 дивизии против 3 русских армейских корпусов. Несомненно это побудило Ойяму создать себе резерв из 2 пехдивизий, сняв 5-ю дивизию с фронта и продвинув только что прибывшую из Японии 8-ю дивизию вперед [4].

Между тем русский фронт, слишком растянутый, расстроился одновременно вширь и вглубь. В полосе операций в 60 км русская армия образовала три группы: 2 армейских корпуса стояли на р. Шахэ, 1 корпус — на расстоянии 10 км на юго-восток и 3 корпуса — еще дальше на юг в горном районе. Значит ли это, что положение было опасным? Тот, кто знает обе стороны, не может так думать, поскольку Куропаткин в общем стремился к обходному маневру против японского правого фланга. Движение вперед Ойямы переместило точку приложения маневра на север, но сделало его более легким. Отдавал ли себе Куропаткин отчет в той возможности, которая ему представлялась? Я не знаю. Как бы то ни было, мы видим, что в тот момент, когда Куропаткин зажал своего противника в клещи, он отказался от всякой мысли о наступлении и отдал Штакельбергу приказ отойти к Ваньянцза. Кажется никогда более не соответствовала истине классическая формула: «Проигранное сражение — это такое сражение, которое считают проигранным» [1].

Подчеркнем три урока этой операции:

1. Если мы сравним идеи маневра обоих противников, то мы увидим, что Куропаткин искал успеха в классическом по форме фланговом маневре. Что касается Ойямы, то он действовал одним главным усилием (ударом) посредством 7 дивизий (плюс 4 резервных бригады) по фронту в 30 км. Обходное движение 4-й дивизии на самом деле является лишь одним из эпизодов в этом маневре.

Итак здесь победило прямое усилие. Действительно, если протяжение фронтов превышает определенные пределы, то фронты не имеют достаточной плотности, чтобы выдержать встречное сражение. Стихийно возникают бреши и отрывы от противника. Главнейшие из них мы указали, но в действиях 17-го и 10-го корпусов наблюдались такие же явления, тем более что эти корпуса, расчлененные далеко вглубину, вступали в дело последовательно, по частям.

2. Мы уже говорили, что маршал Ойяма в тот момент, когда он принял решение, был очень мало осведомлен о противнике. Надо ли из этого сделать

---

[1] На промежуточную позицию между рр. Шили-хэ и Ша-хэ. — Ред.

[2] Бывший общий резерв, т. е. беспорядочно развернутые 1-й армейский и 4-й Сибирский корпуса, оказались 12 октября в 12 км впереди Западного отряда и подверглись атакам большей части 4-й и 1-й японских армий; была потеряна Двурогая сопка; положение было неустойчивое. — Ред.

[3] Отход 4-го Сибирского корпуса в центре 11 октября вызвал решение Штакельберга перейти к обороне.

[4] Ояма убедился, что намеченный общий разгром русской армии недостижим. Истощение войск и недостаток снарядов вынудили ограничить преследование русских лишь южным берегом р. Шахэ; 8-я дивизия осталась в резерве на случай новых неожиданностей. — Ред.

[1] 13 октября большая часть армии Куроки увлеклась на север, подставив свой фланг и тыл под охват Восточного отряда. Создалась обстановка, которой желал Куропаткин, но расстройство центра и Западного отряда вынудило его приказать перебросить на правый фланг 22 батальона и 4 батареи. 1-й Сибирский и 3-й Сибирский корпуса начали отход. Охват и обход был произведен лишь небольшой частью сил 2-го Сибирского корпуса, чтобы облегчить отход 4-го Сибирского корпуса. Сражение окончилось рядом частных боев. Затем наступило позиционное затишье на шахейских позициях до середины января 1905 г. — Ред.

вывод, что его решение было преждевременным? Мы этого не думаем.

Он действительно знал, что 7 октября противник достиг левым флангом р. Тайцзе-хэ и что 9 октября был атакован Бэнсиху. Поскольку в данном районе почти никого не было, он вынужден из этого заключить, что если он позволит противнику действовать, то 10 или 11 октября сможет очутиться в самом критическом положении.

В результате наступил момент, когда надо было начать действовать. Ойяма мог выбирать между двумя решениями: итти навстречу Штакельбергу, чтобы прикрыть Ляоян, либо итти навстречу Бильдерлингу, чтобы угрожать Мукдену. Как мы видим, последнее решение имеет большое сходство с решением Наполеона при Абенсберге (Экмюль), и оно тоже увенчалось успехом.

3. Наконец поражение Куропаткина подчеркивает необходимость приспосабливать план маневра к событиям. Здесь не нужно было даже менять идею маневра, достаточно было переместить точку его приложения. Трудно предположить, что Куропаткин не думал о таком решении. Но надо отметить, что наступлению Штакельберга понадобилось бы не менее 2 дней, чтобы стать решительным, и можно было усумниться в прочности фронта Бильдерлинга, серьезно потрясенного 12 октября. Надо было, чтобы Штакельберг был на месте 13-го утром — он опоздал на 1 день.

Как часто бывает в подвижной войне, час, когда надо было принять решение, прошел незамеченным, и командование почувствовало себя вдруг бессильным, столкнувшись с положением, создавшимся вследствие того, что его не предвидели.

IV. Арденнское сражение

(Ход операции опускается)

В Арденнском сражении одновременность обоих наступлений очень быстро породила полное расстройство боевых фронтов обоих противников. Этот пример тем более показателен, что местность была насыщена войсками, по крайней мере со стороны французов. В самом деле, 6 армейских корпусов и 2 кавдивизии 4-й армии насчитывали всего 180 батальонов, 200 батарей и 84 эскадрона, в среднем соответственно на 1 км должно было теоретически приходиться по 3—4 батальона и 1—2 эскадрона. Общее протяжение фронта — 60 км.

Тут сыграли роль два главных фактора: один, который можно было предвидеть, — деление местности на естественные отсеки и другой, который тоже в общем можно было предвидеть, но подробностей которого нельзя было знать заранее, — сумма частичных успехов, достигнутых обеими сторонами: у Мессен и Нефшато — со стороны французов, у Люши, Ампире и Россиньоля — со стороны немцев.

Вследствие отсутствия верховного руководства французские корпуса, втянувшись непосредственно в действие, не могли ни использовать эти частичные успехи (de'crochements) в интересах своих соседей, ни отразить опасностей, которые возникали вследствие этого для них. Можно даже сказать, что успехи французов вредили им самим.

Наряду с явлением расстройства фронтов, которое наблюдалось уже на р. Шахэ и которое можно считать правилом при встречных сражениях, и в качестве его следствия, — надо отметить быстроту развертывания сражения, которое завязывается и протекает в течение нескольких часов, и отсюда необходимость для командующего армией следить в самой непосредственной близости за ходом событий, если он не хочет допустить, чтобы его командиры корпусов, предоставленные сами себе, приняли, не зная общего положения, непоправимые решения.

Эта необходимость руководства сражением еще более подтверждается, если мы примем во внимание, что на фронте Мессен, Сюкси (около 30 км), где было достигнуто решение, 3 корпуса французской армии в течение целого дня имели дело всего с 2 немецкими корпусами — 18-м армейским и 18-м резервным. Действительно 8-й резервный прибыл на поле сражения, чтобы лишь собрать остатки пехотной дивизии на правом фланге 18-го корпуса.

Таким образом вы вправе заключить, что встречное сражение в масштабе армии всегда чревато неожиданностями и что военачальник должен сам им руководить.

Но как осуществить это руководство сражением?

Мы можем здесь только коснуться этого. Возможны три метода:

ограничение об'ектов,

взаимная поддержка соседних соединений,

введение в дело общего резерва.

Впрочем ограничение об'ектов, если доводить его до крайности, не лишено опасности. Во всяком случае одного ограничения об'ектов недостаточно для разрешения задачи.

Второй метод — взаимная поддержка соседних соединений — был испробован в Лотарингии у Моранжа ген. Кастельно. Застигнутый в разгаре наступления германским контрнаступлением, хотя и действуя против очень близких об'ектов, он сделал попытку не допустить крушения части своего фронта, обратившись с призывом о помощи к соседним армейским корпусам. Но последние, даже будучи точно осведомленными о тех усилиях, которые им предстояло сделать, не могли их выполнить. После двух бесплодных попыток вмешательства генерал, командовавший армией, был принужден отдать приказ об общем отходе.

Введение в дело общего резерва — это классическая формула Наполеона, тезис французской школы 1900 г. Как известно, этот метод был с большим успехом применен ген. Ланрезаком при Гиз.

Практически нам кажется, что, только комбинируя эти три метода, военачальнику удастся управлять событиями.

V. Сражение на Марне

(Изложение хода сражения опущено).

Нет надобности указывать, что сражение может с одинаковым успехом вестись как в масштабе группы армии, так и в масштабе армии. Нет надобности также доказывать необходимость не связывать себя первоначальным планом. Сражение на Марне, начавшееся согласованными действиями на обоих крыльях, стало быстро превращаться в главную операцию против правого германского крыла и в конечном итоге вылилось в операцию, целью которой был прорыв. Мы видели, с какой заботой главнокомандующий следил за событиями и с какой точностью он постепенно менял свои директивы, чтобы избежать трудностей, которые ему встречались, и извлечь выгоды из тех возможностей, которые ему предоставлялись.

Подчеркнем лишь тот факт, что методы, примененные главнокомандующим (на фронте нескольких армий), являются как раз противоположными тем, к которым приводило изучение сражения (на фронте одной армии) армии. Здесь нет вмешательства резервной армии, а наоборот постоянное приспособление заданий и часто взаимная поддержка соседних армий. Следует ли видеть в этом противоречие? Нисколько. Это противоречие попросту показывает, что выводы, годные для определенного масштаба, не обязательно пригодны для более высокого масштаба.

Вступление в действие резервного армейского корпуса может произойти в течение нескольких часов, а вступление в действие резервной армии требует нескольких дней и влечет кропотливую передвижку оперативных зон.

С другой стороны положение не меняется для целой армии так быстро, как для армейского корпуса, возможности маневрирования значительно шире и т. д. и т. д.

Иногда задаешь себе вопрос: где провести границу между стратегией и тактикой? Безусловно определить ее нелегко, но тем не менее такие явные отклонения от методов, как мы констатировали здесь, свидетельствуют о том, что с переходом от армии к группе армий мы переходим от тактики к стратегии.

VI. Выводы

Мы можем теперь составить себе довольно ясное представление об общем виде встречного сражения в масштабе армии.

Сражение обычно начинается с трудного установления соприкосновения с противником, сопровождающегося местами неожиданностями, и приводит к удачным либо неудачным частным результатам, в зависимости от степени успешности развертывания частей, которые выступают друг против друга.

Поскольку эта степень меняется в различных пунктах фронта, последний довольно долго остается колеблющимся, с большим или меньшим трудом достигая равновесия.

Затем, если каждый из обоих противников будет настаивать на своем первоначальном намерении, могут возникнуть два случая.

Случай, когда фронты узкие. Тогда создаются уязвимые фланги, начинается «бег к фронту», и тот, кто прибыл первым, имеет преимущество. Это именно произошло при Экмюле, в пограничном сражении и в сражении на Марне. Может быть то же самое мы наблюдали бы и на р. Шахэ, если бы Куропаткин не отказался от своей операции.

Возьмем случай, когда фронты имеют большое протяжение по отношению к нормальным фронтам наступления или обороны. Тогда наблюдается тенденция к более или менее быстрому их расстройству. Это расстройство может совершиться либо вширь либо вглубь. При расстройстве вширь оно является результатом притягательной силы, которой обладают крупные опорные пункты, и концентрации средств для их уничтожения. Расстройство фронта вглубь довольно часто связано с тем, что оба противника ставят перед собой разные цели и вследствие этого успех, которого они достигают, вызывает разрывы фронта. Таким образом происходят часто значительные разрывы в общей группировке; это явление достигло максимального развития во время сражения в Арденнах, но его можно обнаружить в более или менее ярко выраженном виде почти во всех встречных операциях.

Итак, если только не отказываться от наступления (чего нельзя возводить в принцип), при встречных операциях приходится выбирать между риском двоякого рода: риском обхода, если фронт узок, и риском расстройства сил при продвижении по слишком широкому фронту. Впрочем заметим, что риск расстройства связан с риском охвата у подчиненных эшелонов. Очень редко можно обеспечить себя от одного, не подвергаясь другому. Таким образом можно заранее предвидеть, что надо будет делать, если принятый заранее риск действительно возникнет. По крайней мере теоретически существует выбор между тремя выходами: предупреждать, противодействовать, использовать.

Предупреждать — это значит упреждать в образовании фронта, т. е. другими словами осуществлять первым развертывание; это лейтмотив всех германских уставов за 60 лет. Достигнуть его можно двояким способом: либо посредством сильного авангарда, что является классической традицией французов, либо посредством перемещения фронта развертывания назад к главным силам (решение Мольтке и его преемников), когда авангард противника действует быстрее, чем наш.

Но когда две армии выступают друг против друга на фронте большого протяжения, даже если заранее установлены об'екты, об'единяющие их действия, между двумя соседними соединениями могут возникнуть пустоты или отрывы. Тогда появляется необходимость — заполнить промежуток или подпереть образовавшийся фланг. Эту меру могут принять только соединения на линии фронта, но и то при условии, если они имеют еще свободные части. Верховное командование должно следить и считаться с этой необходимостью в своих требованиях усилий со стороны этих частей и обязано в меру надобности заставлять своих подчиненных сохранять необходимые резервы.

Наконец можно стараться извлечь выгоду из потрясения или расстройства фронта и попытаться использовать эти явления посредством маневра более или менее крупного размаха.

Именно так поступали Наполеон у Риволи, при Аустерлице и Монмирай, немцы на западе и юге у Нефшато, Ланрезак у Гиз, Фош у Фер-Шампенуаз, Жоффр у Шато-Тьери и снова Фош во время сражений 9 июня и 18 июля 1918 г. Для того чтобы достигнуть значительных результатов, такое использование должно быть делом высшего командования. От соединений, уже введенных в действие, редко можно требовать таких действий; для этих действий почти всегда нужно участие свежих войск, заботливо сохраненных и подведенных вовремя к уязвимому пункту.

Для осуществления этих различных решений и для приведения в нужный момент в действие всех средств, имеющихся в распоряжении, надо, чтобы командир был вполне осведомлен. Вследствие подчеркнутой уже ранее быстроты развертывания событий надо, чтобы его информирование было частым и полным.

Мы уже видим, что ген. де-Лангль де-Кари, оставшись в Стенэ (Арденнское сражение. — **Ред.**), почти ничего не знал о сражении. Не должен ли был он поехать на фронт и лично посмотреть, что там происходит?

Его противник, граф Вюртемберг, считал это для себя необходимым. 22-го около 8 часов утра мы его находим на левом крыле, где он присутствует при введении в бой германского 6-го корпуса. Видя, что дело обстоит не особенно хорошо, он немедленно посылает приказ 18-му резервному и 18-му армейскому корпусам отойти к югу. Для 18-го резервного сделать это оказалось невозможным. Что касается 18-го армейского корпуса, то, чувствуя приближение противника с юго-запада, он взял на себя ответственность и не выполнил полученного приказа. В своем очерке о сражении в Арденнах полковник Пюжан показал, что отчасти этому непослушанию был обязан успех сражения. Этот факт подтверждает опасность, связанную с принятием решения общего характера на основании сведений о частичном положении.

Надо, чтобы начальнику не приходилось ездить самому за информацией, но чтобы он заранее принял меры, обеспечивающие автоматическое поступление к нему сведений как о его собственном положении, так и о положении противника. Надо, чтобы эти сведения были достаточно согласованными и позволили ему получить точное представление о положении в целом и чтобы они поступали тем чаще, чем положение становится менее устойчивым.

Быть осведомленным — этого еще недостаточно. Мы уже видим, что при встречном сражении обычно, командование принимает решение слишком поздно по поводу уже свершившегося факта. Очевидно предвзятая идея — это обоюдоострое оружие, которое часто повертывается против того, кто его применяет. Но это недостаточная причина, чтобы стать сторонником теории наименьших усилий и чтобы отказаться от всякой попытки предвидеть будущее.

Подполковник Ферстер, показывая, чего не хватало Мольтке в 1914 г., в следующих словах рисует образ идеального военачальника:

«Из людей, непосредственно окружавших Мольтке, в обстановке сильных и часто противоречивых впечатлений, непрерывно бушевавших вокруг, казалось не было никого, кто был бы способен охватить всю обстановку в целом и обладать дальновидностью и способностью предугадывания; не было никого, кто бы был свободен от всякого предвзятого мнения и от всяких желаний, кто бы не давал себя обмануть мнениями отдельных лиц и в сумятице и неустойчивости событий подозревал и ощущал истинное положение.

Встречный бой

(С японского)

„Аноним“.

Статья передает несколько вариантов решения задачи на карте на развертывание дивизии для встречного боя с разбором и решением автора.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Для лучшего усвоения мыслей автора, изложение которого не отличается простотой и удобопонятностью (тем более, что на схеме недостает некоторых названий), полезно иметь в виду следующие характерные особенности приводимого решения, которое вместе с тем довольно хорошо отражает вообще японские взгляды на ведение встречного боя: 1) учитывается время и расстояние для определения достаточно выгодного и главное возможного рубежа для развертывания: в данном случае оно отодвигается с ранее намеченной линии Шушань—Чжиэрдай на линию Бейшань—Лишаньдун, но с захватом высот Индоуэн и Хэнючжуалин; 2) делать за противника наиболее вероятные предположения (в данном случае—предположение о движении в уже раскрытых направлениях) без излишнего идеализма (например предположение, что противник предпримет обход левого фланга дивизии через Люэрпао); 3) не слишком разбрасывать свои силы (например не растягиваться равномерно от Индоуэн до Лючжедун), но напротив постараться воспользоваться разбросом сил противника: в данном случае сковать две его левофланговых колонны действиями правой колонны через Индоуэн—Хэнючжуалин, обеспечить кавотрядом и левым боковым отрядом крайний левый фланг дивизии у Нинюаньдунь—Тангапао и сосредоточить главный удар по двум правофланговым колоннам противника, двигающимся через Чжиэрдай—Люэрпао; 4) не создавать заранее одного, слишком предвзятого, решения; например в данном случае подготовить группировку, одинаково пригодную для удара как в левый фланг двух правофланговых колонн противника (из района западнее Шахэ в северо-западном направлении), так и в их правый фланг в северном направлении (в случае направления всех сил противника на Бейшань); 5) выделить достаточный общий резерв (в Бароуко) для возможности того или другого из указанных в п. 4 маневров; 6) в развитие изложенных соображений направить: правую колонну через Хенюжуалин на Татайцзы (против двух левофланговых колонн противника), усиленный авангард левой колонны — через Лишаньдун—Тагодунь (против его двух правофланговых колонн), 2 п. п. с артиллерией на высоты Панчжацзы севернее Бароуко для наступления на север или на северо-восток, общий резерв из Бароуко продвигать в Лишаньдун или Лючжедун, т. е. на север или на северо-запад в зависимости от возможных движений противника в целях сохранения свободы маневра.

Обстановка. Карты района Мукден, Шахэ, Ляоян.

1. 1-я южная армия, действующая против частей противника, сосредоточивающихся в районе **Телин,** концентрируется в районе **Тайшичао, Кайпин, Инкоу** с конца октября и с 3 ноября предполагает начать движение вперед.

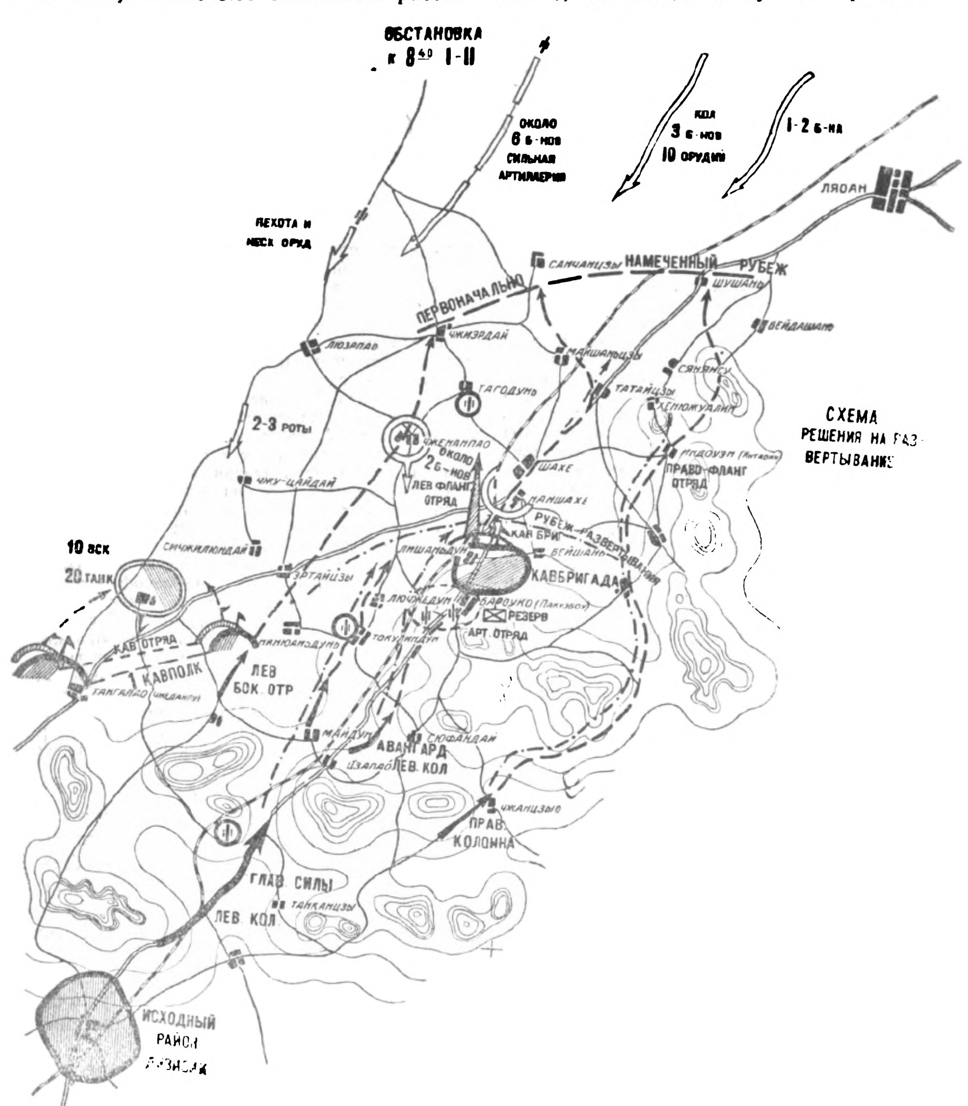
2. Командарм, установив, что в полосе вдоль линии ЮМЖД продвигается на юг крупная группа войск противника, отдал распоряжение закончившей сосредоточение 1-й дивизии выдвинуться в район **Ляоян** с задачей облегчить дальнейшие операции армии. Дивизии приданы 1-я кавбригада, отд. горной артполк, половина артпарка 1-го горного артполка, 1-й полевой тяжартполк с половиной артпарка, 1-й отд. тяжартполк с половиной артпарка, 1-й и 2-й отряды зенитной артиллерии, 1-й отд. разведывательный авиаотряд, 2-й отд. бомбардировочный отряд, взвод радиосвязи, 1-я и 2-я понтонномостовые роты.

3. Дивизия, выступив утром 1.11 из района **Тайкан, Чуанпао** (около 16 км северо-восточнее **Хайчен),** направляется на линию к востоку и западу от **Шушань,** предполагая встречный бой с противником.

Низкая облачность с утра 1.11 не давала возможности провести авиаразведку. Комдив, находясь в голове главных сил левой колонны, к 8.00 достигнув южной окраины **Танканцзы,** знал лишь, что на шоссе **Мукден — Ляоян** противник не установлен и что колонна противника невыясненной силы в 7.00 двигалась на

юг, переправляясь через р. **Вэнцзы в Чуанцзы** (северо-западнее **Ляоян** на 4 км) и **Лунканхэцзы** (западнее **Чуанцзы** около 3 км). После 8.00 облачность рассеялась, и постепенно началась деятельность авиации — нашей и противника.

4. Комдив, продвигаясь к северной окраине **Танканцзы**, слыхал дальний артиллерийский огонь в северо-восточном направлении и, пришпорив коня, выдвинулся к 8.50 в **Цзяпао** (на дороге **Аньшань**), где находился пункт сбора донесений, и там к 9.00 установил следующее:

щее:

а) Кавбригада сегодня рано утром атаковала в районе **Пакуэбоу** противни-

ка в составе около 2 рот пехоты на автомобилях и 200—300 кавалеристов и затем продвинулась в район **Бейшань**. Однако в связи с тем, что на направлениях от **Шахэ** и **Чженанпао** появились новые части противника силой около 2 батальонов пехоты с артиллерией, кавбригада частью сил удерживает рубеж **Бейшань — Лишаньдун**, а главными силами подготавливает атаку противника по его левому флангу и тылу (донесение командира кавбригады из **Лишаньдун** от 8.00).

б) 1-й кавполк в 7.00 имел встречный бой с превосходящими силами конницы противника в районе **Чжуцзайдай** и вынужден был отойти на участок **Нинюаньдан** (4 км севернее **Чжупао**) главными силами и частью сил на участок **Тангапао**. Главные силы кавполка в 8.00 действовали против частей противника совместно с проходившим в то время этот район левым боковым отрядом. Противник в составе 10 эскадронов и около 20 танков несколько раз возобновлял атаки по району **Нинюаньдан** и югозападнее его, но безуспешно, в результате чего сейчас приостановил наступление. Повидимому конница противника концентрируется в **Сичжилюндай**. О положении на участке **Чжеданпу** неизвестно (донесение из **Нинюаньдан** от 8.30 командира кавполка и начальника левого бокового отряда).

в) Правая колонна головой пехоты проходила в 8.00 **Чжанцзыо**.

г) Авангард левой колонны в настоящее время головой своей пехоты проходит **Сюфандай**, двигаясь на север. Начальник авангарда, находясь вместе с комдивом, донес ему, что одна фланговая рота выслана дополнительно в направлении **Майдун-Пачжацзы**.

Главные силы левой колонны в настоящее время должны проходить **Лючжадай**.

д) Рота легких бомбардировщиков, имеющая задачей взаимодействовать с дивизией, находится сейчас на аэродроме в **Хайчен** и готовится к вылету в любое время. С аэродромом установлена надежная телефонная связь.

е) На основе донесений авиации к 9.00 положение частей противника к 8.40 показано на прилагаемой схеме.

ж) Артогонь в северо-восточном направлении попрежнему безостановочно продолжается. Артстрельба в северо-западном направлении ведется изредка.

5. Силы дивизии распределены сегодня на марше в основном следующим образом:

а) авиарота ведет разведку противника главными силами к западу и частью сил к востоку от шоссе **Ляоян**. Часть самолетов взаимодействует с кавбригадой. С 10.00 2 самолета придаются артиллерии;

б) кавбригада главными силами ведет разведку противника в направлении **Ляоян**;

в) кавотряд (1 кавполк без 2 взводов) главными силами продвигается в направлении **Чжеданпу — Чженанпао — Чжиэрдай**;

г) полевые зенитные артотряды продвигаются по дорогам к западу от шоссе **Ляоян** с основной задачей прикрыть марш главных сил левой колонны;

д) правая колонна — 2 пех. бр. (без одного пп), взвод кавполка, III/ап, ⅓ полкового артпарка, 1 сапрота, треть санотряда — направляется в **Шушань**; маршрут — см. схему;

е) авангард левой колонны — штабриг I, 1 пп (без 1-й роты), взвод кавполка, 1/ап, 1 сапрота, треть санотряда — продвигается на **Санчацзы** по шоссе **Ляоян**;

ж) главные силы левой колонны — отряд связи и взвод радиосвязи (двигаются в хвосте авангарда), штадив, 2 пп, 1 сапрота, 1 отд. горный артполк, 3-я рота 4 пп, I ап (без 1-го, 3-го и 4-го батальонов), 4-я рота 4 пп, 1 тяжартполк, 4 пп (без 1 батальона, 5-й и 6-й рот и половины пехартиллерии), треть парка дивартполка, половина парка отд. горного артполка, 5-я рота 4 пп, половина артпарка тяжартполка, санотряд без двух третей, 6-я рота 4 пп — двигаются в указанном здесь порядке за авангардом на расстоянии 1 200 м; 1 отд. тяжартполк движется между авангардом и главными силами, а 2-я батарея его — в хвосте главных сил;

з) левый боковой отряд — 1-й батальон 4 пп (без 3-й и 4-й рот), ½ пехартиллерии 4 пп, отделение кавполка, 4-я батарея дивартполка — направляется на **Чжиэрдай**; маршрут — см. схему.

8*

6. Согласно донесениям частей и сведениям, полученным исследованиями мирного времени, о районе действий известно следующее:

а) р. **Бэнчжи** [1] имеет значительную глубину и переправа через нее затруднительна; мосты имеются лишь в пунктах **Ляомучжан** (2 км юго-восточнее **Ляоян**), **Янчжаоуан, Сюхэдун** (к северо-западу от **Янчжаоудан**); остальные реки легко проходимы вброд;

б) дороги в равнине в основном проходимы; движение к западу от **Бигуандун** [2] и в районе возвышенностей возможно только по дорогам; вне дорог — весьма затруднительно;

в) проселочные дороги проходимы для тяжелых грузов; линия ЮМЖД к югу от **Теяин** в таком состоянии, что не может быть использована ни нами, ни противником;

г) хлеб с полей уже снят.

Требуется:

Мероприятия комдива 1 по руководству встречным боем (схема с мотивировкой).

ОЦЕНКА ПРЕДСТАВЛЕННЫХ РЕШЕНИЙ

I. Оценка положения противника

При условии, если наши части и части противника будут продолжать движение, наиболее вероятным рубежом встречного боя явится рубеж к востоку от **Шахэ** по р. **Сяосяхэ** и к западу от **Шахэ** на линии **Тайнпан** — **Сяоинпан** [3]. Нужно предположить, что поскольку уже выявлены 4 колонны противника и на нашем левом фланге имеется сильная кавгруппа противника, обладающая мото-механизированными средствами, — наше продвижение будет замедлено. Поэтому приходится считаться с тем, что встречное столкновение произойдет немного к югу от указанной выше линии. Среди решавших имеются лица, исходившие при решениях из расчета, что для нас будут более выгодными высоты в районе **Индоуэн.** Имеются также лица, принявшие оптимистическое решение на бой в районе пос. **Шахэ.** С этими решениями никак нельзя согласиться. Оценивая направление основного удара противника, решавшие высказали три точки зрения: первая указывает на направление **Бейшань;** вторая — **Люэрпао,** высоты к востоку от него и **Чженанпао,** откуда противник направит свой удар по **Токулиндун;** третья — противник от **Люэрпао** предпримет непосредственное окружение нашего левого фланга.

Основным мотивом высказывавших первое мнение является то, что **Бейшань** выгоден с точки зрения наличия здесь тактически важных пунктов и кроме того из занимаемого сейчас противником положения ему удобно сконцентрировать быстро свои силы в этом направлении. Помимо этого по донесениям из кавбригады передовые части противника, в частности отряд, продвигающийся из **Чженанпао,** уже подходят вплотную к **Бейшань.** Основной мотив второй точки зрения состоит в том, что противник с целью запереть наши части в дефиле может сделать это наиболее выгодным образом, направляя удар из нынешнего своего расположения по выходам из дефиле у **Лишань** [1]. Мотив третьей точки зрения: противник предпримет окружение и отрежет наши части от тактически выгодных пунктов у **Бейшань.** Короче говоря первая точка зрения — теория концентрации всех сил по важному пункту, вторая — теория, основывающаяся на нынешнем положении, и третья — идеализация. Нетрудно с целью оценки положения встать в положение командования противника и оценить с учетом наших действий возможные действия и решения противника. Необходимо хорошенько оценить его нынешнее положение, его действия, его слабые пункты, выявить, являются ли эти слабые пункты временными или решающими, постоянными. В этом отношении решавшие задачу еще недостаточно крепки. Есть много решений, которые на основе лишь одного «предвидения» устрашаются действий противника на широком фронте и его окружения и упускают инициативу.

Первый вариант указывает на концентрацию противником всех сил для удара по важному пункту. Но весьма сомнительно, чтобы противник мог сконцентрировать свои части, разбросанные на

[1] Названной реки и переправ на ней на схеме не показано. — **Ред.**

[2] Бигуандун на схеме нет. — **Ред.**

[3] На схеме нет. — **Ред.**

[1] На схеме не показано. — **Ред.**

широком фронте. Для этого требуется весьма тщательное управление частями, и малейшая оплошность приведет все управление в полное расстройство. Представляется естественным, что для нанесения главного удара по важному об'екту потребуется направить на этот об'ект колонну, которая двигается в данном направлении. Однако район **Бейшань**, являющийся ключом поля боя, занимается нашей кавбригадой, имеющей артиллерию, и при наличии наших активных действий на правом фланге противник может быть задержан. А задержанные к востоку от **Бейшань** хотя бы две левофланговых колонны противника вызовут задержку в действиях и главных сил противника, а все это вместе взятое приведет в расстройство планы командования противника. Ошибочно также считать, что передовая часть, действующая в направлении **Бейшань**, своими геройскими атаками поможет действиям главных сил противника.

Вместе с тем настоящий вариант обладает известной ценностью. Будет ли противник действовать так, как предположено, или нет, наблюдение за действиями колонны его главных сил, должно составить одно из основных требований.

Третий вариант [1] правилен, но как растянется фронт противника в случае предполагаемых вариантов действий? От **Интаоин** до **Люэрпао** больше 16 км. При растяжке сил на таком фронте невольно появляются слабые пункты в виде промежутков между частями, и бояться, в этом положении противника, окружения с его стороны не приходится.

Суммируя вышеизложенные решения, редакция дает следующую оценку противника. Противник намеревается действовать главными силами в направлениях **Интаоин, Чженанпао, Лючжедун,** но также вероятно, что он направит основной удар по **Бейшань.** В обоих случаях действия наших частей должны сводиться к тому, чтобы изолировать части противника в районе к востоку от **Шахэ,** в верхнем течении реки **Сяосяхэ,** и воспользоваться слабыми пунктами в группировке противника, растягивающегося постепенно на все большем и большем фронте.

[1] Второй вариант почему-то не разобран.—**Ред.**

II. Оценка местности

Район боевых действий делит шоссе **Ляоян** на две части: гористую и равнинную. В полосе возвышенностей к востоку от шоссе начинается долина р. **Сяосяхэ,** которая тянется к востоку от **Шахэ.** Эта долина может маскировать наши действия в период сближения. Кроме того район к востоку от **Шахэ** будет достаточно широк для действий дивизии в случае встречного столкновения на рубеже истоков р. **Сяосяхэ.** Вместе с тем для проведения в этом районе выгодного решительного боя необходимым условием является овладение нами высотами в районе **Хэнюжуалин** и **Индоуэн;** без этого будет весьма затруднителен выход главных сил дивизии в этот район. При наличии этих высот в наших руках возникает прямая угроза флангу и тылу частей противника со стороны **Бейдашань.** В силу этого район к востоку от шоссе представляет собой большую важность как для нас, так и для противника.

Местность к западу от шоссе, будучи равнинной, представляет удобства для передвижения частей, а высоты по обеим сторонам шоссе и у Бейшань удобны для расположения наблюдательных пунктов нашей артиллерии и наоборот невыгодны для противника. Угрозу представляют собой здесь действия кавалерийской группы противника на нашем левом фланге. Оценивая весь район в целом, следует сказать, что участок к востоку от шоссе, являясь пересеченной местностью, открывает выходы для нас во фланг и тыл противника, и в случае нашего успеха, нужны будут энергичные и предприимчивые действия со стороны командования противника. Участок к западу от шоссе позволяет нам более выгодно, чем противнику, об'единить действия артиллерии.

III. Участок решительного боя и направление главного удара

Решавшие представили пять вариантов.

Первый вариант — охват левого фланга противника с участка **Шахэ** или верхнего течения р. **Сяосяхэ** и действия в промежутках между частями противника.

Второй вариант — не теряя времени, проникнуть в промежуток (разрыв) меж

ду частями противника из направления западнее пос. **Шахэ** с задачей фланкировать главные силы в северо-западном направлении.

Третий вариант — нанести удар главным силам противника с фронта, направляясь на север из района западнее шоссе через **Лючжендун.**

Четвертый вариант — оттеснить главные силы противника в северо-восточном направлении, действуя в направлении **Эртайцзы.**

Пятый вариант аналогичен второму, но предусматривает в зависимости от обстановки действия по правому флангу противника.

Разберем по порядку эти варианты. Основным мотивом почти половины лиц, решавших по первому варианту, является соображение, что, атакуя противника во фланг, возможно достичь его сокрушения или, воспользовавшись разрывами между колоннами ночью, возможно перехватить в тылу пути его отхода. По оценке большей части решавших противник должен провести решительный бой на своем крайнем правом фланге, развертываясь в районе, имеющем в глубину до 12 км и в ширину до 16—17 км. Нашим частям пришлось бы развертываться на фронте от **Индоуэн до Лючжидун,** т. е. на фронте в 14 км. Оставляя в стороне прочие положительные и отрицательные стороны этого варианта, уже по одному этому можно судить о его неприемлемости. Как уже говорилось в разделе об оценке местности, если наши части не захватят высот в районе **Хэнючжуалин** и **Индоуэн,** противник воспользуется ими, и как бы ни действовала дивизия, как бы отчаянно ни атаковала она эти высоты, даже хотя бы потом и захватила их, она не в состоянии будет создать клещей в районе **Бейдашань—Шушань** [1]. А противник тем временем согласованными атаками справа и слева сожмет кольцо охвата нашего левого фланга. На основании этого с первым вариантом согласиться нельзя.

Основным мотивом второго варианта является то, что противник разделен на две группы: правую и левую; поэтому согласованные действия обеих групп для него затруднительны, чем можно воспользоваться. К тому же местность выгодна для нас в смысле возможностей централизованного применения артиллерии и возможностей быстрого развертывания. С этим вариантом можно согласиться. Однако его слабым местом является недоучет действий двух левофланговых колонн противника. В отношении их требуются весьма продуманные мероприятия, так как неизвестно, нанесет ли противник основной удар по фронту на **Бейшань** или будет охватывать наш левый фланг. Об этом вариант не договаривает.

Третий вариант мотивируется аналогично со вторым тем, что легко достичь успеха, атакуя противника с фронта, сконцентрировав силы для удара, так как части противника растянуты на широком фронте. Однако подобные действия, не дополненные вспомогательными, недостаточны. Вариант недоработан. Опытный комдив остановится пожалуй на других действиях, сберегая людской состав и средства, и не пойдет на фронтальную атаку.

Четвертый вариант ограничивается лишь тем, что указывает на главные силы противника, направляющиеся к **Бейшань.** Однако наличие сильной конницы противника на нашем левом фланге заставляет принять меры и на этом направлении. Поэтому с вариантом согласиться нельзя.

Пятый вариант в первой части аналогичен второму [1], но затем в зависимости от обстановки, в случае атаки главными силами противника на **Бейшань,** намечает действия, аналогичные третьему варианту, с задачей атаковать левый фланг противника. С этим можно согласиться.

Подводя итоги, следует сказать, что районом решительных действий будет полоса местности вдоль шоссе, однако направление главного удара сейчас сразу определить невозможно. Возможно воспользоваться разрывами между частями противника и атаковать главные силы противника в левый фланг и тыл из направления западнее **Шахэ.** Это должно явиться основным решением, которое возможно придется несколько изменить в зависимости от обстановки.

---

[1] Подобно тому, как это намечено сделать в районе западнее Шахе. — **Ред.**

[1] Т. е. предусматривает атаку в северо-западном направлении, в левый фланг противника. — **Ред.**

IV. О развертывании

Вопрос о развертывании имеет тесное отношение к решению о районе решительного боя, поэтому остановимся на приемах развертывания, связанных с принятым решением разыграть решительный бой в районе к западу от пос. **Шахэ.**

Первый вариант. Одновременное развертывание на рубеже к западу от **Бейшань.** Этот вариант будет трудно осуществим по соображениям, о которых уже говорилось в разделе об оценке обстановки; кроме того трудно предусмотреть способ развертывания, который соответствовал бы обстановке. Не учтено влияние, которое может оказать на дальнейшие действия дивизии захват кавбригадой в результате ее активных действий пос. **Шахэ** и высот южнее. Подробнее об этом — при разборе третьего варианта.

Второй вариант. Правая колонна атакует из района западнее **Индоуэн;** главные силы дивизии производят **одновременное** развертывание к востоку и западу от **Бейшань.** С этим вариантом нельзя согласиться по тем же соображениям, что и с первым.

Третий вариант. Постепенное развертывание, с постепенным введением частей в бой. С этим вариантом можно согласиться. Действия командования в настоящей обстановке сводятся к тому, чтобы воспользоваться слабыми пунктами противника и, максимально их используя, атаковать главные силы противника в левый фланг и тыл. При этом исполняется следующее: а) правая колонна быстро атакует из района к востоку от **Шахэ;** б) пос. **Шахэ** и высоты **Наншахэ** делят поле боя на две части, поэтому комбриг кавалерийской должен это учесть и овладеть этим районом. При развертывании же на линии **Бейшань** пришлось бы оставить пос. **Шахэ,** а в связи с этим трудно было бы воспользоваться разрывами между частями противника и атаковать главные силы противника в левый фланг. В случае атаки по левому флангу противника из района западнее шоссе придется вводить в бой силы постепенно, т. е. сначала авангард энергично атакует противника, затем производится атака с целью остановить противника в районе **Бейшань.** Приходится признать, что постепенное развертывание выгоднее, так как одновременное развертывание на линии **Индоуэн—Бейшань** несет с собой угрозу впасть в пассивность.

V. Об использовании кавбригады

Есть два варианта: первый — имея направление на **Индоуэн, Шушань,** атаковать противника в левый фланг и тыл; второй — вслед за атакой авангарда использовать кавбригаду на том или ином фланге или прорвать ею фронт противника.

Первый вариант, хотя он и по достоинству оценивает значение района **Индоуэн, Шушань,** однако значение района **Шахэ** и **Наншахэ** сравнительно с этим районом еще больше и конкретнее. Затем переброски бригады с одного фланга на другой вряд ли будут возможны.

Со **вторым вариантом** в основе можно согласиться, но перебросить бригаду на левый фланг — значит впасть в пассивность, передав инициативу коннице противника; кроме того имеется опасность упустить удобный момент для использования кавбригады. Целесообразнее будет использовать кавбригаду следующим образом: главными силами атаковать в направлении **Татайцзы—Майшаньцзы** и этим способом задержать противника, а затем, проникнув в разрыв между частями противника, атаковать колонну главных сил противника в левый фланг и тыл.

VI. Использование отряда бомбардировщиков

Имеется два варианта в отношении целей для бомбардировщиков:

а) мосты и переправы в тылу противника;

б) колонна главных сил;

в) кавгруппа (танки).

Противник переправил через р. **Бэнцзыхэ** почти уже все свои части, поэтому бомбометание по переправам нецелесообразно. Бомбардирование колонны главных сил может помешать осуществлению замысла командования нашей дивизии. Целями бомбометания в данной обстановке должны стать: во-первых кавгруппа, имеющая при себе танки, во-вторых колонна противника на нашем правом фланге. Если эта колонна, имеющая 10 слишком орудий, зай-

мет район **Шушань** или **Сянянсу** для своих наблюдательных артпунктов, это может нарушить планы нашего командования. Неправильно будет указывать авиации только одну цель, как это делают решающие. Необходимо дать дополнительные цели, по которым ведется бомбометание в случае невозможности обнаружить первые цели. Поэтому авиации следует в качестве целей дать основной об'ект — кавгруппу (танки), дополнительный — артиллерию колонны противника, двигающейся от **Шушань**.

VII. Использование правой колонны

Имеются следующие варианты:

а) атаковать противника в левый фланг из направления **Индоуэн**;

б) выдвинуться из района между **Индоуэн** и **Янсоэчжоуан** в направлении **Хэнючжуалин** с задачей атаковать здесь противника;

в) главными силами или всем составом выдвинуться в район **Шахэ**;

г) главные силы действуют по второму варианту, часть сил (около одного батальона) выдвигаются в район **Бароуко**.

Первый, второй и четвертый варианты одинаково отличаются слишком сдержанным характером своих действий.

Примерное решение

1. Дивизия атакует главные силы противника, рассчитывая дать решительный бой в районе **Бейшань** и к западу от **Шахэ**.

2. Воспользовавшись разрывами между частями противника, дивизия атакует главные силы противника в левый фланг и тыл, направляя главный удар на **Лишаньдун** и к западу от пос. **Шахэ**.

3. В случае, если противник атакует главными силами **Бейшань**, дивизия атакует главные силы противника в правый фланг в направлении **Пачжацзы** [1].

4. Независимо от обстановки боя развертывание производится на основе постепенного введения в бой частей. Главные силы левой колонны выдвигаются в район высот восточнее **Пачжацзы**.

5. При неясности обстановки действия ведутся согласно п. 2.

6. Кавбригада, атакуя находящегося перед ее фронтом противника, продвигается в направлении **Татайцзы, Майшанцзы** с задачей как можно дальше к северу остановить продвижение противника в этом направлении.

7. Кавотряд с приданным левофланговым отрядом приостанавливает движение противника на своем участке с задачей прикрыть левый фланг дивизии.

8. Правая колонна составит правофланговый отряд и из района верхнего течения р. **Сяосяхэ** направится на **Хенюжуалин, Татайцзы**, атакуя противника в этом направлении. Один батальон, прибыв в **Бароуко**, поступает в непосредственное подчинение комдива.

9. Авангард левофланговой колонны атакует противника из направления **Лишаньдун, Тагодунь**, после чего на его правый фланг прибывает 2 пп и придается 1-й дивизион отд. горного полка. После этого авангард представляет собой левофланговый отряд. 1-й дивизион дивартполка поступает в подчинение начарта. Главные силы инжбата после оборудования артпозиций для артиллерии авангарда поступают в распоряжение комдива в **Бароуко**.

10. 2 пп с 1/отд. г. ап. направляется в район высот восточнее **Пачжацзы**.

11. Артотряд (1 ап без 3-го дивизиона, 1 пол. тяж. ап, 1 отд. тяж. ап) с приданными 2 самолетами занимает главными силами позиции в районе **Бароуко** с задачей приостановить продвижение противника в районе вдоль железной дороги и содействовать атаке левофлангового отряда. Подготовить 2 дивизиона для воспрепятствования продвижению противника в районе **Шахэ**.

12. Авиаотряд разведует продвижение и развертывание колонны главных сил противника и 2 самолетами обслуживает артиллерию.

13. Рота бомбардировщиков бомбардирует кавгруппу противника (с танками). Дополнительная цель — артиллерия противника на нашем правом фланге.

14. 4 пп (без 1 роты 1-го батальона) и 1-й батальон 3 пп составляют резерв, располагаясь в **Бароуко**. Затем продвигаются в **Лишаньдун** или **Лючжидун**.

15. Комдив быстро выдвигается в район высот к северу от **Бароуко** и указывает направление развертывания 2 пп на север или северо-восток.

[1] Севернее Бароуко. — **Ред.**

V. Техника военных операций империалистов в колониях

Командир авиагруппы **Гаррод**

Последние операции англо-иракских войск в Курдистане (в 1930—1933 гг.)

(С английского)

Recent operations in Kurdistan. Lecture by group-captain A.G. R. Garrod. Journal of the Royal United Service Institution, May 1933, № 510.

От редакции

Ниже помещаются описания последней английской экспедиции в Иракском Курдистане и итальянской — в Сев. Африке.

Оба описания заимствованы из английского военнонаучного Журнала об'единенных родов войск, где они помещены как достойные изучения и подражания образцы новейших приемов «усмирения малокультурных племен», тщательно разработанных империалистами на долголетней практике. Политические приемы не отличаются изобретательностью. Это все тот же принцип древнего Рима: «разделяй и властвуй». В Индии на этом принципе поддерживаются религиозные распри; в Курдистане «верные арабские правительственные войска» Ирака практикуются в подавлении курдских племен, обманутых... империалистами при создании «независимости» Ирака. Но главным средством подавления колониальных народов является военная техника, которая подчас играет решающую роль в действиях против недостаточно и плохо вооруженных племен. На самом деле иногда несколько хороших военных самолетов сводят на-нет все усилия повстанцев. Военная техника помогает империализму и в Ираке, и в Африке, и в Китае, вынуждая в свою очередь угнетаемые национальности колоний отыскивать также новые способы политической, экономической и военной борьбы.

Описание подчеркнутой «успешности» участия в обеих экспедициях военновоздушных сил представляет тем более актуальный интерес, что эта «успешность» (эффективность), в соединении с относительной дешевизной делает ныне ВВС одним из главных, если не главнейшим из средств для «поддержания империалистического порядка» в колониях и подмандатных владениях, чем и об'ясняется упорство Британии в отстаивании необходимости сохранения бомбардировочной авиации для «более отдаленных» местностей. Этот взгляд особенно ярко выражен в новой книге Гровса «За дымовой завесой» (см. рецензию в этом же выпуске «Военного зарубежника»). В ней же можно найти предложение распространить способы воздушного британского контроля также и на европейские страны для создания и поддержания нового, более выгодного для Британии, «порядка» (в противовес status quo по Версальскому договору). Таким образом речь идет о дальнейшем распространительном толковании понятия о малокультурных и колониальных народах, к которым британские империалисты готовы отнести все «расы», кроме англо-саксонской.

Операции против шейха Махмуда

(С октября 1930 г. по май 1931 г.)

Непосредственной причиной, вызвавшей операции против шейха Махмуда, было его возвращение из Персии в Ирак 17 сентября 1930 г., несмотря на торжественное обязательство, данное им в июле 1927 г., что он не будет делать никаких попыток возвращения в Ирак или вмешательства во внутренние дела страны.

Англо-иракский договор в июне 1930 г. показал, что Англия намеревается настаивать на полной независимости Ирака. Поэтому в 1932 г. шейх Махмуд повидимому вообразил, что курдские племена, находясь лицом к лицу с окончательной перспективой арабского господства, последуют за ним в курдском национальном движении. К концу октября в Сулеймании были сосредоточены войска в составе 1 кавполка, 3 пехбатальонов и 1 горной батареи.

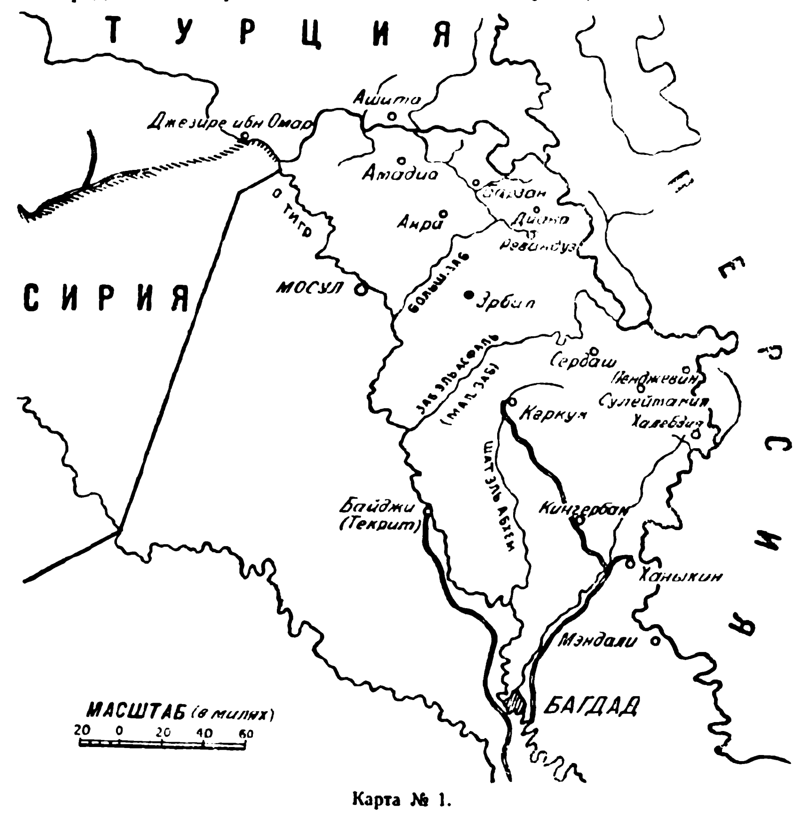
В прежних операциях против шейха Махмуда начальник воздушных сил действующей армии сохранял верховное командование в своих руках, так как имперские войска (иракского набора) были использованы наравне с иракской армией и колонны шли под командой британских офицеров.

Но имея в виду дарование Ираку независимости в 1932 г., было признано

желательным передать руководство иракской армией ее собственным командирам. К тому же эта армия была недавно сделана самостоятельной и была снаряжена таким образом, чтобы действовать в поле без внешней поддержки.

На этом основании начальник воздушных сил предоставил верховное командование самим иракским командирам с назначенными им в помощь британскими советниками. По своему положению военного советника при высоком комиссаре он мог руководить подготовкой всех планов и общим ведением кампании, если бы это представилось желательным.

Обстановка не отвечала применению воздушных сил для поддержания порядка или бомбардировки деревень. Мятежные элементы не представляли собой враждебных племен или населения, живущего на территории противника, но состояли из лица, «об'явленного вне закона», т. е. Махмуда, и его последователей, располагавшихся на жительство в деревнях, где население хотя и не относилось к ним враждебно, но в большинстве случаев все же не было ответственно за их действия и физически не могло сопротивляться им и их силам.

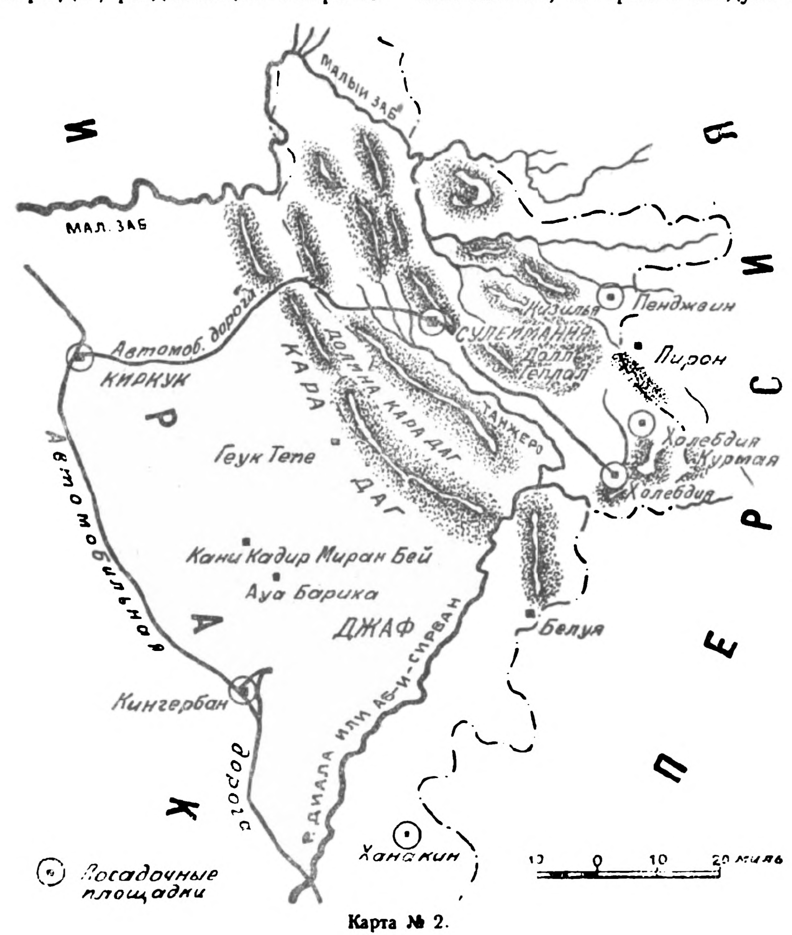

Карта № 1.

Поэтому использование воздушных сил было ограничено выполнением задач воздушной разведки и в случаях необходимости — демонстративными дозорами. Воздушные действия против мятежников разрешались только в том случае, если войска действительно подвергались нападению и им необходимо было срочно оказать помощь. Воздушные действия против деревень были запрещены.

Для совместных действий были назначены 1 отряд из эскадрильи № 30 (бомбовозов) из Мосула и 1 отряд из эска-

дрильи № 55 (бомбовозов) из Хинанда, действующие с посадочных площадок в Халебдия, Сулеймании и Киркуке или с воздушной базы в Мосуле.

Район операций [1] пересекается хребтом Кара-Даг, разделяющим северо-восточную горную область от холмов юго-западной части. В горной части долины Халебдия, Кизилья и Танжеро образуют открытые ровные участки, пригодные для посадки самолетов.

Карта № 2.

Кроме этих трех участков вся область к северо-востоку от Кара-Дагского хребта представляет собой путаную систему гор, пересеченных глубокими узкими долинами или полосами неровной поверхности. Область к юго-западу от Кара-Дага состоит из низких шишкообразных холмов, которые с воздуха имеют вид внезапно окаменевшего волнующегося моря. В этом районе нет леса, но имеется некоторое количество пастбищ. Посадочных площадок нет, но самолет может опуститься без серьезных повреждений в некоторые русла рек, когда реки высыхают.

В Сулеймании-Лива уже существовало несколько полицейских постов, задача которых заключалась в образовании

[1] См. карту № 2, на которой показаны также и посадочные площадки.

пунктов, с которых правительственные силы могли бы противодействовать движениям шейха Махмуда. Однако в действительности гарнизоны этих постов были так незначительны и защита некоторых из них представлялась столь трудной, что они были только в тягость. Усиление этих постов было полностью возложено на иракское правительство, но этому мешало отсутствие денежных средств или резервов и позднее время года. Поэтому пришлось ограничить план посылкой колонн с целью по возможности окружить шейха Махмуда.

Первая фаза операций продолжалась с конца октября 1930 г. до начала февраля 1931 г. и состояла из ряда нападений шейха Махмуда на иракские полицейские посты.

1 февраля иракские силы выполнили тщательно планированную очистку долины Халебдия, причем им чуть не удалось захватить шейха Махмуда, но вождь мятежников ускользнул по одной из горных троп на северном конце долины.

Единственным способом для достижения более успешных результатов было образование особой конной силы, рекрутированной из жителей гор, посаженной на горных лошадей, легко передвигающейся и живущей в значительной степени за счет страны. Она должна была состоять из 350 конных полицейских, дополненных специально подготовленным кавполком; ожидалось, что 25 марта сила готова будет выступить в поход.

Пока продолжалась организация этой силы, произошло серьезное распространение повстанческого движения.

Шейх Махмуд распространял слухи о том, что англичане тайно на его стороне, и в качестве доказательства приводил тот факт, что королевские воздушные силы не предпринимали никаких действий против курдских селений. Эффект этой тонкой пропаганды иллюстрировался обращением шейха Ахмеда из Барзака к начальнику воздушной разведки в Мосуле, в котором он запрашивал, желательно ли британскому правительству, чтобы он помог шейху Махмуду, восставая против иракского правительства. Доказательство серьезного и возможного распространения мятежа было дано внезапной вспышкой волнений в округе Шейхан на восточном берегу Дайяла или Сирван.

26 марта иракское правительство обратилось к высокому комиссару с запросом относительно отправки воздушных сил для борьбы против деревень, укрывавших мятежников, которые осадили полицейский пост в Белуле (Белуя). Из Хинанди [1] в Ханакин было направлено 2 воздушных отряда.

В соответствии с этим 28 марта на рассвете над деревнями были сброшены предупреждения, и летчики наблюдали за тем, как жители убегали из них со своими стадами и домашним имуществом. Затем дома, состоявшие главным образом из соломенных плетенок, были уничтожены с воздуха. 2 апреля все старшины деревень за исключением двух явились и заявили о своей покорности правительству.

В это время были окончательно разработаны планы использования новой подвижной силы для очистки долины Кара-Даг с целью окружения шейха Махмуда. Все выходы из долины должны были быть закрыты постами пехоты на время очищения долины с северо-запада 2 конными колоннами, которые должны были «частым гребнем» пройти все деревни.

Воздушные силы должны были выполнить нормальную роль ближней и средней разведки, но надеялись, что им представится возможность задержать на месте силы мятежников до тех пор, пока подоспеют подвижные колонны и заставят их вступить в бой.

Очистка произошла согласно плану 28 марта, но не привела ни к чему. Шейх Махмуд скрылся из долины Кара-Даг ночью по тропе, проходившей мимо полицейского поста в Пайкули, и двинулся дальше на юго-запад с очевидным намерением убедить племена «джар» присоединиться к мятежу. Специальная подвижная сила была реорганизована, и летучая колонна, составленная главным образом из конной полиции [2], двинута 4 апреля на Геук-Тепе. Было решено напасть на мятежников в Кани-Кадир-Миран-Бей на следующий день, хотя это и требовало форсированного перехода бо-

---

[1] На карте нет.

[2] Под командой инспектора полиции в Сулеймании капитана Шиппард. — **Прим. автора.**

лее чем в 30 миль (48 км) по чрезвычайно трудной местности [1].

5 апреля летучая колонна вышла из Геук-Тепе в 4 часа 30 мин. утра (по местному времени). Скоро после 10 часов самолет из авиаотряда № 55 заметил мятежников в деревне Ауа-Барика и вокруг нее и немедленно атаковал их. Для подкрепления были посланы еще самолеты из Сулеймании, и мятежники были задержаны на месте непрерывной бомбежкой и пулеметным огнем, заставлявшими их остановиться под прикрытием. Тем временем летучая колонна после длинного и утомительного перехода достигла деревни в 3 часа 30 мин. дня. Деревня была хорошо укреплена и защищена, но под прикрытием воздушной бомбардировки колонна, несмотря на усталость, пошла в атаку в 5 часов дня и выбила мятежников из западной части деревни. Она не смогла однако захватить укрепленный пункт в юго-восточном углу, что помешало ей окружить деревню, благодаря чему шейх Махмуд ночью снова сумел бежать.

Это неожиданное бегство перевернуло все планы иракской армии, причем немедленное преследование хотя и представлялось желательным, но было невозможным. Поэтому были разработаны планы новой попытки окружить его в пещерах Долл-Гелла в восточной части Сулеймании, в которых он нашел себе убежище.

Однако шейх Махмуд не стал ожидать в пещерах Долл-Гелла нового окружения. Пробыв в них около недели, он двинулся на север. Преследование возобновилось 18 апреля 2 подвижными колоннами. Местонахождение мятежников должно было быть найдено с самолетов, после чего их следовало задержать на месте, пока подоспеют летучие колонны.

Однако шейх Махмуд воспользовался полученным уроком и не подпускал к себе близко иракские войска. Таким образом операции превратились в ряд воздушных атак против мятежников, причем иракские колонны следовали за ними и восстанавливали авторитет правительства. Таким образом шейх Махмуд, преследуемый по пятам, перешел персидскую границу и 23 апреля 1931 г. достиг Пирона.

Здесь он написал капитану В. Хольт, секретарю по восточным делам при высоком комиссаре, просьбу разрешить обсудить условия сдачи. После встречи с капитаном В. Хольт и мутасарифом Сулеймании в Пенджвине он сдался 13 мая и был перевезен на самолете королевских воздушных сил в Ур (в южном Ираке).

Высокий комиссар и король Фейзал в июне 1931 г. совершили поездку по южному Курдистану, и все крупные вожди племен выходили к ним навстречу. Более мягкая политика, принятая иракским правительством, по отношению к курдам, привела к улучшению административного контроля.

Операции против шейха Ахмеда из Барзана

(С декабря 1931 г. по июнь 1932 г.)

Шейх Ахмед был крупным курдским религиозным вождем. Его религиозный престиж давал ему абсолютную власть над жизнью и смертью жителей управляемой им области.

За пределами Барзанского округа шейх Ахмед не пользовался никаким или весьма малым влиянием. Вожди соседних племен либо находились с ним во вражде либо были готовы напасть на него, если бы подобное нападение могло предоставить для них какие-либо личные выгоды.

Военная задача в борьбе с шейхом Ахмедом представляла полную противоположность той же задаче в борьбе против шейха Махмуда. В борьбе против последнего приходилось иметь дело с мятежником и его непосредственными приверженцами, передвигающимися по территории, подчиненной Ираку и населенной жителями, не проявлявшими открытой вражды по отношению к иракскому правительству. В барзанских операциях противник был могущественным вождем компактного и ясно очерченного округа, в котором он пользовался неизменным и несомненным авторитетом и от которого он мог получить полную военную поддержку. Таким образом Барзанский округ мог рассматриваться как враждебная территория и все его жите-

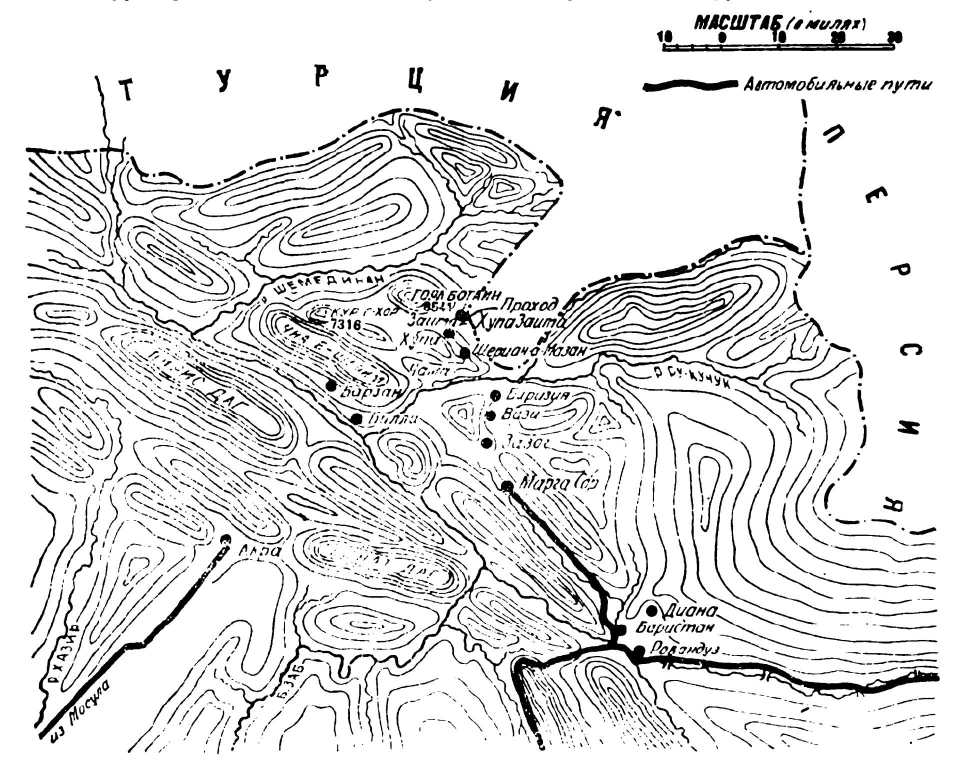
[1] Наличные воздушные силы под командой автора статьи состояли из 2 отрядов 55-й бомбардировочной эскадрильи из Сулеймании и 1 отряда 30-й бомбардировочной эскадрильи из Кингербана. — **Прим. автора.**

ли могли с правом считаться противниками, по крайней мере до тех пор, пока они не приходили и не заявляли о своей покорности.

Поэтому наземные и воздушные операции в Барзане сильно отличались от операций, имевших место в предыдущем году. Вместо того чтобы преследовать подвижного и ускользающего противника на территории, находящейся под управлением Ирака, иракская армия должна была продвигаться и занимать территорию, устраивая в подходящих местах полицейские посты в целях последующей организации административного контроля. Позже, когда выявилась необходимость в воздушных операциях, стало возможным осуществлять действительный воздушный контроль над всем враждебным округом или по крайней мере над той его частью, в которой находились главные силы мятежников.

Хотя военная задача была более прямой, зато местность, на которой должны были вестись операции, была более трудной. Она представляла собой множество высоких гор, пересеченных глубокими долинами и речными ущельями, причем нижние склоны гор были покрыты низкорослым дубняком, создавшим превосходное прикрытие от воздушного и наземного наблюдения.

Подступы к Барзанской области также были чрезвычайно трудны. Реки Б. Заб и Шемединан образуют серьезные препятствия. Правда в Билли существовал иракский пост с посадочной площадкой, образующий предместное укрепление на левом северо-восточном берегу Б. Заб, но горный кряж Чиа-е-Шерим представлял высокий непрерывный барьер, преграждающий доступ из долины, в которой расположены барзанские деревни, в местность, лежащую к северо-востоку от нее. Проникнуть туда можно было только через узкие горные дефиле или не менее узкие ущелья рек Ру-Кучук и Шемединан. Эти дефиле и ущелья могли

быть защищены против большого превосходства сил. Единственный более удобный подступ проходил с юго-востока через район Шериан-Нахайя [1].

Выполнение задачи, как и в предшествующем году, было поручено иракской армии. Роль воздушных сил была ограничена оказанием содействия, осуществляемым вначале отрядом из бомбардировочной эскадрильи № 30, расположенной в Диана; остальная часть эскадрильи находилась в резерве в Мосуле. Отряд из Диана был усилен отрядом иракских воздушных сил, которому теперь надлежало получить первый боевой опыт.

13 марта 1932 г. главные силы были сосредоточены на равнине Диана у северного выхода из ущелья Ровандуз.

Двумя днями позже подвижная колонна, известная под именем «Дикол», начала продвигаться от Баристана. Она состояла из 2 пехбатальонов, 2 кавэскадронов, 1 моторизованного пулеметного взвода и 200 иракских полицейских.

16 марта колонна достигла Марга-Сор, не встретив никакого сопротивления, образовала укрепленный лагерь и принялась за работу по постройке временного полицейского поста и штаба.

В ночь на 18 марта на лагерь было сделано нападение, но было отбито контратакой. Колонна продолжала свое продвижение, оставив 1 роту в качестве местного гарнизона. В ту же ночь был устроен лагерь в Зазог, где колонне пришлось задержаться до 3 апреля вследствие непрерывного сильного дождя; затем движение было возобновлено по направлению к Биризия.

Вскоре начались затруднения. Вход в долину Биризия лежал через узкое скалистое дефиле, допускающее только передвижение гуськом. Склоны долины были круты и представляли сколько угодно мест для закрытия. Авангард продвигался так быстро, что вскоре был отделен от главных сил большим промежутком. Английские офицеры пытались нагнать авангард и задержать его, но узкая тропа была блокирована обозом и расстояние продолжало увеличиваться.

В это время, около 2 час. 30 мин. дня (по местному времени), большая сила мятежников внезапно спустилась вблизи Вази, отрезав арьергард от главных сил. Они напали прямо на обоз в целях грабежа. Погонщики мулов, гражданские служащие подрядчика по перевозкам были охвачены паникой; они срезали вьюки, садились на мулов и бежали по всем направлениям, нарушая при проезде всякий порядок в колонне. Положение становилось весьма критическим и было спасено только благодаря энергии английских офицеров, которым помогли некоторые иракские офицеры и унтер-офицеры, а также благодаря помощи воздушных сил из Диана. Летчики опустились до высоты вершин деревьев и начали осыпать мятежников бомбами и обстреливать из пулеметов, пока не удалось отбить их до наступления ночи. Один летчик впоследствии скончался от ран, полученных в этом бою; один наблюдатель был ранен в ногу и большая часть самолетов была сильно повреждена оружейным огнем с земли.

Однако, несмотря на то, что атака мятежников была отбита, положение колонны оставалось серьезным. Моральное состояние войск было сильно подорвано, так как потеря обоза оставила их без провианта, палаток и одеял и с весьма малым количеством огнеприпасов.

4 и 5 апреля самолеты сбросили колонне достаточное количество провианта и огнеприпасов, и 6 апреля колонна начала отступать к Зазог, причем были приняты все меры для образования воздушного прикрытия. В 9 час. 20 мин. утра самолеты заметили большую группу мятежников вблизи места боя 3 апреля и атаковали ее 20-фунтовыми бомбами и пулеметным огнем. Будучи выгнанными из-под прикрытия воздушной атакой, мятежники представляли собой превосходные цели и понесли большие потери. Затем колонна, не встретив больше никакого противодействия, поздно вечером достигла лагеря у Зазог, где их ожидал весьма нужный запас одеял и шинелей, сброшенный самолетами.

Хотя колонна выпуталась из очень серьезного положения, иракское правительство начало опасаться за окончательный успех операции. Испытанные затруднения показали, что утверждение в Нахайя вряд ли может быть закончено до позднего лета. Это означало, что не хватит времени приняться за главную задачу подчинения штабквартиры шейха

[1] Так называется местность к юго-востоку от р. Ру-Кучук.

Ахмеда, расположенной к северо-западу от р. Ру-Кучук, и построить необходимые полицейские посты до наступления зимы. В правительственных кругах прониклись убеждением, что королевским воздушным силам придется предпринять усмирение мятежников в области, расположенной к северо-западу от р. Ру-Кучук.

Командующий воздушными силами, хотя и сознавал, что эта задача могла быть разрешена средствами воздушных сил, все же очень неохотно соглашался поручить ее королевским воздушным силам, пока не выяснится абсолютная неизбежность этого. Было весьма желательно, чтобы курды научились бояться иракскую армию. К тому же местность к северо-западу от р. Ру-Кучук и к северо-востоку от гор Чиа-е-Ширим столь неблагоприятна для полета, как только это можно себе представить: там нет ни одного места, пригодного для посадки самолета в случае порчи мотора.

Положение обсуждалось на совещании, созванном 18 апреля 1932 г., причем в конце концов было решено, что в текущем сезоне иракская армия кроме усмирения Шериан-Нахайя ничего сделать не может. Поэтому королевским воздушным силам следовало взять на себя контроль над центральной областью или штабквартирой шейха Ахмеда, расположенной за р. Ру-Кучук.

Для области Шериан-Нахайя был назначен политический комиссар, работавший в тесном контакте с начальником воздушной разведки, прикомандированным к иракской колонне. Второй офицер воздушной разведки был направлен в Билли, в область, расположенную к северо-востоку от гребня Чиа-е-Ширим. Оба офицера разведки сумели оповещать воздушный штаб о движении двух главных групп мятежников.

Другим весьма важным предварительным мероприятием было оповещение об условиях, предложенных шейху Ахмеду и его последователям. Ввиду этого 25 и 26 апреля над всеми крупными селениями в округе, расположенном к северо-востоку от Чиа-е-Ширим, были брошены прокламации, предупреждающие жителей о начале воздушных операций 28 апреля и советующие им искать убежища, так как в этой местности имеется множество пещер. Далее прокламации информировали их о том, что выразившие покорность правительству будут прощены и что по окончании операций им будет разрешено вернуться в свою деревню со своим оружием. В прокламации было включено предупреждение об использовании помимо бомб немедленного действия также и бомб замедленного действия, причем было указано на опасность приближения к местам падения бомб. Ценность использования бомб замедленного действия заключается в том, что они увеличивают эффект воздушной операции, делая опасным приближение к месту падения бомбы в любое время дня и ночи. Далее они позволяют экономить силы личного состава, так как постоянные полеты над зоной операций как ночью, так и днем становятся ненужными.

К этим прокламациям были прибавлены новые средства. На одном из самолетов «Виктория» был установлен высокомощный громкоговоритель, и «голос с неба» обратился к жителям деревень на их собственном барзанском наречии курдского языка. Сообщения, сделанные с высоты 2 000—3 000 футов, были хорошо слышны и произвели большое впечатление на жителей, так как в Курдистане всегда относятся с большим уважением к устному слову, чем к писанному. После этого первоначального успеха громкоговоритель вошел в постоянное употребление.

25 и 26 апреля в Эрбил [1] была сосредоточена боевая воздушная сила, состоявшая из 3 бомбардировочных отрядов эскадрильи № 55 и 1 отряда из эскадрильи № 70 (бомбовозов). Самолеты из эскадрильи № 30 из Мосула и Диана также принимали участие в операциях, когда их сотрудничество не требовалось иракским колоннам.

Операции должны были начаться 28 апреля, но 26 апреля 1 разведывательный самолет вследствие порчи мотора вынужден был совершить посадку вблизи Шериан-е-Мазан. Самолет был совершенно разбит, а летчик и артиллерист попали в руки шейха Ахмеда, причем у летчика было сломано плечо. Шейх Ахмед отправил посланца с просьбой прислать доктора для ухода за раненым. Правительство не замедлило использовать этот случай, чтобы вступить в не-

[1] Карта № 1.

посредственные сношения с шейхом, чтобы убедить его принять великодушные условия, предложенные ему в надежде уладить это дело без нужды в дальнейших операциях. Переговоры продолжались до 22 мая, когда стало очевидно, что если он не примет предложенных ему правительством условий до захода солнца 24 мая, то воздушные операции будут осуществлены согласно первоначальному плану. По получении этого сообщения шейх Ахмед отослал посланца с лаконическим предупреждением о том, что всякий следующий посыльный будет расстрелян.

Операции начались 25 мая, после того как жители были предупреждены прокламациями и громкоговорителем. Воздушная разведка в ночь на 25 мая убедилась, что большая часть жителей оставила деревни и направилась в более высоколежащие горные долины, где наблюдались многочисленные бивуачные огни. 25 мая самолеты (Уопити) пролетели над деревнями и с целью убедиться в том, что они оставлены, бросили учебные бомбы, давшие громкие разрывы, не причиняя при этом никакого вреда; после некоторого промежутка было сброшено несколько легких разрывных бомб. Сбрасывая в дальнейшем отдельные бомбы, часть которых была снабжена трубками замедленного действия, воздушные силы препятствовали жителям вернуться в свои деревни. При этом не было сделано никаких попыток разрушить деревни, и действия ограничивались только самым необходимым, для того чтобы удерживать курдов вдали от их селений.

В результате первого дня операций мятежники удалились в пещеры, которых в этом округе великое множество. Теперь цель заключалась в том, чтобы держать их заточенными в их пещерах и других потайных местах, препятствуя движениям в течение дня и сбрасывая бомбы замедленного действия, трубки которых установлены с таким расчетом, чтобы разрыв произошел ночью на перекрестке главных троп, у водопоев и вблизи деревень. С помощью этих средств во всей области было создано острое чувство опасности, неуверенности и стесненности. Цель воздушных операций при подобных обстоятельствах заключалось не в нанесении потерь или уничтожении имущества, но в дезорганизации и разобщении жителей до того момента, пока они будут вынуждены признать бесполезность дальнейшего сопротивления.

Особое внимание было уделено местности, в которой по полученным сведениям скрывался шейх Ахмед со своими непосредственными последователями. После шестидневных операций шейх был вынужден трижды менять свое убежище и быстро терял контакт с большей частью своих последователей, рассыпавшихся по всем направлениям в поисках укрытия.

31 мая целые семьи начали покидать театр операций и переходить через Чиа-е-Ширим и р. Ру-Кучук, чтобы подчиниться правительству, а в начале июня наблюдались многочисленные семьи со стадами, проходившие по ущелью Хупа-Заита и затем через границу в Турцию.

В течение первых 15 дней шейх Ахмед оставался поблизости от горы Кур-е-Хор, в то время как его брат мулла Мустафа находился в группе деревень Шериан-е-Мазан для наблюдения за переправой иракской армии через р. Ру-Кучук у Чама. Но 6 июля остатки группы шейха Ахмеда двинулись на восток к горе Ботаин вблизи турецкой границы, и в то же время мулла Мустафа оставил свои пещеры вблизи Шериан-е-Мазан, так как многие из его людей от него ушли. 8 июля шейх Ахмед пытался получить передышку, послав эмиссара с предложением возобновить переговоры, но ему сообщили, что условия правительства были сформулированы вполне ясно и что прекращение операций зависит только от принятия им этих условий. 12 июня он готовился оставить свою территорию, и 14 июня он и его личная свита находились на турецкой границе к западу от Заита, пытаясь выговорить себе благоприятные условия сдачи Туркая. К этому времени имущество шейха и его стада были уже в Турции. Таким образом восстание в результате воздушных операций было накануне полного распада.

В течение мая иракская армия, получившая сильную поддержку со стороны королевских воздушных сил, закончила свою задачу закрепления в области Шериан-Нахайя и в начале июня готовилась перейти через р. Ру-Кучук при Ча-

ме. 14 июня 2 пехотных батальона и артбатареи переправились через р. Ру-Кучук. Эта колонна 17 июня без сопротивления заняла Шериан-е-Мазан и 20 июня — Хупа после легкой стычки с пикетом мятежников. В этот момент шейх Ахмед с 250 вооруженными последователями находился в деревне Заита, где 21 мая подвергся тяжелой воздушной атаке. Иракская армия блокировала у Купа западный выход из ущелья Хупа-Заита, и шейх Ахмед, будучи не в состоянии выносить дальше воздушных атак, вечером 21 мая перешел границу и сдался местным турецким властям, разоружившим его и его последователей.

Весь округ Барзан был быстро занят армией и полицией и в нем было организовано гражданское управление.

Заключение

Главные уроки этих операций:

1. Были испытаны все обычные трудности горной войны, которые состояли главным образом в трудностях снабжения и быстрого передвижения, в трудном, но необходимом процессе выставления дозоров на высотах, главным образом в лесистой местности, и в уязвимости длинных колонн при внезапном нападении с фланга.

2. В период операций против шейха Махмуда, хотя условия и не допускали разрешения проблемы с помощью воздушных действий (за исключением боя в области Шайхан), мы получили доказательство ценности самолетов для определения местонахождения противника, что давало военным колоннам возможность входить с ним в соприкосновение.

3. Во всех операциях этого рода важно, чтобы на театре операции находились политические комиссары для дачи указаний наземным и воздушным силам относительно обращения с жителями и их имуществом, организации пропаганды и приема жителей и их семейств, сдающихся правительству.

4. Операции блестяще доказали чрезвычайное значение разведки в целях эффективного использования воздушных сил.

5. Значение постоянной пропаганды в связи с воздушными операциями уже признано, но громкоговоритель с самолета значительно увеличил возможность этого метода воздействия на противника не только в отношении предупреждения до начала операций, но и как средство заставить жителей сдаться в указанное время, когда операции идут полным ходом. Громкоговоритель с воздуха часто позволяет заменять разрывную бомбу словесной.

6. Цель воздушных операций — добиться нужных результатов с возможно меньшим уничтожением имущества и возможно меньшими потерями. Необходимо, чтобы жители были точно осведомлены о том, что им следует делать, чтобы положить конец воздушному нападению, причем давление воздушного контроля должно быть ослаблено на промежуток времени, достаточный для того, чтобы дать желающим возможность притти и выразить свою покорность.

7. Результаты успешных воздушных операций должны быть немедленно закреплены политическим утверждением в области и в случае необходимости — военной оккупацией. Прежде всего необходимо, чтобы политические комиссары тотчас же приходили в соприкосновение с жителями: убеждали их в их безопасности и внушали им надежду на будущее.

8. Наконец было доказано, что воздушные операции могут быть успешными даже в том случае, когда условия во всех отношениях так неблагоприятны, как они были в Барзане, где горы поднимаются на высоту свыше 8 000 футов, предоставляя мятежникам множество убежищ всякого рода. Более того, операции имели место летом, когда курды нормально живут на открытом воздухе, и летчики были вынуждены летать низко над землей в горных ущельях, где движение воздуха настолько сильно, что управление самолетом становится чрезвычайно трудным делом.

9. Коротко говоря, успешный воздушный контроль не требует наличия крупных и значительных целей, так как весьма подвижный и ускользающий противник быстро может быть загнан в безвыходное положение даже в наиболее трудной для преследования местности и даже тогда, когда он зависит только от своих запасов зерна и продуктов своего скота.

Операции итальянских воздушных сил в Северной Африке (1929—1931 гг.)

(С немецкого)

Operations of the Italian Air Force in North Africa, 1929—1931. Compiled from information supplied by the Italian air ministry. Journal of the Royal United Service institution, May 1933, № 510.

(Составлено на основании информации, доставленной итальянским воздушным министерством)

Прежде чем приступить к военным действиям для покорения вверенной ему области, маршал Баболино начал с политических мероприятий, рассчитанных на подчинение большей части мятежных племен. Имея в виду эту цель, он в начале 1929 г. выпустил воззвание, требовавшее от вождей племен сдачи своего оружия итальянским военным властям. Результатом этого воззвания должно было явиться расхождение во мнениях между различными группами мятежников, причем массы были готовы подчиниться, в то время как главные вожди были против мысли о подчинении.

Тем временем, весной 1929 г., начались военные приготовления и организация службы снабжения и транспорта колонн подвижных войск, которые должны были составить экспедиционную силу для завоевания Феццана. Воздушные силы, которые до этого момента были использованы для операций в Гибле, были сосредоточены для осмотра и ремонта на аэропорте в Меллахе. Считая присланные из Италии подкрепления, имелось в наличии около 50 самолетов; в Хоне, Сирте и Триполи были организованы 3 базы, снабженные всем необходимым как для готовящейся интенсивной деятельности, так и для устройства базы в оазисе Феццан, как только он будет занят войсками.

Войска были организованы в три колонны: для движения на Эдри-Убази, Шиати и Брах. Запасы провианта и имущества должны были быть посланы в Брах, воздушные силы были сосредоточены на базе в Хоне.

Оккупация Феццана

В течение последних месяцев 1929 г. командование Триполи послало часть иррегулярных сил — «гориан» — в оазис Шиати в целях получения сведений о положении мятежников, их силах и их снабжении. Но при установлении соприкосновения с противником они вступили с ним в бой, и 3 сентября эти иррегулярные войска вследствие значительного превосходства сил противника были окружены и вынуждены защищаться в постройках Бед-эль-Айата. Этот инцидент сделал неизбежным вмешательство триполитанских воздушных сил. В это время не существовало посадочных площадок между побережьем и театром военных действий, и самолетам приходилось сначала лететь на протяжении 50 км над гористой местностью и затем на протяжении свыше 200 км над бесплодной пустыней, чтобы достигнуть цели. Но эти трудности не отвратили воздушных сил от исполнения своих обязанностей, и, оставив Хон, они осуществили 4 разведывательных полета, 4 бомбардировочных полета и 1 полет с целью посадки вблизи от осажденных войск и установления контакта с ними. Их действия дали хороший результат: самолеты захватили противника врасплох, сбрасывали на него бомбы в течение 4 дней и, нанеся тяжелые потери, заставили его снять осаду.

Для осуществления воздушной разведки до занятия Феццана был организован так называемый сборный полет, давший также хорошие результаты. Были разведаны тропы, проходящие по местности, не нанесенной на карту, и эти сведения были сообщены наземным силам, что дало возможность автотранспортным колоннам легко и безопасно достигнуть Браха и Себха. Во многих случаях самолеты делали посадку прямо в пустыне для сообщения сведений даже самым незначительным колоннам грузовиков. Можно сказать, что воздушная разведка не только сделала насту-

пление возможным, но и предохранила автотранспортные колонны от бесцельных скитаний и гибели в пустыне. Самолеты также принимали участие в занятии Браха и Себха, и после двукратного сбрасывания бомб на крупные массы мятежников к северу от Обари они достигли Умма и Арауэа одновременно с оккупационными войсками. Здесь была устроена воздушная база для будущих операций. Вообще говоря, воздушные операции не прерывались и совпадали с движением продвигающихся войск. Нередко самолеты делали посадку вблизи колонны для получения новых запасов боеприпасов и затем продолжали выполнять свои задания.

В это время различные части мятежников присоединились к «мегалла»[1] Мохамеда-бен-Хаг-Хассана вблизи стен Гасси, в районе великих «Рамли». Эти песчаные образования, имеющие вид и размеры небольших холмов, представляют собой превосходные наблюдательные пункты и дают большие тактические преимущества, особенно в оборонительных операциях, так как чрезвычайно затрудняют продвижение и маневрирование наступающей стороны. Они образуют последовательные барьеры, один за другим, на расстоянии сотен километров, и вождь мятежников считал, что среди этих холмов он, оставаясь недалеко от французской границы, сможет вести успешные операции против итальянцев. Но утром 13 февраля мятежная «мегалла» была захвачена врасплох 4 самолетами между Гасси и Ташомет, подвергнута тяжелой бомбардировке и понесла тяжелые потери. На следующий день бомбардировка была возобновлена, и мятежники отступили к границе, где у них было сосредоточено большое количество скота. В тот же день подвижная колонна под командованием ген. Грациани продвинулась по направлению к Ташомет, преследуя противника на все более близком расстоянии. 15-го «мегалла», достигнув французской границы, решила лучше сдаться властям другой державы, чем потерпеть окончательное поражения от итальянцев.

С уходом этой вооруженной силы общее положение в Триполитании значительно улучшилось и явилась возможность быстрого умиротворения. Операции воздушных сил оказали существенное содействие в создании этого благоприятного положения вещей; эти операции составились из 1 495 летных часов, из которых 1 230 часов были связаны с военными операциями.

[1] Скопище.

Операция в Киренанке

В Киренанке после выпуска воззвания фельдмаршала Бадольо итальянцы приступили к интенсивным и энергичным военным действиям против мятежников, которым здесь благоприятствовали условия местности, весьма удобные для укрытия и уклонения от встречи с итальянскими войсками.

Операции начались на юге Джебеля на подступах к пустыне. Это — обширная область, включающая Мармарику на востоке и южный округ Бенгази на западе, с весьма незначительным количеством воды и немногочисленными караванными путями. Операции были ускорены в июне 1930 г., так как в это время различные мятежные племена сгруппировались в один «дор»[1], и итальянское командование не хотело упускать случая окружить и уничтожить противника. Воздушные силы Киренанки были усилены отрядом воздушных сил Триполитании.

На основании сведений о концентрации мятежного «дор» в лесах к северо-западу от Слонта, собранных воздушной разведкой и полученных от пленных, было решено провести операцию концентрическим наступлением войск с севера и юга; фланговые колонны должны были возможно скорее вступить в соприкосновение с противником в целях окружения «дор».

В первой половине июня воздушные силы должны были вести постоянное наблюдение над «дор», не возбуждая подозрения, доставлять командиров частей в Мехили и другие пункты, экскортировать колонны на марше и поддерживать между ними контакт. С этой целью 30 самолетов, 28 офицеров и 35 других чинов были сосредоточены в одном пункте вблизи зоны операции — в воздушной базе Слонт. Этот пункт не представлял каких-либо удобств, и личный состав едва мог располагать кровом; са-

[1] Отряд.

молеты же приходилось оставлять на открытом воздухе. Несмотря на ночную сырость и дневной жар, самолеты были в состоянии выполнить свою задачу и дали новое доказательство своей прочности и превосходных качеств.

Операции начались 16 июня. Воздушные силы должны были поддерживать связь между командованием и войсковыми колоннами, производить разведывательные полеты вдоль линии марша каждой колонны, поддерживать связь между различными колоннами и быть наготове для наступательных действий. Каждой колонне было придано по самолету, а задача поддержания связи между крайними фланговыми отрядами была поручена 2 самолетам. Остальные самолеты оставались в Слонте и ждали только сообщения по радио, чтобы принять участие в операциях.

В 6 часов утра разведывательный самолет вызвал к воздушным действиям против отряда 200 мятежников, пытавшихся уйти из окружения. Немедленно 6 самолетов, имевших с собой груз бомб в 500 кг каждый, вылетели из Слонта и, достигнув сил мятежников, атаковали их. Мятежники отвечали сильным оружейным огнем, но понесли тяжелые потери и были рассеяны; самолеты, в которые неоднократно попадали пули, вернулись без особых повреждений. Несколько раз разведывательные самолеты вызывали бомбардировочные самолеты с базы Слонт для атаки групп мятежников, которые, сознавая опасность, пытались ускользнуть от готовящегося окружения. Во всех случаях бомбардировочные самолеты успешно обстреливали и рассеивали беглецов.

Задачи, порученные воздушным силам, всегда были превосходно выполнены: контакт хорошо поддерживался и наступательные операции всегда были своевременны и действительны. Разведывательные самолеты, заметив группу беглецов, преследовали их до наступления темноты. Хорошая радиосвязь обеспечивала хорошо организованную систему смены и следовательно непрерывного преследования. В полдень личный состав сменялся и возвращался в Слонт, где возобновлялось снабжение для дальнейших действий. Вечером 18-го колонны смогли достигнуть цели, чем и закончилась первая стадия этой важной операции, которая привела к возвращению Италии обширной области с тяжелыми потерями со стороны мятежников. В течение трехдневного боя воздушные силы Киренаики дали 450 летных часов, сбросили на противника 4 200 разрывных бомб и выпустили свыше 4 800 выстрелов из пулеметов.

Ряд важных правительственных указов и выдающиеся результаты военных действий значительно приблизили исход борьбы. Мятежники поняли невозможность образования крупных соединений, так как узнали на тяжелом опыте, что за бдительным наблюдением разведывательных самолетов немедленно следует сбрасывание бомб и пулеметный обстрел с воздуха, а затем прибытие войск. Поэтому они решили действовать небольшими отрядами, рассеянными по всему Джебело, и ограничить свою деятельность задачами и действиями обычного бандитизма. Это сильно затруднило задачу воздушных сил, так как вести наблюдение за маленькими группами было значительно труднее. Поэтому приходилось вести разведку на меньшей высоте с целью обнаружения самых незначительных изменений на наблюдаемом участке.

За это время правительство колонии озаботилось концентрацией всех туземцев, выразивших покорность, в особых лагерях вдоль побережья, концентрацией в Сирте семей мятежников и закрытием восточной границы путем создания Тобрукской военной зоны. Эти меры были проведены так быстро, что военное положение немедленно улучшилось в весьма значительной степени. Отряд в Борсе был усилен 4 самолетами в целях лучшего наблюдения над Джебелем. Отряд из 4 самолетов был послан в Дерна для следования с многочисленными колоннами туземцев, выразивших свою покорность и покидавших свои селения с семьями и скотом, чтобы переселиться на указанные им участки. Большие караваны, обнаруженные самолетами по направлению к Египту, были быстро захвачены сахарийскими отрядами.

В августе для автотранспортной колонны, следовавшей по направлению к Бир-Зигхен, на расстоянии 400 мм к югу от Джиало была организована служба воздушной связи и разведки с целью

разведывания дорог и расположения страны. Эта трудная задача была прекрасно выполнена 26 августа. Погода, которая в это время года обычно бывает благоприятной, испортилась, и метеорологические условия стали опасны, если не невозможны для воздушных действий в течение всего периода операций. Несмотря на это, ловкость летчиков взяла верх над естественными препятствиями, и 4 января были проведены первые разведывательные полеты на расстоянии 350 км за Джиало. В тот же день был организован лагерь Бир-Загхен и установлена воздушная связь между колонной сахарийского отряда из Киренаика и 3-й сахарийской группой из Триполитании. С этого момента командование экспедиционной силой получало подробную информацию о продвижении обеих колонн, сходящихся в месте встречи, предуказанном им с самого начала. В течение следующих дней туман являлся серьезным препятствием для разведывательных полетов и нередко вынуждал самолеты к посадке.

18 января колонны находились вблизи Гарех-Хацаури и самолеты произвели тщательную разведку деревень Эль-Гиоф, Эль-Таг и Эль-Хацуари. Хотя ими не было замечено ничего ненормального, все же существовало общее убеждение в том, что продвигающиеся войска ожидает засада. На земле действительно были следы недавнего движения, что подтвердилось разведкой, проведенной на заре следующего дня. Поэтому командир наземных войск просил немедленного вмешательства бомбардировочной авиации. Воздушные силы, следуя по следам на песке, достигли оазиса и легко обнаружили мятежников, нашедших себе там приют. Командир был осведомлен о положении, и в то время как сахарийские (наземные) отряды развертывались для боя, воздушные силы сбрасывали бомбы на мятежников. Стычка при Хацуари, начавшаяся в 10 час. 30 мин. утра, окончилась полным поражением племени «Зуей». Воздушные силы, снижаясь, препятствовали отступлению мощным пулеметным огнем, нанося тяжелые потери мятежникам. Один из самолетов, державшийся в воздухе, несмотря на серьезное повреждение одного из цилиндров, был вынужден сделать посадку в поле. Если бы наступление темноты не прервало преследования, воздушные силы не дали бы возможности ускользнуть ни одному мятежнику. На обратном пути 3 бомбовоза сделали посадку на участке, на котором происходил бой, подобрали тяжело раненых и доставили их на базу в Бир-Зигхен, где им была оказана медицинская помощь. Утром 20-го сахарийский отряд обложил деревни Эль-Тага и Эль-Джиофа, но жители, помогавшие мятежникам, успели скрыться в южном направлении.

Эти операции потребовали около 400 летных часов; было сброшено около 10 т взрывчатых веществ и выпущено 9 000 выстрелов из пулеметов.

В январе 1931 г. итальянцы провели ряд операций на участке Джебеля под руководством воздушных сил; племена Мармарика, выразившие свою покорность, были переселены в Сиди-Нагрун — концентрационный лагерь между Бангази и Аджедабия. Это переселение, вызвав передвижение больших масс населения и большого количества скота, продолжалось целый месяц и прошло без всяких инцидентов благодаря постоянному наблюдению воздушных сил. Но небольшие группы мятежников, не об'единенные общим вождем и совершавшие акты бандитизма, продолжали еще существовать; 2 воздушных отряда из Аполлонии с успехом действовали против этих групп. В области Барс, округ Бенгази, ежедневные разведки защищали дорожные сооружения, движение по дорогам и различные постройки, в то время как главные операции происходили в оазисах Куфра.

Сотрудничество между воздушными и наземными силами было чрезвычайно тесным во всех отношениях и закрепилось еще сильнее за период операций. Это проявилось также при осуществлении полицейских операций на вновь занятых участках.

За период времени с 15 по 17 октября Джарабубский отряд дал 78 летных часов, выполнил 7 заданий по разведке и связи и 7 операций по сбрасыванию бомб. За это время было сброшено 672 бомбы весом по 2 кг и выпущено 2 000 пулеметных выстрелов.

VI. Проблемы конницы

Ген. **Бушери**

Современная конница и ее эволюция

(С французского)

Général Boucherie. La cavalerie moderne et son évolution. Revue Militaire Française, Novembre 1933, № 148.

Автор излагает эволюцию французской конницы за время с 1914 по 1933 гг. и приводит ее новую организацию, которую считает хотя и не идеальной, но такой, которая усиливает наиболее характерное свойство конницы, т. е. ее подвижность, и развивает маневренные и боевые возможности конницы. Он указывает при этом, какого рода бронированными и небронированными машинами должна быть обеспечена механизация конницы, чтобы она могла выполнить свои задачи.

В течение 20 лет конница претерпела такие глубокие изменения в своей организации и способах использования, что ее великие мастера прошлого — Лазаль, Кольбер, Мюрат — пожалуй не решились бы признать за своих наследников скромных кавалеристов, всех одинаково одетых в форму без позолоты и расшивок, имеющих в качестве головного убора каску без султана, вооруженных и снаряженных, как пехотинцы, и многие из которых уже бросили своих коней, чтобы воспользоваться механической тягой.

Эти глубокие изменения были внушены коннице новыми условиями войны, они являются логическим следствием прогресса. Но их необходимость часто ускользала от тех, которые смешивали понятие о коннице с понятием о коне.

Слишком часто забывалось, что **организация** конницы имела целью лишь соответствовать требованиям, которые во все времени вставали перед начальником при руководстве операциями во время войны:

прежде всего быть осведомленным;

затем сохранить свободу действий и

наконец иметь возможность в минимальное количество времени сосредоточить максимальные силы в решительном пункте.

Такая **организация** по самой своей цели должна была удовлетворять **подвижности как первому** условию, так как:

сведение имеет ценность лишь в том случае, когда оно получается своевременно;

обеспечение действительно лишь в том случае, если оно выброшено на достаточное расстояние;

сосредоточение решительных сил в решительном пункте является наиболее мощным способом лишь в случае его быстроты, обеспечивающей внезапность.

Вторым условием должно быть **могущество**, так как: добывание сведений, обеспечение, участие в сражения имеют всегда следствием необходимость либо сломить сопротивление противника либо остановить его атаки.

В течение веков конь, обеспечивавший этой **организации** одновременно и подвижность и могущество, был для нее таким основным средством действий, что ей дали его имя: она была названа конницей.

Но с того **дня**, как разрушительная мощь огня сделала невозможным ее удар (шок) на коне, конь стал для конницы лишь средством маневрирования, и с этого дня, несмотря на одушевлявший ее наступательный дух, несмотря на могучие огневые средства, которые были ей даны, конница потеряла наступательное могущество, которым она обладала в прошлом, так как она оказалась неспособной преодолеть и сломить уничтожающий огонь противника.

Наконец конь стал недостаточно быстрым средством даже и для маневра с того дня, как конница вынуждена была работать в пользу крупных пехотных соединений, пользующихся для своего передвижения механическими средствами, скорость и район действий которых превосходили то усилие, которое можно было потребовать от коня.

Изменения, которым подвергалась конница на протяжении 20 лет с целью приспособиться к условиям современной войны, были подвержены влиянию различных факторов; с одной стороны — факторов материального порядка, как постоянный прогресс техники во всех областях (вооружение, связь, транспорт), с другой — факторов морального порядка, как навыки продолжительной позиционной войны или увлечение духом традиций конницы. По этим причинам происшедшие перемены в коннице были очень часто недостаточными или запоздалыми до того момента, пока неумолимый закон прогресса вынудил их завершить.

Однако нам кажется возможным проследить в крупных чертах причины и характер изменений, происшедших в коннице с 1914 г., разделяя изучение этих вопросов на крупные фазы, вытекающие из различных причин и представляющие каждая в отдельности свои особенности.

Эти крупные фазы следующие:

1. Эволюция конницы с 1914 г. по 1925 г.

Уроки войны. Разрушительное могущество огня. Конница отказывается от боя на коне, чтобы применить огневой бой.

2. Эволюция конницы с 1925 г. по 1930 г.

Кризис численного состава. Прогресс техники дает коннице возможность развить свои маневренные способности посредством подкреплений, ведущих бой пешком, т. е. возимых драгун; тот же прогресс облегчает добывание сведений посредством бронесил.

3. Эволюция конницы с 1930 г. по 1933 г.

Становится ясной необходимость тесного сотрудничества коня и мотора, чтобы конница была в состоянии выполнять возлагаемые на нее задачи. Это сотрудничество достигнуто новой организацией конницы.

Изучение перемен, происшедших в коннице с 1914 г., позволит нам изыскать ту форму организации, к которой должен стремиться в более или менее отдаленном будущем этот род войск, не забывая однако, что это организация может останавливаться на одной и той же форме лишь на ограниченный промежуток времени в силу необходимости постоянной эволюции, порождаемой прогрессом.

I. Эволюция конницы с 1914 г. по 1925 г.

Конница 1914 г. была организована и обучена главным образом в видах боя на коне.

Сведения, добытые о тенденциях германской конницы, критическое изучение последних германских маневров позволяли полагать, что в начале операций неприятельские армии будут прикрыты большими массами конницы, которые, освещая обстановку, будут стремиться смять неприятельскую конницу своими энергичными действиями.

Следовательно казалось логичным организовать свою конницу таким образом, чтобы она была способна быстро маневрировать на коне, отняв у нее все, что могло бы ее отяжелить; вооружить ее пикой для более мощного удара и развивать в ней тот наступательный дух и то стремление к сближению с противником, которые в прошлом являлись ее лучшими факторами успеха.

Все кавалеристы были вооружены карабинами, но их групповое оружие было ограничено 2 пулеметами на бригаду. Артиллерия, низведенная до 1 трехбатарейного дивизиона на дивизию, отнюдь не соответствовала ширине фронта, на котором могла действовать эта дивизия. 400 винтовок самокатного дивизиона являлись чрезвычайно слабой поддержкой для 6 конных полков дивизии.

Действительность оказалась совсем иной, чем то, что предусматривалось: конные бои ограничились столкновением раз'ездов; затем вскоре даже патрули стали встречать на своем пути не кавалеристов, вооруженных саблями или

никами, а стрелков в засаде на опушке леса или на окраине деревни.

Действия на коне были парализованы могуществом огня.

Французским кавалерийским начальникам времени 1914 г. часто ставили в вину, что они, совершенно игнорируя могущество огня, проповедовали и развивали не оправданный ничем наступательный дух. Конечно игнорирование могущества огня было тяжелой ошибкой, но нельзя забывать, что наступательный дух французской конницы, ее стремление к конному бою, смелость и энергия ее всадников, их уверенность в себе оказали в конечном счете на немецкую конницу то моральное впечатление, которое ее парализовало на все остальное время войны и которое помешало ей «дерзать» в обстоятельствах, когда ее вмешательство могло бы принести значительные плоды.

После Шарлеруа не было преследования, а в 1918 г., в момент апрельского и майского наступлений, немецкая конница оставались пассивной за своей пехотой.

Даже этот результат, которым часто пренебрегали, оказал на общий ход операций влияние, которое не учитывалось.

Таким образом конница после нескольких удачных столкновений раз'ездов вынуждена была с первых же недель войны отказаться от конного боя, чтобы драться в пешем бою. Во Фландрии, на Изере, она дерется рядом с пехотой и таким же способом, как последняя. Подвергаясь тем же испытаниям, что и пехота, она требует и соответствующих средств, и мало-помалу всадники получают штык, шанцевый инструмент, ручные гранаты; легкие пулеметы, и число станковых пулеметов в коннице удваивается. Всадники скоро расстаются с кивером, каской и кирасой, чтобы принять головной убор и снаряжение пехотинца.

В этой суровой школе конница приобретает вместе с понятием могущества огня более определенное сознание мощи сопротивления, придаваемой ей скорострельным оружием. Стремление к полной ассимиляции с пехотой заставляет порой забывать те выгоды, которые она может извлечь во время маневра, используя подвижность своих коней.

Казалось, что час конницы миновал; даже в среде самих кавалеристов, сидящих месяцами в окопах, возникает сомнение о будущем их рода войск. Однако верховное командование считает необходимым сохранить крупные соединения конницы либо для использования успеха, которого оно рассчитывает добиться, либо для парирования всяких неожиданностей.

Попытки прорывов фронта в 1915 и в 1917 гг. принесли коннице одинаковые надежды и разочарования. Ей пришлось ждать немецкого наступления 1918 г., чтобы найти случай использовать как свою подвижность, так и свою способность к сопротивлению. И война закончилась, а конница ни разу не нашла случая для своего применения в наступательных операциях [1].

Коротко говоря, можно следующим образом изложить важные уроки, вынесенные конницей за время войны:

разрушительное могущество огня делает невозможными действия в конном строю;

скорострельное оружие обеспечивает коннице такую силу сопротивления, которую она не могла приобрести в прошлом, но ее наступательная мощь остается ограниченной, так как она не обладает средствами, чтобы сломить неприятельские огневые заграждения;

подвижность, сообщаемая ей конем, позволяет быстро маневрировать на широких фронтах.

Один принцип остается неизменным: конница маневрирует на коне и ведет бой огнем.

Организация конницы испытывает на себе влияние этих уроков. Она стремится прежде всего к увеличению своих огневых средств.

Полку дается 48 легких и 8 станковых пулеметов.

Дивизия, насчитывающая 400 единиц автоматического оружия, имеет также 2 конных артиллерийских дивизиона, 1 самокатный дивизион, 3 эскадрона бронеавтомобилей.

Конница все больше и больше уподобляет свои средства средствам пехоты. Некоторые полагают даже, что между нею и пехотой должна быть разница лишь в подвижности. Эта новая мысль

[1] За исключением Востока.

выгравирована в названии, которое принимает кавалерийская дивизия — «легкая дивизия» — в противоположность пехотной дивизии, которая становится «линейной дивизией». Странное смешение понятий, начало которого коренится в забвении роли, выпадающей на долю конницы, заставляет ее рассматривать почти как ездящую пехоту.

Доктрина использования конницы, принятая уставом, кладет в основу важнейшие задачи этого рода войск: «конница осведомляет, прикрывает и ведет бой совместно с другими родами войск». Эта доктрина признает преобладающее значение огня, она устанавливает особую способность конницы к маневру и необходимость для нее вести быстрые действия, она удачно развивает приемы оборонительного боя и задерживающих действий; однако вследствие недостаточности артиллерии в коннице она предусматривает для конницы возможность наступательных операций лишь на ограниченных фронтах.

II. Эволюция конницы с 1925 г. по 1930 г.

Уменьшение срока действительной военной службы и происшедшее вследствие этого уменьшение численности вооруженных сил заставляют конницу изменить свою организацию.

Действительно, приходится удовлетворять тем же потребностям, но при наличии меньшего количества средств.

С одной стороны необходимо обеспечить разведывательным группам армейских корпусов и пехотных дивизий минимальное количество командного состава, необходимое для прочной их организации во время мобилизации, с другой стороны необходимо сохранить в руках верховного командования кавалерийские дивизии, в которых она нуждается.

Прогресс, достигнутый в автомобильной технике, и выпуск «вездеходных» машин позволили найти удачное разрешение этой проблемы, сократив число конных полков в дивизии до 4 и усилив каждую из этих дивизий 1 полком возимых драгун трехбатальонного состава, из коих в мирное время содержится лишь 1 батальон.

Если раньше конница приспособила броневик, связанный с дорогой, в качестве средства разведки, то теперь она приспособит небронированную машину, но вездеходную в качестве средства для маневра.

Это сотрудничество коня и мотора, которое в принципе должно было позволить дивизии быстро продвигать за своими конными полками мощный резерв пеших бойцов, должно будет оказать впоследствии значительное влияние на всю эволюцию этого рода войск.

Дух всякого рода войск поддерживается присущими ему традициями. Как пехотинец, привыкший во все времена маневрировать и драться в пешем строю, рассматривает механическую тягу лишь как средство перевозки, которое конечно сократит длину его маршей, хотя и не изменит способа маневра, так и кавалерист, привыкший маневрировать на коне, рассматривает механическое средство передвижения, предназначенное заменить коня, как новое средство маневра, может быть более сложное, но зато более быстрое.

Скоростные средства возимых драгун, так же как и их потребность в охранении, приблизили их к пулеметным бронеавтомобилям; их поле деятельности, ограниченное вначале только простой поддержкой конницы, расширилось до того, что они стали вскоре претендовать на равное с ней место во многих случаях. Здравый смысл оправдал их претензии, и использование возимых драгун в качестве далеко и быстро выдвигаемых отрядов (для поддержки разведки или даже для самой разведки) было допущено.

Новая организация должна была таким образом придать кавалерийской дивизии большую подвижность, позволяя быстрее и дальше выдвигать свои моторизованные части разведки и обеспечения, открывая более широкие маневренные возможности и более мощные средства боя, поскольку ей была обеспечена быстрая поддержка 3 батальонов.

И действительно, кавалерийская дивизия, уменьшенная до 4 кавалерийских полков, но усиленная полком возимых драгун, 2 75-мм дивизионами, 1 105-мм дивизионом, 3 эскадронами бронеавтомобилей, представила теперь собой силу 7 пехотных батальонов, поддержанных более чем 500 единицами автоматического оружия. Правда новая организация

страдала большими недостатками: в частности увеличились видимость и уязвимость дивизии вследствие возросшей численности материальной части, предназначенной для перевозки возимых драгун, а также увеличилась зависимость от местности, ввиду того что большинство средств передвижения было связано с дорогами. Задача снабжения и ремонта стала более сложной. Орудие стало более мощным, но одновременно сделалось более требовательным и хрупким.

Устав дополнил и уточнил принятые методы использования такой конницы. Он сделал упор на использование основного качества конницы — подвижности. Он почти возвел в принцип использование бронесил, еще пока связанных с дорогой, но быстроходных и мощно вооруженных, не только в составе РО, но также в бою, в местных наступательных операциях и в задерживающих действиях, в критический момент отрыва от противника.

Он санкционировал уже происшедшую эволюцию и подготовил ту, которая позволит итти дальше по пути прогресса. Современная кавалерийская дивизия обладает теперь благодаря большому числу автоматического оружия большой обороноспособностью, которую она с успехом может использовать в прикрытии или в задерживающих действиях благодаря своим маневренным возможностям, обеспеченным ее подвижностью.

С другой стороны она не в состоянии развить серьезных наступательных действий на широких фронтах за недостатком для этого необходимых средств и, хотя она и может выдвигать на фронт 7 батальонов, ее недостаточная артиллерия не дает ей возможности наносить удар более чем в районе 2 из этих 7 батальонов.

III. Эволюция конницы с 1930 г. по 1933 г.

Слишком узкое понятие о маневре, бывшее следствием воспоминаний о долгом периоде позиционной войны, стало постепенно расширяться. Возвращение к принципам маневренной войны навязывается уже самым фактом уменьшения численного состава армии, не допускающего образования непрерывных фронтов. Необходимость сохранить род войск, способный к выполнению больших задач, которые в прошлом оправдывали организацию конницы, не может подвергаться сомнению, но форма, на которой должна базироваться организация этого рода войск, становится предметом страстной дискуссии.

Для одних — усовершенствования, достигнутые авиацией, позволяют сократить или даже совершенно уничтожить наземную разведку, ведшуюся раньше конницей; ныне сведения, необходимые начальнику, может давать один самолет.

Для других — безопасность крупных соединений пехоты не может быть достаточно обеспеченной конными соединениями, слишком уязвимыми и недостаточно подвижными, чтобы выиграть и сохранить необходимое для безопасности расстояние впереди пехоты, перевозимой на грузовиках. Они не отказываются окончательно от конницы, но ограничивают ее роль задачами мощного огневого резерва, который можно использовать либо для организации непрерывного фронта либо для быстрого создания оборонительной завесы.

Для третьих наконец — механические средства тяги, всегда зависящие от местности, часто хрупкие, ни в коем случае не могут заменить коня, более способного продвигаться через леса и поля, и только соединения, имеющие «основой» коня, будут в состоянии исполнить боевые задачи, прежде возлагаемые на конницу. Тем не менее они признают необходимость усиления конных частей бронесилами для облегчения соприкосновения с противником и артиллерией для развития слишком ограниченной наступательной мощи конницы.

Эти различные тезисы представляли и представляют в известных своих частях некоторую долю истины, но, как часто случается, правильное в своей основе рассуждение может стать абсурдным в своем развитии, когда пренебрегают факторами, способными его изменить; всякая большая проблема рискует получить не совсем правильное разрешение, когда при изучении деталей забывают общий смысл, в котором она должна обсуждаться.

Несомненно самолет стал выдающимся средством разведки, но он может давать сведения лишь тогда, когда он «видит»; между тем его поле зрения очень

часто ограничено и очень часто сведения отрицательного характера, которые он дает, не имеют никакого значения. С другой стороны он не в состоянии войти в соприкосновение с противником и сохранить его; всякие сведения можно использовать с точки зрения маневра лишь в том случае, когда они носят постоянный характер, а этого можно добиться, лишь имея соприкосновение с противником. Воздушная разведка может помогать, дополнять наземную, но полностью ее заменить не может.

Совершенно очевидно, что соединения, имеющие своей базой коня, не обладают достаточной подвижностью, чтобы обеспечить безопасность крупных соединений пехоты, перевозимых на грузовиках; также очевидно, что уязвимость коня не позволяет всадникам сохранить в конном строю соприкосновение с системой огня противника. Однако всю пехоту нельзя перевозить на грузовиках, а для пехотных дивизий, передвигающихся пешком, конные соединения обладают достаточной подвижностью. Соприкосновение с системой огня может поддерживаться лишь бойцами, уцепившимися за местность; таким образом и бронемашины обречены на уничтожение, если они останутся неподвижными под огнем противника.

Определенно известно, что на трудной местности конь обладает гибкостью, которую еще не могли приобрести бронемашины, но в очень многих случаях могущество бронемашин и их слабая уязвимость компенсируют этот недостаток.

В действительности конь и средство механической тяги составляют разные средства, которые порой могут заменять одно другое, но по большей части выгодно дополняют друг друга. Между ними нет принципиальнной вражды, у них различны только свойства. Противопоставлять эти оба средства одно другому — величайшая ошибка, так как в этом случае есть риск потерять те выгоды, которые можно извлечь из более полного использования свойственных им качеств путем их комбинирования; в этом случае мотор становится по одному удачному выражению не соперником коня, но компаньоном и другом.

Размышление и здравый смысл взяли наконец верх над дискуссией по поводу деталей, слишком затянувшей разрешение задачи.

Род войск, организованный в прошлом, чтобы удовлетворить первым потребности полководца — «быть осведомленным, сохранять свободу действий, быть в состоянии сосредоточить свои средства в решительном пункте»,— и имеющий возможность выполнить эти задачи лишь при наличии **подвижности и могущества**, — этот род войска, называвшийся раньше конницей, так как лишь конь мог ему обеспечить эти оба качества, должен приспособиться к эволюции, которую вызывает и вместе с тем допускает прогресс.

Разрушительное могущество огня уничтожило «силу», которую давал «шок» в быстрых действиях на коне, и теперь конница должна заменить пики и шашки автоматическим оружием для изыскания иной и даже возросшей «силы».

Подвижность, которую давал конь, можно увеличить, используя мотор; т. е. механические средства тяги, позволяющие облегчить коня, своевременно подвести резервы бойцов или артиллерию и бронемашины, при помощи которых легче и не так дорого добиться соприкосновения с противником. Конница должна для увеличения своей подвижности сочетать мотор с конем; порой она потребует от мотора полной замены коня, если комбинация этих двух средств не даст достаточной подвижности.

Вот какие соображения, порожденные размышлением и здравым смыслом, легли в основу организации конницы 1931 г.

Эта организация характеризуется:

тесным комбинированием мотора и коня в большинстве конных соединений, дивизиях, разведывательных группах армейских корпусов и пехотных дивизий;

формированием ограниченного числа полностью механизированных кавалерийских частей: разведывательных групп и частей общего резерва, предназначенных к использованию в составе крупных моторизованных соединений пехоты.

Новая организация еще разумеется далека от безупречной, и не следует скрывать от себя, что если принять во

внимание все развивающийся прогресс, то ни одна организация вообще не может быть признана идеальной. Но эта организация:

а) дает увеличение свойства, характеризующего конницу, т. е. подвижности: кавалерийская дивизия, кони которой облегчены и моторизованная разведка которой выдвинута быстро и далеко вперед, может без больших затруднений пройти 100 км менее чем в 24 часа (такого усилия все же нельзя потребовать более двух раз подряд);

б) развивает маневренные и боевые возможности конницы.

Комбинирование конных и автомобильных соединений в рамках дивизии, так же как и в рамках разведывательных групп, дает коннице возможность легче приспособиться к различным условиям местности и обстановки,[1] тогда как вездеходные бронесредства (боевые пулеметные бронемашины) позволяют придать ее наступательным действиям более подчеркнутый характер могущества.

Соединение конных и автомобильных средств разной подвижности в составе одного подразделения является более кажущимся недостатком, чем действительным. Некоторые лица, придавая этому недостатку важнейшее значение, осуждают самую организацию таких соединений, обвиняя ее в недостатке однородности.

Но постоянная эволюция, вызванная прогрессом, уже давно осудила полную однородность организации, которая, будь она полностью осуществлена в своем точном смысле, потребовала бы собрания в одних и тех же соединениях одинаковых элементов, ведущих каждый свой отдельный бой в рамках, определяемых его возможностями.

Об'единение в одном подразделении конных и автомобильных частей не требует их перемешивания, но позволяет их комбинировать. Искусство начальника состоит в том, чтобы об'единить для достижения единой цели различные средства боя, и от этого искусство может достигнуть тем больших результатов, чем эти средства более разнообразны и могущественны; с другой стороны задача начальника усложняется.

IV. Современные тенденции конницы.

Необходимость и границы ее эволюции в настоящем

Тесное комбинирование коня и автомобиля, характеризующее современную организацию конницы, в принципе было необходимо и логично, но оно могло найти свое полное развитие лишь с более полным техническим прогрессом.

Мысль о новой организации, зародившаяся вследствие развивающегося прогресса, потребовала еще большего развития этого прогресса для своего практического осуществления: изучение использования новых средств повлекло за собой изыскание таких качеств, которые дали бы еще большие результаты при их использовании; происходившая эволюция подготовила новую, еще более резкую эволюцию.

Организация конницы 1932 г. предусматривала использование автомобиля двумя разными способами:

1) небронированные автомобили, предназначенные для увеличения подвижности и маневроспособности конницы (замена конного транспорта автомобильным, перевозка возимых драгун на вездеходных машинах, развитие мотоциклетных частей);

2) бронированные машины, предназначенные для разведки, делающие ее менее трудной и более быстрой.

Казалось логичным использовать неуязвимость и мощь бронемашины, расширив ее использование в сторону всех задач, которые заставляли незащищенного всадника вступать в соприкосновение с противником. Вследствие этого вырисовалась необходимость двух типов броневтомобилей: одного быстроходного, хорошо вооруженного, имеющего большой радиус действия, предназначенного для дальней разведки, — это бронавтомобиль (A. M. D.)[1] дальней разведки; другого менее быстроходного, имеющего более ограниченный радиус действия, достаточно вооруженного, чтобы подойти к бойцам, вооруженным винтовками, предназначенного предшествовать частям охранения конницы, — это бронеавтомобиль ближней разведки (A. M. R.)[2].

---

[1] Auto-mitrailleuse de découverte.

[2] Auto-mitrailleuse de reconnaissance.

Здравый смысл выявил одновременно необходимость наличия лучше вооруженного, сильнее забронированного бронеавтомобиля, способного пройти сквозь огонь автоматического оружия и уничтожить его, дабы расчистить путь разведывательным средствам или авангардам, — это боевой бронеавтомобиль (А. М. С.)[1].

Опыт показал, что один бронеавтомобиль, даже вездеходный, часто не в состоянии пробить себе дороги, когда он остановлен у какого-нибудь пункта, занятого противником, и что он неспособен сохранить соприкосновение с противником, так как обречен на уничтожение в случае своей остановки под огнём противника. Таким образом выявилась необходимость постоянного комбинирования бронеавтомобиля и бойца-кавалериста или скорее бронеавтомобиля и мотоциклиста, который может его сопровождать, не замедляя его хода.

Обязательная придача кавалерийской дивизии механизированных средств различного типа (возимых драгун, мотоциклистов, бронеавтомобилей дальней и ближней разведки, боевых бронеавтомобилей) должна была естественно привести к об'единению этих средств под командой одного начальника, т. е. к организации «механизированной бригады».

Более тесная увязка коня и автомобиля в рамках кавалерийской дивизии должна быть следовательно осуществлена не сведением в одном подразделении конных и механизированных частей, как можно было предположить вначале, но путем организации подразделений, за основу которых в одном случае брался конь (конные бригады), в другом — автомобиль (моторизованная бригада).

Опыт доказал преимущества новой организации, обеспечивающей коннице наряду с большей подвижностью более широкие маневренные возможности и при помощи бронеавтомобилей возвращение до известной степени ее прежней наступательной мощи. Эта организация выявила также свои недостатки и ту опасность, которую она содержит в самой себе, когда необдуманное стремление начальника использовать еще полнее скорость механических средств заставляет его бросать их в самостоятельные операции, теряя этим самым выгоды их использования в тесном взаимодействии с конными частями.

Современная организация представляет собой лишь этап в дальнейшей эволюции. Некоторые уже теперь, несмотря на все выгоды такой организации, считают ее устарелой и ратуют за полную моторизацию конницы.

Полная моторизация конницы с точки зрения материальной части возможна уже сейчас, но ее осуществление встречает серьезные препятствия, в частности:

в ее дороговизне;

в риске создания значительного запаса средств, которые через несколько лет станут устаревшими.

Кроме того, прежде чем перейти к осуществлению полной моторизации, следует рассчитать, действительно ли она необходима. Всякий организм ценен лишь в том случае, когда он отвечает поставленной цели; именно цель определяет необходимые средства.

Применение автомобиля глубоко изменило условия передвижения пехоты: автомобиль дает армиям более широкие маневренные возможности в пространстве и более короткие во времени, но эти маневренные возможности могут быть использованы командованием лишь в том случае, если оно располагает для разведки, охранения и боя средствами, имеющими соответствующую подвижность.

Так же как в области тактики для обеспечения маневра крупных моторизованных пехотных соединений необходимо придавать им целиком моторизованные разведывательные группы, так и в области стратегии, чтобы придать комбинированному маневру крупных моторизованных соединений размах и быстроту, которые должны его характеризовать, необходимо предоставить в распоряжение командования крупное соединение, способное выполнить роль, нормально возлагаемую на конницу. Это крупное соединение, которое фактически будет соответствовать кавалерийской дивизии, сможет обладать необходимой подвижностью лишь в случае ее полной моторизации.

Она должна будет включать в себя различные механизированные средства, отвечающие ее разнообразным задачам:

[1] Auto-mitrailleuse de combat.

а) быстроходные бронированные средства и части поддержки для **задач разведки;**

б) могучие огневые средства (автоматическое оружие, артиллерия), перевозимые механической тягой небронированной, **для оборонительных задач, задач прикрытия и обеспечения;**

в) механические средства, сильно забронированные и хорошо вооруженные для задач **наступления и вступления в бой.**

Совершенно очевидно, что если такая полная моторизация и необходима, то ее в настоящее время следует применить лишь в некоторой части конницы не только из бюджетных соображений или вследствие беспрерывного совершенствования материальной части, но главным образом ради того, что полностью моторизованные крупные соединения будут иметься лишь в ограниченном количестве и использование их возможно лишь на благоприятной местности.

Большая часть конницы должна будет еще остаться на коне, который придает ей еще достаточную подвижность во многих случаях, а в некоторых случаях если принять во внимание местность, даже большую подвижность, чем мотор. Но «конница на конях» должна будет усилить свою эволюцию в сторону механизированных средств разведки и боя, которые дадут ей возможность вернуть ей свое былое наступательное могущество.

Таким образом в тот момент, когда организация конницы и порой ее полезность являются предметом страстной дискуссии, уроки прошлого, факты и размышления позволяют установить принципы, которые могут послужить для руководства в деле изыскания той эволюции, к которой она должна стремиться:

великие задачи, которые в прошлом вызвали создание «конницы», остаются и в настоящий момент, так как, пока будут существовать армии, полководец будет нуждаться в разведке, обеспечении и быстром сосредоточении сил в сражении;

средства и способы использования конницы должны изменяться по причине постоянной эволюции, внушаемой прогрессом, если мы хотим сохранить за этим родом войск высшую **подвижность и силу,** в которых она нуждается для выполнения своих задач;

разрушительная мощь огня не допускает действий в конном строю, но она не может парализовать конницу, которая вместе с новыми машинами обретает такую обороноспособность и такие наступательные свойства, каких она не имела в прошлом.

Подполк. **Кинзи Эдмунд**

Совместные действия конницы, артиллерии и авиации

(С английского)

The Cavalry — Artillery — Aviation Team. Cavalry Journal, March—April 1933.

Статья передает в наглядной форме основные приемы взаимодействия конницы, артиллерии и авиации в пределах кавдивизии, принятые в армии США.

Выражение «кавалерийская дивизия» может дать неправильное представление о соединении, состоящем не из одной конницы. Командир кавалерийской дивизии управляет соединением, составленным из многих различных частей, которые он использует для выполнения своей задачи и достижения своей цели. Эта цель является целью не только для конницы, но для всей дивизии в целом, и полной эффективности действий можно добиться только в том случае, если все

составные части, различные по своей организации и тактике, безупречно взаимодействуют для достижения общей цели.

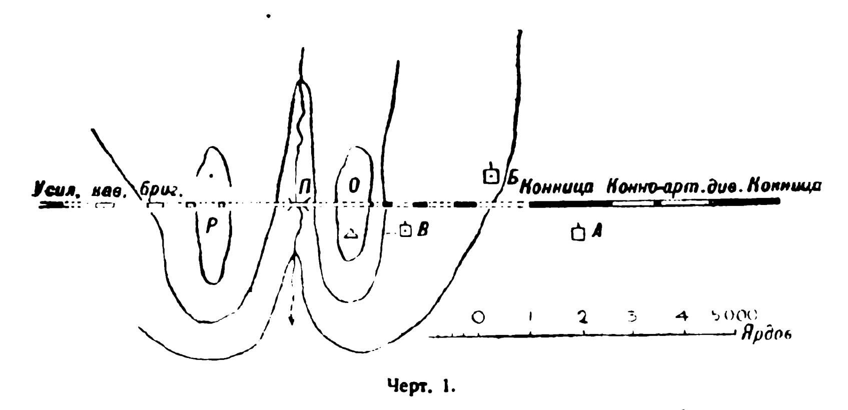
Рассматривая только три из составных частей кавалерийской дивизии — конницу, артиллерию и приданную авиацию, — надо заметить, что существенно важно, чтобы старшие командиры, по крайней мере до командиров кавалерийских дивизионов включительно, понимали тактику, силу и слабые стороны конной артиллерии и чтобы командиры конной артиллерии до командиров батарей включительно были знакомы с тактикой конницы. Ибо каким образом можно разумно требовать артиллерийской поддержки, если не знать, какие позиции, дистанции и условия наблюдения нужны артиллерии? И как оказывать артиллерийскую поддержку, если не знать целей поддерживаемых войск и приемов, применяемых ими для достижения этих целей? Что же касается летчика, то он должен знать, какие кавалерийские части ему придется разыскивать и где ему надо искать их, уметь распознавать выгодные для артиллерии цели, определять дистанции действительного огня, направлять пристрелку и наблюдать за попаданиями. Кроме того авиация становится самым действительным органом связи между двумя другими родами войск.

Цель настоящей статьи — дать несколько примеров, на которых можно было бы изучить и улучшить согласование действий конницы, артиллерии и авиации.

I. Кавалерист должен понимать возможность и желательность раннего открытия огня

Дальность действительного огня всех орудий, могущих состоять на вооружении конной артиллерии, можно принять равной 7 500 ярдам (6 800 м). Эта дистанция вполне укладывается в пределах дальности французской и американской 75-мм пушки и 75-мм (вьючной) гаубицы. Ограничивающим фактором при открытии огня является не дальнобойность орудий, а возможность наблюдения. Если возможность наблюдения ограничена по условиям местности, то приходится выдвигать батареи вперед, ближе к наблюдательным пунктам, с которых видны цели. Но развитие воздушного наблюдения позволяет открывать огонь на пределе действительного огня. Это лучше всего пояснить графически (черт. 1).

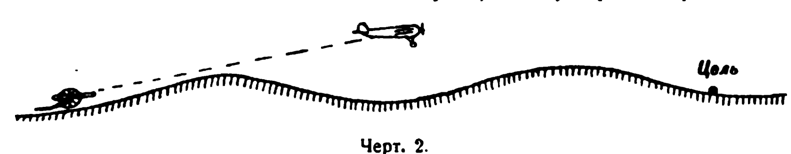
На черт. 1 показана усиленная кавалерийская бригада, которой предстоит встреча с противником равной силы и такого же состава. Головные части обеих сторон находятся еще в 2 милях (3 200 м) друг от друга. Высота О, с которой возможно наземное наблюдение за районом вероятного столкновения П, еще в 3 милях (около 5 км) от артиллерии, но было бы уже не слишком рано выезжать на позицию. Одну батарею, располагающую воздушным наблюдением, можно поставить в А на дистанции действительного огня от линии фронта противника, когда он достигнет П. Дру-

Черт. 1.

гая батарея в Б будет расположена на дистанции действительного огня от вероятных позиций артиллерии противника на обратном скате высоты Р. Третья батарея может продолжать движение до В, откуда уже можно вести огонь с наземным наблюдением, после чего батареи, оставшиеся в тылу, смогут выдвинуться вперед. Эффект этого продвижения артиллерии скачками, начиная с предельной дистанции действительного огня в смысле задержки развертывания противника и защиты своих передовых частей от огня неприятельской артиллерии может оказаться решающим по отношению к противнику, который не применяет ту же систему.

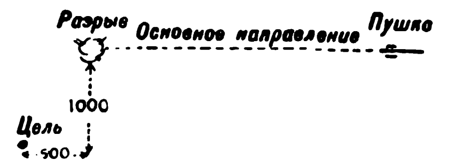
На черт. 2 и 3 показаны приемы корректирования артиллерийского огня с самолета.

Черт. 2.

Прием «наводки на самолет» (черт. 2). Наблюдатель сигнализирует: «Наводи на меня» и летит по линии батарея—цель. Он наблюдает разрыв, сообщает отклонение и продолжает, пока батарея не пристреляется.

Прием «стрельбы по исходному направлению» (черт. 3). Наблюдатель сигнализирует: «Стреляй по основному направлению» и наблюдает разрыв. Он оценивает в ярдах (метрах) отклонение разрыва от цели (например: «1 000 (900) право, 500 (450) недолет»), сигнализирует его на батарею и наблюдает следующий разрыв, пока батарея не пристреляется (черт. 3).

Черт. 3.

Связь между самолетом и землей может поддерживаться по радио с самолета на командный пункт командира дивизиона. Для связи могут также служить сбрасывание вымпелов, сигнальные полотнища и другие сигналы.

II. Конница должна понимать, что артиллерия маневрирует больше огнем, чем колесами

Артиллерия лучше всего работает при централизованном управлении. Массирование орудий облегчает сосредоточение огня по важнейшим пунктам; распыление орудий ведет к распылению усилий. Маневр артиллерии, требующий больших передвижений и этим задерживающий открытие огня, ослабляет огневую поддержку в начальных стадиях боя.

Поэтому конную артиллерию следует, когда только возможно, держать вблизи оси движения. Как и в предыдущем случае, главную роль играет здесь возможность наблюдения. Артиллерия, занимающая центральное положение, обычно будет в состоянии поражать все пункты соприкосновения с противником, как бы широк ни был первоначальный маневр кавалерийской массы. Если возможность наблюдения обеспечена, то орудия следует держать сосредоточенно.

III. Кавалерист должен знать сильные и слабые стороны артиллерии

Действительность огня артиллерии изменяется в очень широких пределах в зависимости от обстановки. В этом отношении артиллерия быть может чувствительнее всех других родов войск; работа ее тесно связана с наблюдением, и там, где хорошие наблюдательные пункты отсутствуют или где они ослеплены туманом или дымовой завесой, действительность огня артиллерии быстро падает. Артиллерия требует также довольно значительного времени для выезда на позицию, подготовки данных для стрельбы, устройства связи и пристрелки. Численность артиллерии, участвующей в столкновении конницы, очень ограничена у обеих сторон; ей обычно приходится оказывать огневую

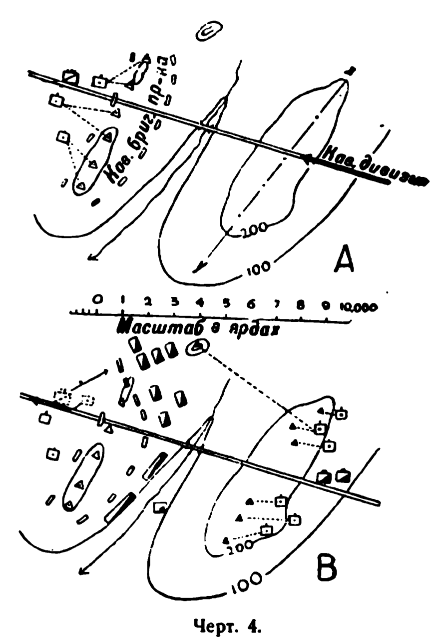
поддержку на широком фронте и выполнять много разных задач; от нее нельзя требовать мгновенного открытия огня по всякой появившейся выгодной цели. Все эти факторы должны учитываться при расчете действий артиллерийского огня в каждой данной обстановке.

Так например на черт. 4А мы имеем усиленную кавалерийскую бригаду противника, которая успела заблаговременно занять и оборудовать оборонительную полосу. Ее артиллерийский дивизион полностью подготовил данные для стрельбы, закончил оборудование и пристрелялся по важным пунктам в пределах досягаемости и обзора. Видимость превосходная. При этих условиях маневрирование кавчасти, например эскадрона, в конном строю или батарейной колонны впереди линии Х—У (граница видимости с наблюдательных пунктов противника) было бы чрезвычайно рискованным делом: часть немедленно навлекла бы на себя сосредоточенный огонь дивизиона и понесла бы большие потери. Продвижение впереди указанной линии должно происходить расчлененно (в построении для сближения) и быть поддержано огнем артиллерии. Движение должно быть в пешем строю, если только оно не может закончиться на участке местности, укрытом от наблюдения и огня.

На черт. 4В наша конница атаковала эту позицию, охватив ее с фланга. Артиллерия противника целиком занята обороной переднего края. Ее наблюдательные пункты в районе досягаемости огневых средств конницы ослеплены огнем и дымом; артиллерийские наблюдатели вероятно вынуждены работать в противогазах. Одна из батарей вышла из боя, будучи вынуждена переменить позицию, чтобы не быть захваченной. При этих условиях наш резерв, оставшийся в конном строю, или часть нашей артиллерии может выдвинуться вперед почти безнаказанно. Изречение: «Замеченная батарея погибла» не всегда справедливо (черт. 4).

IV. Кавалерийский штаб должен содействовать боевому питанию артиллерии

В состав полевой артиллерийской бригады пехотной дивизии входит артиллерийский парк. Он возит запас огнеприпасов для артиллерии, а кроме того совершает кругооборот между перегрузочными пунктами питания [1], которые будут открыты тыловыми органами и распределительными пунктами [2], где боевые обозы (взводы боепитания) дивизионов пополняются огнеприпасами. Такого

Черт. 4.

парка в кавалерийской дивизии не имеется, и его функции должен исполнять дивизионный обоз, находящийся в ведении начальника снабжения (квартирмейстера) дивизии. Чтобы обеспечить подвоз огнеприпасов, обоз должен выгрузить часть своего обычного груза. Таким образом начальнику конной артиллерии, вместо того чтобы отдавать распоряжения органу, непосредственно ему подчиненному, приходится согласовывать вопрос о боевом питании со штабом кавалерийской дивизии, который и должен оказывать в этом отношении всякое содействие.

V. Все должны понимать необходимость взаимодействия и его трудности

Взаимодействие и связь особенно затрудняются во время быстрых и дальних

1 The refilling points.
2 The distributing points.

маневров конницы; однако, чтобы быть в состоянии оказывать коннице действительную поддержку, конная артиллерия должна иметь точные сведения о положении и действиях конницы. Этого затруднения нельзя устранить, придавая конную артиллерию совершающим обход колоннам конницы, так как части последних сами маневрируют и могут оказаться на значительном расстоянии от приданной им артиллерии. Проволочная связь обычно отсутствует. Остаются следующие средства связи:

а) **Радио от артиллерийских офицеров для связи с конницей до артиллерии.** Хотя радиосвязь быстро совершенствуется, однако она еще не может считаться вполне надежной. Когда сообщения приходится зашифровывать, она действует медленно. Артиллерийские офицеры для связи обычно находятся при кавалерийских полках (в конноартиллерийском дивизионе имеется два отделения для связи), а штабы кавалерийских полков часто довольно поздно получают точные сведения о положении своих передовых линий.

б) **Световые (пиротехнические) сигналы.** Их применение ограничивается случаями передачи простейших сообщений, например сигнала атаки или требования о переносе огня. На них одних нельзя полагаться, так как зачастую они просто не видны.

в) **Посыльные** — очень надежное, но медленно действующее средство связи.

г) **Наблюдательный пункт батареи.** Огнем батареи управляют по телефону с ее наблюдательного пункта, и наблюдатель, который видит маневр поддерживаемой батареей части, может немедленно переносить огонь соответственно обстановке. Этот способ особенно применим во время маневрирования в конном строю, во время конных атак и атаки механизированной части, так как эти действия обычно отчетливо видны на значительном расстоянии. При выборе артиллерийских позиций и наблюдательных пунктов следует иметь это в виду.

д) **Авиация.** Воздушный наблюдатель может видеть расположение и маневрирования наземных войск и очень быстро сообщаться с артиллерией по радиотелеграфу или путем сбрасывания вымпелов. Когда радиотелефон благодаря усовершенствованию станет вполне надежным, он может сделаться быстрейшим и самым надежным средством связи. Однако он потребует сложной совместной подготовки всех участвующих родов войск. Части первого эшелона должны уметь быстро показывать свое положение по требованию самолета, они должны уметь отличать свои самолеты от неприятельских; необходимость соблюдения тайны зачастую потребует пользования кодом; воздушный наблюдатель должен понимать и истолковывать движения конницы, которые он видит.

VI. Конная артиллерия

Перед конной артиллерией стоят в настоящее время следующие задачи:

а) сконструировать более подвижное орудие, чем французская или американская 75-мм пушка;

б) выработать материальную часть для артиллерийской поддержки механизированных частей;

в) сократить глубину походных колонн артиллерийских частей конной тяги;

г) повысить свою подвижность на поле боя;

д) выработать менее уязвимые строи для маневра.

В настоящее время уже идет работа по приспособлению 75-мм вьючной гаубицы для перевозки животной или механической тягой. Это орудие обладает дальнобойностью в 9 000 ярдов (8 200 м), превосходными балистическими качествами и примерно на ½ т легче 75-мм пушки. Оно вероятно заменит целиком или отчасти 75-мм пушки в кавалерийской дивизии.

Ясно, что наши механизированные соединения будут нуждаться в огневой поддержке; также очевидно, что конная артиллерия не может оказывать им действительную поддержку. Производятся опыты над приспособлением орудий легкой артиллерии к тяге легкими грузовиками, на которые будут посажены орудийные расчеты; однако эта комбинация, обладая большой **оперативной** подвижностью (по дорогам), будет иметь ограниченную **тактическую** (маневренную) подвижность. Желательно, чтобы артиллерийские поддерживающие танки [1] обладали такой же вездеходно-

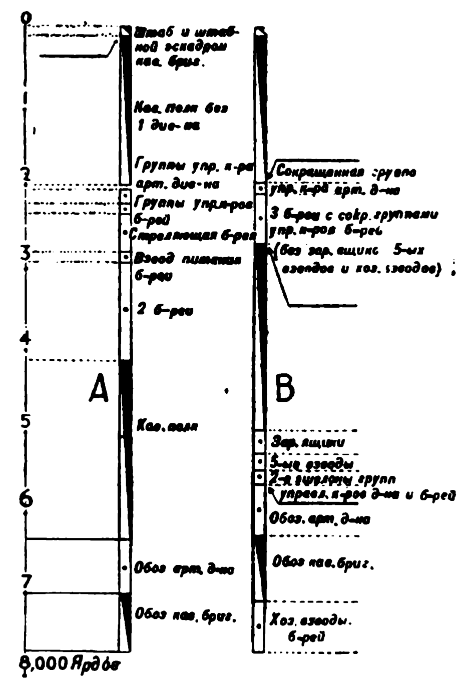
[1] Artillery supporting combat cars.

стью, как и сами танки. Этому требованию удовлетворило бы самоходное орудие на шасси легкого танка или орудие, буксируемое легким танком.

Глубина походной колонны конноартиллерийского дивизиона без обозов I и II разряда [1] и без моторизованных частей составляет по американским справочным данным за 1930 г. 1 955 ярдов (около 1 800 м). Если учесть, что 12 пушек со своими передками, запряжками и конными расчетами занимают всего около 500 ярдов, нельзя не выразить своего изумления. Остальные 1 450 ярдов заняты взводами управления дивизиона и батарей, зарядными ящиками, пятыми взводами (подносчиками огнеприпасов) и хозяйственными взводами (кухни, продовольствие, походные кузницы, запасные части и т. д.). Артиллерийские уставы предусматривают, что хозяйственные взводы могут, когда нужно, придаваться обозу I разряда, но кроме того значительную часть личного состава и имущества взводов управления можно было бы передать в тыловой эшелон как ненужную в начале кавалерийского боя. Например взвод управления дивизиона имеет 64 конных, 4 вьючных животных, 2 телефонные двуколки, радиоповозку и повозку с имуществом КП.

Если выделить в тыловые эшелоны артиллерийского дивизиона и батарей части этих взводов управления, хозвзводы и пятые взводы, то походная колонна усиленной кавалерийской бригады примет вид, указанный на черт. 5B. Последний кавалерийский полк окажется примерно на 1 200 ярдов [2] ближе к фронту, а орудия последней батареи передвинутся вперед на 500 ярдов. Преимущества в смысле быстроты развертывания и маневрирования очевидны. На чертеже взводы управления дивизионов и батарей показаны вместе; при подходе к противнику части их будут при передовых кавалерийских частях.

Единственное возражение, заслуживающее внимания, заключается в том, что батареи могут израсходовать свои снаряды до подхода зарядных ящиков. Орудийный передок возит 35 патронов. На черт. 5B батарею отделяет от зарядных ящиков глубина колонны кавалерийского полка, т. е. около 2 000 ярдов в колонне по 4 и около 4 000 ярдов в колонне по 2. Даже во втором случае это соответствует получасу времени движения. Расход огнеприпасов во время расчленения, сближения и развертывания составляет по справочным данным 60 патронов в час на орудие. Таким образом 35 патронов орудийного передка повидимому должно хватить для начальных стадий кавалерийского боя. Если на вооружение конной артиллерии будет принята 75-мм вьючная таубица, то часть получающейся экономии в весе можно будет использовать для увеличения грузоподъемности передков. Расходование передкового запаса потребует некоторых изменений уставных положений, так как в настоящее время передковый запас считается неприкосновенным. Передковые патроны придется складывать около орудия, а прибор для установки

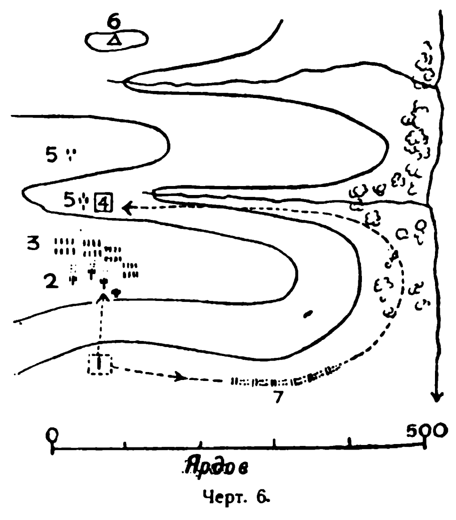

Черт. 5. Усиленная кавбригада в колонне по 4: A—в уставном построении, B—в построении по предложению автора.

[1] Field trains and combat trains.

[2] Ярд — 0,9 м.

трубок перенести с передка на лафет. Орудийные и ящичные передки взаимозаменяемы, и благодаря этому можно достигнуть, чтобы орудие при перемене позиции всегда имело полный передок (черт. 6).

В отношении тактической подвижности конный артиллерист должен учесть,

Черт. 6.

1. Первоначальная (тыловая) позиция.
2. Орудия.
3. Расчеты и коноводы.
4. Новая (передовая) позиция.
5. Артразведка.
6. НП противника.
7. Зарядные ящики и 5-й взвод.

что в то время, как скорость движения пехоты уменьшается по выходе из походной колонны для расчленения и развертывания, скорость движения конницы в этом случае обычно увеличивается. Это потребует от конной артиллерии очень быстрых передвижений, а также подставит ее во время передвижения под наблюдение и огонь противника, если время не позволит провести движение по укрытым подступам. Принятие на вооружение более легкого орудия значительно повысит тактическую подвижность, но следует также подумать и о менее уязвимом построении, чем обычная батарейная колонна. Здесь опять-таки придется отделить зарядные ящики от орудий. Черт. 6 изображает возможное решение в обстановке, где наибольшее значение имеет фактор времени.

VII. Авиация

Задачи авиации, поскольку они касаются и конницы и артиллерии в бою, были уже указаны. Конечно они составляют лишь задачи войсковой авиации, приданной кавалерийской дивизии. Но необходимость совместной учебной подготовки для этих этапов боевой разведки совершенно очевидна, и если в состав кавалерийской дивизии не будет введено некоторого числа воздушных наблюдателей, воздухофлота, необходимых для ведения пристрелки, корректирования огня и поддержки связи, придется обучать этому офицеров конной артиллерии и конницы. В случайном отряде войсковой авиации, приданном от армейского резерва, мы вряд ли найдем офицеров воздухофлота, обладающих необходимой подготовкой.

VII. Проблема военноморского дела

Т. Сэттл

Роль дирижаблей для морского флота

(С английского)

The Role of Naval Airship. By lieutenant-commander T. G. W. Settle Journal of the Royal United Service Institution. February 1933, № 509.

Существует предположение, что созданию доктрины эффективного использования дирижаблей в морском деле до сих пор уделялось недостаточное внимание. Одной из причин безразличного отношения к этому делу было отсутствие такого рода дирижаблей для операций с флотом, а отсюда и побуждения к созданию такой доктрины. Большая часть командного состава имеет неправильное представление о дирижаблях и их использовании в войне, а особенно в отношении их специфического, стратегического и тактического назначения.

В настоящее время в распоряжении флота США имеется дирижабль «Акрон», вследствие чего ощущается неотложная необходимость в незамедлительной разработке доктрины использования дирижаблей. Такая доктрина должна быть выработана штабом Военноморской академии совместно с командным составом дирижаблей. Это должна быть доктрина, точно составленная, охватывающая как главнейшие, так и второстепенные стратегические и тактические назначения дирижаблей в соответствии с имеющимся в этом отношении опытом и современным состоянием техники этого дела. Основной целью и необходимостью немедленной разработки такой доктрины является стремление кристаллизовать мнение морских кругов в отношении роли дирижаблей. Доктрина в ее первоначальном виде послужит для внесения в нее время от времени изменений в соответствии с уроками, полученными от использования «Акрона».

Чтобы начать дискуссию, автор предлагает перечислить вкратце некоторые соображения по этому поводу и представить в общем виде свое мнение в отношении того, какова должна быть доктрина. Предлагаемая в данной статье доктрина, а также и другие высказываемые здесь мнения являются мнениями автора, и конечно необходимо учесть, что большинство их может не найти общего одобрения военных специалистов или даже командного состава дирижаблей.

Автор разбивает этот вопрос на два понятия:

«ZN» — мягкие дирижабли — охотники подводных лодок;

«ZRS» — жесткие дирижабли («Цеппелин») — разведывательные.

Мягкие дирижабли

Мягкие дирижабли с значительными результатами использовались во время войны 1914—1918 гг. Ни один из конвоирующих кораблей, сопровождаемый мягким дирижаблем, не был атакован подводной лодкой. Статистические сведения показывают, что мягкие дирижабли, используемые союзными державами, крейсировали приблизительно около 89 000 часов и совершили около 2 250 000 морских миль. За последние годы США использовали этот класс дирижаблей только для целей обучения персонала. Существует определенное мнение о необходимости развития более широкого использования этих дирижаблей для определения всех возможных преимуществ его использования.

Полезное использование мягких дирижаблей может быть разделено на три категории:

1) обучение персонала;

2) изыскательные работы, испытание и разработка, общее использование, снятие карт и фотографирование;

3) стратегическое и тактическое использование.

Первая категория может быть подразделена на «подготовку экипажа для работы на жестких дирижаблях» и «подготовку личного состава для работы на мягких дирижаблях».

Существует твердое убеждение, что соответствующая подготовка на мягких дирижаблях имеет существенное значение в подготовке офицеров-наблюдателей для крупных дирижаблей. Необходима не только первоначальная подготовка, но достаточно продолжительное обучение офицеров жестких дирижаблей на мягких дирижаблях (за исключением начальников и административных офицеров), если желательно иметь командный состав, хорошо знакомый с управлением кораблей. Рядовой состав жестких дирижаблей также должен пройти несколько часов на мягких, прежде чем получить квалификацию для работы на дирижаблях. Особенно такая практика необходима для рядового состава, наблюдающего за под'емом «ZRS». Признается, что отсутствие подготовки на мягких дирижаблях имело неблагоприятные последствия и влияния на политику англичан в отношении дирижаблей. Такая же ошибка наблюдалась в данном отношении и в Германии, но в последнем случае она была вызвана другими соображениями. Без сомнения личный состав должен проходить подготовку на мягких дирижаблях. Такая подготовка должна быть более тщательной и обширной, чем в отношении экипажей «ZRS». При получении большего количества мягких дирижаблей существующий в настоящее время курс в Лейкхорсте может быть значительно расширен для обеспечения более полной подготовки в мягких дирижаблях.

Ко второй категории может быть отнесено использование мягких дирижаблей для большого количества изыскательных работ, для испытания, для целей общего назначения и других видов работы с большой эффективностью и экономией. Современный мягкий дирижабль должен быть подвергнут усовершенствованиям в отношении работы.

К третьей категории относится использование мягких дирижаблей в морских базах. Район действия их ограничивается береговой зоной, простирающейся от внешних границ территориальных вод на расстоянии нескольких сот километров от берега. Максимальная высота таких дирижаблей невысока — около 2 000 м. В пределах района своего действия дирижабль будет иметь большое стратегическое значение в качестве быстроходного разведчика и патрульного корабля для конвоирования, для прикрытия работ тральщиков и минных заградителей, а также и в качестве посыльного корабля. Тактически мягкий дирижабль должен отступать или искать укрытия от атак противника с земли или самолетов. Однако во многих случаях дирижабль может легко обнаружить подводные силы противника и особенно отыскивать и преследовать подводные лодки. В общем мягкие дирижабли можно считать наиболее ценным береговым кораблем, значительно превосходящим по своей работе, т. е. скорости и дальности действия, большую часть средств за исключением гидросамолетов. К их преимуществам относится возможность скрываться в облаках, возможность использования ночью и в операциях плохой видимости, для разведки и патрулирования подводных лодок.

Второстепенным и реже применяемым назначением мягких дирижаблей является: помощь в блокаде портов противника, наблюдение за собственными портами, подвергшимися блокаде, действия с авианосцев и разведка с армейскими силами береговой обороны.

Жесткие дирижабли («ZRS»)

Дирижабли «Акрон» и «Макон» назначались в качестве разведывательных. Они будут обладать очень большой скоростью, в два раза превосходящей скорость быстроходных крейсеров, а также большой дальностью полета, маневренностью, способностью хорошей ориентировки в море и хорошим помещением для экипажа. Содержание, уход, оперативные расходы и стоимость экипажа незначительны по сравнению с крейсерами. Они могут вмещать большее количество самолетов, чем современные крейсеры.

Имея в виду их основное назначение — разведку,—дальность наблюдения этих дирижаблей будет значительно больше такового крейсеров, находясь в большей или меньшей степени зависи-

мости от высоты и метеорологических факторов, а потому дирижабль имеет возможность наблюдения за большим количеством кв. километров поверхности, пройдя меньшее число километров, чем крейсеры. В отношении времени совершенно ясно, что дирижабль в данный промежуток времени произведет разведку на большем участке, чем крейсеры. Конечно самолеты могут быть использованы для расширения поля зрения как на дирижаблях, так и на крейсерах, но можно предположить, что дирижабль сможет использовать свои самолеты более эффективным образом, так как во-первых он будет иметь большее количество их, во-вторых обратная посадка самолетов на дирижабль может происходить без замедления хода такового и кроме того весьма возможно, что самолеты дирижабля будут обладать лучшими полетными качествами, чем таковые крейсеров.

Другим большим преимуществом дирижабля является его способность укрываться в облаках, если таковые имеются; дирижабль может проделать это без ущерба скорости или выносливости, и корзина для наблюдений на дирижабле гораздо лучше перископа. Находясь выше облаков или укрываясь в них, дирижабль все же может полностью использовать свои мощные радиопередатчики промежуточной и высокой частоты. То же относится к использованию радиоприемников и пеленгаторов.

Вооружение дирижабля будет состоять главным образом из батареи легких скорострельных 5-линейных пулеметов и подвижных дальнострельных «орудий», т. е. самолетов. Возможно, что дополнительно на дирижабле будет иметься запас бомб. Пулеметы будут расположены на корабле таким образом, чтобы охватить все углы приближения и вместе с тем обеспечить максимальное сосредоточение огня в направлениях, откуда по всей вероятности будет произведена атака и где она будет наиболее опасной. Естественно, что батарея должна быть зенитной. Само собой разумеется, что самолеты будут снабжены пулеметами, легкими бомбами и дымообразующими средствами.

В качестве неподвижной платформы для орудий «ZRS» превосходит любой из видов кораблей. В тяжелую погоду дирижабль имеет меньшую амплитуду поперечного колебания и не большую продольного, чем современные линейные корабли или авианосцы. Будучи целиком и постоянно погруженным в воздух, дирижабль не может так пострадать и быть разбитым, как корабль в шторм. Часто во время шторма, когда корабли на воде находятся в очень скверных условиях, воздух может быть ровным на высоте дирижабля, и последний только может потерять наземную скорость, если пойдет по направлению ветра. При сильном ветре на море продольное и поперечное движение дирижабля меньше или соответствует таковому самых крупных кораблей на море в тех же условиях. Кроме того большая подвижность дирижабля дает ему возможность делать обходы в очень неблагоприятную погоду, если это целесообразно. Плохая видимость на земле не имеет никакого отношения к дирижаблю в смысле его управляемости во время полета. В некоторых условиях, когда морской и подводный флоты связаны состоянием погоды, что относится и к самолетам, базирующимся на земле, дирижабль может действовать с полной эффективностью, а также использовать свои самолеты.

В отношении отрицательных сторон вопроса можно вкратце указать на следующее.

Дирижабли очень уязвимы — легко могут быть спущены вниз атакой с самолетов. Эту мысль можно непосредственно проследить в пропаганде союзников во время войны, что вполне оправдывалось как средство ведения войны, но имело отрицательное воздействие на развитие дирижаблей в США. Исследование материалов по немецким цеппелинам во время войны ясно доказывает, что они далеко не были слишком уязвимыми. Большая часть немецких дирижаблей погибла от неправильного и нецелесообразного использования таковых и кроме того вследствие слишком незначительной подготовки и неопытности их экипажей, другими словами — вследствие плохого управления. Количество дирижаблей, погибших от самолетов и других средств противника, было бы весьма незначительно при целесообразном использовании и правильном управлении таковыми, несмотря на наличие тогда очень небольших и несовершен-

ных дирижаблей, по сравнению с современным стандартом. Тем не менее за время войны немецкие цеппелины покрыли расстояние около 5 000 000 км приблизительно в 75 000 часов.

Специалисты могут заметить, что «со времени войны самолеты также значительно усовершенствованы по качеству». Современное тактическое положение дирижаблей в бою, как это кажется автору, таково, что большой атакой самолетов без сомнения можно часто сбить дирижабль, особенно при внезапной атаке. При правильном использовании дирижабль обычно не должен быть подвергнут атаке большого количества самолетов. Но даже в случае такой атаки дирижабль сможет постоять за себя и вывести из строя ряд самолетов противника. Только в том случае, когда противник имеет большое превосходство самолетов или случится необыкновенно удачный полет для атаки дирижабля крупной силой, противник станет рисковать значительным количеством своих самолетов, атакуя цеппелин до начала действий флота. Противник предпочтет начать действия по дирижаблю несколькими самолетами. При умеренной атаке дирижабль поступит так же, как поступил бы крейсер при атаке на него несколькими эсминцами, так как он имеет мощное вооружение, представляет хорошую платформу для орудий, обладает большей скоростью и маневренностью по сравнению с кораблями; самолеты дирижабля будут обладать без сомнения лучшими свойствами, чем самолеты земных баз, и кроме того он сможет укрыться в облаках и в темноте.

При правильном использовании дирижабль может подвергнуться атаке самолетов противника в такой же мере, как морской и подводный флоты могут быть атакованы противником с воздуха, с воды и под водой. Даже большая часть самолетов может подвергнуться атаке наземных батарей.

Очень трудно дирижаблю потерять пловучесть. Газ, даже из больших отверстий, выходит очень медленно, и отверстия легко и быстро могут быть исправлены экипажем. Структура дирижабля имеет такой запас прочности и он обладает такими факторами безопасности, что необходимо очень крупное повреждение, чтобы вывести дирижабль из строя. Пловучесть и источники энергии распределены между большим количеством отдельных единиц, а регуляторы имеются в двойном количестве. Применение гелия уменьшает опасность от пожара до ничтожных размеров.

Проблема бомбардировки дирижабля будет слишком сложной для самолетов вследствие их большой скорости, а также трудности определения высоты. Бомба должна попасть на дирижабль, иначе она не будет иметь никакого эффекта.

Дирижабли полезны только для неактивной разведки. Автор статьи считает, что это неверно и что дирижабли являются превосходным средством также и для активной разведки. Большая скорость и дальность действия дирижабля по сравнению с таковыми крейсера, а также возможность укрытия в облаках без ущерба скорости делают дирижабль ценным для целей разведки, равной по результатам во многих случаях нескольким морским или подводным разведывательным средствам. Скорость дирижабля дает ему возможность преследовать любой корабль на воде, если он не будет отбит крупной атакой самолетов противника; подводные лодки часто не смогут выполнять таких заданий вследствие их небольшой скорости хода.

Дирижабли должны находиться на большой высоте (чтобы избежать наземных батарей или самолетов), вследствие чего они теряют свои летные данные. Можно считать, что это одно из наиболее серьезных ошибочных представлений в отношении дирижаблей, с которыми приходится сталкиваться. Происхождение его относится также к войне 1914—1918 гг., в продолжение которой немцы выпустили много дирижаблей специально для бомбардировочных экспедиций в Англию. При конструкции таких кораблей главное внимание было обращено на изготовление сверхлегкого корабля, который смог бы взять очень большую высоту на обратном полете в ущерб всем остальным данным. В настоящее время признано, что бомбардировка неприятельской территории является второстепенным и довольно редким заданием для дирижаблей; обычно морской флот или самолеты могут выполнить это более эффектно и с большим результатом.

Американские дирижабли строятся как разведчики, а не как «бомбардировщики большой высоты». Если бы появилась потребность в дирижаблях-бомбардировщиках, то это было бы делом инженеров спроектировать и построить такие дирижабли, как это проделали немцы.

Автор подчеркивает, что дирижабли США предназначены главным образом для разведывательных целей. Многие могут не согласиться с ним, что они главным образом являются разведывательными средствами на небольшой высоте. При правильном и нормальном использовании дирижаблей они обычно не поднимаются выше 2 000 м и по всей вероятности вряд ли будут подниматься выше. Высота 3 000—3 500 м является максимальной высотой в случае опасности и она достигалась очень редко. Вычисления указывают, что 90% полетов совершаются на высоте не выше 1 000 м или даже ниже.

Дирижабли уязвимы наземными батареями. С этим нужно согласиться. Дирижабли являются главным образом кораблями для полетов над морем, и нет причин считать, что они более уязвимы для орудий береговых укреплений, чем другие единицы флота.

Дирижабли медленны и громоздки по сравнению с самолетами. Это также справедливо, но нет никаких оснований для сравнения дирижаблей с самолетами, в такой же степени, как нецелесообразно сравнивать характеристики подводных лодок и эскадренных миноносцев или обычный пароход с торпедным катером. Их скорее можно противопоставлять. Рассматривая надлежащее место дирижаблей во флоте, их скорость можно сравнивать с крейсерами-разведчиками. Самолеты и дирижабли взаимно дополняют одни других, а не конкурируют; ни один из них не может выполнять задания другого с должным результатом.

Общее заключение

Подводя итоги свойствам дирижаблей, определяющих их значение и боеспособность, мы можем отнести к таковым: очень большую скорость, в два раза превышающую любой другой тип кораблей за исключением самолетов; большой радиус действия на большой скорости; удобство для экипажа, которое можно сравнить только с таковым последних образцов кораблей; меньшее влияние погоды, чем на некоторые другие корабли; бо́льшая площадь видимости при данных условиях, чем других кораблей, за исключением самолетов; мощное радиооборудование, превосходная платформа для орудий, емкость большего количества самолетов, чем у других кораблей, за исключением авианосцев, с возможно лучшими летными данными самолетов.

Назначение мягких дирижаблей

1. Обучение личного состава.

2. Научные работы, испытание и разработка; нанесение на карту, фотографирование и общее использование.

3. Стратегическое:

а) разведка и патрулирование в районе берегового пояса;

б) сопровождение в районе береговой зоны;

в) прикрытие при постановках и тралениях мин и т. п.

4. Тактическое:

а) преследование противника, если возможно — под прикрытием;

б) при благоприятных обстоятельствах атака подводных лодок и других кораблей противника (в береговой зоне);

в) отступление или укрытие до начала атаки со стороны противника.

Назначение дирижаблей „ZRS“

1. Главное стратегическое назначение — действие в качестве разведчика в морских операциях совместно с флотом (обычно на небольших высотах).

2. Главное тактическое назначение:

а) если нет других распоряжений, разведка противника;

б) во время или до столкновения главных сил:

разведка направлений возможного отступления противника,

разведка на направлениях возможного отступления своих сил,

прикрытие составных частей флота, как-то: приданной эскадры крейсеров, эсминцев или подводных лодок;

в) в отношении преследования: разведка противника и нападения с целью тревожить небольшие или выведенные из строя корабли противника.

3. Второстепенное назначение:

а) конвоирование (в океане);

б) нападение на торговый флот противника;

в) блокада или наблюдение за нейтральным флотом;

г) бомбардировка территории противника (берега или островов);

д) поддержание связи, транспорт и общее назначение;

е) непосредственные действия против тыловых береговых и островных участков.

Контрадм. в отставке **Вюльфинг фон-Диттен**

Тактика морского боя на отходе

(С немецкого)

Die Tactik des Rückzugsgefechtes zur See. Konter-admiral Wülfing von Ditten. Marine Rundschau, январь 1933 г.

Добиться разгрома противника в бою путем отхода невозможно; этого можно добиться путем наступления или же в обороне, следующей за наступлением. Однако планомерный отход может служить введением к новому успешному наступлению в иной форме, в ином месте или с новыми силами. При естественном отвращении к отступлению последнее является при всех условиях тяжелым моральным переживанием и испытанием доверия к командованию. Этим отчасти об'ясняется то обстоятельство, что законы отступления мало изучаются. Но для вооруженных сил, вынужденных бороться с превосходными силами противника, хорошее знакомство с условиями боя на отходе является жизненной необходимостью, чтобы командование могло его провести со знанием дела и без моральных потрясений.

Ниже мы делаем попытку изложить принципы боя на отходе с примерами из мировой войны. Выводы, сделанные в отношении больших, в настоящее время весьма редких соединений основных классов кораблей, относятся также и к более мелким боевым соединениями.

1. Когда имеет место бой на отходе

Бой на отходе имеет место после проигранного или своевременно прерванного сражения. В проигранном бою — потери, тяжелые повреждения кораблей. В зависимости от их размеров, дистанции боя, времени и других факторов необходимо принять решение, возможен ли вообще еще бой с отходом, или же путем введения в бой всех наличных сил пытаться добиться победы. Причины выхода из боя могут быть самыми разнообразными: противник получил подкрепление; бой идет в направлении, слишком далеко уводящем нас от базы; изменилась погода и т. п. И наконец третий случай боя на отходе, когда к нему переходят по инициативе и в соответствии с планами главного командования. Это может иметь место, когда желают заманить противника в определенное место с намерением нанести ему поражение, пользуясь создавшимся преимуществом. 24 января 1915 г. намерением адмирала Хиппер было завлечь противника в германскую бухту. Он пытался оттянуть противника с линии блокады для облегчения выхода и входа собственным кораблям или же путем отхода заманить его на минные заграждения и позиции подводных лодок. В этом случае в начале операции отхода сохраняется полная свобода действий. При чисто теоретическом рассмотрении в основу должен быть положен и такой случай.

2. В какой момент должен начаться отход

Ввиду того что бой на кормовых курсовых углах является весьма неблагоприятным видом боя, его необходимо вести на дистанции, не позволяющей иметь решающие результаты, т. е. **на наибольших дистанциях** и прежде всего за пределами дальности торпедной стрельбы. Трудно установить твердую норму для всех классов кораблей и для всех калибров. Эмпирическое правило

об избрании курса и строя по крайней мере на расстоянии 200 гм (110 каб.) от противника можно считать приблизительно правильным. 24 января 1915 г. германские корабли легли на курс отхода на расстоянии 230 гм от главных сил противника. Если оба противника сближаются со скоростью 23 узлов, а отходящему необходимо повернуть на обратный курс, то во время поворота расстояние сократится на 24 гм. Таким образом отход должен начаться уже на расстоянии 224 гм, т. е. на пределе видимости, часто даже прежде, чем главные силы могут друг друга увидеть. Поэтому **особое значение здесь приобретает надежная разведка.** Если имеется возможность сохранить расстояние в 200 гм, так как скорость преследующего не превышает скорости преследуемого, то при кратковременности боя и при известной удаче дело может обойтись без потерь. Если же скорость противника будет больше скорости преследуемого, необходимо учесть уменьшение дистанции в процессе боя на отходе. Бой продолжается до достижения собственной базы, получения подкрепления или же до наступления темноты. Для определения расстояния от противника при начале отхода применяется следующая простая формула:

$$A = E + \frac{St}{V_e} \cdot (V_F - V_e) \cdot 18{,}52 + \ddot{U},$$

где:

A — расстояние от противника при начале отхода в гм,

E — наименьшее желательное расстояние в гм,

St — расстояние до базы или до подкрепления в милях,

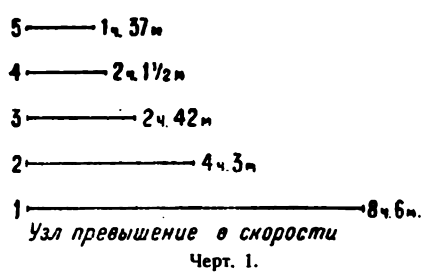
V_e — своя скорость в узлах,

V_F — скорость противника в узлах,

Ü — изменения расстояния во время перестроения в гм.

Возьмем цифровой пример. Пусть E = = 200 гм, St = 60 миль, V_e = 20 узлов, V_F = 22 узла, Ü = 24 гм. Тогда A = = 200 + 111 + 24 = 335 гм. Если желательно учесть вместо расстояния до базы время до наступления темноты, то в формуле вместо $\frac{S_t}{V_e}$ надо проставить: Z, равное числу часов до наступления темноты. Если в этом примере Z = 3, то получаем тот же результат: A = 335 гм.

Из этого примера, в котором взяты далеко не преувеличенные данные, видно, что в данном случае к отходу надо переходить уже на расстоянии примерно 18 миль от противника, чтобы избежать до уравнения сил дальностей решительного боя. Поэтому в течение продолжительного времени необходимо уклоняться от боевого соприкосновения. Предположим, что разведка по каким бы то ни было причинам невозможна и противники обнаружат (увидят) друг друга лишь на расстоянии 200 гм. В этом случае при E = = 200 — 135 = 65 гм[1] окажется, что противники до наступления темноты или достижения базы сблизятся до расстояния 65 гм. Этот простой расчет дает таким образом командованию возможность решить вопрос, перейти ли вообще к бою на отходе или искать решения в каком-либо другом способе действий. Особые условия, как-то: изменение погоды, могут конечно оказать благоприятное влияние. Но совершенно очевидно, что отход должен начаться **своевременно** и на большей дистанции, чем это может показаться при поверхностном взгляде. Наши так называемые «набеги» в Северном море во время мировой войны ясно показывают, как подобные соображения по необходимости ограничивали их радиус действия. Черт. 1 дает представление о времени

Черт. 1.

сближения с 300 гм до 150 гм при превышении скорости преследующего от 1 до 5 узлов.

3. До какого момента продолжать отход

Отход должен продолжаться до момента установления равновесия сил. Это может случиться благодаря получению

[1] E = A — 111 — 24.

подкрепления, укрытию в собственной укрепленной позиции, в случае разделения сил противника или при отрыве от противника. Последнее возможно не только благодаря увеличению дистанции, но и при изменении погоды и наступлении темноты. Степень нарушения равновесия сил приблизит или отдалит этот момент. Если же у противника низкое моральное состояние или же он считает, что полученное в бою превосходство недостаточно для нанесения сокрушающего дополнительного удара, то равновесие вскоре устанавливается только благодаря нерешительности преследования. Принципиально нельзя допускать, чтобы противник навязывал свою волю, поэтому надо пользоваться всяким случаем, для того чтобы ему энергично противодействовать. При отсутствии сопротивления отход выливается в общую панику, что в условиях морского боя равносильно полному уничтожению.

Клаузевиц рекомендует для сухопутной войны отход короткими маршами (in Kurzen Absätzen) и энергичную защиту сильными арьергардами на благоприятных участках. Он говорит: «Отходы великих полководцев и боевых армий всегда подобны отступлению раненого льва». Если ему при этом сравнении изменяют зоологические познания, то все же понятно, что он хочет сказать. Но на море нет «складок местности», мало имеется возможностей замаскировать свои слабые стороны. Игру приходится вести в открытую, поэтому арьергардные бои в смысле Клаузевица не могут иметь места. Бой на отходе должен вестись всеми боевыми силами. Что же касается морального состояния, то совершенно ясно, что опасность деморализации гораздо больше во время сухопутных боев, чем на море. Для матроса во время боя стрельба на курсовых узлах орудия или курс корабля не имеют значения. К тому же поворот руля во всякое время меняет положение корабля. Подавленное моральное состояние личного состава при отходе на море никогда не будет иметь того значения, как на суше, если только паника не захватит командования. Из морских боев мировой войны неизвестно ни одного случая, когда низкое моральное состояние личного состава оказало бы влияние на решение командира. Напротив в Фальклэндском бою мы имеем примеры высокого героизма при боях на отходе.

4. В каком строю вести бой на отходе

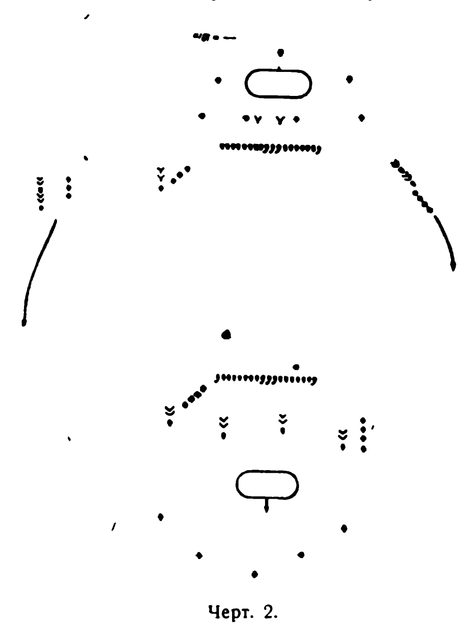
С точки зрения тактики совершенно очевидно, что всегда избирается тот строй, который обеспечивает наилучшее использование оружия. Так как при бортовой стрельбе достигается наиболее полное использование артиллерии, то теоретически следует стремиться к строю кильватера или строю острого уступа с соответствующими пеленгами на противника. Поэтому в боях на отходе, кончающихся положением преследуемого в пределах решительных дистанций стрельбы, оба противника всегда будут избирать этот строй. Так было в Фальклэндском бою, хотя этот бой вследствие подавляющего превосходства англичан в отношении боевых сил и их быстроходности не может служить типичным примером боя на отходе. Англичане вели довольно беспорядочную стрельбу по слабому противнику на безопасных для себя расстояниях, причем пренебрегали даже самыми элементарными требованиями тактики артиллерии.

Разумеется бывают также и случаи чистой погони, которые по своему духу являются боями на отходе. Однако в основу теоретического рассмотрения мы положим случай боя на отходе, начатого на максимальной дистанции. Это влечет за собой положение непосредственной погони за противником (Bug auf Heck). Для использования артиллерии оба противника изберут в этих условиях широкий строй, т. е. строй фронта или уступа. При коротких строях, как это было например в бою на Доггер-Банке (24/I—15 г), большая или меньшая острота уступа не имеет никакого значения. При длинных строях для стрельбы со всех кораблей избирается уступ с тупыми углами.

Главная тяжесть боя ложится на крупный калибр артиллерии, поэтому отходящий использует линейные крейсеры для удлинения своей линии на одном или обоих флангах. Все остальные боевые силы должны находиться вне огня противника при расположении части торпедных флотилий со своими крейсерами-лидерами и легких крейсеров на

флангах; оттуда они могут производить атаки и использоваться для контратак.

Преследующий использует свои линейные крейсеры с их максимальными скоростями на флангах для фланкирующего удара по противнику при сопровождении вне пределов досягаемости

Черт. 2.

огня легкими силами. Последние являются также ценными разведчиками («Southampton» 24/I—15 г.). Остальные остаются внутри линии, где их деятельность ограничивается оказанием помощи своим кораблям, потерпевшим аварию. Они могут быть также использованы для занятия захваченных призов. На черт. 2 схематически показано исходное положение при бое на отходе [1]. Само собой разумеется, что возможность атаки со стороны самолетов и подводных лодок запрещает на практике применение компактных строев В отношении дистанций и курсов их следует представлять себе значительно менее связанными, чем это показано на схеме.

[1] Знаком прямоугольника с закругленными углами показаны небоевые суда с запасами и т. п. — **Ред.**

5. Скорость хода

Опыт мировой войны показывает, что все бои велись на наибольших скоростях. Это вполне понятно, так как в бою неизбежна борьба за наиболее благоприятную позицию. В бою на отходе преследуемый стремится оторваться от противника или возможно скорее достигнуть места, где он может рассчитывать на уравнение сил. Поэтому он разовьет максимальную скорость. Преследователь, действительно стремящийся к решительному исходу боя, должен будет тоже развить наибольшую скорость. Лишь в случае нерешительных действий противника по недостатку ли энергии или из опасения ловушки обе стороны не всегда развивают максимальную скорость. В частном случае если ставится задача планомерного завлечения за собой преследователя, то ход уменьшается, чтобы не отрываться от противника.

6. Характеристика тактического положения

В отношении числа вводимых в действие орудий можно считать, что оно с обеих сторон будет равным. Разумеется можно представить себе случай, когда одна из сторон будет иметь преимущество, например у германских легких крейсеров кормовая артиллерия вдвое сильнее носовой, но в общем и целом можно считать, что носовая и кормовая артиллерия современных кораблей равны. Оба противника в равной мере испытывают неудобства стрельбы в диаметральной плоскости [1]. Прежде, когда бой происходил на коротких дистанциях, наибольшей опасности попадания подвергались у отходящего корма и механизмы, в то время как преследующий подвергался опасности попадания в носовую часть и боевую рубку. При современных больших дистанциях это не может иметь существенного значения вследствие больших углов падения. И действительно, первое попадание в бою (24/I—15 г.) «Blücher» получил в бак между якорями. Поэтому с чисто артиллерийской точки зрения положение противников при нормальных условиях можно считать равноценным.

[1] Плоскость вдоль судна по килю. — **Ред.**

Совершенно иначе дело обстоит в отношении использования торпедного оружия. Здесь совершенно очевидное преимущество на стороне ведущего бой на отходе. Углы встречи торпеды с целью одинаково неблагоприятны для обоих противников, но дальность стрельбы уменьшается для отходящего на дистанции, на которые преследующий сближается во время хода торпеды. Обратно: дальность стрельбы увеличивается для преследующего благодаря уходу цели (примерно в направлении траектории торпеды во время ее хода). Но так как бой происходит на наибольших скоростях, преследующий практически не может использовать торпедное оружие. Преследуемый в свою очередь навряд ли будет производить торпедную стрельбу вследствие малой вероятности попадания на больших дистанциях. Кроме того торпеды, идущие навстречу, легко опознаются противником, вследствие чего от них нетрудно уклониться. Все же возможность торпедной стрельбы принуждает преследующего к осторожности.

Главное значение торпед заключается в их использовании крейсерами и эсминцами, которые могут находиться на флангах. Здесь преимущество на стороне отходящего. Преследующему лишь при огромном превосходстве в скорости своих легких сил удается выслать их на позицию для производства торпедной атаки. Англичане 25/I—15 г. не имели этой возможности. Расположение сильных соединений легких сил на флангах для торпедной атаки или контратаки является необходимостью. Даже атака отдельных эсминцев на линию преследующего может дать хорошие результаты. При этом преследующий или сохранит строй, что даст хорошую возможность попадания, или же уменьшит скорость для лучшего обстрела эсминца. Примеры этому можно найти в бою на Доггер-Банке. Наиболее благоприятным моментом для использования торпед обеими сторонами является без сомнения момент артиллерийской борьбы за подбитый корабль.

В общем **в отношении торпед преследуемый находится в значительно более благоприятном положении, чем преследующий.**

В отношении использования мин преследующий не имеет никаких возможностей, если не считать минных постановок, подобных загрождению, выставленному «Arieb» после Ютландского боя. Однако такие операции не являются отличительной особенностью боя на отходе. Постановка мин во время боя может производиться только преследуемым. Опасение мин заставило англичан 25/I—15 г. не только избегать положения непосредственной погони (в кильватерной струе) за германскими линейными крейсерами, но и за германскими эсминцами. Нет никакого сомнения в том, что незаметно сброшенные эсминцами быстро всплывающие мины имели шансы на успех, в особенности в случае применения широких строев. Быстроходные минные крейсеры также могут выйти впереди курса и поставить минное заграждение, на которое отходящий может заманить преследующего. Подобным же образом могут быть использованы и уже имеющиеся минные заграждения. **Таким образом в отношении использования мин отходящий имеет несомненное преимущество.**

Применение подводных лодок в непосредственном взаимодействии с остальными боевыми силами в общем маловероятно из-за недостаточной скорости хода подлодок. Преследующий ни в коем случае не сможет достаточно далеко выслать свои подводные лодки вперед. Если же подводные лодки имеются у отходящего, то он предоставит преследующему случай на них нарваться. Это по вышеуказанной причине будет иметь место главным образом в начале боя на отходе. **Таким образом в отношении использования подводных лодок преимущество также на стороне отходящего.**

Что же касается авиации, то надо лишь отметить, что отходящий приближается к своей базе в то время, как преследующий от своей базы отходит. Поэтому в отношении использования сухопутных самолетов положение отходящего улучшается.

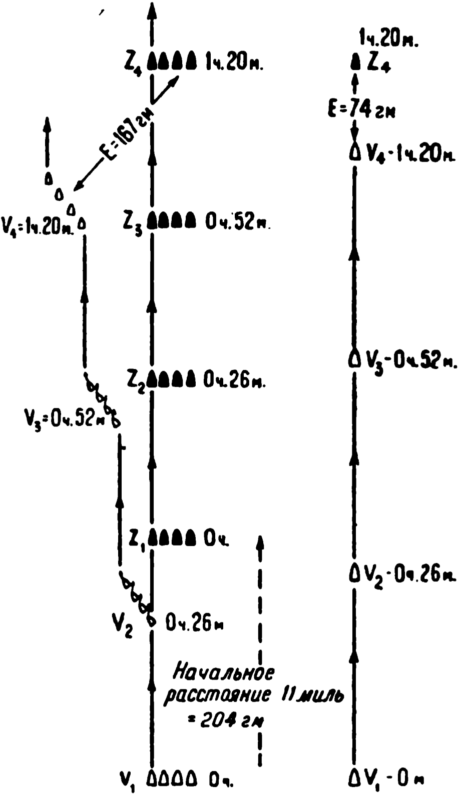
Хотя мы и показали, что в отношении использования артиллерии положение обоих противников равноценно, а в отношении применения торпед, мин, подводного и воздушного оружия преимущество на стороне отходящего, все же было бы неверно делать из этого вывод,

что общее тактическое положение преследуемого может быть более благоприятным, чем положение преследующего. Не говоря уже о том, что исход боя в основном зависит от артиллерии, которую мы считаем у обоих противников равной, рассмотрение результатов показывает очевидное превосходство тактического положения преследующего. Всякий подбитый корабль преследующего, отставая, выходит под защиту своих кораблей, находящихся в хвосте строя и готовых оказать ему помощь («Lion» 25/I—15 г.). Напротив корабль отходящего, потерявшего ход, вынуждает командование к принятию тяжелых решений. Если соединение продолжает свой отход с прежней скоростью, то тем самым подбитый корабль приносится в жертву («Blücher» 25/I—15 г.) и становится добычей противника; если же главные силы отступающего уменьшат ход, то тем самым ввязываются в решительный бой, уклонение от которого отход и ставил своей целью. Если в бою на отходе от перестрелки на наибольших дистанциях дело доходит до серьезного артиллерийского боя, то с результатами подобного рода считаться приходится, а из них вытекает превосходство тактического положения преследующего. А это как раз доказывает необходимость приступить к бою на отходе **своевременно и на наибольшем** расстоянии.

Ход боя на отходе

После того как выявлены тактические основы боя на отходе, рассмотрение его хода дает прекрасную возможность дополнительно разобрать отдельные детали.

Для преследующего важно заставить отходящего как можно скорее принять бой. Лучше всего он может этого достигнуть, если путем повреждений кораблей своего противника он не только ослабит его боеспособность, но и уменьшит его эскадренный ход, вынуждая таким образом или оставить ему подбитые корабли в качестве легкой добычи или же принять решительный бой. Преследующий должен поэтому как правило стремиться к максимальному развитию артиллерийского огня и скорейшему сближению на решительную дистанцию стрельбы, концентрируя свой огонь на наиболее заметных целях. Отходящий должен, обороняясь, стремиться сохранять наибольшее возможное расстояние до противника, парализовать неприятеля артиллерийским огнем и таким путем добиться уравнения сил. При благоприятных условиях погоды отходящий может использовать искусственный туман и дымовую завесу для временного уклонения от огня противника. Правда на это время ему также придется прекратить огонь. Такое прекращение огня непроизвольно имело место в бою на Доггер-Банке. Преследующий

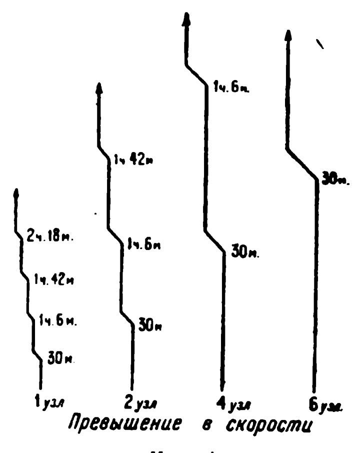

Черт. 3.

будет стремиться использовать не только носовые орудия, но по возможности всю свою артиллерию. Это стремление приводит одновременно к маневрированию на слабые места противника, какими являются его фланги. Атака флангов является первой задачей линейных крейсеров, против которых отходящим могут быть выставлены собственные крейсеры, соответственно расположенные строем уступа.

Но маневр против фланга может быть осуществлен и отдельной частью общей боевой линии. В американской специальной литературе в начале столетия обсуждался подобный способ, названный «Jawing» (уклонение). Фланговый корабль поворачивает на 4 румба наружу, остальные корабли следуют за ним и через 6 минут снова поворачивают на старый курс. Этот маневр, повторенный многократно, увеличивая горизонтальный угол обстрела у преследующего, действительно оказывает давление на фланг противника. Предпосылкой является разумеется превосходство в отношении скорости, так как во время маневра получается отставание. Маневр «Jawing» показан на черт. 3. Из чертежа видно не только значение полного использования артиллерии преследующего в течение 36 минут, но и необходимость для отсупающего в положении $V_y — Z$ построить свои корабли строем пеленга или отвернуть. Рассмотрение отдельных положений преследующего (тот же чертеж справа) показывает, что когда «Jawing» выполняется только фланговыми кораблями, быстроходные корабли должны быть расположены на флангах или же средняя часть строя должна временно уменьшить скорость, чтобы сохранить строй. При значительном напряжении во время хода максимальной скоростью это облегчение несомненно будет желанной передышкой. В приведенном примере при превосходстве в скорости на 6 узлов этот момент проявляется особенно ярко.

Черт. 4, изображающий прием «Jawing»[1] в различных условиях превосходства в скорости, показывает, что только при значительном превосходстве в скорости можно ожидать значительных результатов маневра. Преследуемый с целью защиты образует строй пеленга, параллельный в отношении к противнику. Если же маневр производится одновременно против обоих флангов, перестроение отходящего в строй пеленга делается невозможным. При достаточно частых маневрах против обоих флангов отходящий должен будет в конце концов перестроиться в V-образный ордер, причем корабль, находящийся в вершине угла, может оказаться так близко от противника, что командиру отходящего соединения придется своевременно решать вопрос о перемене характера боя или о принятии мер к отрыву от противника. Для этого могут быть введены в дело эсминцы, но надо иметь в виду, что как правило ими придется пожертвовать, так как они не смогут вновь соединиться с колонной. Поэтому командир должен сделать решающий выбор: пожертвовать ли эсминцами или же принять бой. Если он выбирает первое, то признает себя побежденным, так как жертва приносится, чтобы дать остальным силам возможность уйти. Если же он принимает бой, то тем самым противник навязывает ему свою волю. Поэтому выбор является решающим; он должен быть сделан в момент кризиса боя.

Черт. 4

Если выше в качестве причин изменения характера боя указывалось давление на фланги, то имеется еще и другая причина, которая вынуждает на этот шаг,— уменьшение скорости хода кораблей отходящего. Отходящий или оставляет подбитые корабли на произвол судьбы и признает таким образом победу про-

[1] Явинг

тивника или же поворачивает и выполняет тем самым желание противника. Если отход продолжается, то подбитому кораблю ничего другого не остается, как бороться, пока есть еще хоть какая-нибудь возможность. Если же еще не совсем потерян ход, то он может сделать попытку путем торпедной атаки оказать давление на строй противника. «Blücher» является ярким примером последней героической борьбы корабля, потерявшего ход, против подавляющих сил. Корабль около часа храбро отстреливался от противника, пока не был потоплен. Совершенно очевидно, что корабль, находящийся примерно в том же положении, как и «Blücher», отставая в направлении противника, сближающегося с ним широким строем, заставит его держаться от себя на расстоянии главным образом с помощью своего неповрежденного торпедного оружия. Таким образом он сможет в значительной мере парализовать действие артиллерии противника на свои отходящие силы. Преследующий совершит принципиальную ошибку, если задержит свои главные силы для того, чтобы прикончить подбитого противника. Эта задача должна быть предоставлена легким силам; если же боеспособность подбитого корабля еще слишком велика, то легкие силы должны вести наблюдение до возвращения своих главных сил или же до наступления ночи для производства торпедной атаки. В случае же задержки главных сил из-за подбитых кораблей отходящий получает возможность уйти и достигает таким образом своей цели. Это может быть оправдано лишь в том случае, если преследующий считает свои силы настолько потрепанными, что сознательно удовлетворяется таким частичным успехом. В противном случае это свидетельствует о недостатке силы воли. Личность командира играет при этом решающую роль. Битти в бою 24/I—15 г., несмотря на тяжелые повреждения своего флагманского корабля, продолжал бы преследование, в то время как его менее энергичный младший флагман удовольствовался уничтожением «Blücher'a».

Если отходящий хочет прикрыть подбитый корабль, то он должен повернуть. Как правило произойдет бой на прямых курсах или же бой с маневрированием в зависимости от поведения противника. Но при этом необходимо совершенно ясно отдавать себе отчет в том, что теперь наступает решительный момент и что все мысли об отступлении должны быть забыты. В бою при Цусиме с столь исключительными последствиями для русских не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что русские были прямо-таки одержимы стремлением «во Владивосток». **Вступая в бой, необходимо доводить его до конца, не думая о путях отступления.**

С поражением противника выбор курса находится в руках победителя. Бой должен проводиться чисто тактически, все остальное должно притти потом. При повороте противника продвижение быстроходных легких сил преследующего против флангов, произведенное еще во время предыдущей стадии боя, является весьма положительным моментом даже если противнику до сих пор и удавалось удерживать их благодаря своей артиллерии на почтительном расстоянии. Если операция до момента поворота производилась против обоих флангов противника, то при его повороте расположение легких сил преследующего получается чрезвычайно благоприятным в отношении торпедных атак. Значение этого положения возрастает, чем больше повреждений уже получили главные силы. Если боевые силы выдвинуты только против одного фланга, то свобода решений отходящего будет стеснена в том отношении, что он лишь очень неохотно будет поворачивать в направлении этих боевых сил. Он таким образом не свободен в своих решениях. Кроме боя с маневрированием и боя на прямых курсах встает вопрос о вводе в бой всех кораблей, включая и эсминцы.

Ввести в бой одни эсминцы было бы половинчатой мерой со всеми ее слабыми сторонами. Она означала бы лишь попытку несколько очистить атмосферу для дальнейшего отхода, а не серьезное стремление добиться решительных результатов.

В бою на Доггер-Банке, как известно, сыграло свою роль стечение целого ряда несчастных обстоятельств. Предполагаемая близость английских главных сил имела непосредственное влияние на решение немецкого адмирала. При действительном положении дела бой с ма-

неврированием привел бы к победе в столь короткий срок, что английские главные силы подошли бы слишком поздно. Точно так же атака германских линейных крейсеров вместе с эсминцами могла бы иметь успех, несмотря на случайное изменение курса англичан. Для «Blücher'a» все же было бы большим облегчением, если бы он был избавлен от огня больших кораблей, которые повидимому дали по нему от 70 до 100 попаданий. Хотя самый корабль навряд ли удалось бы спасти, все же можно допустить, что команда могла быть спасена эсминцами, особенно если вспомнить, с каким успехом «Blücher'y» удавалось держать отряды легких английских крейсеров на почтительном от себя расстоянии. Диверсия должна была бы вестись в западном, а затем в северном направлении. Возражение, что большая скорость хода во время боя чрезмерно удалила бы сражающиеся корабли от «Blücher'a», не совсем верно, так как в данном случае это зависело от немецких кораблей. Точно так же и возражение, что корабль, теряющий следующий ход, только увеличит добычу противника, хотя и верно, но ему можно противопоставить то соображение, что в таком случае нельзя итти на риск обстрела побережья Англии, да и вообще в какую-либо операцию вдали от своей базы. Опасность атак эсминцев противника в дневное время, как показал последующий военный опыт, тогда преувеличивалась. Эта запоздалая мудрость конечно дешево стоит; она не имеет поэтому целью критиковать и умалять решение немецкого командования, а лишь раз'яснить, что при таких условиях предстоит только выбор: или **примириться с потерей или же искать победы, введя в бой все силы.** Это — характерная особенность боя на отходе. Если бы участвующие в бою корабли находились одни в открытом море, то адмирал Хиппер несомненно принял бы решительный бой. Его решение продолжать отход основывалось на неправильной установке, данной этой операции главным командованием.

Необходимо сказать еще несколько слов о выделении боевых сил во время боя на отходе, как это имело место в бою у Фальклandских островов в отношении германских легких крейсеров. Это противоречит основному закону тактики о концентрации сил. Лучшим прикрытием для слабых кораблей является нахождение их в составе собственных главных сил. Если от этого прикрытия отказываются, то это свидетельствует о потере доверия в ее надежность и предвидение конца, как это действительно и было в бою у Фальклandских островов. Была дана возможность спастись по крайней мере хоть части быстроходных кораблей. Если нет поблизости своей базы или опорного пункта, то обратившимся в бегство кораблям рекомендуется рассеяться. В данных условиях успех зависит только от скорости хода. Преследующему благодаря рассеянию сил противника будет весьма затруднена погоня. Идеальным является тот случай, когда в общей погоне самый быстроходный корабль преследующего избирает своим противником наиболее быстроходный корабль отходящего. Это осложняется благодаря рассеянию. У Фальклandских островов «Дрездену» удалось уйти потому, что английский крейсер «Glisgow», самый быстроходный корабль противника, его не преследовал.

Бой на отходе кончается или поражением отходящего или же его победой, если ему удается настолько ослабить преследующего, что тот отказывается от преследования или же заманивается например в направлении, откуда ожидаются подкрепления. Между победой и поражением может быть конечно целый ряд промежуточных ступеней. Если отходящему удалось дотянуть бой до наступления темноты, то на ночь строй должен быть соответствующим образом изменен. Главные силы перестраиваются в строй кильватера, легкие силы прикрывают. Против преследующего противника должны быть конечно использованы эсминцы. Против них преследующий выставит сильный авангард из легких сил и вышлет вперед корабли для поддержания соприкосновения с противником. Для этого с успехом будут использованы корабли, выделенные в дневном бою против флангов отходящего. Главные силы образуют линейный строй. Отходящий должен стремиться избавиться от этого соприкосновения, а преследующий — его сохранить. Это определяет собой тактику обоих противников.

VIII. Библиография

Бригадный генерал П. Р. Гровс «За дымовой завесой». С предисловием ген.-майора Э. Суинтон. 1934.

Brigadir-general P. R. C. Groves „Behind Hie Smoke Sereen" widn a preface by mayor-general Sir Ernest Swinton London. Faber and Faber Limited 1934. XV+352 pages.

Судя по газетным известиям, книга Гровса встретила очень сочувственные отзывы в значительной части британской буржуазной печати. Она касается весьма актуального вопроса о развитии самостоятельной бомбардировочной авиации. Как видно из парламентских отчетов, ряд затронутых в ней вопросов нашел себе отражение также и в прениях по военному бюджету. Поэтому книга во всяком случае заслуживает того, чтобы прислушаться к речам ее автора, тем более что он как будто имеет недюжинный военнополитический стаж и пользуется некоторым влиянием в определенных кругах империалистов, а может быть и является их рупором.

По началу своей службы Гровс принадлежит к британскому летному корпусу; за время империалистической войны он побывал на разных театрах войны, служил в штабах воздушного флота на разных должностях, до должности директора воздушных операций воздушного министерства включительно. Позднее, в течение более трех лет, он был представителем этого министерства на мирной конференции и на конференции в Женеве, а в 1927—1929 гг. в роли почетного генерального секретаря «Воздушной лиги Британской империи» и одновременно редактора органа этой лиги — журнала «Воздух», имел возможность пропагандировать свои взгляды на организацию британских вооруженных сил.

Участие в конференциях в Женеве, представляющих по существу как бы сверхгенеральный штаб империалистов, в котором они поддерживают соприкосновение и изучают друг друга, он, по выражению автора предисловия к его книге Суинтона, занимал особенно выгодную позицию за кулисами, откуда мог изучить положение и намерение большинства держав и подметить господствующие тенденции.

На обложке книги напечатана следующая выдержка из предисловия Суинтона:

«Книга эта говорит о том, какое в действительности значение имеет воздушная сила для обеспечения нации и указывает на крайнюю необходимость изменить ориентацию нашей (британской) системы обороны и увеличить или перегруппировать наши расходы на оборону».

Но в действительности содержание книги далеко выходит за эти пределы и представляет не только критику действий высшего британского командования в империалистическую войну, но и всей внешней политики Британии с 1918 г. и взглядов на будущую войну.

Несколько загадочное название книги обозначает выпад автора против всего того, что по его мнению скрывало и продолжает скрывать от общественного мнения Британии недостатки в организации воздушной силы и препятствует обеспечению безопасности сердца империи (метрополия), а также способности Британии играть решающую роль в установлении мира на единственно верной основе — справедливости. При этом подразумеваются в особенности «дымовая завеса политической софистики и увертливости, индивидуальный оппортунизм, партийные интересы и неосведомленность», действующие до тех пор, пока «меры, принятые в панике в критический момент, не окажутся... слишком запоздалыми». Этими словами Гровс кончает книгу.

Особенности точки зрения Гровса на мировую политическую обстановку текущего момента выражаются в его исключительном внимании только к тому, что совершается в Западной Европе

Иные факты (как например вопрос о германско-австрийском аншлюсе) освещаются им чрезвычайно тенденциозно, другие замалчиваются (например все, что касается англо-американских противоречий) и наконец в некоторых случаях он не останавливается перед явной ложью.

Так несколько строк, посвященных «России» (СССР) начинаются глупо-лживым утверждением, что «большевистская угроза миру в Европе на некоторое время приостановилась по причине неудачи пятилетнего плана и возникших вследствие этого внутренних затруднений, усиленных мировой депрессией, с которой встретилось Советское правительство».

Конфликт с США признается вообще «немыслимым», «Россия» временно выключается из рассмотрения по указанным выше вымышленным причинам. Экспансия Японии признается «законной и не создающей никаких проблем».

Все внимание Гровса сосредоточивается на «политических делах Западной Европы», которая по его определению является «исходным центром бурь», к тому же именно здесь интересующая его воздушная сила получила наибольшее развитие. По заверениям Гровса, политические дела Европы рассматриваются им, если и не с «альтруистическими» целями (которыми мудрено привлечь внимание расчетливых британцев), то с рационалистическими, оборончискими и миротворческими.

Британский империализм, чтобы напасть, должен обеспечить себя от нападения. Гровс говорит только об обороне. Сердце империи, т. е. метрополия, «до нелепости плохо защищена от нападений с воздуха». В таком же положении торговля и снабжение Великобри-

тании. «Бесполезно, — пишет Гровс, — конвоировать наши суда в полной сохранности через океаны, если они подлежат потоплению в водах метрополии или в портах». Наконец «если бы даже Великобритании удалось уклониться от участия в большом европейском конфликте, она тем не менее оказалась бы в числе наиболее пострадавших», поскольку ее торговля с европейскими странами составляет одну треть всех торговых оборотов и поскольку ее финансовый капитал помещен в Западной Европе.

Все эти «рационалистические» соображения прикрывают политические цели британского империализма. Основная идея Гровса может быть выражена грубо словами: «Грош цена политике, за спиной которой не стоит грозная вооруженная сила, готовая к немедленным и неотразимым действиям». Во введении к своей книге он изрекает, что «политическая сила и военная сила — взаимозаменяемые термины» и что «существующий мировой порядок в конечном счете зависит от силы или, другими словами, от войны или угрозы войны». В другом месте (стр. 299), он пишет: «Как великан в толпе вызывает уважение окружающих своим ростом и силой, так и могущественное военное государство пользуется уважением более слабых... Может быть неприятно, но тем не менее достоверно, что весь политико-экономический комплекс цивилизации в мирное время находится под постоянным воздействием вооруженных сил, находящихся на заднем плане».

Таким образом «идеи» Гровса очень близко подходят к «идеям» германского фашизма с его «Вервиссеншафт»* (наука об обороне), провозвестник которой — Банзе, коверкая Клаузевица, поучает, что «война может заменить политику» и что «политика или руководит или передает руководство войне в сознании своей неспособности».

Лиддель Гарт, упрекая генеральный штаб британской армии в стремлении к «континентальным победам над главной массой вооруженных сил противника» (вместо перенесения центра тяжести усилий в «экономическое давление»), не без основания писал, что его соотечественники (английская буржуазия) вместе со стальной каской германцев заимствовали у них и ее содержимое, т. е. мозги. Разница в том, что «железный» кулак германских фашистов лишь заменен «воздушным».

Приведенные выше «оборонческие» и «миротворческие» соображения в действительности служат лишь дымовой завесой, которой Гровс прикрывает более активную политическую цель, а именно борьбу с военной гегемонией Франции, простирающейся даже и за пределы Западной Европы.

«Не довольствуясь,—пишет Гровс (стр. 49),— военной гегемонией в Европе — наследием войны — она (Франция) устремилась к заключению союзов с Бельгией, Польшей и Малой Антантой и с ее помощью их вооруженные силы значительно увеличились. В то же время она развернула программу воздушной экспансии, которая сделала ее передовой воздушной державой. И к этому преобладанию в воздухе и на земле она стремится теперь присоединить преобладание в подводном флоте. Причем проектируемый итог в 124 подводных лодки (германский флот в 1914 г. имел только 27 лодок) составляет лишь часть широкой программы морского строительства».

Но Гровс рекомендует подходить к намеченной цели не прямо, а «миротворческим» путем — через Лигу наций.

Он хотя и приветствует известные буржуазные взгляды Уэлса на «неустранимость» войны как закона природы о борьбе за существование, но не находит возможности и отказаться от пацифизма, руководствуясь однако изречением, выдвинутым «блестящим военным историком Лиддель Гартом — «если хочешь мира — пойми войну», ибо «непонимание» означает разоружение миролюбца, которое делает его неспособным ни остановить войну, ни управлять ее ходом» (стр. 298).

Несмотря на неудачу всех 57 проектов разоружения, Великобритания, поучает Гровс, должна продолжать участие в «задачах восстановления Европы и сохранении мира», и «Лига наций представляет для этой цели единственную организованную попытку примирить законные нужды каждой страны с общим благополучием»... «Как средство для предупреждения больших войн она в данное время представляется недостаточным орудием, но оно может быть значительно усовершенствовано и усилено».

Это «усовершенствование» по Гровсу включает две предпосылки: 1) британское руководство, 2) превосходство британских воздушных сил.

«Никакого прогресса по части общего разоружения, — пишет Гровс, — нельзя ожидать, если **Британия — главная опора Лиги наций** — будет ослаблена по отношению ко всему остальному миру» (стр. 7).

«Если Лига наций оправдывает в полной мере изображение, данное ей Саймонсом[1], как изумительной пантомимы мира, то это потому, что **Великобритания — единственный член Лиги, который мог бы дать действительные гарантии угрожаемым государствам, — постоянно в них отказывает»**. В то же время именно «появление авиации внесло наибольшие перемены в область применения силы», которая должна поддерживать политику.

«Поддержкой нашей дипломатии, — пишет Гровс (стр. 11), — до сих пор служила морская сила и на нее мы до сих пор главным образом и полагаемся. Но ее сфера действий и эффективность настолько уменьшились под действием воздушной силы, что такое упование на морскую силу уже не может быть оправдано... Она не может защитить страну от разрушений воздушной бомбардировкой. В такой же мере достоверно, что при недостатке национальной воздушной обороны морской флот не может ни блокировать, ни бомбардировать противника, способного ответить серьезной репрессией». Развитие авиации, по заявлению Гровса (стр. 32), «привело к изменению самого характера ведения войны, ко-

---

[1] Американский писатель Франк Саймонс, автор книги «Может ли Европа сохранить мир».

торое может быть названо революционным». Он особенно подчеркивает следующее положение, которое он называет «главной гипотезой своей книги» (стр. 32).

«В Европе война, бывшая до сих пор делом фронтов, будет с этих пор борьбой в глубоких пространствах. В этой «пространственной войне»[1] стремление каждого из противников будет направлено к тому, чтобы произвести такое давление на население противника, которое принудило бы его заставить свое правительство умолять о мире. Способом достижения этого давления будет бомбардировка с воздуха национальных нервных центров, из которых главные — большие города». «Существующие воздушные флоты, — продолжает он, — уже в состоянии причинить разрушения циклонического характера и продолжают непрерывно расти. Поэтому представляется в высокой степени вероятным, что если в будущем конфликте окажется значительное неравенство воздушных сил между воюющими сторонами, то более сильный из противников быстро возьмет верх над другим, возможно даже раньше, чем последний успеет сосредоточить свои морские и сухопутные силы».

Не ограничиваясь преподанием этих общих основ, Гровс развивает и более конкретную программу в плоскости все тех же на вид миротворческих действий при посредстве Лиги наций.

Главной из движущих причин современного «беспокойства» в Европе он считает «франко-германское взаимное недоверие и враждебность» (стр. 47), а главнейшим условием умиротворения это — «чтобы каждое государство было уверено, что оно не останется беспомощным лишь со своими собственными вооруженными силами, но может положиться на организованное коллективное действие Лиги наций» (стр. 303), как это было выражено в основном протоколе Лиги наций и единогласно подтверждено на общем собрании Лиги 26 сентября 1927 г.

Вопрос о франко-германских противоречиях Гровс решает в пользу Германии. Сначала он считает вполне обоснованным, что Франция, испытавшая уже последствия двух германских вторжений, требует гарантий против нового вторжения, прежде чем приступать с своей стороны к какому-нибудь ослаблению своих выражений. Но затем, вылезая из-за «завесы», в главах III «Войны больше не будет?» и XVI «Предпосылки для мира» он указывает на Францию, как на «главную нападающую сторону» и открыто выступает в защиту фашистской Германии. Надо при этом отметить, что последнюю из «несправедливостей» (конфискацию колоний) он считает наименее важной и не требующей немедленного устранения несомненно потому, что это ставит вопрос о возврате германских колоний, захваченных Британией и Японией. Зато он придает особенное значение исправлению границ в Европе, что считает необходимой предпосылкой для сокращения вооружений даже в том случае, если бы санкции были уже так или иначе организованы, ибо, по мысли Гровса, эти санкции должны послужить предохранительным средством для пересмотра договоров.

Исправления границ, по предложению Гровса, должны иметь в виду следующее: 1) Польский коридор должен был бы быть интернационализован (хотя Гровс и признает на него права Польши с этнографической точки зрения), с включением в него Гдыни и с разрешением Данцигу на выбор — включиться в эту зону или возвратиться в состав Германии, при этом как Германии, так и Польше предоставляется свобода сообщений через нейтральную зону под международной гарантией. Или же северная часть коридора могла бы быть возвращена Германии с тем, что Польша удерживает часть Западной Пруссии и большую часть Познани и получает свободные сообщения по железной дороге и по реке с Гдыней и Данцигом. Этот последний присоединяется к Германии или делается совершенно независимым. В Верхней Силезии, по выражению Гровса, «позорное нарушение результатов плебисцита» в пользу Польши не может быть ныне вполне исправлено, но часть минеральных богатств должна быть возвращена Германии.

2) Мемелю на востоке и городам Эйпен и Мальмеди на западе должны быть разрешены плебисциты, которые были запрещены в 1919 г.

3) В Центральной и Юго-восточной Европе Венгрии должны быть возвращены примыкающие части ее прежней территории, отошедшие к Чехо-Словакии, Румынии и Югославии с преимущественно мадьярским населением, а Австрии возвращены районы Богемии и Моравии с преимущественно германским населением.

Это намеченное изменение границ ясно указывает, что удар нацеливается против Польши и Малой Антанты, т. е. против гегемонии Франции.

В последней XVII главе своей книги Гровс в осторожных выражениях подвергает дискуссии вопрос об использовании для санкций международной воздушной силы, но приходит к заключению, что «наибольшее, на что можно надеяться, в современных условиях» — это, чтобы предназначенные для этой цели воздушные силы оставались в составе своих национальных сил, но ежегодно собирались бы в каком-либо центре Европы (стр. 325); по мнению Гровса это могло бы иметь большое «воспитательное значение» и «проложить путь для дальнейших предприятий».

В «Послесловии» Гровс откровенно выбалтывает мечты и планы британского империализма. Поездку Эррио в Советскую Россию он относит к числу обстоятельств, усиливающих опасность (!) войны. Разбирая вопрос о возможности совместных выступлений Британии и США для разрешения текущих затруднений в Европе и ее «реконструкции», он называет это «мечтой, не обещающей исполнения» (стр. 333), и заявляет: «В таких обстоятельствах для Великобритании открываются следующие пути: смело двинуться вперед и сыграть решающую роль в Европе или отступить, т. е. отказаться от принятия на себя в Европе обязательств и продолжить политику самоизоляции или продолжать укло-

[1]) War of Areas.

яться от своих обязательств, показывая вид, что они исполняются».

Он считает воздушные силы особенно удобными для поддержки политики «движения вперед» по их всегдашней готовности к действию. По этому поводу он отмечает, что «готовность Франции к немедленным действиям в воздухе в подавляющих размерах именно была первейшим фактором триумфа ее политики» (стр. 300). Но, как оказывается, у воздушных сил, с точки зрения Гровса, есть еще неоцененное преимущество, на которое он указывает на той же странице следующей несколько затуманенной фразой: «Но быть может лучший пример наивысшей дипломатической ценности познания существования быстрой и эффективной ударной силы дает наш «контроль (поддержание порядка) с воздуха [1] в среднем Востоке на северо-западной границе Индии».

Это особенно выгодное свойство воздушных сил заключается в их неотразимости для технически более слабого или вовсе безоружного или застигнутого врасплох противника, вернее жертвы «контроля с воздуха». Это ясно вытекает из нижеследующих, достаточно картинных описаний способов применения воздушной силы в указываемых им местностях. Перечисляя в главе XV «Имперская воздушная оборона» ряд удачных действий британского воздушного флота при подавлении туземных восстаний, Гровс пишет:

«Контроль с воздуха обычно критикуется как варварский способ, поскольку он влечет избиение без разбора населения обоих полов и всех возрастов. Ничего не может быть более далекого от истины. Перед началом бомбардировки неизменно дается пространное предупреждение, а потому, если жители имеют в виду проявить неповиновение, то деревни ими эвакуируются. Потери тогда причиняются только скопищам, принимающим действительное участие во враждебных действиях или выступающим в бой, так как всегда можно различить даже с высоты нескольких тысяч футов, вооружены ли партии противника или нет. Действия с воздуха достигают своего эффекта, причиняя воюющему туземцу острое беспокойство [2]. Он не только лишается крова в стране, в которой стихия может оказаться беспощадной, но его домашний скот подвергается опасности, так как он не решается собирать его на водопой, а сам он влачит существование загнанного зверя, будучи всегда на-стороже в ожидании внезапного появления противника».

В другом месте, рассказывая об одной из экспедиций 1925 г. в Вазиристане, Гровс цинично пишет: «После операций, которые продолжались около семи недель, все племена сдались, хотя потери среди них были очень невелики — по всем отчетам менее ста человек. К сдаче привело разрушение деревень, рассеивание скота и постоянное напряжение. Туземцы признали этот вид односторонней войны, в которой их имущество уничтожалось, тогда как они сами не могли надеяться ни на добычу, ни на уклонение от поражения, бесполезным и угнетающим, а потому и сдались. Стоимость этой сравнительно бескровной операции была менее 100 000 фунтов, тогда как в предшествующие четыре года операции и содержание войск в гарнизонах обошлись не менее 18 миллионов фунтов».

Относительная «дешевизна» такого «поддержания внутреннего порядка» не возбуждает сомнения, но лишь в «твердолобых» головах может сложиться взгляд, что этот способ способен причинить только «дискомфорт» и не может быть заклеймен как варварский.

Но Гровс не только не хочет этого понять, но рекомендует его для наведения порядка также и в Европе. На стр. 315 черным по белому значится:

«Если бы политическое соглашение (о санкциях) было достижимо — хотя это сейчас под «большим если», «то система коллективного обеспечения стала бы исполнимой, поскольку нет ни технических, ни оперативных причин, почему бы международный контроль (наведение порядка) с воздуха не мог бы быть столь же эффективным в Европе, как британский воздушный контроль уже оказался в Трансиордании, Ираке, Адене и на северо-западной границе Индии». Дальше итти некуда. Британский воинствующий империализм через дымовую завесу миротворчества показывает здесь свой настоящий беспощадный образ.

Остается вопрос о более широких горизонтах той политики, которую пропагандирует Гровс, сосредоточивая внимание пока лишь на положении дел в Западной Европе. Эти горизонты прикрывает пока все та же миротворческая дымовая завеса, поставленная Гровсом, но некоторые виды на будущее уже достаточно проясняются.

Конфликт с Америкой пока — вне поля зрения. Япония пусть продолжает свое «законное» дело.

Но большевистская Россия — это угроза для мира в Европе, лишь временно снятая с учета. За ложным (приведенным выше) уверением о неудаче пятилетнего плана Гровс предлагает не терять из вида **трех фактов:** первое — это то, что молодежь в Советской России «воспитывается в уверенности, что только силой можно опрокинуть капитализм, утвердить революцию и освободить всех рабочих мира; второе — что индустриальное снаряжение для войны Советской России неизмеримо выше, чем в 1928 г., когда был утвержден пятилетний план (Гровс не смущается явным противоречием своего вранья с этим фактом!); третье — что Советская Россия стала первоклассной воздушной державой и обращает особое внимание на развитие химических средств войны [1].

Сопоставляя эти виды на будущее, как их изображает Гровс, не трудно усмотреть, что

[1] Our air control. Под этим термином, по об'яснению Гровса, подразумевается, что «королевские воздушные силы играют главную роль как в обороне территории, так и в поддержании внутреннего порядка».

[2] Acute discomfort.

[1] Из слов т. Ворошилова в марте 1932 г. о том, что «по части химического оружия мы небезоружны».

все «миротворчество» именно в Западной Европе и только в Западной Европе по доктрине Гровса нужно для того, чтобы развязать руки британской политике для последующих более трудных задач, из которых ближайшая — это война СССР.

Интервенционистская идея о том, что давно пора прекратить «междуусобные» войны и конфликты в Западной Европе и обратить ее об'единенные усилия против общего врага — большевистской России — совсем ненова. Ее развивал уже и Фуллер в своей книге «Война и западная цивилизация», предлагая создать об'единенную «научноорганизованную» армию с центром в Берлине для крестового похода на «Русазию». Те же идеи прикрывает и дымовая завеса Гровса.

Остается в заключение отметить, что в книге Гровса кроме уже очерченного круга мыслей с соответствующими, хотя и тенденциозными ссылками на факты, отзывы прессы и некоторые документы, заключается большой материал, которым он старается поддержать свою беспощадную критику британской военной политики перед империалистической войной и после войны как недостаточно решительной и эффективной. Многое представляется понятным лишь с точки зрения внутренней политической борьбы в Англии, имеет узкий интерес, но ряд фактов, приведенных Гровсом, представляет ее практический интерес. В частности важно отметить ошибки британского командования, в особенности генералов «от кавалерии», которых Гровс называет мандаринами, очень похожих по своему невежеству в военном деле на многих представителей высшего командования бывшей царской армии.

Ф. Огородников.

Ген. ФУЛЛЕР. «Мир в тупике».

Fighting Forces, февраль 1934.

Фельетон на тему о причинах войн и способах их устранения. Конференция в Женеве,— пишет Фуллер, — напрасная трата времени. Она превратилась в «котел колдуньи», которая думает отогнать дьявола войны заклинанием и проклятием. В Европе по выражению американского историка Гофмана Никерсон не только не сумели предупредить будущих войн, но не могут даже положить конец последней из них: франко-германское столкновение так же явственно, как и раньше, и разница только в том, что оно ведется интригами и золотом вместо штыков и разрывных веществ. Причины войны могут быть: стратегическая (обеспечение границ), политическая (сохранение или нарушение договора) и экономическая (тарифы, квоты, эмбарго). Они находятся в постоянном противоречии.

Затрагивать стратегические и политические причины — это раскрывать «ящик Пандоры» (мифологический образ ящика, наполненного злом и дарованного Зевсом жене Прометея Пандоре), из которого неминуемо вылетит демон войны. К тому же считать их основными — это значит «ставить повозку впереди лошади». В основе лежат экономические причины, и «вооруженное столкновение лишь подтверждает преимущества, уже достигнутые действительной войной в мирное время».— «Действительная мировая война велась в 1871—1914 гг... когда экономика была прочно втиснута в национализм». Версальский мир, накроив новые государства и создав новые тарифные барьеры, только ухудшил положение. «Главными целями мирных договоров было создать множество национальностей, стратегически невозможных, если они не обратятся в самодовлеющие соединения (автаркии), и вырыть в центре Европы экономическую впадину, восстановив таким способом довоенный вулкан во всей его сатанинской силе». «Чтобы выйти из тупика», Фуллер приглашает «прыгнуть через забор» и искать спасения в поддержке мировых экономических основ. «Если другие нации решили покинуть мировой корабль и продолжать путь на своих национальных ладьях, мы не должны оказаться покинутыми. У нас огромная ладья в четверть света, которая называется Британской империей... Сделаем ее мореходной... мы окажем услугу Европе и всему свету, если приведем в экономический порядок эту четверть света. Я не думаю, чтобы понадобилось много времени другим трем четвертям света увидеть мудрость этого решения. А Женеве надо сказать: «довольно глупостей!».

Фельетон оканчивается предложением установить борьбу с войной на принципе отрицания прав победителя на завоеванное. «Мы не можем остановить войну, но мы можем лишить победителя узаконенных прав на добычу. Это значит, что он лишается права на дань, территорию или репарации, вытекающие из состояния войны, и что все нейтральные государства, которые пожелали бы поддержать воюющего, могут это сделать только прямыми субсидиями (дарами), но не кредитом или займами... Предоставим народам драться, если они этого желают, но если они будут драться, сделаем нелегальной их добычу, ибо, если они даже отказались бы отдать ее, они будут оставаться вне закона в глазах всех народов».

Фуллер как будто не замечает, что это предложение ничем не лучше других «из котла колдуньи», но, как видно, с него на первый раз достаточно установить нелегальность Statusquo“, установленного в Европе по Версальскому договору. Этого добиваются в Англии и другие сторонники политики борьбы с гегемонией Франции в Западной Европе.

Майор барон **фон БЮЛОВ. «Воздушная проблема в Тихом океане»**

Deutsche Luftwacht. Ausgabe Luftwehr. Bd. 1. № 2. 1 февраля 1934.

Автор указывает, что «в центре будущих боев за Тихий океан стоит Япония», экспансию которой он вполне оправдывает, но признает, что она в своих империалистических целях должна неизбежно столкнуться почти со всеми странами, примыкающими к Тихому океану, т. е. с Китаем, Советской Россией, США, Англией и Голландией.

Из этого перечня исключена почему-то только Франция под предлогом ее вероятных намерений воспользоваться противоречиями на Дальнем Востоке, чтобы еще более усилить свои позиции в Западной Европе. Но

автор умалчивает об интересах Франции в Индокитае, откуда Япония к тому же импортирует рис.

Несмотря на вероятность встречи Японии с целым рядом сильнейших военных держав, автор стремится показать якобы благоприятные условия для японской экспансии именно с точки зрения соотношений и действий воздушных сил в будущем конфликте, не останавливаясь перед разного рода подтасовками и пренебрегая даже теми фактами, которые он же сам подтверждает.

Китай он признает неспособным оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление, хотя, как известно, китайские партизаны достаточно успешно сопротивляются в Манчжурии на сообщениях японской армии.

О существовании в Китае красной армии автор вовсе не упоминает. Не смущает автора и тот факт, что по приводимым им же самим данным китайское правительство должно еще до 1936 г. получить по договору из США около 700 самолетов и инструкторов для 4 школ военной авиации.

Автор признает изумительные успехи советской авиации и упоминает, что во вторую пятилетку количество военных самолетов должно быть доведено до 5 000, а также построено значительное число воздушных кораблей (об'ема до 70 000 куб. м). И тем не менее он приходит к нелепому выводу, что все это сможет только «до известной степени уравновесить слабость воздушных сил России по сравнению с Японией». А редакция «Дейтше Вер» печатает этот вздор, несмотря на явное противоречие с другими отзывами по тому же вопросу, в том же журнале (см. например статьи кап. Вагнера в № 42 и 46 «Дейтше Вер» от 25 октября 1933 г.), которые отмечают безусловное превосходство воздушного флота на русской стороне!

Особенно утешительным для японской стороны автор считает тот факт, что радиус действия современных больших бомбардировщиков вообще не превышает 1 000 км, между тем японские острова с их важными стратегическими пунктами удалены от Владивостока на 1 100—1 200 км. Но он при этом умышленно умалчивает о расчетах досягаемости по времени, которые зависят в свою очередь от быстроты полета, непрерывно совершенствуемой. Выдвижение советских баз воздушного флота в Корею или к берегам Желтого моря автор считает «невероятным», так как для этого надо нанести решительное поражение японской армии, чего он допустить не может.

По мнению барона фон-Бюлова война начнется просто с «аннексом восточно-сибирских провинций России» (!! — **Ред.**).

Главным противником Японии на Тихом океане автор считает США, но и в этом случае выдвигает на первый план недосягаемость для ВВС США японских островов без посредства морского флота, который в свою очередь не имеет достаточно обеспеченных баз для сближения. Он забывает при этом приводимые им же самим данные о наличии в американском флоте 84 гидросамолетов для дальних полетов, из которых некоторые не так давно перелетели без посадки расстояние в 2 100 морских миль (3 360 км) от Сан-Франциско до Гавайских островов. Он умалчивает также, что расстояние от о-ва Мидуэй (полпути), лежащего в 1 126 морских милях западнее Гавайских островов, или от Алеутских о-вов (ныне укрепленных) до района Токио, не превышает 2 500—2 300 морских миль. Барон фон-Бюлов упоминает о проектируемом в США сооружении «искусственных островов» или огромных посадочных «платформ для самолетов», но с оговоркой, что всякая попытка их постройки «вызовет противодействие Японии всеми наличными средствами». Он признает вероятность не в слишком далеком будущем преодоления Тихого океана при помощи стратосферических самолетов, но лишь в связи с возможностью японского нападения на Панамский канал. Как будто это не столь же «вероятно» и в обратном направлении?! Переходя к мерам ПВО, которые принимаются в Японии, барон фон-Бюлов подчеркивает японские старания в этом направлении, но вынужден признать, что в технических средствах испытывается большой недостаток. В больших маневрах в августе 1933 г., имевших целью проверить воздушную оборону Токио, приняли участие 300 000 военных и невоенных защитников и всего лишь 80 самолетов (со стороны атаки) и 32 противотанковых орудия и 20 прожекторов (со стороны обороны), что по замечанию того же барона Бюлова годилось для показа, но не для практических целей». В итоге, видимо считая недостаточно убедительными свои выводы в пользу иммунитета Японии от воздушных нападений со стороны США (располагающих во всяком случае несколькими мощными авиаматками), барон фон-Бюлов вообще подвергает «сильному сомнению» выступление США в тихоокеанской борьбе с оружием в руках, «так как они ничего от этого не выиграют, но быстро потеряют остатки (!?) своего влияния». Вместо этого США по мнению барона фон-Бюлова будут продолжать свою «закулисную» работу, «накидывая на Японию свои сети и охватывая ее где только возможно». Таких охватов он указывает два: один — с севера, «через Берингов пролив в северную Сибирь и в Россию» (на конкретных целях этого охвата барон фон-Бюлов не останавливается); другой — с юга при посредстве «китайской национальной авиационной компании», имеющей своей задачей оборудование и эксплоатацию на американские средства воздушных линий по долине р. Янцзы, а также между Шанхаем, Цзынтау, Тяньцзином и Пекином (Бейпином); таким способом «американцы хотят приобрести военные опорные пункты в глубоком тылу Китая и углубить свое военнополитическое влияние».

В заключение барон фон-Бюлов останавливается на участии в тихоокеанской борьбе против Японии еще двух стран — Англии и Голландии, которые «подвергаются наибольшей угрозе и должны потерять»: Англия — Австралию, Голландия — Зондские острова, «овладение которыми бесспорно входит в планы Японии и должно совершиться, как только она не будет больше связана в военном от-

мошении на континенте и сможет бросать все свои сухопутные, морские и воздушные силы на юг». Первый этап в этом направлении — это Филиппины, «ибо Англия сможет защитить Австралию только на Филиппинах». То же касается и Зондских островов. Каков будет исход этой борьбы, барон фон-Бюлов не распространяется, указывая лишь, что в ближайшем будущем без сомнения будет усилена воздушная оборона Австралии и Новозеландии, причем центр этой активной обороны будет перенесен на северный берег Австралии — лицом к Японии и на фланге ее путей к Сингапуру и в Индию.

«Значение авиации в будущей русско-японской войне»

„Deutsche Wehr“ № 5, 1934.

Статья начинается с заявления, что «мы (редакция „Deutsche Werh“) оцениваем положение русских на Дальнем Востоке не без видов на успех», хотя положение Владивостока признается опасным, по крайней мере в начальную фазу войны. С другой стороны проводится мнение анонимного автора из недавно изданного в Нью-Иорке сборника междупарламентского союза в Женеве (18 авторов-специалистов) **«Какой характер могла бы иметь будущая война»**, в которой много места отводится русско-японской войне, рано или поздно неизбежной. Суждения автора сводятся к тому, что в этой войне сыграют решающую роль именно военновоздушные силы, причем указывается, что на русской стороне большие производственные центры (в районе Кузнецка и Урала) лежат за пределами действий японской авиации и притом рассредоточены на обширных пространствах и находятся под защитой эффективной ПВО, тогда как на стороне Японии крупнейшие центры Токио и район Киото — Кобе — Осака расположены на небольшом пространстве и по характеру деревянных построек представляют легкую цель для нападения с воздуха. «Этих пунктов вполне можно достигнуть через 6—7 часов полета из района Владивостока и таким способом вовлечь в войну целую треть населения Японии (наиболее скученного в этих районах) и в корне подорвать ее силы». Другим «в высшей степени невральгическим центром» по мнению того же автора является «императорская фамилия», которая подвергается большой опасности в случае воздушного нападения; с другой стороны ее удаление могло бы деморализовать страну, чем не замедлили бы воспользоваться русские большевики, отлично ориентированные во всем, что творится в Японии. Этот «аргумент» представляется автору статьи в „Deutsche Wehr“ «особенно важным», но он выражает надежду, что Япония все же как-нибудь сумеет обеспечить безопасность императорской фамилии.

Военноморские державы и проблема войны на Дальнем Востоке

„Deutsche Wehr“ № 5, 1934 г.

Автор считает аксиомой, что быстрый рост населения Японии требует ее экспансии, которая будет развиваться по двум направлениям: на суше — за счет Китая и по морскому направлению — для захвата Гавайских островов, Филиппин, Индонезии (Голландской Индии) и Австралии. Пока эта экспансия идет по линии наименьшего сопротивления, т. е. на суше, имея ближайшей целью (после захвата Манчжурии) создание барьера к стороне Советской России из Внутренней Монголии и Синцзяна. Война морей вспыхнет: 1) если Япония нападет на советские дальневосточные провинции, 2) если СССР ответит ударом с поддержкой США, 3) если войну начнут США или другая белая страна. Вопрос о том, какая «белая» страна примет участие в войне, сам по себе важен, поскольку вступление в войну США возвысит положение Англии, а участие в войне Англии развяжет руки Франции в Западной Европе. Уклоняясь от ответа на эти вопросы, автор ограничивается ссылкой на отдельные отзывы английской и американской печати. Английский журнал «Навал энд Милитэри Рекорд» от 11 декабря 1933 г. выражает мнение, что недостаток железнодорожного сообщения с Дальним Востоком удержит СССР от выступления; ожидать же выступления США было бы «громадной ошибкой». «Командор флота США Брандт в декабрьской книжке 1933 г. «Навал энд Милитэри Институт Просидингс» утверждает, что доминьоны не допустят союза Англии с Японией; еще менее вероятен союз Японии с США, но и война между ними «немыслима», ибо у Японии не хватит средств, а у США — решимости. Единственным результатом будет дальнейшее усиление морских флотов.

КОНРАД. «Ограничение морских вооружений»

„U. States Nav. Inst. Proceedings“ № 371, январь 1934 г.

Вашингтонский договор 1921 г. достиг цели в том отношении, что расстроил англо-японский союз и на время поддержал политику открытых дверей в Китае, но в итоге был невыгоден для США. Автор вообще не верит в соглашения о сокращении вооружений и считает, что целью их во всяком случае не может быть количественное или качественное определение состояния вооружения, но лишь предельная сумма расходов. С этой точки зрения Вашингтонский договор и повлек невыгодные для США последствия. США получили по договору менее эффективный морской флот и истратили на него больше средств, нежели в том случае, если остались бы при своей программе 1916 г. и не заключали договора. Вывод автора: надо под благовидным предлогом отказаться как от Вашингтонского договора 1921 г., так и от Лондонского соглашения 1930 г.

УИЛСОН. «Воздушный транспорт и обеспечение безопасности страны»

„U. States Nav. Inst. Proceedings“ № 372, февраль 1934.

Автор останавливается на быстром возрастании удельного веса воздушного транспорта для перевозки почты, курьерской службы и

пассажирского движения, а также на параллельном росте военного значения того же транспорта вследствие общего революционизирующего воздействия авиации на способы ведения войны, а в особенности ввиду легкой обратимости транспортных самолетов в бомбардировщиков, что само по себе создает гарантию от воздушных нападений возможных противников. Подчеркивая особое значение воздушного транспорта для такой страны, как СССР с ее «океаном земли», автор отмечает, что в СССР было обращено своевременно особое внимание на развитие этого транспорта, и в заключение рисует особые выгоды сочетания мощного воздушного флота с морским флотом для США, расположенных между Атлантическим и Тихим океанами.

Ген. **ДУГЛАС МАК АРТУР.** Нач. штаба армии США. **Тенденции военной политики. Обзор нынешнего состояния армии.**

„Army Ordnance“ № 82, январь-февраль 1934 г.

Извлечение из отчета военному министру за 1933 г. Отмечая тенденции развития военного дела в сторону технических усовершенствований, направленных главным образом на моторизацию войск и расширение стратегического маневра, увеличение силы огня и дальнейшую расчлененность построений на поле боя, усиление атаки применением танков и в особенности развитие авиации, — Мак Артур заявляет, что план формирования в военное время четырех армий имеет целью не столько призыв миллионов бойцов, сколько быструю мобилизацию нескольких сот тысяч отборных войск. Но недостатки материального обеспечения, в особенности по части моторизации и механизации, не дают возможности «довести уровень эффективности армии до требуемого стандарта». Исключение составляют лишь военновоздушные силы. В докладе указывается, как именно намечено распределить 304 млн. долларов, испрашиваемых из сумм на общественные работы». Признается необходимым сформирование целиком механизированных 2 пехотных полков и 1 кавбригады и частичная моторизация всей конницы и артиллерии.

Пом. военного министра **ГАРРИ УУДРИНГ. Единство командования. Индустриальная готовность и настоящее экономическое положение.**

„Army Ordnance“ № 82, январь-февраль 1934 г.

Речь, произнесенная на 15-м годичном собрании ассоциации управления артиллерийско-техническим снабжением армии США в Питсбурге, в которой пом. военного министра, отвечающий за проведение в жизнь планов промышленной мобилизации, указывал на особые условия этих работ в связи с общими мероприятиями по восстановлению экономики страны (recovery program) Эти условия с одной стороны дают практику военному министерству в производстве некоторых обширных работ мобилизационного характера, например в связи с организацией, размещением и продовольствием гражданского корпуса охраны лесов, а с другой возлагают на всех работников ассоциации обязанность поддержать правительство в борьбе с трудностями, возникающими при проведении программ восстановления, и нейтрализовать попытки пессимистов и разного рода дельцов и саботажников сорвать общественные работы. «Обстановка похожа на военное положение. И если нет еще вооруженного противника у наших ворот, то все же имеются силы, столь же мощные и разрушительные. Народ собран в массе для борьбы с этими силами депрессии. Главнокомандующий выбран. Он составил план операций и указал цели. Единство командования, лойяльность и доверие также нужны, как в вооруженном конфликте».

Полковник **УИССОН. Новые требования от оружия. Прогресс артиллерийско-технического снабжения в сторону быстроты и гибкости.**

„Army Ordnance“ № 82, январь-февраль 1934 г.

Доклад на 15-м годовом собрании ассоциации управления артиллерийско-техническим снабжением армии США в Питсбурге. Докладчик отметил те изменения, которые внесла в образцы всех видов оружия современная тенденция к ускорению всех видов производительной деятельности, обусловленная развитием средств транспорта и авиации.

В частности это выразилось: в артиллерии — в моторизации тяжелой артиллерии, в принятии новых колес и рессор для 75-мм пушек, допускающих их движение за трактором со скоростью до 40 миль (64 км) в час, а также в новейших установках, допускающих для этих орудий огонь по самолетам и обстрел в 360 градусов; в танках — в принятии колесно-гусеничных танков и танков с усовершенствованными гусеницами, допускающими движение со скоростью по дорогам до 30 миль (48 км), а без дорог — до 20 миль (32 км) в час; в кавалерии и в механизированных войсках — в изготовлении различного типа более или менее облегченных и быстроходных бронемашин различного назначения; в пехоте — в принятии на вооружении полуавтоматической винтовки, допускающей скорость огня до 60 выстрелов в минуту, легкого пулемета весом в 19 фун. (вместо 37 фун.), а также в стремлении сделать вообще оружие пехотинца бронебойным (повысив начальную скорость и пробивную способность пули).

Горчичный газ (иприт) (редакционая статья).

„Fighting Forces“ № 6, февраль 1934 г.

Редакция журнала выражает недоумение по поводу того, что в разговорах о разоружении как бы умышленно обходится вопрос о применении такого опасного вещества, как горчичный газ. Между тем применение этого средства должно изменить все основы организации и тактики сухопутных войск. Редакция ссылается на поступающие к ней информации о том, что достаточно «1 самолета», чтобы с высоты 15 000 фут. образовать газовое облако и причинить ужасные потери на территории целого графства с площадью в 10 на 12 миль (16 на 19 км). 2—3 самолетов достаточно, чтобы поразить данный об'ект, полу-

чить своевременно указания по радио. В то же время процесс дегазации требует не менее получаса времени и то при наличии обученных команд и целого ряда приспособлений. Но главная беда в том, что до сего времени против нарывного действия горчичного газа не найдено эффективных средств защиты, в особенности для животных, а в частности лошадей.

Поэтому редакция полагает необходимым одно из двух: либо отказаться совершенно хотя бы от конных войск и конной артиллерии, либо сделать первым же пунктом программы разоружения воспрещение применять горчичный газ, рассматривая нарушение этого требования как тяжкое преступление.

Надо однако заметить, что редакция считает возможным «допустить в виде исключения изготовление горчичного газа некоторыми определенными и тщательно контролируемыми фирмами для международных полицейских сил».

В случае запрещения горчичного газа, замечает редакция, сохранится возможность иметь кавалерию, одним из аргументов в пользу сохранения которой она выдвигает положение, что «офицеры в кавалерии очень хорошо себя чувствуют».

ФРАНК САЙМОНДС. Французские укрепления. Возвращение к идеям Вобана об укреплении границ

„Army Ordnance", № 82, январь-февраль 1934 г.

Общий сравнительный очерк прежней и новой систем укреплений восточной французской границы с оценкой вероятных планов ее обороны. Характеристика внутреннего устройства тщательно замаскированных больших укрепленных районов, обращенных в «подземные города» с широко развитой сетью путей. Изменения в первоначальной чисто оборонительной системе (маршала Петена), внесенные планами активных действий (ген. Вейгана).

«Огонь пехоты». Рецензия на доклад по курсу пехоты во французской Военной академии.

R. Mil. Fr. 1934 г. № 151, январь, стр. 144—148.

В первой части доклада «Об огне пехоты» дается характеристика оружия, которым вооружена французская пехота, а также «желаемых» новых видов этого оружия (полковые мортиры, пулеметы увеличенного калибра, противотанковое и противосамолетное оружие), а затем излагаются общие приемы ведения оборонительного и наступательного огня. Во второй части доклада «о местности» особое внимание обращается на использование в наступательном бою «клеток (компартиман) местности», образуемых естественными рубежами и отсеками, с целью наилучшего обстрела и охвата последовательных рубежей. При необходимости наступления по гласисообразной местности рекомендуется применять подавляющие материальные средства, с тем чтобы на долю пехоты выпадали лишь очистка местности и ее занятие.

Доклад заканчивается указанием на то, что быстроходные бронемашины много облегчают производство атаки, но не освобождают пехоту от обязанности быть готовой к «автономному» ведению боя своим оружием, применяясь к местности.

Ген. ТУШОН. Маневр огня и подразделение местности рубежами и отсеками

Rev. Inf, 1934, № 497, февраль, стр. 218—267.

Большая статья, посвященная вопросу о приемах требуемого французскими уставами последовательного наступления от рубежа к рубежу, разбираемых на конкретных приемах (с приложением кроки): в одном случае против наскоро укрепившегося противника, в другом — при установлении соприкосновения с противником после прорыва его на широком фронте (в обстановке, аналогичной в наступлении немцев весной 1918 г. к Амьену). Основная мысль автора — показать преимущество наступления не фронтально от рубежа к рубежу, но по направлению отсеков при помощи флангового огня по расположению противника на занятом рубеже как в своей полосе наступления, так в особенности в соседних полках, следуя общему принципу: не вдаваться в «мешки», но охватывать огнем «выступы» в расположении противника. В обоих случаях даются образцы распоряжений от корпуса и дивизии до полка и батальона. Отводится видное место участию крупных моторизованных соединений и танков. Статья проникнута особыми требованиями французских уставов в отношении осторожности наступления при помощи подавляющих огневых средств, но во всяком случае, заслуживает серьезного изучения по тщательности разработки избранной автором темы и разбору участия современных технических средств.

«Применение танков»

R. Mil. Fr. 1934 г., № 151, январь, стр 148—151.

Рецензия на «Руководство для применения танков 1932 г.», изданное «Прикладной пехотной и танковой школой» для слушателей школы, которое содержит критический обзор применения танков в 1917—1918 гг. и основы их современного применения с подразделением по назначению на танки сопровождения, разведки, прикрытия и специальные танки (для атаки особенно сильных позиций, для действий в колониях, в горах и т. д.).

Особая глава посвящена трудному вопросу переброски танков Рено на большие расстояния. Кроме применения танков в атаке рассматривается применение их при установлении соприкосновения с противником, также в оборонительных операциях, в которых рекомендуется сочетать неподвижную оборону с подвижной, причем отмечается выгода применения быстроходных танков. Особо подчеркивается значение «комбинированных действий пехоты, танков и артиллерии в соответствующих клетках (компартиман) местности». В общем Руководство уделяет внимание преимущественно наличным танкам Рено, но касается

также и будущего применения танков, знаменуя некоторую эволюцию взглядов в сторону маневренности и быстроты действий.

ЛАПОРТ. Повозки на гусеничном ходу для снабжения.

Rev. Inf., 1934, № 497, февраль, стр. 311—355.

В развитие своих положений, изложенных в статье «Снабжение боевыми припасами в пехоте», помещенной в майском и июньском номерах «Ревю д'Инфантери» за 1931 г., в которых автор основывается на колесном транспорте, доказывая лишь необходимость значительного увеличения числа легких повозок (двуколок), тот же автор в настоящей статье дает описание образцов уже существующих и испытанных моторизованных повозок и излагает организацию их применения в виде придаваемого каждой пехотной дивизии отделения боевого снабжения пехоты из 3 действующих и 1 резервной секции и 1 секции-мастерской. Части этого «отделения» могут придаваться полкам. Каждая моторизованная повозка (шениллетт) составляется из тягача (передка) на гусеничном ходу с грузопод'емностью около 400 кг и прицепа на колесно-гусеничном ходу с грузопод'емностью около 600 кг (всего около 1 т). На каждую «шениллетт» придается по грузовику с особой платформой на колесах для возки тягача (прицеп в этом случае двигается на колесах) для быстрой переброски «шениллетт» на большое расстояние. В пехотных полках по мысли автора остаются все же легкие повозки с конной тягой, но в уменьшенном количестве для работ в менее поражаемых районах и на случай неустойки мототранспорта.

Краткий обзор периодической печати, аннотации

Январь—февраль 1934 г.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВОЕННОГО СЕКТОРА ВСЕСОЮЗНОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА.

ПРОБЛЕМЫ ТИХОГО ОКЕАНА И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

Пашек. Военнополитический обзор (до 20 декабря 1933 г.).

Militärwiss. Mitt., 1934, январь, стр. 52—66.

Опасность войны на Дальнем Востоке. Кризис конференции по разоружению, кризис Лиги наций и экономический кризис.

Фон-Бюлов. Воздушная проблема в районе Тихого океана.

Deut. Luftw. ausg. Luftwehr, 1934, № 2, февраль, стр. 41—46.

Воздушные силы Японии, СССР и США. Стратегическая обстановка для воздушной войны на Тихом океане и в прилегающих странах.

Розинский. Русско-японский конфликт на Дальнем Востоке.

Z. Sch. и Spr. 1934, № 2, февраль, стр. 59—62.

Спорные вопросы. Планы расширения Японии. Сравнение стратегического положения сторон.

Морские державы и проблема войны на Дальнем Востоке.

Deut. Wehr 1934, № 3, январь, стр. 69—70. См. рецензии.

Руссель. Япония и Россия. Стратегическое взаимное положение двух держав.

Nav. milit, rec, 1934 № 3, январь, стр. 35.

Значение авиации в будущей русско-японской войне.

Deut. Wehr, 1934, № 3, январь, стр. 70. См. рецензии.

Фон-Лерх, ген. Морские силы и обстановка в Тихом океане (продолжение следует).

Oester. Wehrztg. 1934, № 6, февраль, стр. 2

Розинский. Взгляды японцев на ПВО японского государства.

Gassch. и Luftsch, 1934, № 1, январь 14—16.

Из газеты «Ганко Инхо» мнения начальника воздушных сил армии генерала Сугияма и адмирала Такахаси.

Плетшке. Северо-западная Манчжурия как театр военных действий.

Milit Wbl., 1934, № 25, январь, стлб. 819—82

Пирс. Политика Австралии в деле государственной обороны.

Canad. def. quartl. 1934, т. 11, № 2, январь стр. 159—169.

Намечены те мероприятия, которые должны быть проведены Австралией и Новой Зеландией в отношении морской военносухопутной и противовоздушной обороны и производства огнеприпасов и технического обеспечения в общем комплексе государственной обороны.

Визингер. Австралия и мировые державы.

Militärwiss. Mitt., 1934, январь, стр. 38–51.

Военностатистический очерк и отношения Австралии к Великобритании, США и Японии.

Минрат. Англо-японский союз 1902 г. Основы политики Антанты на Дальнем Востоке. (Вклад в историю после бисмарковского времени и мировой войны).

Minrath. Das englisch-japanische Bündnis von 1902 Die Grundlegung d. Ententepolitik im Fernosten. Stuttgart. Kohlhammer, 1933, 112 стр.

США. Укрепление на Гавайских островах. Вооружения.

Deut. Wehr. 1934, № 3, январь, стр. 75.

Фуллер. Мир в тупике.

Feght. forces, 1934, т. 10, № 6, февраль, стр. 551—556.

Несостоятельность конференции по разоружению. Предложение признавать незаконными всякие добытые войной территориальные приобретения и контрибуции. См. рецензии.

ВОЙНА И ПОЛИТИКА

Ларше. Характерный пример управления войной державами согласия в 1914—1918 гг. (Салоникская экспедиция).

Rev milit. fr. 1934, стр. 5—38, январь.

Автор берет положения, что управление коалиционной войной наталкивается на два основных затруднения: 1) примирить в каждом государстве военные требования с политическими и 2) примирить в коалиции интересы различных союзных государств. В подтверждение этих положений он постепенно развертывает картину зарождения и выполнения союзниками операций на Салоникском фронте.

Чэмир. Воздушная бомбардировка и воздушное разоружение (Окончание).

Army quartl, 1934, т. 27, № 2, январь, стр. 281—288.

Против запрещения бомбардировочной авиации и против образования международной авиации Лиги наций, за ограничение действий бомбардировочной авиации по договорам.

Разоружение и оборона империи.

Aeropl. 1934, т. 46, № 7, февраль, стр. 241—243.

(Вопрос о разоружении и обороне в английской палате общин 6—7/II 1934 г.).

Солтер. Соединенные Штаты Европы и другие документы.

Salter. The United States of Europe and other paper Ed. by Arnold-Forster. N. Y. Reynal and Hitchcock. 303 стр.

Неофициальные документы по международной политике за 13 лет после войны.

Оливье. Войска и общественный порядок.

Fr. milit. 1934, № 14746, февраль.

Использование войск и пожарных частей в подавлении уличных беспорядков. (Отражение в военной литературе фашистских тенденций).

По поводу применения парижских пожарных при недавних уличных беспорядках приведено несколько отрицательных примеров и высказана мысль о несвоевременности в переживаемое время использования войск для подавления уличных беспорядков.

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

Де-Голл. Экономическая мобилизация за границей.

Rev. milit. fr. 1934, № 151, январь, стр. 62—88.

Во вступлении кратко указывается назначение экономической мобилизации для войны и на трудности ее подготовки в мирное время. Далее рассматривается состояние этого вопроса в США, Италии и Бельгии.

Иностранная точка зрения на экономику военного времени.

Deut. Wehr, 1934, № 6, февраль, стр. 82—85.

Экономические мероприятия, централизация хозяйства, вопросы транспорта, подчинение всего хозяйства интересам обороны страны.

Французская военная промышленность после войны и расширение ее мощи.

Deut. Wehr, 1934, № 6, февраль, стр. 80—82.

Левняк-Иваньский. Мобилизация народного хозяйства.

Militärwiss. Mitt., 1934, февраль, стр. 137—148.

1) личный состав, 2) финансовые средства и 3) снабжение сырьем.

БУДУЩАЯ ВОЙНА

ЦИЛЧ. Комментарии к Караибской войне.

Inf journ.. 1934, т. 41, № 1, январь—февраль, стр. 9—14.

Под видом комментарий автор излагает события будущей войны между США и Мексикой в 1939—1940 гг. По его словам американцы в этой войне должны явиться 100-процентными американцами, отказавшись от преклонения перед европейскими методами и возвратившись к чисто американским.

ВОЙНА И ТЕХНИКА

Фон-Радлмейер. Человек и техника в современных армиях.

Takt. и Techn. 1934, № 3, февраль. стр 17—18.

Тенакс. Солдат или техник.

Milit Wbl., 1934, № 32, февраль, стлб. 1041—1044.

Разделение ответственности и труда в современной армии.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА 1914—1918 ГГ. И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1918—1921 ГГ.

Кабиш, Е. Действия Англии и Франции для привлечения Бельгии на сторону Антанты в 1906—1914 гг.

Wiss u. Wehr, 1934, № 1, январь, стр. 56—77.

Последовательный ход военнодипломатических переговоров.

Германская официальная история мировой войны т. IX.

Armu quartl., 1934, т. 27, № 2, январь, стр. 225—235.

Рецензия на IX том. «Лосс (в районе Льежа) и Салоники». События второй половины 1915 г. Бои в Артуа и Шампани, война на Балканском полуострове (наступление на Салоники), в Малой Азии и в колониях, третьем и четвертом сражении на Изонцо; очерк снабжения и транспорта, общее положение к концу года.

Австрийская официальная история мировой войны, т. III.

Armu quartl., 1934, т. 27, № 2, январь, стр. 236—243.

Рецензия на III том. События второй половины 1915 г. (от взятия Брест-Литовска до конца года).

Керхнаве. В кульминационном пункте мировой войны. Рецензия на 3-й выпуск IV тома сочинения австрийского генерального штаба.

Militärwiss. Mitt., 1934, февраль, стр. 102—107.

Головин. Русская кампания 1914 г. Начало войны и операции в Восточной Пруссии.

Golovine. The Russian compaign of 1914, the beginning of the war and operations in East Prussia. London, Rees, 1934.

Мюллер-Лейбниц. Могли ли мы и должны ли мы были наступать весной 1917 г.

Deut. Offiz. Bund, 1934, № 4, февраль стр. 110—113.

(По поводу книги Рольф Бате «Тяжелое время для Франции, восстание войск в 1917 г.»).

Гордон-Смит. Великая стратегия мировой войны с точки зрения «Восточника».

Inf. journ, 1934, т. 41, № 1, январь—февраль стр. 41—46.

Описаны вкратце события сербского наступления после выхода сербов на равнину у Монастера и до конца войны. Автор приводит несколько интересных разговоров с разными политическими деятелями и представителями прессы в Англии и Франции по вопросу о Салоникском фронте в Ближнем Востоке.

Лемоннье. Бег к морю и оборона Фландрии в 1914 г.

Rev. marit., 1934. № 170, февраль, стр. 145—174.

Заметка моряка. Изложение событий «бега к морю» и обороны Фландрии в 1914 г. с морской точки зрения; охарактеризованы морские сообщения, в частности по перевозке английской армии.

Пюжен. Защита прорыва между армиями Клюк и Бюлова кавкорпусами Марвица и Рихтгофена. (6—9 сентября 1914 г.) (Продолжение).

Rev. cav. 1934, январь—февраль, стр. 30—44.

Заканчивая описание событий после полудня 9 сентября, автор в заключение признает, что оба корпуса, несмотря на ряд ошибок, вполне выполнили свою задачу и спасли 1-ю германскую армию от разгрома. Отсюда он делает некоторые выводы для действий конницы в будущем.

Танки под Беллекуром (в мировую войну).

R. tank c. journ, 1934, т. 15 № 178, февраль, стр. 295—296.

Письмо в редакцию от служивших ранее в танковом батальоне Д, а ныне в 4-м батальоне с откликом на статью Бин (декабрьский номер журнала, 1933 г.) о действии этого батальона в бою под Белленкор.

Штейниц. Из дней Луцка в конце весны 1916 г.

Militärwiss. Mitt. 1934, январь, стр. 11—25.

Воспоминания командира австро-венгерской пехотной бригады о Луцком прорыве.

Фабер дю-Фор. Организация подвижных соединений на основании требований оперативного применения кавалерийских корпусов на западном фронте в 1914 г.

Milit. Wbl, 1934, № 31, февраль, стлб 1009—1015.

Очерк деятельности 4 германских кавалерийских корпусов в маневренный период войны на западном фронте (1914).

Спайт. Королевский морской флот в Центральной Африке.

Fight. forces, 1934, т. 10, № 6, февраль, стр. 557—560

Краткое описание действий английских канонерских лодок на озерах Центральной Африки в мировую войну.

Марокканская дивизия в Марнском сражении.

Milit. Mbl., 1934, № 28, январь, стлб. 916—919.

Варьясси Л. Революция. Большевизм. Реакция. История французской оккупации Венгрии 1918—1919 гг.

Varjassu. Révolution, bolchévisme, réaction Histoire de l'occupation française en Hongrie (1918—1919). Paris, Jouve, 1934, стр. 156.

Шнейдер и Хааке. Книга о войне 1914—1918 гг. (Документы, доклады, письма, воспоминания).

Schneider u Haacke. Das Buch vom Kriege 1914—1918. Ebenhausen, Langewische Brandt, 1934, стр. 496

Дневник Лорда Ридделя о мирной конференции и последующего времени 1918—1923 гг. (Версальская конференция).

Lord Riddell's intimate diary of the Peace Conference and after, 1918—1923. N. Y. Reunal and Hitchcock, стр. 447.

Боррис и др. Шпионаж и контршпионаж в мировую войну (Сер. документы в мировую войну).

Von Borries et autres. L'espionnage et le contre-espionnage pendant la Guerre mondiale. Paris Payot, 1934, 304 стр. (Coll. mémoires, études et documents pour servir à l'histoire de la Guerre mondiale).

Маевский. Крейсерская война на Балтийском море в 1914—1918 гг.

Prz. mor., 1934, № 58, январь, стр. 18—29.

Автор в данной статье выявляет оперативное и политическое значение Балтийского моря, сравнивает методы войны в океане и закрытом море и излагает начало крейсерской войны в 1914 г.

Шредер О. и Гейгендорф. Саксонские добровольческие войска в Литве в 1919 г.

Schroeder u. Heygendorff. Die sächsischen Freiwilligen-Truppen in Litauen 1919 Dresden, v. Baensch Stiftg., 1933. 125 стр. (Erinnerungsblätter. dt. Truppenverbände, H. 69).

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ. ИРАК

Мукбуль-Бей. Иракская кампания 1914—1918 гг. Осада Кут-Эль-Амара.

Moukbil Bey. La campagne de l'Irak 1914—1918, Le siége de Kut-el-Amara. Paris, Berger-Levrault 1934, стр. 195

Южная пустыня Ирака. 1927—1928.

R air. f. quartl., 1934, т. 5, № 1, январь, стр 10—13.

4. 2. Экфорс (передовой штаб — оперпункт). Продолжение статьи в октябрьском выпуске того же журнала за 1933 г. Краткий очерк экспедиции.

Климоу. Полет в Ливийскую пустыню четырех самолетов из Хартума.

R. air. f. quartl., 1934, т. 5, № 1, январь, стр. 14—23.

(Разведывательные действия авиации для борьбы с племенами, населяющими Судан).

Эванс. Французская кампания в Марокко.

U. S. Nav. Inst proc., 1934, т. 60, № 371, январь, стр. 80—88.

Общая характеристика французских операций в районе Б. Атласа в Марокко в 1932 г., средства и силы, организация и тактика. Автор отмечает пестроту французских экспедиционных войск и оперативное применение французской марокканской полиции.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ. АРМИЯ. ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА

Организация национальной обороны в Бельгии.

Fr milit., 1934, № 14737, январь.

Краткое изложение проекта бельгийского генштаба об укреплении бельгийских границ с Германией и отчета Гиманса, бельгийского министра иностранных дел, о внешней политике Бельгии, с которой тесно связан новый проект национальной обороны.

Рэрей. В поисках лучшего пути.

Coast art. journ. 1934, т. 77, № 1, январь—февраль, стр. 35—38.

В области подготовки страны к обороне автор лучший путь видит в создании особой поощрительной системы частной инициативы среди рабочих промпредприятий, намечая порядок ее осуществления и приводя отзывы о ней представителей некоторых крупных американских предприятий, например Всеобщей электрической компании и т. д.

Одногодичный срок военной службы и французская политика.

Fr. milit., 1934, № 14762, февраль.

Учитывая современное политическое положение Франции, автор приводит доводы против одногодичного срока службы.

Вопросы о цветных войсках во Франции (Снижающийся контингент набора в будущем).

Milit. Wbl. 1934, № 26, январь, стр. 863—866.

Необходимость усилить количество колониальных войск в метрополии ввиду упадка рождаемости и угрозы сокращения армии.

Швейцария. Проект реорганизации армии (В связи с угрозой гитлеризма).

Fr. milit., 1934, № 14730, январь.

Реорганизация армии выражается не только изменением числа и состава войсковых соединений, но и отпуском финансовых ассигнований на реорганизацию (80 милл. швейцарских франков).

Развитие отношений между армией и фашизмом в Италии с лета 1933 г.

Wiss. u. Wehr, 1934, № 1, январь, стр. 78—80.

Установлена более тесная связь между вооруженными силами (сухопутными, морскими и воздушными) и фашистской милицией.

После девятилетнего изучения генеральный штаб одобрил пятилетний план строительства вооруженных сил.

U. S. air. serv., 1934. т. 19, № 2, февраль, стр. 7—8.

Передовая статья, отмечающая, что американскому генштабу потребовалось 9 лет для признания за ВВС решающего значения в деле национальной обороны как самостоятельной воздушной силы, так как еще в 1925 г. он считал воздушный флот лишь вспомогательным оружием армии.

Даунс. Реорганизация пехоты (с отказом от системы Кардуела).

Army quartl., 1934. т. 27. № 2, январь, стр. 244—251.

Проект постоянного нахождения одного батальона каждого полка в метрополии («дома»), а другого «за морем» со сменой лишь командного состава каждые 6 лет с отказом от существующей смены целых батальонов (по системе Кардуела); половину «домашних» батальонов иметь в полном составе за счет другой половины, в которой содержать батальон лишь в каждом составе.

Сетон Хётчисон. Новый боец.

Army quartl., 1934, т. 27, № 2, январь, стр. 252—264.

Выражена забота о том, чтобы сделать военную службу более привлекательной, повысив общий уровень развития солдат и соответственно изменив и порядок подготовки их на службе.

Фон-Кохенгаузен. Рейхсвер.

Cochenhausen. Das Reichsheer. Leipzig, Velhagen. 1934, стр. 94.

Допризывная подготовка во Франции.

Извлечение из статьи „La préparation militaire élementaire", помещенной в газете „Fr. milit. и указывающей на отсталость Франции в этом отношении.

Военная подготовка женщин в Польше.

Deut. Volkskraft, 1934, № 4, февраль, стр. 36—37.

Краткий обзор мероприятий в Польше: военизированные организации по типу военных курсов с уставом, ячейками в школах, фабриках и для интеллигентных женщин. Подготовка для вспомогательного обслуживания войск и для замены в тылу мобилизованных.

ВВС

Французские взгляды на современное использование воздушных сил.

Milit. Wbl., 1934, № 27, январь, стр. 881—884.

Мысль о решении войны одними операциями воздушного флота французы якобы считают утопией; он должен действовать в тесной связи с сухопутной армией.

Киршнер. Мировые воздушные вооружения.

Deut. Luftwacht. Ausgabe Luftwehr., 1934, № 1 январь, стр. 2—6 и № 2, февраль, стр. 34—40.

I. Конференция по разоружению.

Угрожаемое положение Германии с картой.

II. Вооружение иностранных государств. Организация, состав и численность воздушных сил (Бельгия, Дания, Англия, Эстляндия, Финляндия, Франция, Греция, Италия, Югославия, Нидерланды, Норвегия, Литва, Латвия и Польша).

Фейхтер. Обзор воздушного флота.

Milit. Wbl., 1934, № 30, февраль, стлб. 985—988.

Англия, Франция, Италия, СССР, США, Бразилия.

Фейхтер. Англия. Обзор авиации.

Milit. Wbl., 1934, № 25, январь, стлб. 822—823.

Фейхтер. Франция. Обзор авиасил.

Milit. Wbl., 1934, № 25, январь, стлб. 822—824.

ХИМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Люган. Искусственные туманы.

Rev. art., 1934, т. 113, № 1, январь, стр. 5—41.

Подробный очерк современных средств, приборов и методов выпуска искусственных туманов и облаков с указанием регламентации требований к ним в разных французских уставах и наставлениях.

Гансліан. Воздушно-химическое нападение.

Gassch. u. Luftsch., 1934, № 1, январь, стр. 3—5

При нападениях в тылу автор ставит химические аэробомбы на третье место после бризантных и зажигательных.

Об опасности отравления окисью углерода в закрытых автомобилях.

Kraftzug i. W. u. H., 1934, № 1, январь, стр. 13—15.

Исследование действия газа (CO) и борьба с ним посредством усовершенствований в устройстве автомобилей.

Международная азотная промышленность.

Z. Sch. u. Spr., 1934, № 2, февраль, стр. 57.

Расширение германского азотного синдиката. Мировое производство и потребление азотистых веществ с 1925—1933 гг.

ПХО

ПХО гражданского населения.

Rev. int. Cr.-Rouge, 1934, № 181, январь, стр 49—55.

Сполдинг. Тактическая проблема выбора позиций на случай газовой атаки.

Inf. journ., 1934, т. 41, № 1, январь—февраль стр. 22—24.

На опыте описываемого им химического нападения германцев на 2 пехотных американских дивизий в районе Ременвилль в начале августа 1918 г. автор дает некоторые краткие выводы о тактических требованиях при выборе позиций на случай химнападения.

МОТО-МЕХАНИЗАЦИЯ

Железнодорожные бронированные дрезины.

Kraftzug i. W. u. H., 1934, № 1, январь, стр. 10—11.

Описание двух типов (легкового и тяжелого) (с рис.).

Жильбер и Колетт. Переброска войск на автомобилях.

Bull. belge s. milit., 1934, т. 1, № 1, январь, стр. 35—50.

Подробный очерк подготовки автомобильного транспорта 2 пехотных дивизий на конкретном примере с указанием обязанностей каждой службы, хронологического порядка отдачи приказов и метода работы при выполнении этой подготовки. (Перевод статьи будет помещен в ближайшем выпуске «Военного зарубежника»).

Мотор и броня в современных армиях.

Deut. Wehr, 1934, № 9, февраль, стр. 130—132.

Автор (анонимный) высказывается за более тесное взаимодействие бронированных частей с другими родами войск и против формирования крупных бронесоединений, например в составе дивизий и более для самостоятельных задач и рейдов. Особенно рекомендует снабжение пехоты и конницы легкими бронированными машинами Карден-Ллойда. Подобные же машины по его мнению должны быть придаваемы взводам связи, артиллерии и пехоты. Ударные дивизии должны снабжаться моторизованной артиллерии, танки применяться крупными массами.

«Пограничник». О вооруженных силах Англии на северо-западной границе Индии и о ее тактической подвижности в связи с механизацией.

Journ. U. S. inst. Ind., 1934, т. 64, № 274, январь, стр. 9—26.

Танк в качестве опорного пункта (Бой перед Алихуата 15 ноября 1933 г.).

Milit. Wbl., 1934, № 27, январь, стлб. 890—891.

Боливийцы установили танк на позиции в лесу, замаскировав его. Парагвайская рота атаковала, но была отбита.

Франция. Военное министерство. Устав легких танковых частей. Часть IV. Описание и содержание имущества.

France. Ministére de la guerre. Réglement des unités de chars légers. P. 4. Paris, 1932, 289 стр.

ПТО

Мартен. Соображения об обороне против танков.

Rev. inf., 1934, № 497, февраль, стр. 268—276.

Небольшая, но содержательная статья, рассматривающая приемы обороны против внезапной атаки (на рассвете) современных быстроходных танков в маневренном бою. По мнению автора основная мера защиты — это соответственный выбор позиции с целью, не увлекаясь слишком требованиями обстрела, использовать естественные противотанковые препятствия и таким способом по крайней мере уменьшить потребность в специальных противотанковых орудиях. Эти орудия по мысли автора должны быть двух образцов: более легкие (на треногах или низких колесах) — в полках и более мощные, бронированные и самоходные (на гусеничных шасси), — в составе рот, придаваемых по одной на дивизию. Противотанковые мины по мнению автора мало применимы в маневренной войне.

Перрэ, майор. Еще другие соображения об обороне против танков.

Rev. inf., 1934, № 497, февраль, стр. 277—288.

Замечание на статью Мартен по тому же вопросу. Автор предостерегает от скучивания пехоты в закрытых местных предметах, если противник располагает мощной артиллерией. По его мнению не следует также предпочитать во всех случаях расположение на водной преграде, пренебрегая выгодными местными условиями для организации сильного заградительного огня автоматического орудия. Небольшие противотанковые мины английского типа вполне применимы в маневренной войне. При оценке противотанкового оружия необходимо принимать во внимание его дальность и скорострельность.

ОБЩАЯ ТАКТИКА

Флек. Представляется ли идея Канн современной.

Milit. Wbl., 1934, № 30, февраль, стлб. 977—982.

Автор стремится опровергнуть мнение, что идея Канн устарела.

Дейрингер. Продвижение от рубежа к рубежу.

Milit. Wbl., 1934, № 32, февраль, стлб. 1049—1052

Злоупотребление этим по существу верным методом. Пример из мировой войны на западном фронте (1914).

Шак. Проблема охвата в современной войне.

Deut. Wehr, 1934, № 8, февраль, стр. 120—121.

Фабер дю-Фор. Оперативная разведка в будущей войне.

Milit. Wbl., 1934, № 27, январь, стлб. 884—890.

Организация назначаемых для этого отрядов. Таблица состава и современного кавалерийского корпуса.

Пэкенхэм-Уолш и Дорман Смит. Элементарная тактика. Введение в искусство войны.

Pakenham-Walsh and Dorman Smith. Elementary taktics. An introduction to the art of war. London, Sifton Praed, 1934. г. 2, 164 стр.

Подполк. Бартелеми. Применение пехотного оружия в горах (оборона).

Rev. inf., 1934, № 496, январь, стр. 81—101.

Автор проводит мысль о возрастании значения в горной войне пехотного оружия, коснувшись кратко свойств горной местности, ее климата и общего характера боя в виду ограничений в использовании артиллерии, бронемашин, ОВ и аэробомб. Основательно разработаны особенности применения этого оружия в горах, в особенности с точки зрения обороны. Разобраны четыре характерных вида линии обороны: (вдоль хребта, вдоль долины, поперек хребта и поперек долины), значение мертвых пространств, узких подступов, разного рода укрытий, частая возможность стрельбы через головы своих войск и в промежутки, значение косоприцельного и ярусного огня, огневой связи между соседними частями, наводки по вспомогательной точке и т. д.

Подробно разбираются принципы применения оружия как с настильной, так и с крутой траекторией. В заключение рассматриваются приемы составления плана огня. (Перевод статьи будет дан в ближайшем номере «Военного зарубежника».)

Комендант Лустано Лако. Исследования о современной войне в Балкано-азиатском и подобных ему районах.

Rev. inf., 1934, № 496, январь, стр. 102—155.

Рассмотрев особенности балкано-азиатского театра войны (средние по высоте горы в сочетании с плоскогорьями, разнообразие климатических условий, редкое население, бедность путей сообщений) и особенности вооруженных сил, могущих на нем действовать (недостаток своих технических средств балканских народностей для ведения наступательной войны и перевес обороны, трудность применения современных технических средств для западноевропейских армий в случае вторжения), автор рассматривает наивыгоднейшие способы применения различных родов войск в этих условиях, а затем выставляет ряд общих положений (экономия сил, внезапность, использование выгодных свойств каждого рода войск и т. д.), которых следует держаться для достижения успеха. Статья заканчивается изложением общих приемов наступательного и оборонительного способа действий с теми отклонениями от указаний французского наставления для тактического применения крупных соединений, которые вызываются особенностями театра войны. К сожалению интересное изложение автора мало иллюстрировано историческими примерами из опыта последних войн на Балканском полуострове.

Лейт. Де-Мец. Взвод лыжников-разведчиков. К изучению горной войны.

Rev. inf., 1934, № 496, январь, стр. 156—176.

Автор дает состав ныне принятого во Франции взвода лыжников-разведчиков и состав взвода, бывшего на испытании в 1926 г.; очерчиваются задачи взвода во время войны в обороне и в наступлении, подготовка его в мирное время. Высказывается пожелание иметь таких лыжников-разведчиков для некоторых районов в Марокко. Приводится желательный состав взвода, его вооружение и снаряжение и его использование.

Комендант Люстано Лако. Хроника иностранных военных обзоров (о горной войне).

Rev. inf., 1934, № 496, январь, стр. 177—198.

Италия: итальянская армия и горы (организация альпийских пехотных полков). Сближение в горной местности (рецензия на статью ген. Бастико в «Ревиста Милитаре Итальяна» за август 1932 г. под тем же заглавием). Стрельба в горах (опыты стрельбы пулеметов через головы войск в школе капитанов в Чивита-Веккии по статье майора Френгели в «Ревю Милитер Сюисс»). Атака в горах (по задаче на действия батальона в «Эзерчито э Национе» за сентябрь 1932 г. с приложением кроки и приказов).

Швейцария: Зимние операции в горах (по статьям в июньском и ноябрьском выпусках 1932 г. «Ревю Милитер Сюисс»).

«Книга альпинца» командира батальона Бетуар.

Rev. inf., 1934 № 496, январь, стр. 199—204.

Обширная рецензия на это пособие для практического изучения наставлений для войны в горах, рекомендуемое вниманию всех офицеров.

Бастико Е. Операции крупных соединений в горах.

Forze arm., 1933, № 744, июнь, стр. 2.

Серра Ф. Мысли о горной войне.

Forze arm., 1933, № 762, 764, август.

Коррадо Ж. Горные и альпийские операции.

Forze arm., 1933, апрель, № 726, стр. 1.

ПЕХОТА. РУЧНОЕ ОРУЖИЕ

Пехота в наступлении. Французская и английская точки зрения.

Milit. Wbl., 1934, № 25, январь, стлб. 814—816.

Майор Фаватье. База огня. База дискуссии.

Rev. inf., 1934, № 497, февраль, стр. 289—310.

Излагая вкратце сущность дискуссии по этому вопросу и взгляды с одной стороны «сторонников традиции», не доверяющих новым научным способам стрельбы из станковых пулеметов (через головы, в интервалы), с другой стороны «прогрессистов», увлекающихся теорией и опытами мирного времени, автор указывает на необходимость знать в совершенстве технические возможности пулеметного огня, но применять его в зависимости от обстановки и искусства стреляющих, не придавая в то же время «базе огня» слишком жесткой и сжатой формы, но развивая в ней подвижность и маневренность, иногда собирая

ее под управлением одного начальника, иногда рассредоточивая по всей глубине эшелонирования батальоны, порой стреляя на очень большие расстояния, порой продвигая базу огня почти до линии огневого эшелона.

Веттендорфер. Суб-пулемет Томпсона.

Militärwiss. Mitt., 1934, февраль, стр. 115—117.

Ручное оружие для ближних дистанций; его описание и балистические свойства. Название дано в отличие от тяжелых и легких пулеметов.

Вуд. Борьба с современными бандитами.

Inf. journ., 1934, т. 41, № 1, январь—февраль, стр. 29—33.

По двухлетнему опыту применения пехотных подразделений в помощь полиции для борьбы с бандитизмом намечен состав этих подразделений и методы их подготовки главным образом для действий против бэнд, блокирующих дороги, занявших строения, и при очистке от них улиц.

Майор швейцарской службы д-р Густав Дэникер. Основы теории стрельбы пехоты (на немецком языке). Берлин, Миттлер и сын, 1933. 172 стр., с рис.

Dänlker. Schiesslehre der Infanterie in Grundzügen. Berlin, Mittler und Sohn, 1933.

Новая книга известного знатока ручного оружия Дэникера дает обстоятельное исследование применения винтовки, легкого и тяжелого пулемета и миномета как с технической, так и с тактической точек зрения. Особое внимание уделяется стрельбе из пулеметов на большие дистанции с закрытых позиций, а также стрельбе по танкам, самолетам и т. п. Как немецкая пресса (Milit Wbl.), так и французская (Rev inf., 1934, февраль) отмечают большие достоинства книги.

КОННИЦА

Мартин. Кавалерия в мировую войну.

Cav. journ. L., 1934, т. 24, № 91, январь, стр. 131—137.

Во второй части труда автор излагает действия конницы (немецкой и французской) во второй половине августа 1914 г., приводя выдержки из разных документов, официальные истории, труды отдельных авторов.

Фон-Драгони. Австро-венгерская армейская конница во время стратегического развертывания на северо-востоке в начале войны 1914 г.

Militärwiss. Mitt., 1934, январь, стр. 3—10.

Критические замечания относительно организации и использования армейской или стратегической конницы.

Балк. Дивизионная кавалерия.

Cav. journ. L., 1934, т. 24, № 91, январь, стр. 97—111.

АРТИЛЛЕРИЯ

«Артиллерия завтрашнего дня».

Wehr. u. Waff., 1933, № 11, ноябрь, стр. 485—493

Анонимный автор напоминает, что война между двумя странами, обладающими современными техническими средствами, неизбежно потребует с самого начала прорыва укрепленных позиций, когда снова скажется недостаток подвижности артиллерии после прорыва в период «подвижной позиционной войны». Поэтому как легкая, так и тяжелая артиллерия должна быть моторизована со всеми своими средствами наблюдения, связи и снабжения огнеприпасами. Особое значение автор придает также огню по целям, указываемым пехотой, избегая огня по площадям.

Майор Казейль. Проблема артиллерийского огня по требованию пехоты.

Rev. inf., 1934, № 497, февраль, стр. 362—374.

Франко-швейцарское решение и пожелание пехотинца.

Излагая способы открытия артогня по вызовам пехоты, даваемым ракетами определенных цветов (для приблизительного указания дистанций), место подачи которых определяется засечками или азимутами с двух наблюдательных пунктов, автор указывает на достоинства и недостатки этого способа и напоминает возможность более точного указания целей посредством стрельбы из тяжелого пехотного оружия (минометов, пехотных пушек) дымовыми снарядами условленных цветов.

Отв. редактор А. Никонов
Отв. секретарь Ф. Огородников

Статформат бум. 72 × 105 1/16. 11,25 печ. листов. Сдано в производство 27/IV—15/V—34 г. Подписано к печати 7/VIII 34 г. Техн. редактор Г. Константинов.

Уполн. Главлита В—86804. ОГИЗ № 145. Заказ № 2799. Тираж 7000

Центр. тип. Наркомобороны СССР им. Клима Ворошилова. Москва, ул. Маркса и Энгельса, 17.

3 руб. 25 коп.